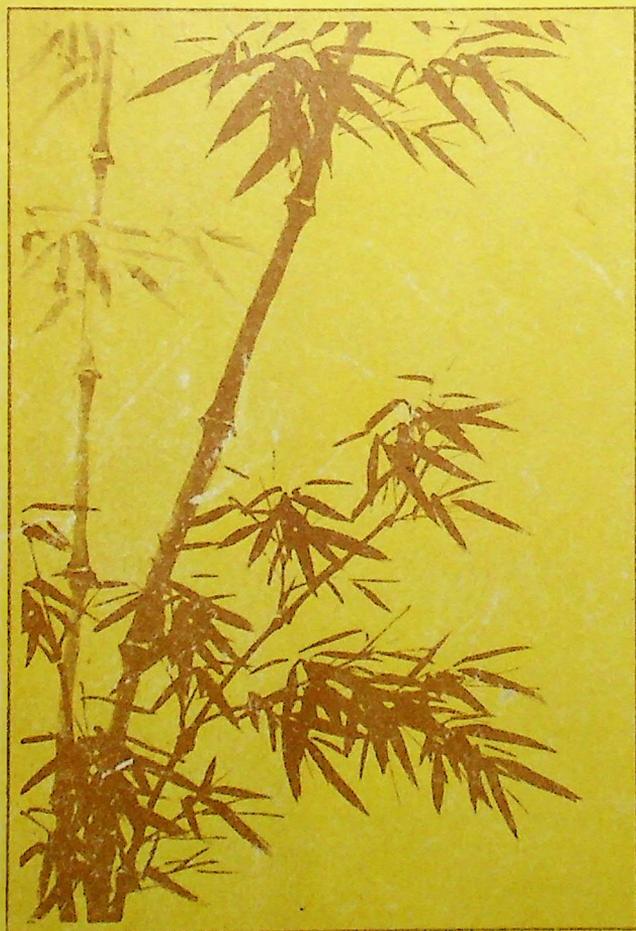

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/93

ISSN 0131-2812

Российский Дальний
Восток и Центр

*

Экономический потенциал
Китая

*

Реформы в Южной Корее:

*

Тайбэй-Москва:
координация сотрудничества

*

Чан Йан Бэнг -
"Почетный доктор ИДВ РАН"

*

1994 год - Год Собаки

200 203

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

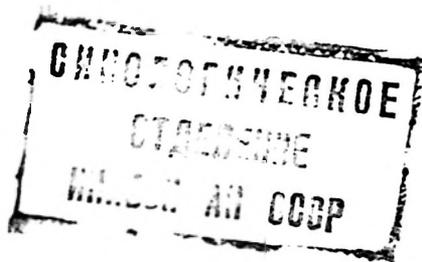
6/93

Учредители: Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и
английском языках

Издается с марта 1972 года

РЕГИОН

В. Андрианов. Российский Дальний Восток: взаимоотношения с центром.....	3
В. Стефашин. Взгляды руководства КНР на национальную безопасность страны.....	8
Л. Копылова. Экология в правительственных плацах Японии.....	12
В. Кистанов. Международный капитал устремляется в Индокитай.....	18

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Ло Лун. Тайбэй - Москва: координация экономического и культурного сотрудничества.....	29
---	----

ОБЩЕСТВО

П. Остров. Феномен "крестьянских императоров" в КНР: монархическая идея в китайской деревне в 80-е годы.....	31
Л. Гудошников. Специальные ведомства по борьбе с коррупцией и другой уголовной преступностью в Гонконге.....	42
К. Тертицкий. Религиозная ситуация в КНР.....	50

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Л. Кондрашова, А. Анисимов. Современные оценки экономического потенциала Китая.....	57
Чэн Ишэн. Научные парки в Китае.....	66
Л. Аносова. Южная Корея - в преддверии экономических реформ.....	71
Хуан Цзиньгуй. Место и роль СЭЗ в реформировании экономической системы КНР.....	82

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Ю.Иванов. Старые решения вечно "новых" проблем 89
С.Тихвинский. Чжоу Эньлай во Франции, 1920-24 гг. 101
В.Молодяков. "Мэйцзи исин" - консервативная революция 112
В.Усов. Тайваньский кризис 1958 г. 118

ВОСТОК-ЗАПАД

- М.Титаренко. К вопросу о глобальном значении интернационализации японской духовной культуры 128
С.Маркармян, Э.Молодякова. Векторы перемен в ценностных ориентациях японского общества 134

ПРОФИЛИ

- Пак Чон Хё. К.И.Вебер - первый посланник Российской дипломатической миссии в Корее 142
И.Кожевникова. Жизнь и труды Александра Ванновского (окончание) 147

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

- В.Сидихменов. 1994 год - Год Собаки 159
Э.Молодякова. Ворота в традиционную Японию (гостиница по-японски) 161

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Присвоение профессору Чан Йан Бэнгу звания "Почетный доктор ИДВ РАН" 166
Е.Сафронова. "Китай. Китайская цивилизация и мир". IV Международная научная конференция 167
А.Ломанов. Китайское измерение Всемирного философского конгресса 173

РЕЦЕНЗИИ

- Ю.Глебов, А.С.Селишев. Японская экспансия: люди и идеи 181
В.Жуколенко, К.Мацусита. Сотворение мечты. Автобиография. 183

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Ф.В.Соловьеву - 80 лет 186
Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1993 год 187

Редакционная коллегия

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (зам.главного редактора), Ю.М.Гарушняц, В.И.Глунин, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин, В.В.Малаявин, С.А.Манежев, П.А.Минакер, В.С.Мясников, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин, Б.Н.Славинский (зам.главного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

© Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

РЕГИОН

Российский Дальний Восток: взаимоотношения с Центром

© 1993

В. Андрианов

Дальний Восток занимает особое место среди других регионов России главным образом за счет богатого природно-ресурсного потенциала и выгодного географического положения. В Дальневосточном регионе сосредоточена большая часть российских запасов алмазов, золота, серебра, олова, плавикового шпата, борного сырья, велики запасы вольфрама, сурьмы, свинца, цинка, редких металлов. На Дальний Восток приходится 30% общероссийских запасов древесины, 7,3% природного газа (14 трлн куб.м), 5,5% железной руды (из них 4,4 млрд т - разведанные запасы), 5,2% разведанных запасов угля (15 млрд т), 3,7% прогнозных запасов нефти (9,6 млрд т).

По прогнозам, недра шельфов дальневосточных морей содержат в себе 29 млрд т углеводородов. Разведанные запасы нефти и газа в регионе составляет соответственно 302 млн т и 1,7 трлн куб.м. На Дальний Восток приходится более 20% гидроэнергетических ресурсов России. Биологические морские запасы исчисляются в 26 млн т.

Кроме обширной территории (6,2 млн кв.км), которая весьма слабо освоена, к региону прилегает экономическая зона окраинных морей Тихого океана общей площадью 1,5 млн кв.м. Российский Дальний Восток - составная часть Азиатско-тихоокеанского региона, самой динамичной части мирового хозяйства. Российский Дальний Восток располагает незамерзающими морскими портами и имеет два железнодорожных выхода к Тихому океану, что делает его потенциально крупным транзитным центром.

Богатство ресурсного потенциала в сочетании с особенностями географического положения в условиях централизованной закрытой экономики обусловили формирование весьма однобокой структуры экономики Дальнего Востока. Экономическая эффективность разработки сырьевых ресурсов обусловила преимущественное развитие добывающих отраслей промышленности, на которые приходится 28,5% от общего объема товарной продукции региона, тогда как в целом по России этот показатель составляет 11%.

Удельный вес Дальнего Востока в добыче алмазов составляет 98%, борного сырья - 90%, олова - 80%, золота - 50%, вольфрама - 14%, угля - 13%, свинца и цинка - 10%, газа - 0,5%, нефти (включая газовый конденсат) - 0,4%.

Специализируясь преимущественно на сырьевом секторе, регион теряет потенциальные доходы в виде добавленной стоимости, которая создается на других территориях.

Важные отрасли экономической специализации региона - рыбное, сельское и лесное хозяйства. На долю Дальнего Востока приходится 58% улова рыбы и заготовки морепродуктов, 86% сбора соевых, 13% вывоза круглого леса, 13% сбора меда в России.

В то же время для региона характерно чрезвычайно слабое развитие обрабатывающих производств. В целом на их долю приходится около 12% от общего объема товарной продукции. Наиболее развиты отрасли по производству строительных материалов, легкая промышленность, производство продуктов питания, металлообрабатывающая и электротехническая.

В начале 90-х годов удельный вес Дальнего Востока в общероссийском производстве деловой древесины составлял 8,8%, пиломатериалов - 6,9%, цемента - 6,4%, мебели - 5,7%, оконного стекла - 5,5%, шифера - 5,5%, радиоприемников - 4,7%, бумаги - 4,4%, сахара - 4,3%, холодильников и морозильников - 4,0%, чулочно-носочных изделий - 4,0%, трикотажных - 3,9%, стиральных машин - 3,6%, строительного кирпича - 3,3%, кузнечно-прессового оборудования - 3,1%, проката черных металлов - 1,8%, металлообрабатывающего оборудования - 1,3%.

Важная особенность структуры экономики Дальнего Востока - сильная зависимость от оборонных производств и обслуживания военных и военно-морских баз и гарнизонов.

Экономика Дальнего Востока, как и всей России, находится в глубоком кризисе, который носит структурный характер.

В настоящее время процесс дезинтеграции России имеет важнейшее значение с точки зрения сохранения государственности страны. Изменения отношений между центром и Дальним Востоком и основные проблемы, связанные с процессом дезинтеграции, типичны и характерны для других регионов России.

Новые принципы взаимоотношений между центром и регионами были заложены в постановлении, в котором были разграничены права между центром и регионами. Позже был принят ряд законов, детализирующих права и полномочия регионов. На основании этих законов регионы России, в том числе и Дальний Восток, получили следующие права:

- приватизировать муниципальную и региональную собственность, при этом 50% доходов от приватизации оставлять в местных бюджетах;
- создавать совместные предприятия с участием иностранного капитала;
- устанавливать местные налоги и льготы;
- устанавливать цены и размеры субсидий на товары, реализуемые на местном рынке;
- создавать запасы товаров по соглашению с местными предприятиями;
- развивать сотрудничество с другими регионами на основании двусторонних соглашений, межрегиональных ассоциаций и фондов;
- распределять региональные квоты на экспорт товаров, лицензировать экспортные операции, формировать региональные валютные фонды.

В июле 1991 г. государственные предприятия на Дальнем Востоке получили право на экспорт 30% местной продукции, при этом 40% валютной выручки оставлять в местных бюджетах.

Передав определенную часть полномочий региональным властям на Дальнем Востоке, центр, естественно, попытался сократить прямые финансовые вливания, особенно в условиях быстрого роста дефицита федерального бюджета.

Традиционная схема обеспечения экономики Дальнего Востока финансовыми и материальными ресурсами под централизованно утвержденные планы развития в 1992 г. была резко изменена на самообеспечение в рамках финансового баланса самих предприятий и организаций. Получив определенную экономическую свободу, Дальний Восток был поставлен перед необходимостью самостоятельно решать проблемы финансового и материально-технического

снабжения, опираясь на те бюджетные и коммерческие ресурсы, которыми располагает территория.

Фактически как в России, так и на Дальнем Востоке при полном разрушении системы планирования ставка была сделана на рыночные регуляторы - биржи и коммерческие банки, на которые была возложена ответственность за преобразование двух важнейших элементов экономической инфраструктуры - системы снабжения, распределения и финансовой системы.

В основе политики центра по отношению к регионам в целом, и к Дальнему Востоку в частности, лежит стремление остановить процессы дезинтеграции и создать механизмы экономического и политического взаимодействия в рамках единого государства. В настоящее время можно говорить о регионализации экономической реформы, поскольку прослеживается тенденция к смещению акцентов в проведении реформ на региональный уровень.

Что касается Дальнего Востока, то с учетом его специфики формируется структурная, инвестиционная, финансовая и социальная политика. Ряд направлений экономической реформы переносится на региональный уровень. Это касается малого предпринимательства, социальной сферы, охраны природы и использования природных ресурсов.

Среди стратегических задач в проведении экономических преобразований на Дальнем Востоке можно выделить следующие:

- структурные изменения экономики за счет конверсии оборонных отраслей,
- преодоление депрессивного состояния аграрных районов, возрождение малых городов, развитие сельскохозяйственного производства,
- стабилизация социально-экономического положения,
- стимулирование развития импортозамещающих производств и экспортоориентированных отраслей,
- рациональная специализация приграничных районов,
- создание новых рабочих мест и ускоренное развитие социальной инфраструктуры с учетом передислокации воинских частей,
- развитие межрегиональных и региональных инфраструктурных систем транспорта, связи, информатики и др.,
- преодоление чрезмерного отставания по уровню жизни населения отдельных территорий.

Основные формы прямого участия центра в регулировании развития Дальнего Востока - разработка и реализация региональных программ развития, финансируемых за счет госбюджета, участие в крупномасштабных инвестиционных проектах, размещение заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд и др.

В настоящее время политика местной администрации дальневосточных регионов по отношению к центру преследует две основные цели. С одной стороны, руководители Дальнего Востока стремятся любыми путями увеличить финансовые дотации из центра под различные программы экономического развития, с другой - предпринимают энергичные усилия, чтобы получить дополнительные льготы, налоговые и финансовые, как для Дальнего Востока в целом, так и для отдельных его территориально-административных единиц.

Только в течение 1992 г. с Дальнего Востока в центральные органы власти было направлено более 30 документов, в которых содержались следующие требования:

- финансовые дотации (бюджетные и кредитные) на покрытие транспортных расходов, субсидии энергетическим отраслям, оплата заработной платы, строительные расходы на реализацию местных проектов;
- изменение существующей схемы формирования федеральных и местных бюджетов. В частности, предлагается оставлять регионам все местные налоги;

- предоставить местным органам власти право самостоятельно привлекать иностранных инвесторов в золотодобывающую промышленность на условиях концессии и соглашений типа "продакшн-шеринг";
- самостоятельно создавать свободные экономические зоны;
- продлить право на 30% экспорта местной продукции;
- активизировать федеральные усилия по привлечению квалифицированной рабочей силы в дальневосточный регион;
- разработать федеральные программы по развитию энергетических отраслей и конверсии оборонных отраслей.

Местные власти Дальнего Востока весьма успешно лоббируют в центральных органах как законодательной, так и исполнительной власти, добиваясь решения экономических проблем региона политическими мерами федеральных властей. Следует подчеркнуть, что почти все выдвигаемые требования властей Дальнего Востока в той или иной степени нашли свое решение в принятых законодательных актах. В частности, только в 1992 г. были приняты следующие законодательные акты:

- Указ Президента Российской Федерации "О социально-экономическом развитии Дальневосточных территорий" (апрель 1992 г.),
- Резолюция Президиума Верховного Совета "О мерах по обеспечению товарами регионов Крайнего Севера" (апрель 1992 г.),
- Резолюция правительства "О неотложных мерах по социально-экономической стабилизации в Чукотском автономном крае" (ноябрь 1992 г.),
- Резолюция Президиума Верховного Совета "О социально-экономической стабилизации в Приморском крае" (ноябрь 1992 г.),
- Указ Президента Российской Федерации "О социально-экономическом развитии Курильских островов" (декабрь 1992 г.).

Как правило, принятие таких решений сопровождается выделением финансовых и материальных ресурсов для их реализации.

В 1992 г. большинство территорий Дальнего Востока (Хабаровский край, Сахалин и Республика Саха-Якутия) прямо или косвенно покрывали от 50 до 70% местных расходов за счет финансовых ресурсов центра¹. В 1993 г. правительство России выделило только Приморскому краю суду в размере 100 млрд. руб. для погашения долгов предприятий военно-промышленного комплекса².

В первом квартале 1993 г. были повышены нормативы отчислений по налогу на прибыль с 50 до 64% и по налогу на добавленную стоимость с 21 до 42%, которые остаются в распоряжении территорий Дальнего Востока. Республика Саха-Якутия получила право весь налог на добавленную стоимость зачислять в республиканский бюджет. Тем не менее, несмотря на полученные льготы, многие территории Дальнего Востока в первой половине 1993 г. свели свои бюджеты с дефицитом, наибольший был у Камчатской области - 2,7 млрд. рублей³.

При анализе взаимоотношений Дальнего Востока с центром нельзя не остановиться на сепаратистских тенденциях, которые в настоящее время характерны не только для Дальнего Востока, но и для многих других регионов России. В основе сепаратистских тенденций лежит развал политической системы бывшего Советского Союза, которая, благодаря жесткой централизации власти и управления долгие годы сохраняла контроль над огромным экономическим пространством. Развал Советского Союза не только привел к обособлению бывших республик, входивших в состав СССР, но и породил процесс территориальной дезинтеграции России. Ослаблением влияния центра воспользовались руководители регионов для укрепления своей личной власти, поэтому во многом сепаратизм объясняется политическими причинами и, в частности, борьбой за сохранение и укрепление личной власти на местах.

С другой стороны, в ходе радикальной экономической реформы появились новые крупные коммерческие структуры, получили хозяйственную

самостоятельность многие государственные предприятия, которые могут самостоятельно осуществлять коммерческую, внешнеэкономическую деятельность; некоторые из таких организаций не заинтересованы в сохранении зависимости от центра, хотят большей свободы в распоряжении природными и материальными ресурсами региона; поэтому сращивание отдельных властных структур с экономическими порождает альянс, который выступает с сепаратистскими лозунгами. Кроме того, сепаратистские тенденции рождаются из-за отсутствия эффективного механизма согласования интересов государства и отдельных регионов Дальнего Востока.

С идеей отделения от России и создания самостоятельного государства выступают новые политические партии, такие как Дальневосточная партия свободы, Партия возрождения и другие, которые отражают интересы определенных властных структур. На наш взгляд, вероятность создания Дальневосточной Республики достаточно мала, во-первых, из-за противоречий между самими субъектами возможного формирования, во-вторых, в настоящее время отсутствует социальная база, которая могла бы поддержать эту идею, и, в-третьих, сохраняется сильная зависимость от центра, а интеграционные факторы все же преобладают над дезинтеграционными.

В последнее время все больше руководителей политических и экономических структур понимают нерациональность политики, усугубляющей дезинтеграционные процессы на Дальнем Востоке. Экономическая зависимость Дальнего Востока от центра оказалась более сильной, чем предполагали местные лидеры, что объективно не дает возможности создать автономное экономическое пространство. Кроме того, пример Белоруссии, Украины и других бывших республик бывшего Советского Союза наглядно показал, к чему ведут нарушения хозяйственных связей и дезинтеграционные процессы, разрывающие сложившиеся народнохозяйственные образования.

В ближайшей перспективе в экономической политике региона в отношении центра, вероятно, сохранится стремление добиться новых налоговых, финансовых и других льгот для отдельных территорий Дальнего Востока. Вместе с тем можно прогнозировать усиление давления на федеральные власти в плане увеличения прямых и косвенных финансовых дотаций на проведение экономической реформы и поддержание социальной стабильности.

В целом, на наш взгляд, центростремительные тенденции в отношениях между Дальним Востоком и федеральными властями будут преобладать над центробежными. Постепенно здравый смысл заставит в экономической политике исходить из необходимости противодействия сепаратизму, отраслевому и групповому лоббизму, необходимости обеспечения приоритета национальных стратегических целей над узкогрупповыми.

1. Советский Сахалин. - Южно-Сахалинск. - 1992. - 19 сентября.
2. Экономика и жизнь. - № 24. - Июнь 1993.
3. О развитии экономических реформ в регионах Российской Федерации (январь-июнь 1993 г.). - М.: Госкомстат России. - 1993.

Взгляды руководства КНР на национальную безопасность страны

© 1993

В. Стефаншин

Основные идеи современной концепции национальной безопасности Китая были выдвинуты на XII съезде КПК (1982), которые затем были развиты в различных партийно-государственных документах. По мнению руководства страны, эта концепция приобрела законченный вид лишь к концу 80-х годов и позволила более эффективно реализовывать государственные интересы КНР.

В основу разработанной системы взглядов пекинских лидеров на национальную безопасность страны были положены следующие принципы:

- самостоятельное обеспечение собственной безопасности с использованием всех имеющихся у государства возможностей;
- устранение, уменьшение или блокирование угроз и опасностей главным образом политическими и экономическими средствами, а также путем укрепления обороноспособности страны;
- проведение независимой внешней политики, неучастие в военно-политических блоках, отказ от вступления в союзы с великими державами и установления с ними стратегического партнерства;
- борьба против гегемонизма и гонки вооружений, защита мира, его нерушимости и стабильности, решение межгосударственных и международных проблем на основе пяти принципов мирного сосуществования и посредством достижения договоренностей;
- признание зависимости собственной безопасности от международной стратегической ситуации и региональных процессов.

Отсюда следует, что обеспечение национальной безопасности Китая его руководители предусматривают осуществлять с опорой на собственные силы, путем устранения возникающих угроз преимущественно невоенными средствами, но при этом не исключая в определенных условиях и использование вооруженных сил. Сама же национальная безопасность рассматривается в двух аспектах: как процесс определения и дальнейшего устранения опасностей и угроз и как способ достижения государственных целей.

Касаясь опасности и угроз, китайские теоретики подразделяют их по сопряженности с источниками своего происхождения на внутренние и внешние. Считается, что внутренние опасности следует ставить на первое место. Безопасность страны, как подчеркивается в резолюциях последних Пленумов ЦК КПК, легче всего разрушить изнутри, поэтому в качестве важной общенациональной задачи ставится обеспечение в КНР "обстановки стабильности и сплочения".

К основным внутренним опасностям и угрозам китайское руководство относит, во-первых, быстрый рост численности населения (более 14 млн. чел. в год), способный поставить страну на грань общенационального кризиса (по данным ученых-демографов ООН, оптимальная численность населения КНР не должна превышать 700-750 млн. чел., а по состоянию на 1 января 1992г. оно уже превысило 1144 млн. чел.); во-вторых, нарастающая социальная напряженность, недовольство трудящихся трудностями и негативными явлениями в социально-экономической сфере, выливающимися при определенных условиях в массовые, в том числе и организованные, выступления против политического руководства (например, волнения в Пекине в апреле-июне 1989 г.); в-третьих, усугубление проблем и трудностей в экономике, выражающееся в замораживании крупных преобразований, углублении хозяйственных диспропорций, отставании инфраструктурных отраслей; в-четвертых, выступающая против существующего политического строя

неликвидированная, загнанная в подполье идейно-политическая оппозиция, главным образом "течение буржуазной либерализации"; в-пятых, обострение экологической проблемы, характеризующееся осязаемым сокращением пахотных земель, водоемов и лесов, важных сырьевых ресурсов.

В целом все эти факторы, по оценке китайских специалистов, могут привести к серьезному замедлению и даже срыву выполнения поставленных целей и задач. На разрешение всех этих проблем китайское руководство отводит от 20 до 70 лет, в течение которых предусматривается осуществить целый комплекс соответствующих мер. Планируются, в частности, установление жесткого контроля над рождаемостью, налаживание эффективного выполнения государственных установок по производству продовольствия, обеспечению занятости населения, обузданию инфляции и, дефицита, недопущению имущественного расслоения, а также организация постоянной и всесторонней борьбы с "буржуазной либерализацией", "политическим плюрализмом", левачеством и "подрывной деятельностью враждебных сил".

Проблема внешних опасностей и угроз представляется китайским лидерам многоплановой и многослойной. Внешняя опасность, по их мнению, реализуется; как правило, в силовой форме, в конкуренции и соперничестве в военной ("угроза войны"), политической ("политический шантаж"), дипломатической ("дипломатическое давление"), идеологической ("идеологическая агрессия"), экономической и научно-технической ("экономический и научно-технический вызов") областях.

Из внешних угроз и опасностей военная считается доминирующей, поскольку затрагивает жизненно важные слагаемые существования государства - его независимость, национальную целостность. При этом военную опасность и военную угрозу в Китае рассматривают как две разные категории. Военная опасность, по мнению китайских теоретиков, это совокупность сил и материальных средств, которые при известных политических, идеологических, военных, экономических и других условиях могут привести к войне: иначе говоря, это потенциальная опасность войны. Военная угроза представляется как процесс активизации и обострения всего комплекса факторов, непосредственно ведущих к развязыванию войны, т.е. эта категория более высокого порядка, чем военная опасность.

Военно-политическое руководство страны считает, что военной угрозы для Китая в настоящее время не существует. К военной опасности, по их мнению, относятся мировая война, "агрессия одной из сверхдержав" и "военная акция недружественного государства". Однако, по оценке китайских специалистов, в настоящее время для Китая является не столько опасность агрессии против него, сколько вообще опасность крупномасштабной войны. Опасаться КНР следует не войны со стороны США и СНГ, а непреднамеренного, но чрезвычайно серьезного ущерба, который может быть нанесен Китаю в результате применения ядерными державами всей мощи своих ядерных потенциалов друг против друга. При этом полагается, что возможность возникновения мировой войны или агрессии одной из держав против Китая хотя полностью и не исключается, но она в сложившейся военно-политической обстановке до конца текущего столетия крайне мало вероятна. Только наличие в приграничной с КНР зоне многочисленных региональных источников кризисных ситуаций сохраняет вероятность развязывания "военной акции недружественного государства" в любой момент времени и на любом направлении.

В этом связи определено, что в мирное время необходимо располагать силами, способными к быстрой реакции на внезапные изменения обстановки. Такие силы должны обладать необходимыми возможностями во взаимодействии с основными группировками отражать внезапные крупномасштабные нападения и вести самостоятельно быстротечные ограниченные локальные войны. В этих условиях оборонные интересы выдвигают в целом на первое место проблемы

развития немногочисленных сил общего назначения, оснащенных самой современной военной техникой, а также создания эффективной мобилизационной системы - с запасами технических и материальных средств ведения крупномасштабной войны.

В отношении своего национального ядерного потенциала руководство Китая убеждено, что страна играет позитивную роль в сохранении мира во всем мире. Этот независимый от кого-либо потенциал должен служить задачам "сдерживания" гегемонистских устремлений держав в глобальном масштабе (по критерию "непроемлемого ущерба" для любого государства) и "устрашения" амбициозных поползновений "малых гегемонистов" в азиатском районе и бассейне Тихого океана. Среди китайских лидеров господствует представление, что концепция "ядерного сдерживания" ("ядерного устрашения") наиболее приемлема, поскольку она реализует себя фактически без применения оружия и использования военной силы.

Второй по значимости в Китае считается опасность экономического и научно-технического характера. Отставание КНР в этих областях ставит под сомнение не только принятую программу "четырёх модернизаций", но и престижный статус страны в будущем. Китайскими специалистами высказывается мнение, что безопасность Китая, в конечном счете будет зависеть от того, насколько близко уровень его экономического и научно-технического развития приблизится к достижениям в этих сферах ведущих стран АТР и всего мира. Обеспечение безопасности в данной области предполагает также диверсификацию Китая внешнеэкономических и научно-технических связей с целью снижения степени риска в случае возникновения конфликтных ситуаций в различных регионах земного шара.

К внешним опасностям третьей категории в КНР относят политическую, дипломатическую и идеологическую. По китайской оценке, в зависимости от развития событий опасности такого рода могут серьезно осложнить как внутривнутриполитическое, так и внешнеполитическое положение государства. В этой связи считается необходимым обеспечить нормальные двусторонние отношения прежде всего с соседними странами, великими державами и ведущими государствами мира, всегда иметь альтернативных внешнеполитических партнеров.

Следует отметить, что в китайском руководстве идет процесс переосмысления внешней опасности, ее характера и реального содержания. Ветераны, хотя и не все, рассматривают национальную безопасность исключительно через призму потенциальной военной конфронтации и соотношения военных потенциалов. Многие представители среднего поколения руководителей также склонны на первое место ставить военно-силовые элементы. Однако в руководстве есть лица, преимущественно молодые, которые приходят к осознанию того, что реальная внешняя опасность в стране динамично перемещается из собственно военной области в сугубо экономическую и научно-техническую сферы. В настоящее время Китай, по их мнению, стоит перед комплексом внешних опасностей, в котором превалирующим фактором является единство военно-политических и экономических аспектов.

Национальная безопасность в Китае рассматривается также по различным уровням - глобальному и региональному. Основу глобального уровня составляет положение, занимаемое Китаем в большом стратегическом "треугольнике:" США - СНГ - КНР. В современной ситуации, по китайской оценке, главным в этом положении является отсутствие непосредственной угрозы стране и со стороны США, и со стороны СНГ, что позволяет вести речь о безопасности исключительно в плане обеспечения государственных интересов и повышения здесь своей значимости.

Что касается проблем региональной безопасности, то она, по мнению руководства КНР, приобрела для Китая первостепенно значение. Это

объясняется тем, что АТР рассматривается "естественной зоной китайских интересов" и является наиболее приоритетным направлением реализации национальных целей КНР. Однако азиатско-тихоокеанский регион оценивается Пекином как чрезвычайно напряженная, потенциально нестабильная зона, в которой не решено множество территориальных, экономических и религиозно-этнических проблем, где ожидается уже в текущем десятилетии ужесточение борьбы входящих в его состав стран за свое лидерство.

В регионе насчитывается свыше 30 нерешенных территориальных проблем, 14 из которых непосредственно затрагивают Китай. По крайней мере два из сопредельных Китаю государств (Япония и Индия) имеют реальные шансы со временем стать сверхдержавами. Наконец, три страны территории региона (Индия, Пакистан, КНДР, а также Тайвань), по оценке китайских экспертов, могут стать обладателями ядерного оружия, что, несомненно, поднимет их статус в решении региональных задач.

В целом же Китай, по мнению его руководителей, стоит пока перед комплексом внешних опасностей, в котором превалирует единство военно-политических и экономических аспектов. Однако считается, что уже в ближайшей перспективе внешняя опасность все больше будет перемещаться из собственно военной области в сугубо экономическую и научно-техническую сферы.

Анализ мероприятий, проведенных в рамках военной реформы, показывает, что руководство КНР, видимо, будет поддерживать размеры военных ассигнований на таком уровне, который обеспечивал бы достаточный сдерживающий военный потенциал. Имеющаяся в НОАК военная техника, хотя и уступает по техническому уровню аналогичным современным зарубежным системам, в основном обеспечивает решение стоящих перед вооруженными силами задач и до разработки принципиально новых образцов можно обойтись лишь ее модернизацией при минимальных затратах. Следует ожидать дальнейшего сокращения военного производства до масштабов, определяемых потребностями "армии мирного времени" и экспорта, при одновременном существенном росте затрат на военные НИОКР.

Таким образом, такая переоценка опасностей и угроз несомненно будет материализовываться при планировании бюджета страны, доля общих военных расходов в котором сохранит тенденцию последних лет к дальнейшему ее сокращению, что позволило бы стране значительно усилить свою экономическую мощь и укрепить свое положение в борьбе за лидерство мирным путем. Вооруженные силы предполагается использовать как средство сдерживания, а при определенных ситуациях - для демонстрации силы. В целом оборонительная направленность концепции национальной безопасности способствует концентрации всех возможностей страны на успешное выполнение программы "четырёх модернизаций", реализация которой требует долговременной мирной международной обстановки и ее стабильности в приграничной зоне.

Экология выходит на первый план в правительственных программах Японии

© 1993

Л. Копылова

Современная государственная политика Японии в области экологии становится положительным примером для многих стран мира. Опыт этой страны в решении природоохранных проблем показывает, что в продолжение жизни всего одного поколения людей можно кардинально улучшить экологическую обстановку, нарушенную в результате безответственной хозяйственной деятельности.

Совсем недавно, всего 25-30 лет назад, на международных встречах экологов Японию упоминали прежде всего для подтверждения реальности угрозы для человечества экологической катастрофы. Примеров тому в Японии было много. На самих японцев наиболее сильно воздействовали факты, связанные с национальной святыней Японии - горой Фудзи. Для жителей страны Восходящего Солнца увидеть ее - значит ощутить себя частицей вечной и неповторимой природы, любовь к которой впитывается ими с молоком матери. Расположенная в 100 километрах от центра японской столицы, в начале нашего века из Токио она была видна примерно каждый третий день в году. А в 60-е годы, в период катастрофического загрязнения воздуха токийцам не всегда удавалось разглядеть Фудзяму и через 16-17 дней. Успехи в экономическом развитии страны, особенно в послевоенные годы, оказались подернутыми пеленой загрязнений.

На путь промышленного развития Япония вступила во второй половине прошлого века. Создание "богатой страны и сильной армии" - так была определена цель национальной политики в начале так называемой реставрации Мэйдзи в 1868 г., когда руководство страны отказалось от проводившегося ранее курса на закрытие страны от внешнего мира.

Правящие кланы Японии, осознавая необходимость такого шага, в то же время понимали, что Япония сильно отстала от индустриальных стран Европы и Америки. Ставилась задача быстро развить металлургию, горнорудную промышленность, создать индустриальную базу любой ценой. И вот это "любой ценой", когда в Японии, как в большинстве промышленных стран, мало кто задумывался о необходимости оберегать природу, положило начало конфликтам в процессе сосуществования человека и окружающей среды как единой экосистемы.

К природе относились как к неисчерпаемой кладовой. Однако, ее способность к самовосстановлению быстро утрачивалась. Окружающая среда становилась опасной для жизни человека, да и всего животного и растительного мира.

Успехи промышленного развития ослепляли руководство страны, которое не обращало внимания на заметные уже в то время факты нарушения экологического баланса. Опасность бесконтрольного промышленного развития наглядно проявилась в префектуре Тотиги на меднорудных шахтах Асио Додзан в конце прошлого века. Было замечено, что в речке, в которую сбрасывались воды из рудника, гибнет рыба, а на полях, для полива которых использовалась вода этой реки, собирали мизерный урожай. Причина этого была ясна сразу. Началась многолетняя тяжба между крестьянами и владельцами рудников. Но

правительство Японии, уже начавшее экспансию в Китай, было на стороне промышленников. Рудники, обеспечивающие значительную долю потребностей страны в меди, продолжали действовать, и тяжба ограничилась лишь выплатой небольшой компенсации крестьянам. Выступления крестьян время от времени перерастали в прямые стычки с полицией².

Особенно крупными подобными столкновениями были в 1890 г. Возможно, что это были первые выступления жертв загрязнения окружающей среды не только в Японии, но и в мире. Конфликт завершился лишь спустя почти 100 лет, когда в 1973 г. рудники были закрыты. Однако приходится констатировать, что это произошло не в результате победы "зеленых", а по чисто экономическим причинам..

Таких примеров было много. Народ расплачивался за курс на создание "богатой страны и сильной армии", а точнее - за попытку сделать богатой свою страну за счет порабощения других народов. Поражение Японии во Второй мировой войне показало, что жертвы японского народа, в том числе и в экологии, в угоду милитаристическому курсу, были напрасны. В ходе войны индустриальная мощь Японии была полностью разрушена. Страна лежала в руинах.

Конечно, в условиях оккупационного режима о выдвигании довоенного лозунга "богатая страна и сильная армия" не могло быть и речи. Идеи японских милитаристов потерпели крах. Надо отдать должное оккупационной администрации, во многом благодаря ей центральное правительство Японии провело ряд реформ, сопоставимых по масштабам с реформами реставрации Мэйдзи. Была осуществлена земельная реформа, приняты антимонопольные законы и многое другое. Страна вставала на демократический путь развития, который был закреплен в принятой в мае 1947 г. новой Конституции Японии. По ней прямая административная ответственность за принятие мер по защите окружающей среды была возложена на местные органы самоуправления³.

В конце 40-х - начале 50-х годов, в период послевоенного восстановления Японии, в стране был принят ряд законов в поддержку всестороннего развития страны. В большинстве из них были включены положения о том, что "задачи национального развития и сохранения окружающей среды должны решаться гармонично"⁴. В 1953 г. была выработана Программа государственных инвестиций и кредитов, ориентированная на действия в непрерывно меняющихся экономических и социальных условиях⁵. В ней также указывалось на необходимость "гармоничного развития". Однако на практике это положение оставалось лишь декларацией. Например, в 1955 г. Министерство здравоохранения Японии подготовило законопроект, направленный на решение проблем загрязнения в местах проживания людей, но он не получил достаточной поддержки в парламенте⁶.

Послевоенное восстановление Японии в основном было завершено к 1955 г., когда экономика страны достигла своего довоенного уровня. В это время правительством был разработан первый долгосрочный план дальнейшего развития страны: "Пятилетний план экономического самообеспечения 1956-1960 гг."⁷. Первостепенными целями в нем определялись наращивание производства продовольствия и энергии. О необходимости охраны окружающей среды упоминалось лишь в разделе социальной политики. Вновь проявился далеко не сбалансированный подход к проблемам экономики и экологии. Правительство выделяло льготные кредиты на строительство тепловых электростанций, нефтехимических предприятий. В то же время разработчики новых промышленных технологий еще не предусматривали в них процессов по защите окружающей природы, поскольку это вело к удорожанию строительства. На примере города Ёкканти видно, что за этим последовало.

До 1955 г. городок Ёкканти славился своими пляжами, чистым морским воздухом, в нем был санаторий для больных туберкулезом. В короткое время по решению правительства в окрестностях Ёкканти были построены мощные

нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы. В гимназах школ города с гордостью подчеркивалось, что Ёкканти вносит большой вклад в экономику страны. Но уже в 1962 г. проявилась обратная сторона экономического прогресса. К этому времени заводы города начали выбрасывать в атмосферу около 100 тонн серы в день. В результате содержание двуокиси серы в воздушном бассейне Ёкканти достигло 0,1%, а в отдельных районах - до 2,5%. Для сравнения: в среднем по стране этот показатель не превышал 0,05%, а в США - 0,02%. В Ёкканти за 1965-1971 гг. 44 человека умерло от астмы или пневмонии⁸. Появилось даже собственное название недуга - "ёккантинская астма", от которой страдало несколько сот жителей города.

Вот такой ценой основные наметки "Пятилетнего плана экономического самообеспечения 1956-1960 гг." были выполнены всего за 3 года и уже в 1958 г. был принят "Новый долгосрочный экономический план"⁹, рассчитанный до 1962 г. В нем менялись приоритеты и цели экономического развития. Металлургия и другие базовые отрасли экономики уже были достаточно развиты в результате выполнения предыдущего плана. Новые капиталовложения направлялись теперь в первую очередь в машиностроение. Общественные проекты нацеливались на строительство дорог, реконструкцию портов и гаваней, прокладку скоростной железной дороги "Синкансэн". Однако вновь проблемы экологии оставались без должного внимания. Баланс в природе при этом продолжал нарушаться, экологическая обстановка быстро ухудшалась. В этот период произошло несколько случаев промышленного загрязнения, повлекших за собой человеческие жертвы. В средствах массовой информации они были названы "четыре больших процесса о загрязнении". Власти были вынуждены ввести системы обязательной оценки экологических последствий при промышленном строительстве. Это можно расценивать как один из первых шагов по внедрению законодательных мер, направленных на защиту окружающей среды.

Основные цели "Нового долгосрочного экономического плана" также были достигнуты раньше намеченного и в 1961 г. был принят "План удвоения национального дохода 1961-1970 гг."¹⁰, составленный по инициативе премьер-министра Хаято Икэда. Многие сомневались, что призыв удвоить национальный доход за одно десятилетие можно выполнить. Тем не менее он был воспринят населением Японии с энтузиазмом и начался новый виток промышленной гонки. Он захватил прежде всего тихоокеанский промышленный пояс - Токио, Нагоя, Осака. Правительство принимает программу строительства здесь промышленных комплексов. Загрязнение неизбежно распространилось на более широкие области. Как отмечает Митио Хасимото, советник Управления по окружающей среде Японии и президент международного сотрудничества по вопросам окружающей среды, "в те дни, когда в стране царил эйфория от быстрого экономического роста, защитники окружающей среды были в явном меньшинстве"¹¹.

И тем не менее именно в 60-е г. контроль за загрязнением стал серьезной политической задачей как для центрального правительства, так и для местных властей. В этот период состояние окружающей среды достигло критической отметки. В результате произошёл определенный поворот в сознании как промышленников, так и широких масс населения. В 1963 г. Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) и Министерство здравоохранения Японии образовали межотраслевую группу экспертов для изучения заболеваний, связанных с промышленным загрязнением. Но только в 1969 г. по ее инициативе правительство вырабатывает систему помощи жертвам загрязнений окружающей среды¹².

Поворотным в отношении к проблемам защиты окружающей среды можно считать 1964 г., когда в Японии был сформирован первый кабинет премьер-министра Эйсаку Сато. Свою сравнительно долгую деятельность на этом посту, два разрешенных законом четырехлетних срока - Эйсаку Сато начал с обещания очистить окружающую среду: "Из-за промышленного загрязнения

искажается смысл экономического развития. Это будет решительно исправлено", - заявил он¹³. При нем был принят "Среднесрочный экономический план 1964-1968 гг."¹⁴, в котором главной целью определялась ликвидация диспропорций развития японского общества. В соответствии с ним были образованы специальные комитеты по мерам против промышленного загрязнения. По их рекомендации парламент принял Закон о создании Агентства по окружающей среде Японии. В 1965 г. Агентство начинает свою работу.

В августе 1967 г. был принят Основной закон по контролю за загрязнением окружающей среды¹⁵. Он предусматривал обязательные меры, включая положения по проведению инспекций, измерений и контролю за загрязнением и многое другое. Однако экологическая обстановка продолжала усугубляться более быстрыми темпами, чем рост валового национального продукта (ВВП). Среднегодовые темпы роста ВВП Японии в 1970-1973 гг. были самыми высокими среди промышленно развитых капиталистических стран (США, ФРГ, Франция, Великобритания) и составляли 7,5%. Но в то же время экономический ущерб от загрязнения окружающей среды только в 1970 г. достиг примерно 6,1 трлн иен или 13,8% ВВП¹⁶.

Именно поэтому в декабре 1970 г. на сессии высшего законодательного органа Японии, полностью посвященной экологическим проблемам и получившей название "сессия по проблемам загрязнения", было одобрено 14 законопроектов по проблемам экологии, 6 из которых являлись принципиально новыми законами. Остальные 8 законопроектов предусматривали ужесточение стандартов по уже существующим актам¹⁷.

С этого времени, можно считать, борьба с загрязнением окружающей среды в Японии становится полномасштабной. Идет дальнейшее совершенствование правовой базы, ужесточаются стандарты на все виды загрязнения природы. В 1971 г. Агентство по окружающей среде преобразовано в Управление по вопросам защиты окружающей среды, а начальник Управления получает ранг государственного министра Японии. В 1972 г. принимается Закон о сохранении состояния окружающей среды, который предусматривал детальное обследование состояния окружающей среды, так называемую "зеленую перепись", каждые 5 лет. Этот Закон подвел определенный итог законодательной деятельности по охране природы, которая была начата в 1892 г. с Правил охоты на животных и птиц.

С середины 70-х и по настоящее время в Японии было принято еще несколько долгосрочных правительственных планов. Они включали в себя следующие направления государственной политики: содействие социальному развитию; меры, направленные на рост благосостояния, в том числе предотвращение подрыва окружающей среды; дальнейшее развитие промышленности; обеспечение энергией; содействие развитию новых отраслей; повышение жизненных стандартов.

Практически все меры, направленные на повышение благосостояния населения страны, включали в себя большой спектр конкретных шагов по решению экологических проблем. Действующая с 1969 г. Национальная программа помощи тем, кто страдал заболеваниями, полученными вследствие загрязнения окружающей среды, в 1973 г. стала еще более совершенной. В этом же году парламентом страны был одобрен новый Закон о компенсациях при расстройстве здоровья, связанном с загрязнением окружающей среды. Бюджет этой реабилитационной программы формировался из средств, взимаемых с компаний, допускающих загрязнения природы, в соответствии с принципом: "платит тот, кто загрязняет". Благодаря различным профилактическим мерам, удалось улучшить качество воздуха на всей территории страны, что впоследствии, в 1988 г., позволило отменить особый статус загрязненных зон в государстве. К 1973 г. остро встал вопрос о фотохимическом смоге в городах, первый случай которого был зарегистрирован в 1970 г. Главной причиной поражения людей были окислы азота, попадающие в атмосферу из разных

источников, в первую очередь из выхлопных газов автомобилей. В 1973 г. правительство ввело ограничения на выделение окислов азота для бензиновых двигателей, а на следующий год - для дизельных двигателей. Руководители автомобильной промышленности с пониманием отнеслись к этим мерам. Они готовились к ним и заранее вели технические разработки. В июне 1973 г., когда в Японии проводился Первый Всемирный День окружающей среды, Такэо Мики, будущий премьер-министр страны, в то время начальник Управления по вопросам защиты окружающей среды, выделил в распоряжение американского сенатора Маски, автора Акта о чистом воздухе США, прибывшего в Японию для участия в этом мероприятии, один из уже продававшихся автомобилей "Мазда" с самым низким в мире уровнем выхлопа вредных веществ. Но правительство Японии не считало это пределом. Через 4 года оно приняло долгосрочный план последовательного ужесточения к 1985 г. требований к двигателям по выбросу окисей азота и уровню шума.

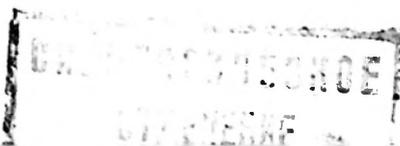
В двух завершенных последних правительственных долгосрочных планах "Экономические и социальные перспективы и ориентиры на 80-е годы 1982-1990 гг.", который, как и многие другие, был выполнен досрочно, и "Новый экономический план 1988-1992 гг.", большинство положений - будь то перестройка промышленной структуры, внедрение в жизнь программ содействия научно-исследовательским работам и разработкам, совершенствование производственной структуры - все в той или иной мере было связано с решением экологических проблем, с восстановлением и защитой природы, с рациональным использованием ее возможностей.

В начале 70-х годов в японской печати в публикациях на экологическую тему преобладали статьи с протестами, с жалобами на разрушение природы, ухудшение ее состояния. Сейчас чаще приводятся факты улучшения экологической обстановки в стране в целом и в отдельных регионах. В подготовленном осенью 1993 г. докладе Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, например, отмечается, что за последние 20 лет в Японии при экономическом росте 122% выбросы окислов серы сократились на 82%, а окислов азота на 21%. Это лучший результат среди 24 самых богатых в мире стран, входящих в ОЭСД. Авторы доклада считают, что это результат продуманных структурных изменений в экономике, действенных мер по экономии энергии и высокоэффективной экологической политики¹⁸. Можно отметить, что эта политика активно поддерживается всем населением, в том числе и промышленными кругами.

Однако сейчас становится ясным, что решить экологические проблемы "в отдельно взятой стране" становится невозможным. Загрязнение окружающей среды не признает государственных границ, поэтому правительство Японии намерено расширять помощь другим странам в решении экологических проблем. Как считает государственный министр, начальник управления по охране окружающей среды Японии Вакако Хиронака, Япония "должна оказать технологическое содействие развивающимся странам с тем, чтобы они не повторили японских экологических трагедий, в которых подвергались опасности и даже терялись жизни многих людей"¹⁹. Опыт Японии последних лет показывает, что можно обеспечивать стабильный экономический рост и одновременно успешно решать экологические проблемы.

1. Hashimoto M. Economic Development and the environment: the Japanese experience. - Ministry of Foreign Affairs, Japan, April. - 1992. - P. 4.
2. Ibid. - P. 5.

3. Хироюки Иси, научный редактор газеты "Асахи". Доклад на российско-японском симпозиуме в Москве в Центральном доме журналиста 15 февраля 1993 г. // Япония о себе и мире. - АО "Япония сегодня". - М., 1993. - N 11. - С. 33.
4. Там же. - С. 34.
5. Исследование послевоенного восстановления и приватизации в Японии. - АО "Япония сегодня". - М., 1992. - С. 39.
6. Hashimoto M. Economic Development and the Environment. - P. 6.
7. Кэйдзай дзиринцу гокэнэн кэйкаку. - Кэйдзай кикаку тэхэн. - Токио. - 1956.
8. Певзнер Я.А., Петров Д.В. Япония. - М., 1973. - С. 196.
9. Подробнее см. Хлынов В.Н. Японский опыт макроэкономического планирования // Проблемы Дальнего Востока. - 1993. - N 4. - С. 26.
10. Environment and development JapanTs national report to UNCED 1992. - December 1991. - P. 109.
11. Hashimoto M. Economic development and the environment. - P. 8.
12. Ibid. -P.10.
13. Х.Иси. - С. 37.
14. Environment and development JapanTs experience and achievement. JapanTs national report to unced 1992. - P. 109.
15. New economic and social Development plan 1970-1975. - Economic Planning agency Government of Japan. - May 1970. - P. 54.
16. Спандарьян В.Б. Деловая Япония. - М.: Мысль, 1991. - С. 26; Алпатов В.М. и др. Природные условия // Япония: справочник. - М.: Республика, 1992. - С. 16.
17. Х.Иси. - С. 38.
18. Джанан тайме. - 14.10.93.
19. Джанан тайме. - 17.08.93.

Международный капитал устремляется в Индокитай

© 1993

В.Кистанов

Индокитайский полуостров в течение последних 50 лет является ареной непрерывных войн, будь то борьба его народов против французских колонизаторов, американская агрессия во Вьетнаме или вьетнамо-китайские военные столкновения. В то же время Индокитай был одной из сфер "холодной войны", где фокусировалась острая конфронтация двух противоположных общественно-политических систем.

Окончание "холодной войны" и крах мировой системы социализма привели к кардинальным переменам как в глобальной, так и в региональной структуре международных отношений, в большинстве случаев положительных, и примером этого может служить Индокитай. Этот регион, бывший в течение долгого времени кровотока раной Азии, в настоящее время превращается в зону стабильности. Прошедшие в мае 1993 г. в Камбодже всеобщие выборы явились, без сомнения, эпохальным событием не только в жизни этого многострадального государства, но и в истории проведенной их Организации Объединенных Наций. Знаменательные сдвиги происходят и в ведущем индокитайском государстве - Вьетнаме. Его правящие круги, сумев сохранить политическую стабильность в обществе, взяли курс на создание открытой миру рыночной экономики, что, можно не сомневаться, рано или поздно принесет демократические перемены и в социально-политической сфере.

Вместе с тем уход из Индокитая двух сверхдержав, одна из которых к тому же перестала существовать, а также сужение вовлеченности в индокитайские дела Китая, которое ныне, судя по всему, ограничивается влиянием на некоторые политические силы в Камбодже, и прежде всего "красных кхмеров" (что само по себе, конечно, весьма важно), создали в регионе ситуацию определенного политического вакуума. Кроме того, приближение мирной развязки ситуации в Камбодже, а также пересорентация Вьетнама (за которым, видимо, последуют и другие индокитайские страны) на активное экономическое сотрудничество с Западом, что в значительной степени вызвано резким снижением экономического присутствия в этой стране Советского Союза, а затем России, открывают для освоения западным бизнесом индокитайское экономическое пространство.

В соответствии с императивами международной жизни, которая "не терпит пустоты", политический и экономический <<вакуум>> в Индокитае стремятся заполнить другие мировые лидеры, среди которых особую активность проявляет Япония. До недавнего времени ее роль была практически незаметной в политических событиях в регионе. Однако имеется немало фактов, позволяющих сделать вывод о том, что эта страна глубоко причастна к делам региона. Более того, сейчас лидеры Японии не скрывают своего намерения превратить свою страну в ведущую политическую силу в Индокитае.

Пробный камень японской дипломатии

Вплоть до начала 90-х годов Япония никак не проявляла себя в отношении конфликта в Камбодже, если не считать, конечно, пассивного следования курсу США, что объяснялось ее тесной привязкой в годы "холодной войны" к американской военно-политической стратегии. Ослабление в конце 80-х - начале 90-х годов глобальной конфронтации между СССР и США, потепление отношений между СССР и КНР, а также смягчение отношений между Китаем и Вьетнамом создали предпосылки для более эффективных усилий мирового сообщества в деле разрешения кризиса в Камбодже. Такую ситуацию Япония расценила как благоприятную для того, чтобы занять по камбоджийской проблеме более самостоятельную и инициативную позицию.

Как известно, на начальном этапе урегулирования ситуации в Камбодже важную роль сыграла Индонезия, которая в 1988 г. сумела организовать у себя переговоры всех враждующих камбоджийских фракций, а также Вьетнама. В конце 80-х годов ряд мирных предложений выдвинула и Австралия. Однако Япония, проведя в июне 1990 г. в Токио неожиданно для международных наблюдателей встречу руководителей всех камбоджийских группировок, попыталась перехватить инициативу. И хотя эти переговоры не дали весомых результатов в деле улучшения ситуации в Камбодже, встреча принесла Японии определенные международно-политические дивиденды. Вселила она уверенность в свои силы и японской дипломатии, которая впервые за послевоенный период отважилась на проведение столь ответственной самостоятельной акции, касающейся внутренних дел другой страны.

Впоследствии Япония резко активизировала свои дипломатические усилия на камбоджийском направлении. Ее эмиссары интенсивно встречались с представителями всех соперничающих фракций как у себя дома, так и в Бангкоке и Пекине. Подписание в результате усилий постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также Индонезии в октябре 1991 г. на Парижской конференции соглашения о всеобъемлющем урегулировании камбоджийского конфликта и других документов открыло новые перспективы для повышения роли и статуса Японии в камбоджийских делах. Оно позволило ей перейти от чисто политических инициатив к хорошо освоенным ею методам экономической дипломатии.

В основе того большого значения, которое в своей внешнеполитической стратегии Япония придает Камбодже, лежит совокупность ряда факторов. Во-первых, конфликт в этой стране явился своего рода пробным камнем для проверки возможностей японской дипломатии после окончания "холодной войны". Во-вторых, он рассматривается как благоприятный шанс покончить с распространенным за рубежом представлением о Японии как о "политическом

карлике с большим кошельком". В-третьих, Япония стремится его использовать, чтобы заполнить политический вакуум, образовавшийся в Индокитае вследствие ухода оттуда сверхдержав, и стать политическим лидером в этом регионе. В-четвертых, Япония стремится реализовать свои долгосрочные планы, состоящие в том, чтобы содействовать интеграции стран Индокитая и АСЕАН в единое целое и тем самым в лице объединенной ЮВА создать противовес Китаю - ее основному конкуренту в борьбе за политическое лидерство в Азии. В-пятых, Япония не хотела бы, чтобы за счет Камбоджи усилились два таких региональных лидера, претендующих на преобладающее влияние в этой стране, как Таиланд и Вьетнам. Как считают в Токио, слабая Камбоджа, оказавшись в подчинении у любой из этих стран, могла бы дестабилизировать обстановку и нанести ущерб японским интересам на Индокитайском полуострове.

Наконец, главное - заметная роль Японии в выводе Камбоджи из политического и социально-экономического кризиса, по замыслам Токио, должна содействовать выводу Японии в разряд мировых лидеров, несущих основную ответственность за сохранение стабильности и поддержание мира на планете. Тем самым Япония могла бы значительно продвинуться по пути к важной политической цели - стать постоянным членом Совета Безопасности ООН.

К слову сказать, в условиях, когда мировые лидеры чрезмерно загружены гашением пламени конфликтов и войн сразу во многих точках планеты, руководящие круги ООН именно на Японию возлагают большие надежды в отношении Камбоджи, финансового бремени миротворческих операций, а также послевоенного восстановления страны. Не случайно на ключевые посты в ООН, связанные с Камбоджей, назначены японцы: заместитель генерального секретаря ООН Ясуси Акаси стал его специальным представителем по Камбодже и возглавил Временный орган ООН в Камбодже - ЮНТАК, а верховным комиссаром по делам беженцев (наиболее острая социально-экономическая проблема страны) была назначена Садако Огата.

О том, насколько большие надежды возлагала Япония на свое участие в разрешении конфликта в Камбодже, свидетельствует и эпопея с посылкой в эту страну в октябре 1992 г. японского саперного батальона сил самообороны для участия в операциях ООН по поддержанию там мира. В принципе нынешняя конституция Японии запрещает правительству посылать за пределы страны воинские контингенты. Однако правительство Японии, помня о том, какую бурю критики со стороны США и других западных стран вызвала в ходе войны в Персидском заливе японская "дипломатия чековой книжки", сделало все возможное, чтобы вопреки мощному сопротивлению оппозиции добиться принятия в парламенте закона, разрешающего направлять за рубеж армейские подразделения в рамках миротворческой деятельности ООН.

Ни гибель от рук полпотовцев японского добровольца, находившегося в Камбодже по линии ООН в составе группы наблюдателей за проведением всеобщих выборов, ни предупреждения о том, что японский батальон может быть вовлечен в боевые действия (вышеспомянутый закон запрещает это), ни прямой шантаж со стороны "красных кхмеров", объявивших Японию "новым врагом" за оказание ею экономической помощи Вьетнаму (их "старому врагу"), - ничто не поколебало решимости японского правительства и не заставило его досрочно эвакуировать военный персонал из Камбоджи. Этот "камбоджийский прорыв" сил самообороны Японии можно рассматривать как важное событие в ее

послевосенной дипломатии, открывающее, несмотря на все оговорки вышеупомянутого закона, путь к приобретению Японией в перспективе статуса военно-политической державы.

Но при всем этом анализ вовлеченности Японии в камбоджийские дела показывает, что основным рычагом ее дипломатии пока традиционно остается оказание финансово-экономической помощи, которая, несомненно, позволит ей завоевать и прочие политические позиции как в Камбодже, так и в Индокитае в целом. По сути дела Япония уже превратилась в главного донора Камбоджи и других стран региона. Так, считая, что процесс мирного урегулирования в Камбодже набрал достаточные обороты, японское правительство организовало в июне 1992 г. в Токио международную конференцию на уровне министров по восстановлению и реконструкции Камбоджи.

Конференцией были приняты два базовых документа: "Токийская декларация о процессе примирения", которая подчеркивала важность полного претворения в жизнь Парижских соглашений о мире, и "Токийская декларация о восстановлении и реконструкции Камбоджи", предусматривающая предоставление Камбодже экономической помощи в размере 880 млн. долл. Из этой суммы Япония обязалась взять на себя от 150 до 200 млн. долл.¹ Кроме того, на той же конференции Япония была избрана председателем "Международного комитета по реконструкции Камбоджи".

Судя по всему, вклад Японии будет наибольшим и в финансировании расходов ООН на операции по поддержанию мира в Камбодже. Стоимость этих расходов постоянно растет и, по некоторым данным, уже составляет около 2 млрд. долл. что делает миротворческие операции в Камбодже самыми затратными за всю историю этой организации. Наконец, Япония совместно с Францией в январе 1993 г. организовала в Вашингтоне неофициальную конференцию стран, оказывающих помощь Камбодже. На ней было решено безвозмездно предоставить этой стране 50 млн. долл. для погашения ее долга Международному валютному фонду. Из этой суммы Япония обязалась выплатить половину, а Франция - одну четверть².

Как отмечают японские аналитики, Камбоджа - это первый случай, когда Япония играет ведущую роль в оказании помощи развивающейся стране как "людьми", так и "деньгами". Очевидно, что, оказывая широкую поддержку миротворческой деятельности ООН в Камбодже, а также массивную экономическую помощь этой стране, Япония рассчитывает иметь больший вес в принятии международным сообществом политических решений по камбоджийской проблеме, а кроме того, заранее готовит почву для широкого проникновения в эту страну своего торгового и промышленного капитала.

Перспективное направление японской политики в Азии

По мере приближения "света в конце камбоджийского туннеля" и сдвига центра тяжести усилий мирового сообщества с военно-политических аспектов урегулирования конфликта в Камбодже на экономические все более возрастает роль и Вьетнама как нового многообещающего направления японской внешней политики и внешнеэкономической деятельности. Это направление, которое со временем может стать одним из ведущих в Азии, было искусственно заморожено, когда в 1978 году Токио под предлогом вторжения вьетнамских войск в Камбоджу в угоду Вашингтону наложил эмбарго на все виды связей

японских компаний с Вьетнамом. Разумеется, были свернуты и все экономические отношения по государственной линии, за исключением оказания гуманитарной помощи.

Япония связывает с Вьетнамом ряд конкретных политических задач, в том числе тех, которые выходят за рамки чисто двусторонних отношений. Газета "Асахи симбун" формулирует их следующим образом: "Правительство после подписания соглашений о примирении в Камбодже делает стержнем своей дипломатии в Азии укрепление отношений с Вьетнамом. Этот курс сводится к тому, чтобы способствовать политической стабилизации путем экономического развития индокитайского региона, ядром которого является Вьетнам, а далее содействовать строительству дружеских отношений этого региона со всеми странами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)"¹³.

Очевидно, что без Вьетнама как полноправного участника международной жизни не может быть создана прочная система безопасности в качестве основополагающего элемента нового порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в строительстве которого Япония надеется "сыграть одну из ведущих ролей". Вместе с тем нельзя не видеть и того, что именно сфера экономических отношений Японии с Вьетнамом в настоящее время представляет центральное направление взаимодействия двух стран.

Прежде всего следует отметить, что Вьетнам в значительном степени представляет собой "девственную" сферу для деятельности иностранного финансово-промышленного капитала. Страна, которая по численности населения (67 миллионов) в Восточной Азии уступает лишь Китаю, Индонезии и самой Японии, является огромным потенциальным рынком сбыта товаров. Она обладает богатыми природными ресурсами, особенно запасами угля, а также нефти на морском шельфе, весьма внушительным, но пока совершенно не освоенным гидроэнергетическим потенциалом, большими ресурсами рабочей силы, оцениваемыми в 35 миллионов человек. Вьетнамцы отличаются большим трудолюбием и высокой дисциплинированностью, базирующихся на конфуцианской морали. Чрезвычайная важность этого обстоятельства доказана предшествующей деятельностью японского производственного капитала в азиатских новых индустриальных странах и государствах АСЕАН. Привлекательным для японского бизнеса делают Вьетнам также политическая стабильность в стране и высокий образовательный уровень ее населения.

Все эти факторы имеют особую значимость для Японии, которая нуждается в дальнейшей диверсификации рынков сбыта с целью ослабления в этом плане ее зависимости прежде всего от США. Ее капиталовложения в НИС и странах АСЕАН уже достигли высокого уровня и для их расширения нужны новые сферы. В этом отношении можно сказать, что страны Индокитая во главе с Вьетнамом, по всей видимости, явятся в перспективе "четвертой волной" экономического развития в Восточной Азии (после НИС, АСЕАН и прибрежных районов Китая), стимулируемой в основном деятельностью японского предпринимательского капитала. Нельзя не видеть и того, что значительно возросший уровень зарплаты в других азиатских странах привел соответственно и к росту в них производственных издержек, в то время как уровень оплаты труда во Вьетнаме продолжает оставаться чрезвычайно низким.

Наконец, важным фактором явился и курс правительства Вьетнама на либерализацию и открытость экономики внешнему миру, получивших воплощение во вьетнамском варианте "перестройки", начавшейся с 1986 г.

Одним из самых существенных для зарубежного бизнеса аспектов перевода экономики Вьетнама на рыночные рельсы стало принятие в 1988 г. радикального закона об иностранных капиталовложениях, разрешающего создавать в стране предприятия со 100-процентным участием иностранного капитала.

Курс на взаимное сближение

После завершения вывода вьетнамских войск из Камбоджи и последовавшего вовлечения Японии в процесс мирного урегулирования в этой стране Япония стала действовать более независимо от США и взяла курс на пересмотр своих связей с Вьетнамом. После визита в конце 1990 г. в Токио вьетнамского министра иностранных дел Нгуен Ко Тхатя японские должностные лица и торговые компании активизировали контакты с Вьетнамом. Этот процесс ускорился еще более после визита в Ханой в октябре 1991 г. министра иностранных дел Японии Т.Накаяма.

В результате усилий японских торговых компаний экспорт Японии во Вьетнам в 1991 г. достиг 220 млн. долл., а импорт оттуда - 660 млн. долл. Хотя эти объемы сами по себе невелики, тем не менее Япония уже превратилась в самого крупного внешнеторгового партнера Вьетнама⁴. Вместе с тем Япония не могла полностью отмежеваться от позиции США, которые по мере улучшения ситуации в Камбодже, хотя и шли на развитие политических контактов с Вьетнамом, все же сохраняли в отношении него экономические санкции, мотивируя их тем, что судьба американских военнопленных, пропавших без вести в ходе вьетнамской войны, оставалась неясной. Поэтому, проработывая летом 1992 г. вопрос о возобновлении финансовой помощи Вьетнаму, японское правительство согласовало его с Вашингтоном.

Ставка Японии на оказание финансовой помощи Вьетнаму как на средство достижения своих политических целей стала особенно эффективно оправдываться на рубеже 90-х годов, когда он начал испытывать нехватку финансовых ресурсов. Эти трудности были вызваны прежде всего тем, что, взяв в ходе перестройки курс на "новое политическое мышление" во внешней политике, Советский Союз стал резко свертывать свою военную и финансовую поддержку Вьетнаму. Кроме того, в самой вьетнамской экономике вследствие ее перехода к рынку, структурной перестройки в ней возникли серьезные проблемы.

Все это заставило вьетнамское руководство начать поиск альтернативных внешних источников финансовых средств, а японцы, с их внушительными на этот счет возможностями не остались в стороне. К тому же вьетнамцы надеялись, что оказание им японской финансовой помощи послужит не только снятию экономической блокады Америкой, но и возобновлению финансирования Вьетнама Международным валютным фондом, Всемирным банком и Азиатским банком развития.

В ноябре 1992 г. Япония предоставила Вьетнаму иенный займ в размере 370 млн. долл.⁵. Правда, еще ранее Вьетнам получил финансовую помощь от других стран свыше 100 млн. долл., в том числе от Швеции 53 млн. долл. Однако в результате предоставления своего займа Япония сразу стала самым крупным донором Вьетнама после развала СССР.

Решимости Японии перейти к оказанию крупномасштабной помощи Вьетнаму способствовал и ряд других обстоятельств. Японцы опасались, в

частности, что вьетнамская "перестройка" без внешних финансовых "подпорок" может потерпеть крах, а это вызвало бы обострение социально-политической обстановки в этой стране и соответственно дестабилизацию ситуации во всем Индокитае и прилегающих районах. Кроме того, этот шаг, хотя он и делался с оглядкой на США, указывал на развитие Японией своей независимой азиатской политики. Учитывала Япония и то, что сами США взяли курс на смягчение санкций в отношении Вьетнама.

Наступление по всему фронту

Японский бизнес, получив "зеленый свет" от своего правительства в виде нового займа Вьетнаму, ускорил подготовку к широкомасштабному проникновению в его экономику с помощью капиталовложений. Во Вьетнам в целях тщательной экономической рекогносцировки одна за другой устремились делегации деловых, научных и прочих кругов Японии. В феврале 1993 г. в Ханое состоялась первая вьетнамо-японская экономическая конференция, в которой приняла участие делегация влиятельной Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) в составе 130 человек.

Судя по всему, в послевоенном восстановлении экономики Индокитая японские фирмы не намерены упустить "свою долю пирога" и стремятся получить как можно больше контрактов на осуществление различных проектов по линии ООН. Что касается японских прямых капиталовложений во вьетнамскую экономику, то, по данным на декабрь 1992 г., они составляли 310 млн. долл. Тогда по этому показателю Япония среди других стран занимала четвертое место, уступая Тайваню (1094,5 млн. долл.), Гонконгу (475,5 млн. долл.) и Франции (322 млн. долл.)⁶. Однако японские эксперты считают, что в этой области в ближайшие несколько лет Япония может опередить Гонконг и Францию и выйти на уровень Тайваня. Нынешнее же опережение этими странами Японии по части капиталовложений во Вьетнаме можно, видимо, объяснить тем, что в отличие от Японии в отношении Вьетнама в предшествующий период они проводили более независимую от США политику.

Японские промышленные и торговые компании вкладывают свои капиталы во Вьетнаме в производство товаров, рассчитанных как на экспорт (текстиль, морепродукты и т.д.), так и на сбыт на внутреннем рынке (сталь, цемент и т.п.). Характерно и то, что, если на начальном этапе во Вьетнаме устремились прежде всего мелкие и средние японские предприятия, то теперь на эту страну накатывается более мощная вторая волна инвестиций, состоящая из капиталов ведущих корпораций Японии.

В конце 1992 г. сразу 20 японских банков во главе с Токийским банком⁷ пытаются наверстать свое отставание от банков Франции, Австралии, Таиланда и других стран, которые значительно раньше обосновались во Вьетнаме, запросили у своего министерства финансов разрешения на открытие их представительств в Хошимине и других городах страны. Намерены развернуть свою деятельность во Вьетнаме и страховые компании Японии.

Своим вниманием Япония не обходит и другие страны Индокитая, которые представляют для нее интерес как экономические контрагенты. В Камбодже японские фирмы проявляют интерес к рыболовству и сельскому хозяйству, а также к текстильной промышленности. В Лаосе еще в 1990 г. компания "Номура трейдинг" из Осаки создала совместное предприятие для

экспорта древесины и сельскохозяйственной продукции в Японию и страны ЮВА. В августе того же года японский министр иностранных дел Т.Накаяма посетил Лаос и подписал с его правительством три соглашения об оказании экономической помощи.

На плечах отступающей России

Особо следует отметить большой интерес Японии к вьетнамской нефти. Пока богатые нефтяные месторождения Вьетнама практически не освоены, но его правительство надеется сделать экспорт нефти основой экономического развития страны. Среди зарубежных компаний, желающих получить концессии на разработку вьетнамской нефти, большую активность развили ведущие японские нефтедобывающие компании, такие как "Мицубиси сэкию", "Арабия сэкию", "Тэйкоку сэкию" и др. Как считают японские эксперты, вполне вероятно, что нефть из Вьетнама по объему будет занимать большую часть в добыче нефти Японией с использованием своих капиталов.

Примечательно, что более половины участков нефтяных месторождений, открытых вьетнамским правительством для иностранных компаний, принадлежали бывшему совместному вьетнамо-советскому предприятию "Вьетсовпетро". Однако Россия, которая унаследовала права на советскую долю этого предприятия, как отмечают японские специалисты, фактически ушла из сферы разработки и добычи нефти во Вьетнаме. Таким образом, можно констатировать, что иностранные, и прежде всего японские, компании врываются в сферу нефтедобычи во Вьетнаме "на плечах отступающей России". В условиях развала российской экономики, приведшего к неспособности поддерживать на должном уровне добычу нефти даже на своей территории, другого трудно было и ожидать.

Судя по всему, вопрос о возвращении России в нефтяную промышленность Вьетнама следует считать риторическим. Более того, пока вообще не видно признаков стремления восстановить утраченные Россией экономические позиции и политическое влияние в этой стране. Как представляется, дело здесь не только в ограниченных торгово-экономических возможностях России, обусловленных нынешним кризисным состоянием ее экономики, но и в некоем "новомышленческом синдроме", из-за которого бывшие "братья по оружию" и союзники по "социалистическому лагерю" оказываются на периферии наших внешнеполитических и внешнеэкономических интересов. Чем иначе объяснить тот факт, что с момента начала перестройки в СССР ни один из высших советских, а затем и российских руководителей не посетил Вьетнам?

Франция возвращается

Почувствовав, что образующийся в результате ухода России политический и экономический вакуум в Индокитае начинает быстро заполняться японцами, в последнее время значительно активизировались дипломатия и бизнес Франции. Большим вкладом в восстановление и укрепление позиций Франции в этом регионе явилось его посещение в феврале 1993 г. президентом Ф.Миттераном. Как подчеркивала газета "Асахи симбун", "президент Миттеран продемонстрировал блестящее мастерство, свойственное

французской дипломатии, совершив поездку по Вьетнаму и Камбодже. Это было турне, которое произвело сильное впечатление, показало, что Франция возвращается на индокитайскую сцену⁷. Японские аналитики отмечают, что одной из основных целей этого визита было стремление сдержать растущее экономическое влияние Японии в Индокитае, усиления его зависимости от Японии.

Выбор времени визита был продиктован также желанием закрепить в Индокитае политически и экономически до того момента, как будут сняты американские санкции и начнутся широкие экономические и политические контакты между Ханоем и Вашингтоном. При этом в духе независимой внешней политики Франции, а также, видимо, в расчете на симпатии вьетнамского руководства, в ходе своей поездки Ф.Миттеран открыто критиковал США за сохранение ими санкций в отношении Вьетнама и выступал за их отмену. В последнее время сама Франция энергично оказывает финансовую помощь, наращивает капиталовложения и развивает торговлю со странами Индокитая.

Очевидно, что Франция рассчитывает использовать Индокитай как плацдарм для усиления и расширения своих политических и экономических позиций в АТР в целом. Добиваясь этого, она делает упор на исторические и культурные связи с Вьетнамом и другими индокитайскими государствами. Не случайно, находясь во Вьетнаме, Ф.Миттеран признал "прошлые ошибки колониального господства" его страны в Индокитае и заявил, что начинается "новая эпоха" во французо-вьетнамских отношениях. Более того, он выразил намерение Франции играть роль "моста" между индокитайским регионом и международным сообществом.

Япония, будучи уверенной в своих экономических возможностях, а также учитывая настороженность стран ЮВА в отношении наращивания ее политического влияния в регионе, в определенной степени приветствует восстановление былых политических позиций Франции в Индокитае, рассматривая его как противовес усилению китайского влияния. По мнению некоторых японских обозревателей, в своем стремлении диверсифицировать внешние связи после их длительной ориентации исключительно на Советский Союз Вьетнам планирует осуществить своего рода "разделение труда" между Японией и Францией, при котором первой отводится роль основного экономического донора Вьетнама, а второй - проводника в мировую политику.

Американский бизнес: на старт, внимание...

Деловые круги США также намерены самым активным образом осваивать "экономическую целину" - Индокитай. Однако пока этому препятствуют санкции, введенные американской администрацией и запрещающие компаниям этой страны торговать с Вьетнамом и делать там инвестиции. Правда, учитывая перемены в позиции Вьетнама в отношении Камбоджи, выразившиеся в выводе его войск из этой страны, администрация Дж.Буша в декабре 1992 г. разрешила американским фирмам открывать свои представительства во Вьетнаме, а также подписывать с ним деловые контракты при условии, что реализовываться они будут лишь после снятия указанных санкций.

Американские бизнесмены рассчитывали, что в связи с приходом к власти в США администрации Клинтона эти санкции будут вскоре полностью

отменены. Однако, принимая во внимание настроения общественности, в также жесткую позицию ряда конгрессменов-республиканцев, в течение первой половины 1993 г. руководство США продолжало увязывать отмену санкций с решением проблемы американцев, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме.

Как это ни парадоксально, в этих условиях американские компании возлагают надежды на то, что активизация японо-вьетнамских связей, несущая угрозу американским экономическим интересам в Индокитае, подтолкнет правительство США к отмене санкций.

В настоящее время американские корпорации как бы изготовились на старте, ожидая сигнала от своего политического руководства, который разрешит им принять участие в "гонке во Вьетнаме" с их конкурентами из Японии, Франции и других стран. Начиная с 1992 г. Вьетнам стал своего рода "Меккой" для делегаций американских бизнесменов. По данным на конец 1992 г., более 100 компаний США готовились к деятельности во Вьетнаме. Многие из них уже заключают коммерческие сделки с Вьетнамом, а ряд ведущих компаний и банков, таких как "Ай-Би-Эм", "Филип Моррис", "Дженерал электрик", "Сити-бэнк", "Бэнк оф Америка" и другие, получили разрешение вьетнамского правительства открыть в стране свои представительства.

Так же, как и японцев, американских бизнесменов особенно привлекает сфера нефтедобычи, тем более что компания "Мобил" еще в ходе вьетнамской войны успешно вела в стране разведочное бурение нефтескважин. В свете того, что Вьетнам, не выставляя на торги, зарезервировал для американских компаний привлекательные для них участки месторождений нефти, можно сделать вывод, что они могут составить мощную конкуренцию своим японским, французским и другим соперникам. Это же свидетельствует и о стремлении Вьетнама избежать односторонней зависимости от своих новых экономических партнеров и, более того, играть на конкуренции между ними.

Как важный шаг к полной отмене американских санкций в отношении Вьетнама следует расценить объявленное 2 июля 1993 г. решение президента Б.Клинтона снять возражения против предоставления Ханюю займов по линии МВФ. Это дает Вьетнаму возможность получать столь необходимые для его экономического развития финансовые средства от этого фонда, а также Всемирного банка и Азиатского банка развития. Формальным препятствием для нормализации отношений между Вьетнамом и МВФ являлась задолженность последнему еще сайгонского режима в размере 140 млн. долл., выплаты по которой СРВ прекратила в 1982 г. Те же Япония, Франция и другие государства предлагали помощь Вьетнаму в выплате этой задолженности, что является условием предоставления дальнейших кредитов, но США неизменно блокировали эту инициативу.

Представители американских деловых кругов рассматривают упомянутое решение Клинтона как половинчатое, так как при сохранении торгово-экономического эмбарго в отношении Вьетнама для самих США, средства, предоставляемые ему международными финансовыми организациями, могут стать "добычей" фирм из других стран - партнеров Вьетнама. Впрочем, американские бизнесмены надеются, что деньги МВФ поступят во Вьетнам не раньше того срока, когда американский президент окончательно отменит санкции.

Характерно, что реакция Японии на упомянутое решение Клинтона была мгновенной и выразилась в том, что японское правительство тут же приступило к рассмотрению вопроса о предоставлении Вьетнаму иенных займов, предназначенных для осуществления крупных проектов, таких как строительство дамб, электростанций, дорог и т.д. Как показывает внешнеэкономическая практика Японии, подрядчиками проектов в зарубежных странах под иенные займы становятся, как правило, японские же фирмы.

Итак, эпоха "горячих войн" в Индокитае подходит к концу. Начинается битва за политическое влияние, а также за рынки сбыта и сферы приложения капиталов. Она будет разворачиваться между Японией, "азиатскими тиграми" (Тайвань, Южная Корея и Таиланд), ведущими западноевропейскими государствами во главе с Францией и, разумеется, Соединенными Штатами. Но основная борьба, видимо, будет между Японией, Францией и США.

Заинтересованность Вьетнама - ведущей индокитайской страны в развитии на основе диверсификации политических и экономических отношений именно с этими государствами проявляется в том, что после долгого периода "холодной войны", начиная налаживать отношения с Западом, вьетнамский премьер-министр Во Ван Киет в марте 1993 г. посетил прежде всего Японию, а в июне того же года - Францию. Можно полагать, что не за горами и прорыв во вьетнамо-американских отношениях.

Кроме того, следует ожидать, что и КНР, пользуясь своей географической близостью и историческими связями, а также опираясь на миллион проживающих во Вьетнаме этнических китайцев (хуацяо), которые занимают важные позиции в этой стране в сфере торговли и финансов, попытается укрепить свое политическое и экономическое влияние во Вьетнаме и других странах Индокитая. Однако руководство Вьетнама, опасаясь чрезмерного усиления экономической зависимости от мощного соседа, который к тому же является его традиционным военным и политическим соперником в Юго-Восточной Азии, постарается, по-видимому, поставить определенные пределы китайскому торгово-экономическому проникновению.

В ситуации, складывающейся в Индокитае, и прежде всего во Вьетнаме и вокруг него, для нас было бы неразумным не попытаться восстановить здесь в максимально возможной степени свое политическое влияние и экономические позиции, учитывая при этом вьетнамскую задолженность нам по кредитам, оцениваемую в 10 млрд. долл., тесные двусторонние связи в военно-технической облсти, широкие культурные и человеческие контакты и т.д. О готовности Вьетнама сотрудничать с Россией свидетельствует и принятое в 1992 г. решение продлить срок аренды военно-морской базы в бухте Камрань, которой ранее пользовался ВМФ СССР.

1. Асахи Симбун. - 1992. - 23 июня.
2. Нихон кэйдзай симбун. - 1993. - 31 января.
3. Асахи симбун. - 1991. - 25 октября.
4. Нихон кэйдзай симбун. - 1992. - 10 ноября.
5. Нихон кэйдзай симбун. - 1992. - 10 ноября.
6. Нихон кэйдзай симбун. - 1993. - 8 февраля.
7. Асахи симбун. - 1993. - 15 февраля.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В № 5 нашего журнала была опубликована подборка статей российских ученых, посвященных истории, экономике, политике и культуре Тайваня. В связи с пожеланиями наших читателей рассказать также о состоянии и перспективах развития экономического и культурного сотрудничества между Россией и Тайванем редакция обратилась с соответствующей просьбой к Главе представительства Тайбэйско-Московской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству в Москве господину Ло Луну.

Мы благодарны господину Ло Луну за то, что он любезно согласился осветить эту проблему.

Тайбэй-Москва: координация экономического и культурного сотрудничества

На протяжении последних более чем сорока лет между Китайской Республикой на о.Тайвань и Советским Союзом отсутствовали какие-либо связи, и лишь после начала проведения в России демократических преобразований между двумя сторонами стали устанавливаться и развиваться отношения в различных областях. В результате в июне 1992 г. в целях дальнейшего укрепления двусторонних связей была достигнута договоренность о взаимном учреждении координационных комиссий по экономическому и культурному сотрудничеству - "Тайбэй - Москва" и "Москва - Тайбэй".

2 сентября 1992 г. Президентом РФ Б.Ельциным было подписано распоряжение о создании в установленном порядке Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. Тайбэйско-Московская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству была создана 8 сентября 1992 г. Представительство этой комиссии в Москве официально начало свою деятельность 12 июля 1993 г.

Главная цель создания этих двух координационных комиссий состоит в содействии развитию всесторонних экономических и культурных связей между двумя сторонами, в укреплении отношений сотрудничества и взаимного понимания.

В течение последних лет Китайская Республика на Тайване добилась значительного прогресса в области политики, экономики и культуры. Общая сумма внешнеторгового оборота достигла 150 млрд. амер. долл., что является 14-м показателем в мире. Национальный доход ежегодно в среднем возрастает на десятки тыс. амер. долл. Вследствие этого ведущие банки Америки, Японии и Европы, а также крупнейшие предприятия и компании учреждают в Тайбэе свои отделения и представительства.

Учитывая степень политического и экономического развития Китайской Республики, ведущие державы мира, даже несмотря на отсутствие официальных правительственных отношений с Тайванем, учреждают на острове свои представительства, имеющие официальный характер с тем, чтобы регулировать двусторонние экономические, культурные и иные отношения.

Отношения между Россией и Тайванем получили особо динамичное развитие после подписания в сентябре 1992 г. упомянутого распоряжения

Президента РФ Б.Ельцина. Согласно статистическим данным, в 1992 г. двусторонний товарооборот составил 370 млн амер. долл., а к сентябрю 1993 г. уже достиг 530 млн. К настоящему времени около сорока тайваньских предпринимателей вложили свой капитал в России, ежемесячно свыше ста тайваньских предпринимателей совершают деловые поездки в Москву. Три российских фирмы открыли в Тайбэе свои филиалы, а один российский банк со смешанным капиталом - свое отделение; российская строительная компания активно участвует в выполнении 6-летнего государственного плана экономического развития. Помимо этого, более 60 российских научных работников и ученых проводили исследования или читали курсы лекций в тайваньских научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях. В настоящее время в учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга обучаются свыше ста тайваньских студентов. Большинство из них изучают русский язык или гуманитарные науки, искусство и другие предметы.

Обоюдные усилия сторон значительно активизировали и проведение программ экономического и культурного обмена. С сентября 1993 г. тайваньская сторона начала проведение "Фестиваля Тайваня". В его программу входит демонстрация продукции "Тайваньской любительской ассоциации кинематографии", выступления "Тайбейского симфонического оркестра" и "Гаосюнского оркестра китайской музыки", а также проведение "Выставки тайваньской продукции", которая состоится в марте 1994 г. Мероприятия фестиваля, уже проведенные в Москве, широко освещались в средствах массовой информации и получили положительную оценку.

Официальное открытие прямого воздушного сообщения между Москвой и Тайбэем несомненно будет стимулировать дальнейшее развитие двусторонних экономических, культурных и других связей.

Журнал "Проблемы Дальнего Востока", являющийся изданием Института Дальнего Востока Российской академии наук по вопросам истории, экономики, культуры и международных отношений стран Дальнего Востока и освещающий эти проблемы на высоком научном уровне, пользуется признанием научной общественности разных стран мира.

Ознакомление с подборкой статей о политике, экономике, культуре, перспективах развития Китайской Республики на Тайване, опубликованных в пятом номере журнала за 1993 г., несомненно будет способствовать укреплению нашего взаимопонимания в различных сферах.

С уважением и наилучшими пожеланиями.

Ло Лун,
Глава представительства Тайбэйско-
Московской координационной комиссии
по экономическому и культурному
сотрудничеству в Москве

ОБЩЕСТВО

Феномен "крестьянских императоров" в КНР: монархическая идея в китайской деревне в 80-е гг.

© 1993

П.Остров

Наличие политической оппозиции существующему строю в КНР ассоциируется сейчас в первую очередь с городом (особенно - для большинства зарубежных наблюдателей). Ее наиболее известные на Западе представители завоевали в глазах мировой общественности имидж сторонников демократических ценностей, прав человека. Но из истории известно, что традиционно угроза существующей власти в Китае исходила в первую очередь из деревни. Роль крестьянства как важного фактора в политической борьбе наглядно проявилась и в нашем веке в ходе китайской революции. Однако после 1949 года, в том числе в период реформы политическое недовольство населения проявлялось особенно заметно для внешнего мира прежде всего в городах КНР.

Но неверно было бы думать, что на современном переломном этапе истории Китая многомиллионное сельское население, вопреки традиции, остается политически инертным. Просто недовольство крестьян зачастую не попадает в поле зрения внешнего мира. Поскольку в деревне, в отличие от города, нет постоянного присутствия иностранных наблюдателей, факты массовых волнений и беспорядков могут пройти незамеченными, если о них не будет сообщено в китайских средствах массовой информации. Но власти чаще всего пресекают появление подобных сообщений в открытой печати. В то же время информация о беспорядках в деревне публикуется в различных бюллетенях для служебного пользования типа "Нунцунь цинкуан" ("Обстановка в деревне"), издаваемого газетой "Нунминь жибао". Из них информация иногда просачивается и в открытую прессу¹.

Конечно, невозможно судить об истинных масштабах крестьянских волнений, основываясь на разрозненных сообщениях. Полная информация содержится только в архивах правоохранительных органов КНР. Тем не менее, даже доступные сведения дают представление о политических процессах в деревне. Наиболее интересными здесь являются случаи, когда современное недовольство крестьян принимает ярко выраженные организационные формы, которые по своей идеологической основе могут представляться в Китае конца XX века реликтами безвозвратно, казалось бы, ушедшего прошлого.

Ликвидация системы "народных коммун" ослабила контроль со стороны властей за широкими массами крестьянства и сделала возможным возрождение в деревне многочисленных религиозных сект и тайных обществ, возникновение преступных группировок. Эти организации, а также значительно усилившиеся на протяжении 80-х годов кланы и выступают чаще всего основными организаторами крестьянских волнений. Некоторые из этих образований

начинают преследовать политические цели и принимают откровенно антиправительственный и антикоммунистический характер, отражая недовольство крестьян отдельными аспектами проводимого политического курса, а также их традиционные представления об идеальном политическом устройстве "Поднебесной"². Критически настроенные по отношению к существующему положению вещей отдельные слои сельского населения начинают искать свой идеал в имперской государственности старого Китая.

Идеи восстановления имперской государственности имели достаточно широкое хождение среди членов различных подпольных сект и в первые годы после образования КНР³. Так, в самом начале 50-х годов глава секты Цзюгун дао (Путь Девяти дворцов) Ли Тайтянь, "войдя в сговор" с сектой Багуа цзяо (Учение Восьми триграмм), попытался "устроить смуту" в районах города Кайфэн и горного хребта Тайханшань (провинции Хэнань, Хэбэй и Шаньси), свергнуть "диктатуру народа" и стать императором. Примерно в это же время глава буддийской секты Шинце синь фоцзяо хуэй (Новое буддийское общество мира) Ван Цыцзянь, называя себя императором, пытался устроить вооруженный мятеж в районе города Тяньцзинь. В 1951 году в провинции Хэбэй органы общественной безопасности пресекли девять попыток устроить "вооруженный мятеж" под императорскими лозунгами со стороны различных подпольных сект⁴. Однако по традиционным тайным обществам, ставшим оплотом монархических идей, был нанесен жесточайший удар. Только по официальным данным, в 1950-1952 гг. в Китае было казнено более 2 миллионов "бандитов", к числу которых, помимо уголовных преступников, участников гоминьдановского подполья и др. относились и члены различных тайных организаций традиционной направленности⁵. В результате этих репрессивных мер и последовавшей вскоре организации всего многомиллионного крестьянства в имевшие милитаристский оттенок "народные коммуны", которые стали средством "сверхжесткого" контроля за сельским населением, деятельность традиционных тайных обществ стала практически невозможной на несколько десятилетий⁶.

Однако в деревне понятие "императора" как субъекта, обладающего абсолютной властью над простыми людьми, по сей день живо на уровне бытового сознания, причем не только среди рядовых крестьян. Низовых кадровых работников (особенно тех, кто, держа в кулаке подвластное население, творят произвол) в китайской деревне сейчас образно называют "местными императорами" ("ту хуанди").

Это, на наш взгляд, может частично объяснять, почему уже с начала 80-х годов, вслед за общим смягчением режима в стране, подпольные группировки во главе с самозванными "императорами" стали появляться повсюду в Китае⁷. Одна из них, насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч участников, была раскрыта в 1983 году в уезде Ханьдань провинции Хэбэй. В 1980 году в провинции Хэнань было выявлено пять "имперских" тайных обществ. Такие же организации были раскрыты в это же время (в начале 80-х годов) в уезде Люйшу провинции Цзилинь, в уезде Наохуэй провинции Фуцзянь, в провинциях Хубэй и Шаньдун. Все они имели свою программу, флаг, символику, четкую систему рангов, в некоторых предпринимались попытки организовать свою "армию". Выступая за восстановление императорского строя, эти организации объективно находились в прямой конфронтации с властью КПК⁸.

Изданная в 1990 году в Пекине книга "Цзяньго хуо эрши чжуан чжунда фаньгэмин аньцзянь цзиши" ("Двадцать важных контрреволюционных дел со времени образования КНР") содержит материал и о других подобных инцидентах. Так, в ноябре 1981 года в уезде Да провинции Сычуань 34-летний крестьянин Чжу Шицян провозгласил себя императором, и несколько десятков крестьян, включая членов КПК, комсомольцев, ганьбу и учителей деревенской школы в течение недели оказывали ему "императорские почести" - отбивали

ему поклоны, слушали его речи, стоя перед ним на коленях и т.д. Открыто высказываемая этим крестьянином оппозиция официальным властям не вызывала никакого противодействия со стороны его слушателей. Так, он заявлял: "XXX из ЦК КПК" должен [будет] уйти от власти, сейчас я стану императором, отсюда я [начну] всходить на престол и [окончательно] взойду [на него] в Пекине."¹⁰

Возобновление деятельности тайных крестьянских организаций не могло не вызвать озабоченности у руководства КПК и КНР. Его отражением стало появление "Уведомления ЦК КПК об усилении идейно-политической работы в деревне" от 20 января 1983 года. В нем отмечалось, что "крестьянство в определенной степени еще испытывает серьезное влияние старой идеологии. Во многих местах прогнившая феодальная и капиталистическая идеология, противозаконная деятельность выступающих против социализма враждебных элементов и других преступных элементов загрязняет общественные нравы в деревне." Документ призывал местные партийные органы к активной борьбе с подобными явлениями с помощью средств как политико-пропагандистского, так и правового характера¹¹.

Однако, как показывает практика, все эти меры малоэффективны, если не сопровождаются общим ужесточением политического режима и усилением контроля за населением. Анализ китайских источников позволяет утверждать, что подпольные крестьянские организации политического характера, находящиеся в оппозиции к КПК, продолжают существовать вплоть до настоящего времени. Факт их наличия официальные власти были вынуждены признавать в различных специализированных изданиях и спустя несколько лет после появления вышеупомянутого "Уведомления...". Так, в 1986 году один из руководителей правоохранительных органов провинции Сычуань в опубликованной местным издательством под грифом "для служебного пользования" книге писал следующее:

"Из-за быстрого развития сельскохозяйственного производства жизнь крестьян день ото дня [становится все] зажиточнее, все более проявляются преимущества социализма, социально-политическая [обстановка] в деревне [становится] все более стабильной, сокращаются различные враждебные факторы, противодействующие социалистическому строю. Но классовая борьба по-прежнему существует в определенных рамках; крайне немногочисленные, довольно глубоко укрывшиеся враждебные элементы организуют контрреволюционные группировки и ведут деятельность по возрождению [религиозных] сект; при враждебном тайваньском подстрекательстве и заманиваемых силами, прибывшими извне, некоторые слабовольные [люди] вступают на преступный путь, ведут разного рода подрывную деятельность, их приемы [становятся] все более хитрыми и изворотливыми."¹²

В то же время следует отметить, что поскольку китайское руководство крайне неохотно признает существование оппозиции своей власти (особенно среди крестьянства, которое КПК традиционно привыкло рассматривать в качестве своей социальной базы¹³), то сообщения китайских открытых источников о деятельности подпольных крестьянских организаций крайне немногочисленны и немногословны. Так, в мае 1989 года в период подъема массового движения за демократию в КНР, когда контроль цензуры за средствами массовой информации несколько ослаб, газета "Нунминь жибао" опубликовала следующее сообщение: "В марте 1989 года в уезде Ли провинции Хунань раскрыли контрреволюционное дело и задержали [его участников], преступная группировка определила [свою] цель, выработала программу [и] устав, [она] возводила [себя в ранг] "Небесной династии"¹⁴, ее главарь выдавал себя за "императора", [они] сумасбродно пытались реставрировать феодальную монархию. Несколько лет назад в провинции Гуйчжоу также был аналогичный прецедент. Преступник выдавал себя за "императора", "Сына Неба", [он] объявил народу, [что] берет [себе] вторую жену, и несколько десятков женщин

стремились опередить друг друга, [чтобы] стать [его] женой [или] наложницей. Эти люди в большинстве своем были неграмотные или полуграмотные."¹⁵

Опубликованная в уже упоминавшейся выше книге "Цзяньго хоу эрши чжуан чжунда фаньгэмкин аньцзянь цзиши" другая статья посвящена действовавшему с 1981 по 1986 год в провинциях Фуцзянь, Чжэцзян, Гуандун и Цзянси подпольному объединению крестьян во главе с императором¹⁶. Материал этот интересен прежде всего тем, что на сегодняшний день это скорее всего наиболее подробное описание деятельности "имперской" организации крестьян, позволяющее проследить ее историю от самого зарождения до разгрома властями. Появление такой публикации в сборнике, специально посвященном описанию различных "контрреволюционных" инцидентов, происшедших в КНР в годы реформы¹⁷ объясняется, видимо, временем издания этой книги - началом 1990 года, когда руководство КПК и КНР стремилось убедить население в необходимости жестких мер по подавлению политического инакомыслия в стране после 4-го июня 1989 года. Таким образом, исследователям был представлен уникальный материал о деятельности широко разветвленного, насчитывающего по меньшей мере несколько сот активных участников тайного объединения крестьян, ставящего целью организацию вооруженного восстания¹⁸.

На основании содержащихся в тексте источника сведений можно составить портрет создателя и лидера организации - "императора" Ли Гуанчана (другое его имя - Чжэн Минь). К моменту описываемых событий (т.е. к началу 80-х годов) ему было, видимо, около или более 50 лет. Он был родом из деревни Чансян уезда Цаннань города Вэньчжоу провинции Чжэцзян. Поскольку в источнике отмечается, что он "долго жил в уединении", возможно предположить его причастность к традиции отшельничества, связанной с народными китайскими верованиями. Из истории Китая известно, что такие люди нередко становились во главе крестьянских восстаний. По свидетельству китайского источника, внешность у него была самая "вульгарная", и по состоянию здоровья он "стоял одной ногой в могиле". После 1949 года Ли Гуанчан в составе группы по искоренению неграмотности сумел получить начальное образование. В дальнейшем ему удалось стать бригадиром производственной бригады. Но впоследствии за взяточничество он был осужден на 5 лет, а за попытку побега из тюрьмы ему добавили еще столько же. Отсидев в общей сложности 10 лет, Ли Гуанчан "не забыл о своей великой цели" стать императором, повсюду бродяжничал и совершал преступления, распространял реакционные высказывания, многократно совершал контрреволюционные [и] мошеннические поступки, и снова с ним разбирались органы общественной безопасности"¹⁹.

Ранней весной 1981 года Ли Гуанчан приступил к практической реализации своих планов стать императором Поднебесной. Обосновывая свои права на престол, он придумал следующую легенду: "Такие люди, как американец Чжуган и Улиньбето из СССР²⁰ в соответствии с предсмертной волей господина Сунь Ятсена создали "Цзышэньго"²¹, а также построили в [уезде] Тунлин провинции Аньхой очень большой подземный оружейный завод, производящий ядерное оружие. Они возвели меня в императоры, чтобы я вышел и управлял Поднебесной."²² Наиболее активно деятельность организации начала разворачиваться в провинции Фуцзянь²³. В уездах Минси, Нинхуа, Цзяньнин Ли Гуанчан и его сторонники "активно подбирали в обществе некоторых людей, [ранее] наказывавшихся правительством, а также немногочисленных людей, недовольных действительностью, [и] принимали [их] в [свою] группировку для участия в "Цзышэньго"²⁴. Заманивали же они к себе этих людей обещаниями сделать их после победы чиновниками.

В августе 1984 года в организацию вступил некий Линь Бинци, который в период коллективизации в начале 50-х годов был командиром отряда народного ополчения, впоследствии же "оторвался" от партийной организации и

в течение долгого времени скитался вне родных мест. Он фактически возглавил "военное направление" работы "Цзышэньго".

Сторонники этого тайного общества повсюду "распространяли высказывания, [содержащие] недовольство по отношению к коммунистической партии и правительству, провоцировали нестабильное настроение в массах, умышленно создавали смуту, говорили, что какой-то "император Цзышэньго должен будет взойти на престол", "[из] четырех больших военных округов - 3 больших военных округа подчиняются "Цзышэньго"", "у "Цзышэньго" есть ядерное оружие, в установленное время [оно] вызовет мировую войну, произойдет смена династии, еще будет помощь [со стороны] небесных воинов, [которые] будут охранять восшествие императора на престол". [Они] также говорили, обманывая массы: "Если участвуешь в "Цзышэньго", то к тому времени, когда взорвется атомная бомба, можно будет послать машину, [которая] увезет [тебя]"."²⁴

Такая пропаганда оказалась весьма действенной. В деревне Идай волости Шуйси уезда Нинхуа провинции Фуцзянь крестьяне, полагая, что и в самом деле должен произойти "государственный переворот", все до одного забрали свои вклады из банка и нарасхват покупали материальные ресурсы. Некоторые люди, чтобы обеспечить свое благополучие и избежать гибели от атомной бомбы, записались для участия в "Цзышэньго".

Как отмечалось в источнике, "элементы, [являвшиеся] костяком "Цзышэньго", угрожали и запугивали волостных и деревенских кадровых работников, довели некоторых кадровых работников комитетов сельского населения до того, что [те] не осмеливались дежурить по комитету сельского населения, вплоть до того, что [те] не осмеливались спать дома, и очень боялись нависшей над [их] головами большой беды. Одно время некоторые волости и деревни в уезде Нинхуа [провинции Фуцзянь] были охвачены тревогой. Согласно подсчетам, только в одной волости Шуйси уезда Нинхуа более 60 человек были спровоцированы на участие в этой реакционной организации."²⁵

Сторонники "Цзышэньго" активно использовали и традиционные суеверия для воздействия на население. С подачи Линь Бинци деревенские "колдуны" в уезде Минси и в других местах начали уверять крестьян, что "должна [будет] произойти смена династии", "должно [будет] появиться "Цзышэньго", фамилия императора - Ли", ""Цзышэньго" обязательно сможет овладеть Поднебесной". В результате колебавшиеся ранее крестьяне стали также вступать в организацию, давая присягу и получая при этом "амулет".

Для привлечения финансовых средств руководство организации обязало ее членов ежемесячно платить организационный взнос в размере 15 юаней. Кроме того, Ли Гуанчан объявил, что каждый, кто внесет от 1000 до 1500 юаней, станет "командиром полка", тот, кто внесет 5000 юаней, станет "командиром дивизии", а тот, кто внесет 10000 юаней, станет "командиром корпуса". В уезде Минси один крестьянин даже продал единственного в его хозяйстве пахотного быка, чтобы внести 500 юаней. Крестьяне вносили деньги, так как верили, что после создания "Цзышэньго" эти существующие ныне деньги станут недействительны.

По приказу Ли Гуанчана костяк "Цзышэньго" прежде всего создал "государственный флаг" из 5 цветов - красного, синего, желтого, белого и черного - с изображением двух земных полушарий²⁶. Они также создали "воинское знамя и образец военной формы с рисунком "головы дракона" на погонах. Активный участник организации Линь Юнкай отвечал за написание "Воинского дисциплинарного устава", "Положения о наградах", "Присяги командиров и солдат военного ведомства", он также проводил подготовительную работу перед вооруженным восстанием. Была предпринята попытка, используя лекарственные средства китайской медицины, создать средство, от которого люди теряли бы сознание, с тем, чтобы использовать его во время восстания, но безрезультатно. Также был разработан план по захвату винтовок.

Когда все было готово, Ли Гуанчан пригласил "секретаря военного ведомства" Чжан Жуйфана, чтобы тот погадал на 60-летний цикл. Чжан сказал: "3 часа 05 минут утра в канун Нового 30-го года - это час Тигра месяца Тигра года Тигра, [это] - начало нового года, [наше] восстание обязательно будет всепобеждающим." Это заявление вызвало бурную радость у участников подполья.

Они решили, что в волости Шуйсе уезда Нинхуа провинции Фуцзянь приняли в свою организацию довольно много людей, и в результате у них там есть достаточно прочная база. Учитывался также и тот факт, что эта волость является достаточно захолустным местом, которое будет легко захватить. Заговорщики разделили войска восставших на 1 батальон и 5 рот. Отряд во главе с "военным политкомиссаром" Чжоу Чжэнью должен был напасть в волости Шуйси на правительство, отдел вооружения, отделение милиции, банк и на почтово-телеграфную контору. Предполагалось также захватить исправительно-трудовую сельскохозяйственную ферму, освободить всех содержащихся там преступников и включить их в ряды восставших. Затем должно было последовать генеральное наступление на уездный город Нинхуа. Линь Юнкай решил атаковать ночью, и разработал для этого план операции, план-таблицу, таблицу дислокации всех сил, а также план захвата коммуникаций, нарисовал подробную оперативную карту атаки на уезд Нинхуа. Одновременно с этим был отдан приказ, чтобы отряды из уездов Цинлю, Нинхуа, Минси, Цзяньнин собрались в храме Юньинь в уезде Минси.

В этом храме, который редко посещался людьми, повесили пятицветный "государственный флаг" и "воинское знамя", и принимали там экстренно сходящихся отовсюду членов "Цзышэньго".

Раньше всех прибывшие на место сбора 6 человек - Линь Юнкай, Чжоу Чжэнью, Цэн Няньси и другие принесли с собой несколько петухов, зарезали их и устроили торжественную церемонию братания. Они пили кровь петуха и клялись Небу: "Свергнем коммунистическую партию, цвет страны "Цзышэньго" никогда не изменится, вместе с "Цзышэньго" будем жить или умрем!" Однако, хотя они и храбрились, но все же решили отложить дату восстания на несколько дней. Вечером 30-го числа перед Новым годом (по лунному календарю) после того, как войска из волости Шуйси, уезда Аньюань провинции Цзянси, уездов Цинлю, Цзяньнин и других провинции Фуцзянь в основном собрались, Линь Юнкай, созвав совещание руководителей организации на уровне "полка" и выше, объявил приказ об операции.

Однако, как отмечается в источнике, они не знали, что "на самом деле некоторая их деятельность давно находилась под наблюдением наших органов общественной безопасности"²⁷.

10 февраля года Тигра (1986 года) в 3 часа утра, бойцы вооруженной полиции, разделившись на 8 отрядов, окружили храм Юньинь. 33 члена организации на уровне командира полка и выше были арестованы. Кроме них также были захвачены пятицветный "государственный флаг", "воинское знамя", "оперативная карта" и другие доказательства. Самому императору "Цзышэньго" Ли Гуанчану удалось бежать, но спустя два месяца он был также арестован в уезде Чжаоюань города Яньтай провинции Шаньдун²⁸. Так закончилась эта попытка поднять крестьянское восстание во главе с "императором".

Как следует из вышензложенного материала, общества с имперской направленностью преобладают среди подпольных крестьянских организаций, имеющих цели государственного переустройства Китая, хотя в распоряжении автора есть и примеры существования подпольных крестьянских группировок неимперской направленности. В октябре 1989 года гонконгская газета "South China Morning Post" со ссылкой на китайскую газету "Public Security News" за 29 октября 1989 года²⁹ сообщила о разгроме органами общественной безопасности КНР подпольной крестьянской "Демократической республиканской партии" в провинции Гуйчжоу. Эта организация была создана в конце 1988 года

двумя крестьянами и ставила своей целью насильственное свержение китайского правительства. 22 августа 1989 года они со своими сторонниками атаковали здание поселкового правительства в своей местности, захватили огнестрельное оружие в местном отделении милиции, взорвали мост и перерезали телефонную линию. Затем они начали атаковать другие поселки. Китайским органам общественной безопасности путем "законных мер и политического воспитания" удалось убедить сдаться всех членов этой группировки, кроме двух ее главарей (организаторов), которые поклялись сражаться до конца, используя взрывчатые средства и самодельное оружие. Однако и они также были захвачены 10 октября 1989 года³⁰.

Как видно из приведенных в данной статье фактов, подпольные крестьянские группировки, планируя вооруженное выступление, используют уже неоднократно применявшуюся на протяжении истории Китая схему: захватить власть в своей местности, сделать ее своей опорной базой, постепенно расширять ее, и, накапывая силы, готовиться к походу на крупные города и в перспективе - на столицу страны. Таким путем развивались все крестьянские восстания, включая тайпинское, в этом же русле шла и вооруженная борьба китайских коммунистов с Гоминьданом.

Весьма показательно, что крайне немногочисленные публикации о тайных обществах в китайской деревне (в том числе и такое подробное, как статья о "Цзышэньго"), проходящие через сито цензуры, основной упор делают на феодальный характер этих организаций, но совершенно обходят вопрос об объективных причинах их возникновения и об их социально-экономических программах. Однако в нашем распоряжении имеется одно сообщение, где хоть и кратко, но все же затрагивается эта проблема. В середине 1986 года журнал "Чжубу шэнхо" - орган комитета КПК провинции Фуцзянь - опубликовал статью о раскрытии правоохранительными органами некоей "подпольной партии", действовавшей с июня 1982 года по 3 ноября 1985 года (т.е. одновременно с "Цзышэньго") в 16 деревнях 5 волостей уезда Сянью этой провинции. В нее входил 61 человек, из них - 9 членов КПК, 7 кадровых работников на уровне бюро деревенской партиячейки или комитета сельского населения и выше, 10 бывших ганьбу этого же уровня. Два ее организатора - некие Се Вэньшу и Чэнь Цзинбан - были уроженцами этого же уезда, но представляли себя как действующих от имени "подпольной организации", созданной в одном из китайских университетов³¹. Их лозунги были следующими: "Против планирования рождаемости, против налогов, против облигаций государственного займа, против сельскохозяйственного налога, вносимого зерном". Они также обещали своим сторонникам сделать их после победы чиновниками. Несомненно, что вступившие в эту "партию" действующие и бывшие кадровые работники были привлечены либо перспективой продвижения по службе, либо возможностью восстановить свое прежнее положение, утраченное в результате провала на выборах в комитеты сельского населения при создании деревень³².

Представляется весьма вероятным, что схожие программы существуют и у других подпольных группировок в китайской деревне. Конечно, крестьянам, в силу целого ряда причин - территориальной разрозненности, низкого культурного уровня и т.д. - трудно объединиться в мощную политическую силу и скоординировать свои выступления в масштабе всей страны или значительной ее части (в отличие от городских слоев). Однако схожесть социально-экономических условий в различных районах, наличие проблем, общих для всех групп сельского населения - напр., недовольство теми или иными аспектами политики руководства страны - могут способствовать появлению общих лозунгов у подпольных организаций крестьян, действующих в разных регионах независимо друг от друга.

В отечественном и зарубежном китаеведении неоднократно отмечалось, что социальную основу традиционных сект составляли оторванные от корней

маргинальные элементы³³. В этой связи обстановка, сложившаяся в настоящее время в китайской деревне, неизбежно должна способствовать расцвету подпольных крестьянских группировок. Огромный "кадровый резерв" для них создается начавшимся в результате реформы социальным расслоением крестьянства, массой т.н. "избыточной рабочей силы" в деревне, ставшей таковой в результате ограниченности пахотной земли (аграрного перенаселения) и неспособности волостных и поселковых предприятий трудоустроить ее. Кроме того, здесь следует учитывать и т.н. "мигрирующее население", представляющее из себя крестьян, не имеющих возможности прокормиться за счет занятия сельским хозяйством и ставших фактическими бродягами. Их число составляет сейчас по самым скромным подсчетам 40-50 млн. чел.³⁴

Модернизация сельского хозяйства неизбежно вытесняет из земледельческой сферы производства сотни миллионов сельских тружеников. Чтобы избежать при этом возможных социальных потрясений, необходимо было бы трудоустроить их в несельскохозяйственных отраслях при одновременном проведении жесткой политики ограничения рождаемости. Однако развитию промышленности в деревне мешает отсутствие у крестьян необходимых финансовых средств и невозможность для государства оказывать ей достаточную поддержку. Что же касается политики "планирования рождаемости", то ее проведение само вызывает крайнее недовольство у крестьян (не зря сельские ганьбу газыаут работу по ограничению рождаемости "первой трудностью в Поднебесной"). Таким образом, возникает порочный круг: если не проводить политику ограничения рождаемости, то движение страны вперед будет сопровождаться невиданными социальными потрясениями. С другой стороны, проведение этой политики само по себе является одним из важнейших факторов, вызывающим уже сейчас социальную нестабильность в стране.

Вероятно, монархия может являться наиболее приемлемой формой государственного правления в глазах китайского крестьянства (во всяком случае, его части), но никак не власть коммунистов - ведь император - он всегда "добрый" (если только он не утратил мандата Неба на верховную власть), а чиновники могут быть и "злыми", но на них можно найти управу у монарха. Система же, которая представляет собой власть чиновничества, и в которой даже верховный правитель является всего лишь самым высокопоставленным чиновником и не обладает сакральным авторитетом, очевидно, не может быть для многих крестьян идеалом государственного устройства. Это, возможно, также является одним из истоков их стремления к возврату к своему прошлому историческому опыту.

На протяжении веков деревня Китая демонстрировала неизменность и постоянство. И ее история в XX веке с особенной четкостью показала, что сложное вековое переплетение элементов жизни не так-то легко изменить декретами высшего государственного руководства.

В этом, на наш взгляд, заключается одна из трагических особенностей этой страны, определяющих ее развитие. Можно сказать, что в Китае в одно и то же время сосуществуют два народа. Деление между ними нельзя сводить чисто к социальным различиям. Нет, просто эти две части населения КНР живут одновременно в разных эпохах. Этот факт порой ускользает из поля зрения зарубежных исследователей, привыкших иметь дело с образованными представителями китайского общества. Приведенные в данной статье примеры с тайными крестьянскими организациями, возможно, помогают осознать это. Люди, являющиеся персонификацией героев классического средневекового романа "Речные заводи", соседствуют в реальной жизни с персонажами Ван Мэна, Дай Хоуин и других современных писателей - т.е. с людьми, являющимися частью современной мировой цивилизации. Крайне тонкий в масштабах страны слой интеллигенции, частично - более широкие слои городского населения созрели для понимания современных демократических ценностей и могут активно требовать их, однако большинство населения страны

озабочено совсем иным. Не случайно крестьяне, вступая в подпольные организации, ищут свой идеал государственного устройства чаще всего не в демократии или в гоминьдановских "трех народных принципах", а в идее императорского строя.

Несмотря на распространенность идеи восстановления императорской власти среди крестьянства, все же думается, что монархическая идея в Китае скорее всего победить не сможет. Более того, вряд ли она станет заметной силой в политически наиболее активных городских слоях китайского общества³⁵, поскольку, в отличие от России 1913 года, императорский Китай в последние десятилетия своего существования был слабой отсталой страной, находящейся в униженном положении на международной арене. Националистически (или, если угодно, патриотически) настроенные силы в Китае не смогут забыть этого. Однако на общее положение и ход политической борьбы эта идея несомненно окажет определенное влияние, поскольку Китай по-прежнему - страна с преобладанием сельского населения.

1. См., напр., Нунинь жибао.- 1989. - 7 апреля. - С. 1. - Перепечатка статьи из Нунцунь цинкуан за 20 декабря 1988 года о массовом столкновении крестьян с вооруженной полицией.
2. Интересный фактический материал о деятельности тайных объединений крестьян в китайской деревне в 1979-1983 гг. содержится в изданном Первым управлением Министерства общественной безопасности КНР сборнике для служебного пользования: Фаньдун хуэйдаомэнь цзяньцзе (Краткий обзор реакционных обществ и сект). Пекин, 1985. Часть приводимых в нем данных была опубликована в сборнике "Syncretic Sects and Secret Societies" ("Chinese Sociology and Anthropology".- 1989.- V. 21. - N 4). В научный оборот отечественного китаеведения (на основе полного текста китайского источника) эти материалы были впервые введены в кандидатской диссертации Тертицкого К.М. "Традиционная система ценностей у современных китайцев (конец 1970-х - 1980-е годы)" (М.: Институт этнографии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, 1991), а также в кандидатской диссертации Маслова А.А. "Тайные общества в политической культуре Китая XX в. (конец 20-х - 80-е гг.)" (М.: ИДВ РАН, 1992).
3. Не стоит забывать о том, что политическая активность многих тайных обществ в годы их зарождения при Цинях определялась прежде всего стремлением свергнуть маньчжурскую и восстановить у власти китайскую императорскую династию (лозунг "Свергнем Цин, восстановим Мин" (Me Цин фу Мин).
4. См.: Цай Шаоцин. Чжунго мими шэухуэй (Китайские тайные общества). - Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ.- 1989. - С. 353-354.
5. Новейшая история Китая. 1917-1970. - М.: Мысль.- 1972. - С. 247.
6. Правда, известен случай, когда в начале 1970-х годов в селе Шиджэнь уезда Чжуншань провинции Гуандун была раскрыта монархическая организация, насчитывавшая 200 человек во главе с учительницей начальной школы, объявившей себя императрицей (Салтыков Г.Ф. Традиции в современной китайской деревне (социально-психологические аспекты). Часть II. Информационный бюллетень ИДВ АН СССР.- М., 1991. - N 3. - Цит. по Тертицкий К.М. Указ. соч. - С. 201.
7. Глубокий анализ деятельности этих организаций с точки зрения традиционных верований и ценностей установок китайского крестьянства дан в уже упоминавшейся выше работе К.М.Тертицкого (См. Тертицкий К.М. Указ. соч. - С. 128-138, 196-201). Он, в частности, отмечает, что "в своей политической деятельности сектанты использовали как традиционные, так и несколько модернизированные эсхатологические идеи, ...говорилось о приближающихся катастрофических событиях и огромных изменениях в судьбах Китая в конце третьей эры (саньци моцзе) или в связи с завершением в 1984 г. 60-летнего календарного цикла". Однако при этом имел место случай, когда руководитель одной из сект произвольно перенес окончание этого цикла на 1982 г. (Там же. - С. 132-133). На наш взгляд, это может свидетельствовать о том, что несмотря на всю важность традиционных воззрений для руководителей этих обществ, они способны трансформировать и корректировать их, приспособляя к реальности (хотя бы для

- того, чтобы активизировать деятельность своих приверженцев, приблизив ожидаемые глобальные перемены). Очевидно, причины, вызывающие к жизни эти движения и обеспечивающие участие в них широких масс сельского населения, лежат не только в традиционных верованиях, но и в реальных социально-экономических противоречиях современной китайской деревни, вызывающих недовольство ее жителей политикой руководства страны.
8. Тертицкий К.М. Указ. соч. - С. 113; Маслов А.А. Указ. соч. - С. 209-212.
  9. Иероглифы, обозначающие фамилию и имя этого китайского руководителя, в источнике заменены крестиками. Это является характерным для китайской печати - см., напр., сообщение о волнениях крестьян в провинции Цзянси (Хуанзин (Наньчан).- 1989.- № 6. - С. 32) - в цитируемых лозунгах с критикой высших руководителей страны их имена также заменены крестиками.
  10. Цзяньго хоу эрши чжуан чжунда фаньгэмин аньцзянь цзинши (Двадцать важных контрреволюционных дел со времени образования КНР). - Пекин: Цюши чубаньшэ.- 1990. - С. 148-161 (далее: Цзяньго хоу...).
  11. Текст данного "Уведомления..." опубликован в: Синь шици дан дэ гушэцзо шоуцэ (Справочник по партийной работе в новом периоде). - Пекин: Чжунгун данши цзыляо чубаньшэ.- 1989. - С. 105-110.
  12. Сычуань нунцунь дэ цзинтань хэ минтянь - Сычуань нунцунь цзинци шэхоуэй фачжань чжаньлюэ яньцзю (Сегодня и завтра сычуаньской деревни - изучение стратегии социально-экономического развития деревни [провинции] Сычуань). - Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ.- 1986. - С. 782-783.
  13. Руководство КПК настолько стремится оградить крестьянство от чуждых идеологических веяний, что фактически не допускает деятельности в деревне даже официально разрешенных в КНР т.н. "демократических партий" (См.: Чжунго сяньчжэнь шэхоусяо. (Социология волостей и поселков Китая) - Хэфэй: Аньхой жэньминь чубаньшэ, 1987. - С. 121).
  14. Это название заставляет вспомнить о событиях, связанных с тайпинским восстанием - там тоже существовала "Небесная династия" во главе с Хун Сюцюанем.
  15. Нунминь жибао.- 1989. -17 мая - С. 3.
  16. Цзяньго хоу... - С. 140-147.
  17. Из 20 историй в книге 19 относятся к периоду после начала реформ в КНР.
  18. Разумеется, нельзя исключить желания авторов сборника несколько "сгустить краски" и преувеличить масштабы угрозы существующему строю, чтобы оправдать репрессии против политических противников режима. Однако детальное описание, наличие в тексте источника многочисленных подробностей, упоминание десятков имен участников позволяют с достаточно большой долей уверенности отвергнуть утверждение о фальсификации дела со стороны властей КНР. Кроме того, по данным К.М.Тертицкого, сообщение о разгроме этой организации было впервые опубликовано в КНР задолго до событий 1989 года в журнале "Миньжю юй фачжи". - № 12. - 1987. (Тертицкий К.М. - Указ. соч. - С. 199).
  19. Цзяньго хоу... - С. 141.
  20. Эти вымышленные имена даны в китайской иероглифической транскрипции.
  21. Дословно - "Государство Цзышэнь". Иероглифы "Цзы" и "Шэнь" представляют собой циклические знаки, применявшиеся при китайском традиционном летоисчислении. Однако поскольку оба они относятся к разряду "земных ветвей", то название организации скорее всего не несет хронологического оттенка, связанного с возможным годом его установления. Возможно, они представляют собой попытку транскрипции какого-либо несуществующего иностранного названия, придуманного самим Ли Гуанчаном с целью показать, что за ним якобы стоят некие могущественные внешние силы. В пользу этого предположения говорит тот факт, что данные иероглифы нередко применяются в современном китайском языке для передачи звучания иностранных слов.
  22. Попытка обосновать свои притязания на престол с помощью выдуманной легенды, как известно из истории, присуща феномену самозванства. Люди охотнее идут за оппозиционным лидером, если у него наличествует известная легитимность, и он утверждает, что за ним стоят еще и некие силы. В данном случае также ясно проглядывается попытка опереться на авторитет США и СССР в глазах простых китайцев в противовес властям своей страны. И здесь, на наш взгляд, нет противоречия с традицией. В литературе отмечалось отсутствие этноцентризма у китайских сектантов. Кроме того, "сектантские доктрины служили каналом проникновения иностранных веяний в китайскую традицию" (Крюков М.В., Малавин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. - М.: Наука. - 1987. - С. 147).
  23. Авторы источника объясняют это тем, что Ли Гуанчан пытался там установить связи с тайваньскими спецслужбами или же подобрать людей, которые могли бы тайно

- бежать на Тайвань. Однако, они сами были вынуждены далее отметить, что никакой связи между подпольщиками и Тайванем создать не удалось. Это признание кажется весьма важным, поскольку опровергает цитируемое выше утверждение одного из руководителей правоохранительных органов провинции Сычуань о том, что подпольные организации в деревне появляются благодаря "враждебному тайваньскому подстрекательству" и "силам, прибывшим извне", а не из-за внутренних противоречий развития страны. Скорее всего, успехам "Цзышэньго" в Фуцзяни способствовала общая сложная обстановка в этой провинции. Так, японский китаевед, профессор жезского университета "Керицу" Амако Сатоси в опубликованной в 12-м номере за 1992 год журнала "Japan Review of International Affairs" (Vol. 6) статье цитирует со ссылкой на гонконгские источники секретный документ Госсовета КНР N 116 за 1991 год. В нем дается оценка социально-политической стабильности в различных административных районах КНР. Как нестабильные (т.е. не исключаются возможность беспорядков или мятежных выступлений) в документе квалифицируются следующие районы: Хайнань, Фуцзянь, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибет, Юньнань и Шаньси. Еще восемь районов квалифицируются как частично нестабильные (т.е. районы, где время от времени могут происходить различные инциденты): Пекин, Сычуань, Аньхой, Шэньси, Хубэй, Цзянси, Хэнань и Автономный район Внутренняя Монголия. (На русском языке статья Амако Сатоси перепечатана в дайджесте японской прессы "Япония о себе и мире". - 1992. - N 2 - С. 56-65, издаваемом в Москве Акционерным обществом "Япония сегодня").
24. Цзяньго хоу... - С. 144.
  25. Там же.
  26. Пятицветный флаг был государственным в Китае в первые годы после Синьхайской революции.
  27. Цзяньго хоу... - С. 147.
  28. Там же.
  29. Видимо, имеется в виду официальный орган Министерства общественной безопасности КНР газета "Жэньминь гуань бао".
  30. "South China Morning Post". - 1989 31 октября. - С. 12.
  31. Т.е. они прокламировали свою связь со студенческим движением еще за несколько лет до первых крупных выступлений китайской молодежи после "культурной революции". Кроме того, эта информация китайского источника свидетельствует о том, что и в данном случае лидеры подпольной группировки также пытаются опереться в глазах своих сторонников на авторитет неких внешних сил, находящихся за пределами деревни (как и в случае с "Цзышэньго").
  32. Во время разделения функций административных органов и народных коммун в начале 80-х годов некоторая часть старых кадровых работников на уровне деревни, находившаяся на своих постах со времени аграрной реформы, была заменена молодыми кадрами в возрасте до 30 лет. Сразу вслед за этим начали осуществляться систему совмещения должностей деревенскими ганьбу. По данным китайских исследователей, члены бюро деревенской партиячейки в большинстве своем являются и членами комитета сельского населения (хотя должности секретаря партиячейки и председателя комитета сельского населения обычно не совмещаются). Таким образом, по данным обследования, проведенного Центром по изучению развития деревни при Госсовете КНР в 1985 году, численность кадровых работников ниже волостного уровня сократилась в 1984 году по сравнению с 1978 годом на 50,4% (См.: Ван Чжунъю. Синь чжиду фаюй юй тисихуа - Чжунго нуншунь цзицэн цзучжи жэньши чжиду ши нянь яньцзинь цзи мяньцзинь до кэти (Развитие и построение новой системы - 10 лет эволюции низовой организационно-кадровой системы в китайской деревне и стоящие перед ней проблемы). - Чжунго чжэньчжи тичжи гайгэ (Пекин), 1989, N 2. - С. 65). Кроме того, в ходе кампании по "упорядочению партии" было "упорядочено" руководство от 1/3 до 1/5 общего числа партиячек в деревне (Жэньминь жибао. - 1987. - 18 апреля. - С. 1), при этом стремились выдвигать на руководящие посты в деревнях новых, достаточно образованных людей. Таким образом, бывшие ганьбу, утратившие свои посты в ходе начатой руководством страны реформы в деревне, в результате вызванного этим недовольства также порой могут, как показывает история с этой "подпольной партией", составлять кадровый "резерв" тайных антиправительственных организаций на селе.
  33. См., напр., Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. - М.: Наука. - 1987. - С. 144.
  34. Миньчжу юй фачжи (Шанхай). - 1990. - N 2. - С. 38.
  35. В случае, если в КНР произойдет что-то вроде советской перестройки или же свержение коммунистической системы.

Специальные ведомства по борьбе с коррупцией и другой уголовной преступностью в Гонконге

© 1993

Л.Гудошников

Приближается срок возвращения в состав Китая управляемой до 30 июня 1997 г. Великобританией китайской территории Сянган (Гонконг). Как оговорено Совместной китайско-британской декларацией по вопросу о Сянгане 1984 г. и Основным законом Сянганского особого административного района, при вхождении в КНР Сянган будет пользоваться "автономией высокой степени", при которой в основном сохранится прежняя система права и не будет подвергнут коренной перестройке аппарат управления. В принципе, согласно упомянутому закону, все служащие прежней администрации, включая полицейских, могут быть оставлены на своих местах (ст. 100). Такое возможно лишь при сохранении в основном структуры органов отраслевого управления. Более того, Основной закон закрепил в своем тексте (ст. 57, 60 и другие) главные из существующих структур нынешней администрации Сянгана, в том числе комиссию по борьбе с коррупцией, ведомство главного ревизора и палаты генерального прокурора (генерал-атторнея). Все эти ведомства ответственны только перед губернатором. По всей вероятности, в Сянгане сохранится и не упомянутый в Основном законе Комитет по борьбе с преступностью, который сейчас возглавляет второе после губернатора лицо в администрации территории - главный секретарь.

Из указанных структурных единиц нынешней Сянганской администрации особый интерес, с точки зрения изучения далеко не безразличного для стран СНГ опыта, представляет Независимая комиссия по борьбе с коррупцией - таково полное современное наименование этого органа². Комиссия была создана в 1974 г. и, следовательно, обладает уже двадцатилетним опытом деятельности. В структуре Комиссии три департамента и восемь канцелярий местного уровня (местные канцелярии не базируются на административно-территориальном делении Сянгана, насчитывающем 19 районов, из которых 10 - городские). Департаментов три: оперативный, превентивный и общественных связей.

Оперативный департамент принимает и расследует сообщения о подозрении в коррупции, опираясь на Положение о предотвращении взяточничества и Положение о независимой комиссии по борьбе с коррупцией, а также расследует незаконные действия во время выборов. Из 2276 сообщений о коррупции в 1992 г. большинство было подано неофициальными лицами, которые с этой целью посетили департамент или одну из местных канцелярий Комиссии либо позвонили в эти учреждения. При этом около 70% информаторов изъявили готовность назвать себя, т.е. действовали не анонимно. В 1992 г. был необычайно высоким по числу сигналов, по которым можно было начать расследование: 1679 сообщений содержали достаточную для этого информацию.

В результате проведенных департаментом расследований были подвергнуты уголовному преследованию 303 человека, другие 167 были предупреждены вследствие незначительных нарушений закона. К началу 1993 г. по 117 делам ожидалось судебные процессы, а по 1001 делу продолжалось следствие. Департамент завершил 178 расследований, связанных с выборами 1991 г.³ По их результатам 10 человек были обвинены в судебном порядке, четыре письменно предупреждены генеральным прокурором, 76 предупреждены устно (за незначительные нарушения на выборах).

Видео - и аудиозаписи допросов подозреваемых - сейчас обычная практика следственного процесса в департаменте. К концу 1992 г. аппаратурой для записей были оснащены все помещения для допросов. Одновременно была завершена компьютеризация письменных материалов департамента.

Превентивный департамент ответствен за изучение практики и процедур правительственных учреждений и публичных корпораций и за рекомендации относительно изменений в них, которые уменьшили бы вероятность коррупции. Группа консультативных служб департамента обеспечивает конфиденциальные консультации частным организациям по их просьбе.

В течение 1992 г. департамент провел 95 исследований деятельности правительственных учреждений и публичных корпораций, адресуясь главным образом к вопросам проведения в жизнь политики и законодательства, осуществления контроля за процедурами и системой работы. Превентивный департамент работает в тесном контакте с правительственным Иммиграционным департаментом для того, чтобы перекрыть лазейки для незаконной иммиграции, которые появляются в практике привлечения импортируемой рабочей силы. Департамент также проводит широкое изучение процедур осмотра и проверки торговых грузов таможенными. Особое внимание департаментом было обращено на характерные для городских территорий Сянган многэтажные жилые строения, откуда поступает наиболее значительное число жалоб на коррупцию. В сотрудничестве с местной администрацией департамент разработал стандартные формы жилищных договоров и выпустил специальный справочник для объединений жителей многоэтажек. Департамент также изучает существующее жилищное законодательство и через законодательные органы территорий стремится сделать его более эффективным, защищающим интересы жильцов от коррупции.

Департамент играет консультативную роль в процессе приватизации некоторых государственных отраслей, особенно транспорта. Главное здесь - убедиться в объективности отбора заявителей и в том, что дальнейшая процедура приватизации свободна от коррупции. В течение 1992 г. группа консультативных служб департамента откликнулась на запросы от 188 компаний. Были даны консультации по этике поведения служащих и улучшению системы контроля для предотвращения коррупции и коммерческих обманов. Одновременно в связи с увеличением числа мошенничеств с кредитными карточками группа рекомендовала компаниям меры по предотвращению нелегальной передачи информации о кредитных карточках конкурентам.

Департамент общественных связей просвещает общественность относительно коррупции и ищет широкой ее поддержки в борьбе с этим злом. Его целью также является продвижение в бизнес высоких этических стандартов. Он использует для этого средства массовой информации, прямые контакты, включая встречи с различными аудиториями. Департамент делает упор на связи с коммерческим и производственным секторами экономики. Им были подготовлены пакеты (подборки) материалов по предотвращению коррупции в торговле, сделках с недвижимостью, гостиничном деле, управлении собственностью, рекламном деле, гражданской авиации, туризме и розничной торговле. Пакеты составляются так, чтобы помочь исполнительным директорам выявить чреватые опасностью коррупции участки работы компаний и предложить им превентивные меры. В течение 1992 г. штат департамента установил личные контакты с исполнительными директорами и старшими менеджерами 1820 компаний и снабдил их подобными пакетами материалов. Используя менее трудоемкий метод - почтовую связь, департамент в течение года разослал материалы по борьбе с коррупцией для более чем 13 тысяч небольших торговых компаний. В том же году 58 организаций как частного, так и публичного секторов приняли участие в Программе общественного участия, субсидируемой департаментом. В рамках этой программы ими была организована собственная антикоррупционная деятельность. Для правительственных учреждений и публичных корпораций департаментом были проведены семинары, в которых приняли участие 18350 человек.

Для борьбы с коррупцией широко используются средства массовой информации. На материалах Независимой комиссии по борьбе с коррупцией были подготовлены игровые телевизионные сериалы. Для этих же целей использовались радиопередачи, печать, объявления на улицах и в средствах транспорта и связи.

Ряд операций Независимая комиссия проводит в сотрудничестве с аналогичными органами в других странах и регионах. Сянган участвует и в международной деятельности по борьбе с коррупцией. В марте 1992 г. комиссар (глава комиссии) и руководители трех департаментов Независимой комиссии участвовали в 5-й Международной конференции по борьбе с коррупцией в Амстердаме. Комиссар с делегацией Независимой комиссии в сентябре того же года посетил КНР, где состоялись встречи с работниками Верховной народной прокуратуры КНР и народной прокуратуры провинции Гуандун. Месяцем позднее делегация комиссии посетила провинцию Хайнань, где состоялся обмен мнениями в провинциальном управлении контроля. В сентябре 1992 г. комиссией был организован региональный семинар по преступности, связанной с коррупцией, в котором участвовали 16 зарубежных делегатов из ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В течение года комиссия приняла 65 представителей органов исполнения судебных решений из ряда стран, включая Великобританию, США, Китай, Австралию, Египет, Замбию и Танзанию. Оперативный департамент 118 раз командировал своих чиновников за границу по делам, требовавшим специальных расследований.

Следует отметить, что работа Независимой комиссии по борьбе с коррупцией контролируется системой сдержек и противовесов. Начать хотя бы с того, что на политическом уровне деятельность комиссии курируется Консультативным комитетом по коррупции, состоящим из семи общественных деятелей и трех правительственных чиновников. Комитет рассматривает и консультирует все аспекты антикоррупционной политики, стратегии и законодательства. Сама Независимая комиссия не принимает решений об уголовном преследовании. Принятие таких решений на основании представленных комиссией материалов - функция генерального прокурора. Решение о виновности или невиновности лиц, подвергнутых уголовному преследованию за коррупцию, выносятся только судом. На действия чиновников самой Независимой комиссии могут быть поданы жалобы в состоящий при комиссии Комитет по жалобам, в который входят члены законодательного и административного советов территории, генеральный прокурор и комиссар по административным жалобам⁴. Кроме того, оперативный департамент в своем составе имеет внутреннюю следственную группу, которая расследует случаи коррупции и другого криминального поведения любых чиновников Независимой комиссии.

Сянган обладает и поучительным опытом борьбы не только с коррупцией, но и с другой уголовной преступностью. Регион не относится к числу спокойных в криминальном отношении и известен как один из центров торговли наркотиками, как прибежище гангстерских триад. Новый момент в криминальной обстановке - усилившиеся в последние годы проникновение преступных банд из КНР. Несмотря на это, в Сянгане преступность снижается (в 1992 г. уменьшение на 5,2% по сравнению с 1991 г.). Следует поэтому внимательно присмотреться к опыту сянганских властей и в этом отношении. Прежде всего надо отметить, что борьба с преступностью рассматривается правительством территории как одна из приоритетных задач. Для координации действий различных служб, направленных на пресечение и предотвращение преступных действий правительством создан Комитет по борьбе с преступностью, который возглавляет второе лицо нынешней администрации - главный секретарь. Комитет не является оперативным органом. Главная его задача - разработка и продвижение рекомендаций относительно мероприятий, направленных на лучшее поддержание общественного порядка. В последние годы его внимание было сосредоточено на таких вопросах, как борьба с организованной преступностью и серьезными преступлениями, триадами в школах, вовлечением в преступную деятельность несовершеннолетних, ограблениями ювелирных магазинов и мастерских золотых дел мастеров, а также на регулировании частных служб безопасности и охраны, поощрении общественности на активное участие в борьбе с преступностью.

В августе 1991 г. был опубликован для всеобщего обсуждения законопроект (билль) об организованной преступности. В результате обсуждения Комитет по борьбе с преступностью согласился с тем, что законопроект должен быть расширен и сформулирован как Билль об организованной преступности и серьезных преступлениях. Под таким названием в июле 1992 г. он был представлен в Законодательный Совет. Цель его состоит в усилении эффективности борьбы с организованной преступностью (в том числе и с триадами), другими серьезными преступлениями. В связи с этим в числе прочего предусматриваются усиление полномочий следствия и установление более

тяжких наказаний за эти виды преступлений. Законопроект направлен на изучение специальной группы, созданной по этому случаю Законодательным Советом.

Комитет по борьбе с преступностью в сентябре 1990 г. в принципе поддержал предложение о наблюдении в установленном законом порядке за взрослыми преступниками, отбывшими наказание. Разработанная комитетом схема такого наблюдения имеет целью уменьшение угрозы безопасности обществу со стороны лиц, отбывших наказание, и пресечение возможности совершения ими новых преступлений с перспективой превращения их в полезных членов общества. В рамках разработанной комитетом схемы предусматривается принятие закона о наблюдении после освобождения, который в виде законопроекта представлен в 1993 г. в Законодательный Совет.

Много внимания комитет уделяет состоянию преступности несовершеннолетних, в том числе и активности триад в школах. Хотя пока нет указаний на кампанейский характер рекрутирования триадами школьников, делается все возможное для того, чтобы предупредить учащихся всех школ о вредности триад. Межведомственная группа рассматривает проблемы помощи школам, столкнувшимся с проблемой триад. Полиция также увеличила свое присутствие около таких школ. Но триады - это только один аспект преступности несовершеннолетних. Большинство совершенных ими преступлений не связаны с триадами. Поэтому Комитет по борьбе с преступностью организовал широкомасштабное изучение причин преступности несовершеннолетних в Центре исследований общественных наук Гонконгского университета. Эта работа завершается в 1994 г.

В 1992 г. Комитет вел работу по совершенствованию законопроекта о службах безопасности и охраны (речь идет о частных службах). Цель законопроекта - регулирование этого дела с помощью системы лицензий двух уровней, а именно: лицензирование лиц для такого рода служб и лицензирование фирм в области безопасности и охраны. Внимание комитета к вооруженным ограблениям ювелирных магазинов и мастерских золотых дел мастеров было привлечено волной таких преступлений в начале 1992 г. Созданная для этих целей комитетом специальная группа разработала систему мер безопасности и предложила магазинам и мастерским, в числе этих мер было и создание подразделения безопасности в этой отрасли.

Местные комитеты по борьбе с преступностью созданы во всех 19 районах территории. Главная их задача - организация работы по предотвращению преступности путем установления связей с населением районов.

Главной оперативной силой региона в преследовании преступников и расследовании преступлений, а также поддержании общественного порядка являются п о л и ц е й с к и е с и л ы, официально именуемые сейчас Гонконгской королевской полицией. В последние годы расширилось их сотрудничество с полицейскими подразделениями Министерства общественной безопасности КНР, но не потому, что предстоит возвращение Китаю суверенитета над Сянганом (что, впрочем, не предполагает слияния полицейских служб), а в связи с уже упоминавшимся усилением деятельности в регионе преступных групп из КНР. Борьба с ними затруднена их мобильностью - во многих случаях после совершения преступлений они скрываются за границей, чаще всего в КНР. Отмечается, что эти группы действуют с невиданной бессердечностью и жестокостью. Круг их преступного бизнеса довольно широк, но многие специализируются на краже автомобилей высокого класса. Этот вид преступлений в 1992 г. по сравнению с 1991 г. значительно возрос (с 802 краж до 1889). Часть украденных машин была возвращена из КНР в результате сотрудничества полицейских служб. Сейчас достигнуто соглашение о постоянном пребывании в Сянгане двух офицеров связи из полиции КНР. Сянганская полиция, со своей стороны, направляет усилия на выявление местных организаторов и наводчиков для банд уголовных преступников из Китая. Следует, однако, отметить, что вливание последних в уголовный мир Сянгана не привело к повышению числа зарегистрированных преступлений. Как уже отмечалось выше, преступность в регионе снизилась, хотя и не очень значительно.

Штат полицейской службы Гонконга насчитывает свыше 33 тыс. человек и является самым большим в регионе отрядом лиц, состоящих на государственной службе. Основные ее силы брошены на борьбу с организованной преступностью - гангстерскими триадами. В 1992 г. главным объектом ее действий была организация триад Суннион (Sun Yee On), на счету которой

примерно 50% преступлений, связанных с триадами. В результате нескольких успешных операций перед судом предстало большое число членов триад, в том числе и рядовых. Успешные операции сыяганская полиция провела также против трех группировок триад. В последнее время увеличилось число кровавых разборок между гангстерскими триадами с применением огнестрельного оружия.

Одно из подразделений (бюро) гонконгской полиции занимается коммерческими преступлениями, среди которых фигурируют мошенничество (свыше 1400 заявлений от жертв за год), изготовление фальшивых денег и кредитных карточек, а заодно и фальшивых паспортов. В одном из случаев было раскрыто производство в типографии фальшивых японских купюр достоинством в 10 тыс. иен, в другом - изготовление пятиста фальшивых кредитных карточек и большого количества фальшивых паспортов. Секция разведки бюро по коммерческим преступлениям отслеживает деятельность международных мошенников. Удалось предотвратить ряд мошеннических операций со стороны этого контингента преступников. По этому виду преступлений в 1992 г. состоялся семинар совместно с работниками управления общественной безопасности провинции Гуандун. В результате эффективных связей с соответствующими иностранными ведомствами были проведены аресты международных мошенников в самом Сянгане, Нидерландах и США. Новый аспект борьбы с коммерческими преступлениями откроется после принятия Законодательным Советом Закона о компьютерных преступлениях. Тогда бюро по коммерческим преступлениям получит возможность расследования мошенничеств, связанных с использованием компьютеров.

Считается, что находящееся в составе полицейских сил Сянганское бюро Интерпола (Международной организации криминальной полиции) считается одним из наиболее активных в Юго-Восточной Азии. Через него в среднем ежегодно проходит до 8 тыс. различных дел, в том числе депортации и выдачи. Бюро Интерпола действует как координационный центр по обмену криминальной информацией и вспомогательными данными с другими частями мира, активно просеивает поступающую извне информацию для использования подразделениями внутривосполнительных сил. С этой целью оно поддерживает тесные связи с консульскими чиновниками иностранных государств.

Постоянную связь с Международным секретариатом Интерпола в Лионе (Франция) поддерживают прикомандированные туда два офицера гонконгской полиции. Усилившиеся в последние годы контакты с КНР потребовали учреждения дополнительного поста в Бюро на уровне старшего полицейского офицера (октябрь 1991 г.).

Не ставя громоздкой задачи описания довольно разветвленного аппарата полиции Сянгана, все же упомянем некоторые ее подразделения, непосредственно задействованные в борьбе с преступностью (т.е. не касаясь, например, подразделений наружной службы, регулирования движения, регистрации общественных организаций и т.п.). В числе первых нужно упомянуть бюро по борьбе с наркобизнесом. Каждый урожай наркотического сырья в "золотом треугольнике" доставляет много хлопот сыяганской полиции. В связи с транспортировкой и продажей наркотиков в 1992 г. было арестовано 8853 человека (в 1991 г. - 7688). Параллельно с этим видом преступлений боролись службы правительственного департамента таможен и акцизов. Таможни за преступления, связанные с наркотиками, завели дела в правоохранительных органах на 998 человек. Как полиция, так и таможенная служба конфисковали большое количество героина, опиума и других наркотиков.

Единым и единственным хранителем информации об уголовных преступлениях в Сянгане является Бюро криминальных записей полицейских сил. В бюро кроме информации о совершенных на территории преступлениях содержатся сведения о разыскиваемых преступниках и подозреваемых в преступлениях, исчезнувших людях, похищенной собственности, угнанных автомобилях. Общее число записей превышает полмиллиона. Компьютерная система подразделения может выдать свыше 2,5 млн. справок. В составе полицейских сил есть также подразделения по идентификации личностей и идентификации огнестрельного оружия и баллистики. Коллекция отпечатков пальцев в первом из указанных подразделений насчитывает около 100 тыс. экземпляров, снятых при арестах. В течение 1992 г. офицеры подразделения идентифицировали по отпечаткам пальцев 1140 лиц, связанных с 1220 преступлениями.

В специфических условиях Сянгана одной из крупных задач полиции является пресечение нелегальной иммиграции в регион. Иммигрантов (они в основном из Южного Китая) привлекают лучшие условия оплаты

неквалифицированного труда, в частности в строительной индустрии. Своеобразному всплеску нелегальной иммиграции в последние годы способствовали и слухи о предстоящих больших возможностях трудоустройства на строительстве нового международного аэропорта. В пресечении нелегальной эмиграции задействованы также службы правительственного департамента иммиграции, однако последние пресекают в основном попытки проникнуть в Сянган как бы официально, но с фальшивыми документами⁵. Полиции достаются "чистые" нелегалы. Это большой участок ее работы, особенно если учесть то обстоятельство, что ей недавно возвращены функции охраны границы, осуществлявшиеся одно время воинскими частями⁶. В течение 1992 г. полицейскими силами безопасности было арестовано 35645 нелегальных иммигрантов, что составляет увеличение на 40% по сравнению с 1991 г. Ежедневный захват нелегальных иммигрантов, пользующихся только морским путем, возрос в этот год до 97 человек (уровень 1991 г. - 70 человек). Свыше 32% общего числа арестованных и в прошлом совершали нелегальные проникновения в Сянган⁷.

Для принесения жалоб на действия полиции Сянгана существуют как специальное подразделение внутри полицейских сил, так и независимый орган. Внутреннее подразделение - канцелярия по жалобам на полицию, которая расследует все жалобы на работников полицейских сил Сянгана, в том числе и на вспомогательный аппарат, не относящийся непосредственно к полиции. За этими расследованиями наблюдает независимый Комитет по жалобам на полицию, назначаемый губернатором территории. Председатель комитета и два его заместителя обычно назначаются из глав Законодательного или Административного Советов, в числе членов комитета восемь мировых судей, Генеральный прокурор или его представитель и Комиссар по административным жалобам.

Некоторый интерес представляют практикуемые полицейскими силами Сянгана формы связи с общественностью. Следует прежде всего указать, что еще с начала 70-х годов борьба с преступностью носит характер перманентной общественной кампании. В свое время эта кампания вместе с кампанией за чистоту города породила даже ставшие постоянными органами самоуправления: территориальные комитеты и комитеты взаимопомощи. Первые из них охватывают небольшие микрорайоны с населением 50-60 тыс. человек, вторые создаются по многоэтажным жилым домам. Помощь полиции - одна из важных задач этих общественных органов. Это прежде всего информация о готовящихся или совершенных преступлениях по телефону или путем заполнения специальных форм криминальной информации. В течение 1992 г. имело место свыше 6250 информаций по телефону, в результате которых были арестованы свыше 1600 преступников. По полученным 2111 формам криминальной информации были арестованы 475 преступников. За помощь полиции установлены разовые награды и ежегодные награды "Хорошему гражданину года" (ежегодные награды учреждены полицейскими силами совместно с Сянганской торговой палатой). Со времени установления первых наград в 1972 г. их получили 2264 человека, а вторые, учрежденные в 1984 г., - 25 человек. В 1974 г. была создана молодежная организация помощи полиции, в которую входит свыше 180 тыс. человек. Она ориентирована главным образом на предотвращение преступности.

В целом работа по предотвращению преступности курируется специальным подразделением (бюро) полицейских сил. От него исходят главным образом профессиональные рекомендации по обеспечению безопасности от преступников.

Исполнение наказаний в Сянгане полностью отделено от полицейских служб. Им ведает правительственный департамент исправительных служб. К началу 1993 г. в ведении департамента находились 19 исправительных учреждений, три реабилитационных центра, учебное заведение по подготовке и тренировке персонала, конвойное подразделение, охраняемые отделения в двух госпиталях и шесть лагерей вьетнамских мигрантов. Для взрослых преступников мужского пола имеется 11 тюрем, разделенных на три категории по режиму в зависимости от опасности для общества содержащегося там контингента заключенных. Четыре учреждения из этого числа исполняют максимально строгий режим, три - режим средней строгости и четыре - режим минимальной строгости⁸. Из тюрем строгого режима две предназначены для содержания заключенных, отбывающих пожизненное или на длительный срок лишение свободы. Одна из тюрем, осуществляющих максимально строгий режим, предназначена для психически больных преступников (официально она

именуется психиатрическим центром), вторая - следственный изолятор со специальной секцией для несостоятельных должников. Тюрьма с режимом средней строгости Виктория используется, например, для содержания нелегальных иммигрантов из Китая. Другая тюрьма с аналогичным режимом используется для престарелых.

Вступившие в конфликт с законом лица женского пола содержатся в двух местах: для лиц старше 21 года и для несовершеннолетних. Почти все несовершеннолетние женщины заняты в прачечных, обслуживающих правительственные департаменты и госпитали. Несовершеннолетние содержатся в соответствии с разработанными для них программами. Для женщин и девочек существует единый реабилитационный центр.

В нескольких исправительных учреждениях содержатся несовершеннолетние преступники мужского пола. Их возраст от 14 до 24 лет. Обычно они разделены между учреждениями по возрастам (14-17, 18-20, свыше 20), но бывают и исключения, вызванные нехваткой помещений. Однако разновозрастные правонарушители все же делятся по отдельным секциям (14-20, 21-24). Для работы с несовершеннолетними существует несколько программ, направленных на превращение их в полезных членов общества. При определенных условиях они могут быть освобождены из мест заключения (впрочем, так же, как и взрослые преступники) и помещены в реабилитационные центры, где они уже могут посещать дневные школы или трудиться вне исправительных учреждений.

Во время отбывания срока наказания все взрослые заключенные, кому это не противопоказано по состоянию здоровья, должны трудиться 6 дней в неделю. Работа заключенных оплачивается, и они могут тратить полученные деньги в тюремных лавках на приобретение дополнительного питания и других товаров, разрешенных правилами. Считается, что участием в производстве заключенные обретают привычку полезного труда, которая поможет им найти работу после освобождения.

Теперь о реабилитационных центрах. Помещенные в эти центры заключенные содержатся там до отбытия ими срока наказания. При этом наблюдающие за ними офицеры исправительной службы стараются найти им работу вне мест заключения. Они же поддерживают тесную связь с семьями заключенных. В настоящее время не осуществляется наблюдение за заключенными, отбывшими срок наказания (как указывалось выше, законопроект о таком наблюдении уже находится в Законодательном Совете). Вместе с тем существуют неправительственные организации, имеющие целью оказывать помощь бывшим заключенным в процессе их реинтеграции в общество⁹. Они стараются обеспечить отбывшим наказание преступникам различные услуги в отношении временных работ, размещения в общежитиях, консультаций по различным вопросам, помощи в трудоустройстве, заботы о страдающих психическими заболеваниями. Имеющееся в регионе снижение рецидивной преступности напрямую связано и с такого рода общественной деятельностью.

Сянган - небольшой район Юго-Западного Китая, которому еще предстоит пройти сложный процесс интеграции с КНР. Однако по численности населения этот район вполне сравним с некоторыми странами СНГ, многими государствами различных частей мира. Но это не только плотно заселенный кусочек земли, но и крупнейший промышленный и торговый, а также и финансовый центр Азиатско-Тихоокеанского региона, один из "четырёх драконов", по модели которых развиваются и будут развиваться еще многие государства. Все это требует внимательного отношения к опыту этой небольшой территории, заимствовавшей и приспособившей к своим условиям немало интересного как из арсенала далекой метрополии, так и других стран Британского содружества наций, выработавшей и свои институты и традиции. Рост коррупции и преступности характерен не только для России и других стран СНГ. Тем более знаменательно, что в таком криминогенном районе, как Сянган, удалось переломить эту тенденцию. Из воспроизведенного выше сянганского опыта представляется прежде всего заслуживающим внимания организация специального ведомства по борьбе с коррупцией, ориентированного главным образом не на сенсационные разоблачения чиновников-взяточников, а на превентивную работу и общественные связи. Примечателен и опыт организации Комитета по борьбе с преступностью не только в качестве координационного центра, но также и как органа, готовящего правовую базу для усиления борьбы с преступностью. Из отмеченных выше его проектов, уже представленных в Законодательный Совет территории, заслуживает внимания

предложенная комитетом схема наблюдения в установленном законом порядке за взрослыми преступниками, отбывшими наказание. Поддержка воинскими подразделениями акций полиции не вызывает у сянганцев никаких вопросов, а совместные акции силовых структур территории против преступности ее население только приветствует. Небезынтересна и практика сотрудничества сянганских полицейских сил с Интерполом. Общественные связи полиции, направленные на предотвращение преступности, стремятся своевременно собрать информацию о совершаемых и (или) готовящихся преступлениях, поощряют "хороших граждан", создают молодежный резерв охраны порядка. Все это заслуживает изучения. Нельзя обойти вниманием и сянганский опыт реабилитационных центров для заключенных и общественных организаций, призванных помочь вчерашним преступникам reintegrироваться в жизнь общества. Есть в Китае поговорка "Горсть песка не помешает горе Тайшань". Так и опыт маленького Сянган не помешает огромной России и еще большему СНГ.

1. Это условный перевод китайского термина "лючжен сы", как именуется генерал-атторией Гонконга; в число функций его ведомства входит обвинение по уголовным делам в суде и представительство публичных интересов в гражданских делах, но генерал-атторией также - главный советник правительства территории по правовым вопросам и активный участник законодательного процесса.
2. Данные об организации и деятельности указанной комиссии и иных структурных единиц сянганского правительства взяты из ежегодника "Hong Kong 1993" и других материалов Правительственной информационной службы Сянган, а также из сянганской и британской прессы.
3. В 1991 г. впервые в истории Сянган состоялся прямые выборы населением 18 из 60 членов Законодательного Совета территории (остальные члены Совета заняли места в нем по должности или были назначены губернатором или избраны путем косвенных выборов через организации).
4. Этот пост введен сравнительно недавно (1989), комиссар и возглавляемая им канцелярия рассматривают жалобы, возникающие из административных решений, действий, рекомендаций или упущений.
5. Это не значит, что иммиграционная служба задерживает только лиц с фальшивыми документами. Из 101055 лиц, задержанных на пунктах иммиграционного контроля в 1992 г., 654 разыскивались в связи с убийствами, 4373 подозревались в совершении грабежей, 52499 - в связи с вовлечением в операции с продажей наркотиков и 46403 - в связи с другими уголовными преступлениями. Кроме того, 239 человек были опознаны на проходных пунктах в качестве известных или подозреваемых террористов.
6. Вместе с тем в задачи дислоцированных в Сянгане войск входит помощь полиции в осуществляемых ею операциях.
7. Особая категория переселенцев в Сянган - вьетнамские мигранты, приток которых резко уменьшился. Им не занимается полицией, они находятся в ведении иммиграционных властей, которые под наблюдением представителей Верховного комиссара Объединенных Наций по делам беженцев проводят их фальтрацию, отделяя беженцев от экономических эмигрантов. Последние подлежат репатриации, первые - расселению в третьих странах. Проблему вьетнамских мигрантов предполагается разрешить в течение трех лет, т.е. она не должна достаться в наследство Сянганскому Особому административному району КНР.
8. Эти три категории примерно соответствуют особому, строгому и общему режимам в нашей терминологии.
9. Это, например, Христианская ассоциация Кун Сун, Гонконгский клуб Чаритас Лок Хин и др.

Религиозная ситуация в КНР

© 1993

К. Тертицкий

В этой статье рассматривается современное состояние тех феноменов, которые традиционно составляли основу религиозной жизни китайцев: буддизма и даосизма, синкретических сект и синкретических народных верований.

БУДДИЗМ. Буддизм пользуется весьма значительным влиянием в среде современных верующих китайцев. Он, как и даосизм, существует как бы на трех взаимодействующих уровнях. Первый уровень - это храмы, монастыри и духовенство. Второй уровень - небольшой слой "чистых буддистов" (составляющих, однако, значительную долю жителей в местностях с традиционно сильным влиянием буддизма) и еще меньший слой даосистов-мирян. Третий уровень - присутствие буддизма и даосизма в синкретических народных верованиях и народной религиозной практике. На этом уровне храмы и духовенство обеих религий являются своего рода центрами (фокусами) поля народной религиозности.

До создания КНР численность буддийского духовенства (на 1930 г.) оценивалась в 0,5 млн. монахов и 0,25 млн. монахинь (проживавших в 233 тыс. святых мест); численность лиц, исповедывавших исключительно буддизм или даосизм в сумме в конце 1930-х годов, по некоторым оценкам, составляла около 4 млн. человек, а в 1947 г., по данным Китайского Буддийского общества (члены которого могут быть отнесены к числу "чистых буддистов"), в нем состояло 4,62 млн. человек.

После 1949 г. известны два случая, когда приводилась численная оценка верующих буддистов в Китае. Это оценка Буддийской ассоциации, данная в ноябре 1956 г. - 100 млн. верующих буддистов, и оценка, приведенная китайским религиозным деятелем Дин Гуансюнем на Международной конференции по вопросам религии и мира в США (август-сентябрь 1979 г.) - опять-таки 100 млн. (оценка 1956 г. носила, судя по всему, совершенно произвольный характер, а оценка 1979 г. явилась, видимо, ее простым воспроизведением).

Информация о численности буддийского духовенства чуть обширнее. В источниках КНР с октября 1950 г. по октябрь 1957 г. (а с определенными оговорками - до октября 1964 г.) постоянно говорилось о наличии в КНР примерно 0,5 млн. монахов и монахинь. Реальная их численность в этот период, видимо, была иной и значительно менялась. Так, по сообщению буддийского журнала "Сяньдай фосюэ" (1952. - № 1. - С. 6.), выходящего в Пекине, если "до освобождения" около 0,8 млн. монахов и монахинь они жили в среднем по 2-3 чел. в храме они, то в начале 1950-х годов их осталось лишь около 0,3 млн. человек. Таким образом, общее снижение числа монахов и монахинь составило 62,5%. Затем темпы уменьшения числа монахов и храмов замедлились, однако к 1955 г. в пров. Чжэцзян численность монахов уменьшилась на 90%, а количество храмов - на 92% от дореволюционного состояния, а к 1957 г. в пров. Цзянсу такого рода уменьшение составляло 88% для числа монахов и 91% для количества храмов².

Современная оценка численности буддийских монахов и монахинь (включая лам) - около 27 тыс. Оценка эта либо относится к значительно более раннему времени, либо носит произвольный характер. На конец 1980-х - начало 1990-х годов только в уезде Ниндэ пров. Фуцзянь насчитывалось около 4,3 тыс. монашествующих и имелось 606 буддийских храмов, что составляло приблизительно одну четвертую от общего числа монашествующих и буддийских храмов всей Фуцзяни (Фаинь 1990, № 4. - С. 41). По данным другого источника,

только численность тибетских лам составляет 34 тыс. (Жэньминь жибао (хайвайбань) 1991. 2.V).

Буддийские храмы и монастыри продолжают привлекать значительные массы паломников и прихожан. Естественно, что во многих массовых религиозных действиях принимают участие и огромное количество приверженцев синкретических верований, обратившихся в данном случае к институтам буддизма. Часто идеи буддизма соединяются у них с народными верованиями. В некоторых местностях распространено также приглашение буддийских монахов для совершения заупокойной службы (например, в уездах Мэй, Цзеси и Пуниин, пров. Гуандун [Наньфан жибао 1988. 16.I. 1990, 18.I], в уезде Путянь пров. Фуцзянь [Нунминь жибао 1990, 28.VI]).

ДАОСИЗМ. Даосизм как религиозное течение является одной из главных сил в религиозной жизни современного Китая. Это связано с тем, что даосизм интегрировал в свой пантеон значительную часть локальных культов, а низшие слои даосских священнослужителей стали неотъемлемой частью жизни китайской деревни. Таким образом, влияние даосизма во многом проявляется через влияние и распространность низшего уровня китайского религиозного синкретизма. Сохраняется это положение и в наши дни.

Официальные статистические данные о распространенности даосизма весьма немногочисленны. Число даосских священнослужителей и монахов (даоши) определяется в 2,6 тыс. чел. Для сравнения можно отметить, что их численность до 1949 г. оценивается в 40 тыс. человек, а количество храмов - в 20 тыс. или же в 8 тыс. чел. "в начальный период после освобождения" и в 20-30 тыс.чел. на конец 50-х годов. Разница в цифрах (40 и 8 тыс. чел.) объясняется скорее всего либо произвольным характером одной из оценок (или обеих), либо разницей в критериях у тех, кто выносил эти оценки. (Для сравнения следует отметить, что даосские иерархи, находящиеся на Тайване, ссылаясь на данные, полученные в 1947 г., говорят о наличии в это время в Китае 49 млн. последователей даосизма (священнослужителей и мирян) и 318 тыс. даосских храмов).

Количество верующих-даосистов, по оценке китайского религиоведа Фан Литяня, "невелико", они в большинстве своем находятся в местах проживания ханьцев, их сравнительно много в провинциях Цзянси, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Шэньси, Сычуань, Хэнань, Хунань, Хубэй¹.

Даосизм в Китае представлен двумя главными течениями - Цюаньчжэнь дао и Чжэньи дао. Храмы и монастыри Цюаньчжэнь дао находятся преимущественно на Севере, а храмы Чжэньи дао - на Юге. Даоши, не живущие в храмах и "рассеянные в народе", в большинстве связаны с направлением Чжэньи дао. Приверженцы этого направления обычно вступают в брак и имеют семьи. Такого рода даоши имеются преимущественно в провинциях Хунань, Фуцзянь, Цзянсу, Чжэцзян. Они имеют определенное влияние в народе, верующих вокруг них очень много⁴.

Перед тем, как в 1967 г. разразилась "культурная революция", в Китае насчитывалось 637 храмов и монастырей, с 5 тысячами находившихся в них даоши. Число даоши, живущих в рассеянии, измерялось десятками тысяч. На начало 90-х годов число даоши, принадлежащих к направлению Цюаньчжэнь дао и постоянно проживающих в больших монастырях и храмах, составляло около 10 тыс., в маленьких храмах - около 2 тыс. "Рассеянные в народе" даоши (в основном они принадлежат к течению Чжэньи дао) составляют около 10 тыс. человек (по другой оценке Ли Янчжэна, на зиму 1989 г. их было около 50 тыс.).

Храмов и монастырей, зарегистрированных властями на уровне уезда и выше, насчитывалось 411 (по другой оценке, около 250). Если добавить к ним небольшие сельские храмы, то общее число составит около 1 тыс. Значительно также число цзюйши (набожных мирян). Их, вместе с молодыми даосами направления Чжэньи дао, не получившими еще "свидетельств" (лу), дающих им статус полноправных даоши, насчитывается свыше 10 тыс. человек (по другой

оценке, всего приверженцев даосизма, включая две эти категории лиц, было около 10 тыс. человек). Количество верующих, совершающих паломничества и обращающихся с религиозными требованиями - "огромное множество"⁵.

Реальная численность даоши и количество даосских храмов и монастырей, видимо, еще больше. Это подтверждают данные о распространенности даосизма в отдельных районах Китая. Анализируя их, следует учитывать, что составляются они, видимо, на основании двух различных систем подсчета. В одном случае, вероятно, учитываются лишь даосы храмов и монастырей, зарегистрированные уездными властями и властями выше уездного уровня. В другом случае речь идет обо всех даосах, включая даоши, "живущих в рассеянии".

Так, в результате подсчетов первого типа, в пров. Юньнань в трех западных районах, а также в районе г.Куньмина насчитывалось 361 даоши и 41 даосский монастырь. Учитывая то, что и "на юге и на севере Юньнани даоши также немало", авторы сообщения даже склонны считать Юньнань первой среди провинций Китая по численности даосского духовенства⁶. Там же, где, судя по всему, проводился подсчет суммарной численности даосского духовенства, в результате получались цифры иного порядка. Так, в уезде Цаннань пров. Чжэцзян насчитывалось свыше 600 даоши и 93 больших и малых храмов и монастырей⁷. Данные такого же рода были получены при обследовании ряда районов пров.Фуцзянь, где сохранилось свыше 160 монастырей и храмов даосизма. Только в ряде местностей этой провинции (население которой на конец 80-х годов составляло около 28 млн. человек) число даосских священнослужителей составляло не менее 6 тыс. человек, а буддийских монахов и монахинь - свыше 12 тыс. На Тайване (население - 20 млн. человек) на конец 1990 г. по данным местного МВД, было 28,2 тыс. даосских священнослужителей и 9,1 тыс. буддийских⁸. Это дает основание говорить об определенном сходстве количественных характеристик религиозной жизни двух этих сходных по культуре, но развивавшихся в разных условиях провинций Китая.

Нижние слои даосского духовенства, судя по всему, можно представить как сложный континуум. Принадлежащие к этим слоям даосы, видимо, в разной степени связаны с институтами официальной даосизма. На одном полюсе они соединяются со структурами официальной даосской церкви, на другом сближаются со слоями служителей "народной религии" - шаманами-медиумами.

Влияние их среди сельского населения весьма значительно. Так, в уезде Чжуннин Нинся-Хуэйского автономного района на похоронах в 50% случаев приглашались даоши для проведения заупокойной службы [Нунминь жибао. 1990. 2 апреля]. В волости Шэньшуйган, уезда Таоюань, провинции Хунань к 95 из 97 умерших в 1988 г. были приглашены даоши для проведения церемонии "даочан" [Жэньминь жибао. - 1989. - 11 октября]. На территории поселка Банпин, уезда Пинго, Гуанси-Чжуанского автономного района церемония даочан была проведена на похоронах 118 человек из 120 умерших с 1988 г. по конец 1989 г.

Естественно, такое широкое участие даоши в религиозной жизни народа предполагает их значительную численность. Только в упомянутом выше уезде Пинго насчитывалось свыше 2,1 тыс. даогун (низшего даосского духовенства) и упо (шаманок-медиумов). Из них около 60% человек составляла молодежь. Таким образом, в уезде с численностью населения 367275 жителей (по переписи 1982 г.) по одному даоши или упо приходилось на 175 человек. О доле даогун в этой общей сумме свидетельствуют данные по территории, подчиненной поселку Банпин (входящему в состав уезда Пинго), где было 129 даогун и 59 упо [Нунминь жибао 1989, 1 декабря]. В других районах это количество, видимо, варьируется, однако даже в пригородном уезде г.Шанхая Сидин насчитывалось (только по данным официальной печати) 57 человек, выступавших как даоши на похоронах⁹.

В литературе почти отсутствуют описания даосских общин в КНР. С большими оговорками к таким общинам может быть отнесена община деревни Сюэцзявань, уезд Юндэн, пров. Ганьсу. Население этой деревни (так называемые "китайские цыгане") издавна занимается разного рода гаданием и проведением обрядов "отвращения несчастья и изгнания бедствия". В 40-е годы из около 20 дворов, составлявших тогда деревню, только 30% имели землю, а некоторые семьи даже не имели домов. Главным источником существования служило занятие гаданием, проведение указанных выше обрядов. В 80-е годы в деревне, насчитывающей уже 93 двора (около 400 человек), приблизительно две трети жителей занимались в разной степени этой деятельностью. В большинстве семей половина членов семьи постоянно находилась вне дома на заработках. Лишь в нескольких семьях никто не занимался такого рода деятельностью. Всего за 10 с лишним дней обследования деревни по грубым подсчетам произошло свыше 300 "человечно-выходов". Религиозные верования местных жителей могут быть охарактеризованы как "в основном даосские". Жители поклоняются богам даосского пантеона, их отношение к другим религиям традиционно было презрительным. Находясь вне дома, жители деревни часто останавливались в монастырях и храмах, однако при этом не поклонялись недаосским божествам и Буддам; у них бытует множество историй о скрытой борьбе их предков с божествами и Буддами в монастырях и храмах. Среди жителей деревни распространены предания даосского содержания. В верованиях жителей Сюэцзявань ощущается также некоторое влияние буддизма. Это проявляется в том, что иногда на похороны приглашаются хэшаны (буддийские монахи), а также во включении богов буддийского пантеона в некоторые легенды, повествующие об истории и строении мира. Верования местных жителей имеют ряд отличий от нормативного даосизма: 1) они не поклоняются Хуанди и Тайшан Лаоцзюню (хотя последний почитается в их легендах как одно из высших божеств); 2) Они считают себя последователями Сунь Буэр, ученицы основателя течения Цюаньчжэнь дао Ван Чуньяна. Однако "профессиональная деятельность" жителей Сюэцзявань не соответствует учению Цюаньчжэнь дао, требующего принятия монашества, и близка к другому направлению даосизма - Чжэньи дао. Наряду с почитанием божеств, вошедших в даосский пантеон, у местных жителей распространен также культ предков. Бытует у них и вера в духов умерших (гуи), а также в духов природных объектов (в основном животных и растений (ша))¹⁰.

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ (СЕКТЫ). Китайское сектанство, основные элементы традиции которого сложились еще в позднем средневековье, на момент прихода к власти КПК имело значительное влияние на сознание больших масс китайцев.

Двумя наиболее влиятельными синкретическими религиями того времени были, по некоторым оценкам, Игуаньдао (Путь всепроницающего единства), осуществлявшая свою деятельность в основном в Северном и Северо-Восточном Китае, и Тяньдэ шэнцзяо (Святое учение небесной добродетели), чье учение было распространено главным образом в Южном и Восточном Китае. Игуаньдао имела несколько миллионов последователей (из них, по разным оценкам, в Пекине - 190 тыс.¹¹, в Тяньцзине - от 200 тыс. до 500 тыс.¹², в Нанкине - до 70% жителей¹³). Значительное распространение она получила также в Шаньси, Шаньдуне, Хэбэе, Сев.Цзянсу и некоторых других регионах. Тяньдэ шэнцзяо, по мнению тайваньских последователей этого учения, в период войны с Японией имела 6 млн. приверженцев¹⁴. Большой была численность и последователей некоторых других верований.

Велико было и число самих сект. В уезде Дин пров.Хэбэй (1928 г.) в 62 деревнях действовало порядка 12 сектантских общин, в Пекине и Тяньцзине (середина 1940-х годов) - 40-50 "тайных религий"¹⁵, в Юго-Западном Китае (после прихода к власти КПК) были известны 217 названий действующих сект¹⁶.

Синкретические секты в КНР подверглись сокрушительному разгрому в ходе антисектантской кампании в начале 50-х годов, когда в 1951 г. было арестовано 50-60 тыс. лидеров сект разных уровней (сотни сектантских лидеров были расстреляны)¹⁷, а последователи синкретических вероучений, которые под давлением властей объявили о своем выходе из сект, исчислялись сотнями тысяч.

С наступлением периода либерализации в КНР синкретические религии начали активно распространяться. Всего в КНР действует несколько десятков сект. Наиболее масштабна деятельность Игуаньдао. Так, в 1983 г. по 19 провинциям и городам центрального подчинения она составляла до трети всех раскрытых случаев деятельности сект. Другими, наиболее распространенными в масштабах всей страны сектами были Туншаньшэ и Сяньтяньдао. Ряд других распространенных сект локализован в своей деятельности. Это Хунсаньцзяо (пров. Цзянсу), Хуачжайдао (пров. Хэнань), Хуанцицзяо (пров. Чжэцзян)¹⁸.

Во многих случаях секты, возникновение которых инициируется приверженцами синкретических религий, принявших веру еще в 50-е годы или даже до 1949 г., быстро распространялись на обширной территории (от одного до нескольких уездов) и обретают от нескольких сот до 1 тыс. (а иногда и 3-5 тыс.) последователей. Распространение учения сектантов приводило к возникновению однородных в религиозном отношении административно-территориальных единиц, где большинство населения разделяло сектантское учение. Так, в пятой производственной бригаде коммуны Хуасюй бригады Ванпин уезда Ланьтянь пров. Шэньси из 47 дворов 45 вступили в Игуаньдао. В соседней шестой бригаде из 48 дворов в Игуаньдао вступили 39 дворов. В бригаде Цяньбао коммуны Хули уезда Пинян пров. Чжэцзян из 111 семей все, кроме 5 семей католиков, вступили в Сяньтяньдао. Во многих случаях учение секты там передавалось из поколения в поколение¹⁹.

Согласно сообщению, появившемуся в конце 1987 г., только в р-не Ханьдань пров. Хэбэй где с 1983 г. были раскрыты 69 случаев деятельности сект. Лидеры сект назначили около 1500 человек на руководящие посты и провели инициацию около 5200 рядовых последователей [Вэньхуайбао 1987. 7 октября]. В пров. Цзянсу за 3 года (по середину 1987 г.) в ходе борьбы против "реакционных сект" в 28 уездах была раскрыта деятельность 28 сект. [Чжунго фачжи бао. 1987. 19 мая].

По некоторым данным, в конце 80-х годов значительное число общин Игуаньдао существовало в окрестностях г. Куньмин, пров. Юньнань (устное сообщение В.В.Малаявина). Игуаньдао (под названием Кунмэн шэньдао (Священное учение Кун-цзы и Мэн-цзы) действует и в Шаньдуне. Как сообщалось в одном из официальных отчетов китайских властей, в конце 1980-х годов широкомасштабная деятельность Игуаньдао имела место и в Сычуани. В нее было вовлечено большое число людей; сектантам удалось распространить свою деятельность даже на такие крупные города, как Чэньду и Чуньцзын. Некоторые из собраний, проводимые Игуаньдао, насчитывали свыше сотни участников. В ноябре 1989 г. полицией в районе сычуаньского города Мэйцзян были раскрыты три тайные секты и арестованы шесть их лидеров, два из которых принадлежали к Игуаньдао (при этом местные чиновники признавали, что, хотя властям и удалось разрушить сеть Игуаньдао, однако некоторые лидеры сектантов еще на свободе) [South China Morning Postю 1990. 12 ноября]. Учение Тяньдэ шэньцзяо распространено в основном на Северо-Востоке (пров. Шэньси) и в Восточном Китае (район Цзянсу, Шанхая и Чжэцзяна).

Сообщения о деятельности сект продолжают появляться и на рубеже 1980-х - 1990-х годов. Например, в уезде Фэнси, пров. Сычуань спонтанно возникают религиозные объединения, связанные с "запрещенными МОБ реакционными организациями" [Нунминь жибао. 1991. 10 января]. Продолжается деятельность сект в пров. Ганьсу (где секты зачастую действуют, проникая в ряды последователей даосизма, буддизма и других религий). Так,

запрещенная в 1950-е годы секта Даодэхуй подала даже в центральные органы прошение о реабилитации и восстановлении деятельности²⁰. О восстановлении в Ганьсу деятельности сект под видом исповедания даосизма свидетельствуют и источники КДА. Такого рода явления (а также деятельность сект под видом исповедания буддизма) в последнее десятилетие получили распространение и в других местностях Китая.

Судя по современным полевым наблюдениям, секты весьма распространены в китайских деревнях. В поле зрения властей, видимо, попадает лишь часть сектантских организаций. Причиной тому может быть как их определенная деятельность (которая может быть расценена как уголовная или контрреволюционная), так, вероятно, и разного рода стечения обстоятельств.

Значительно большие массы китайцев (по сравнению с количеством членов сект) вовлечены в протосекты²¹. Так, в районе Епин г.Анькан Южной Шэньси группами людей проводились совместные религиозные действия (судя по всему, медитативные сеансы). Их участники, сложив руки вместе, закрыв глаза, повторяли некие тексты. Количество участников постепенно выросло от нескольких человек до нескольких тысяч. На собраниях одновременно присутствовали сотни человек. У собраний не было постоянного места и определенного порядка проведения. Большинство участников составляла молодежь. Участвующие в собраниях считали, что достаточно верить в высшее начало, Бога (чжу), чтобы, скажем, не принимая пищи, быть сытым, а если заболел, то шаман-медиум вылечит болезнь наложением рук. В это движение были вовлечены учителя и местные руководители. Широко пропагандируется (в том числе через школу) вера в верховное начало (чжу) и божества (шэнь). Всего такого рода практикой из 20 тыс. жителей занималось 2 тыс. (т.е. 10% населения) [Фачжи жибао. 1989 26 сентября].

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ. Синкретические народные верования (СНВ), или "народный" слой китайского религиозного синкретизма (порой называемые "народной религией"), являются основным религиозным феноменом в Китае. СНВ тесно связаны с социо-культурной жизнью самых широких слоев китайцев (и прежде всего крестьянства) и играют в этой жизни огромную роль.

Центрами религиозной активности в СНВ являются храмы божеств китайского пантеона. О распространенности храмов в современном континентальном Китае свидетельствуют проведенные мной подсчеты, выявляющие количество жителей, приходящиеся в данной местности на один храм божеств СНВ (шэньмяо, мяоюй), культура предков (цытан) или божеств - покровителей данной местности (эти цифры сходны с аналогичными показателями, характеризующими ситуацию, существовавшую до создания КНР).

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что несмотря на разрушительные социально-политические процессы, имевшие место в Китае с конца 1940-х годов и сохраняющееся административно-идеологическое давление государства, религиозная жизнь китайского общества в своих основных чертах сохранилась до сих пор. Ряд ее качественных и количественных характеристик сходен с аналогичными характеристиками религиозной жизни на Тайване, развивавшейся в совершенно иных условиях. Все это еще раз свидетельствует о прочности культурного фундамента китайского общества, его высоком регенеративном и адаптивном потенциале.

---

1. За рамками данного исследования остается проблема распространения в КНР христианства (по официальным данным, там имеется свыше 5 млн протестантов и свыше 3,5 млн католиков; по неофициальным данным, христиан в стране свыше 20 млн.), так как этот феномен требует отдельного подробного анализа.

2. Welch H. Buddhism Under Mao. Cambridge (Mass.). - 1972. - P. 501-504.
3. Фан Литянь. Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуй (Религия и современное китайское общество) // Сюэшу юэкань. - 1990. - N 1. - С. 28.
4. Тянь Чэнян. Даоцзяо чжайцзяо кэи (Даосская литургия). - Шинце цзунцзяо яньцзяо. - 1990. - N 3.
5. Ли Янчжэн. Даоцзяо синь с (Новая страница в Истории даосизма). - Шинце цзунцзяо яньцзяо. - 1991. - N 1. - С. 102, 104, 108, 109; Ли Янчжэн. "Лаоцзы", Лаодань юй даоцзяо ("Лаоцзы", Лаодань и даосизм) // - Вэнь ши чжэ. - 1990. - N 3. - С. 52.
6. Чэнь Чжаокан, Чжао Лян. Юньнань даоцзяо дяоча (Обследование состояния даосизма в пров. Юньнань). // Чжунго даоцзяо. - 1980. - N 1. - С. 3-6.
7. Чжэцзян цаннань даосе Чжэцзян шэн цаннань сянь даоцзяо сехуй (Даосская ассоциация уезда Цаннань пров. Чжэцзян) // Чжунго даоцзяо. - 1987. - N 4. - С. 63.
8. Цзунцзяо цзяньшао (Краткое описание религий). - Тайбэй, 1990. - С. 567.
9. Лу Жэнь. Хуан туди шан фаньци дя ды чэньжа (Осадок от разлива суеверий на желтой земле) // Ляован. - 1990. - N 8. - С. 10.
10. Кэ Ян, Чжао Баоси. "Сюэцзявань жэнь" ды чжэе цзи ци синьян сиеу (Профессия жителей Сюэцзявани, их верования и обычаи) // Миныйцзянь вэньсюэ луньтань. - 1988. - N 5-6. - С. 108-122.
11. Игуаньдао цзяньшао (Краткое описание Игуаньдао). - Тайбэй, 1988. - С. 48.
12. Libenthal K. The Suppression of Secret Societies in Postliberation Thientsin. - China Quarterly. - 1973. - N 54. Сун Гуаной. Цун Игуаньдао тань данцянь Тайвань ды ше цзунцзяо вэньхуа (О некоторых явлениях религиозной культуры современного Тайваня (на примере Игуаньдао) // Цзючжоу сюэкань. - 1987. - N 5. - С. 62.
13. Grooteaers W.A. Une Société Secrete Moderne I-koan-tao. Bibliografie annotée. - Folklore Studies. - 1946. - V. 5 - P. 349. Цит. по: Малявин В.В. Синкретические религии в Китае в XX веке // Религии мира. - 1987. - М., 1989. - С. 107.
14. Цунцзяо цзяньшао (Краткое описание религий). - Тайбэй, 1991. - С. 493.
5. Ли Шиюй. Сяньцзай хуабэй мими цзунцзяо (Тайные религии на севере Китая) // Тайбэй, 1975. - С. 4.
16. Ли Шиюй. Миньцзянь мими цзунцзяо ши фафань (Основные черты истории тайных народных религий) // Шинце цзунцзяо яньцзяо. - 1989. - N 1. - С. 8.
17. Чжунгуи юй цзунцзяо (Китайский коммунизм и религия). - Тайбэй, 1986. - С. 278.
18. Фаньдун хуйдаомэнь цзяньцзе (Краткое описание реакционных обществ и сект). - Пекин, 1985. - С. 60-61.
19. Цит. соч. С. 61-66.
20. Чэн Шиюй. Гайгэ кайфан синьши ся цзунцзяо ды синь цинкуан хэ синь вэньти (Новая ситуация и новые проблемы в сыере религии в условиях реформы и открытости внешнему миру) // Ланьчжоу сюэкань. - 1990. - N 1. - С. 50-51.
21. Приблизительным аналогом протосект на современном Тайване и у китайцев в странах Юго-Восточной Азии могут служить общины верующих, проводящих в храмах медуемые и медитативные сеансы.

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Современные оценки экономического потенциала КНР

© 1993

Л. Кондрашова, А. Анисимов

Правильно или относительно правильно оценить экономический потенциал каждой страны - важная, но чрезвычайно трудная задача. В ней есть как бы три основных "подтекста": во-первых, это геополитическая задача сравнения экономического уровня и экономических возможностей всех стран, находящихся в рамках Организации Объединенных Наций; во-вторых, это получение индикаторов эффективности той или иной экономической политики, от чего отталкивается разработка международных рекомендаций; в-третьих, это основание для калькуляции бюджета ООН, величин взносов и дотаций, для предоставления режима "наибольшего благоприятствования" в международной торговле. Отдельные страны, исходя из чувства национальной гордости, заинтересованы в своем более высоком "экономическом рейтинге", но, с другой стороны, подъем на более высокую ступень мирового "табеля о рангах" лишает страну статуса слаборазвитой и связанных с этим разного рода преференций.

Работа по оценке экономических потенциалов отдельных стран сопряжена не только с чисто техническими трудностями, но и с преодолением разного рода политических и идеологических предрассудков. Хорошо известно, что публиковавшиеся прежде в нашей стране расчеты по сравнению потенциалов СССР и США несли определенную идеологическую нагрузку, преобладала линия на приукрашивание советской действительности и разоблачение буржуазной "тенденциозности". Сейчас мы имеем дело с прямо противоположной тенденцией, которая укрепляется по мере углубления нашего экономического кризиса.

В отношении Китая события развивались по совершенно иному сценарию. Долгое время Китай как растущая экономическая держава не очень-то брался в расчет, а скудная китайская статистика служила занавесом, за который заглядывали только избранные. Теперь же обнаруживается, что Китай набрал такую экономическую мощь, что уже нельзя относиться к мировой экономике как покоящейся только на трех китах - США, Европа и Япония, а следует включить в эту категорию и Китай в качестве четвертого фактора. По последним публикациям Международного валютного фонда, экономический потенциал Китая в 4 раза превышает установленный ранее уровень его развития (вместо 400 млрд. на 1992 г. - 1,7 трл. долл.), что ставит его на третье место в мире после США и Японии. Доля этих трех стран в общемировом производстве товаров и услуг: США - 22,47% (раньше - 26,08%), Япония, - соответственно, - 7,63% (14,6%), Китай - 6% (против 2%)². При всей сенсационности

Кондрашова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, зав. сектором Китая Института международных экономических и политических исследований РАН.
Анисимов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

опубликованных данных вопрос о сравнении экономических потенциалов отнюдь не закрыт, продолжают существовать и более низкие, и более высокие оценки, что объясняется применением разной методологии оценок и отсутствием официальной позиции китайских статистических служб.

Остановимся на предыстории вопроса и на некоторых противоречиях в оценках экономического потенциала КНР, которые существуют сейчас.

В 80-е годы авторитетные международные организации оценивали экономический потенциал Китая, подгоняя имеющиеся данные (часто расчетного характера) к понятию валового национального продукта, использовавшегося западной статистикой, а затем пересчитывая цифры в юанях в доллары по официальному курсу или по другому методу пересчета из одной валюты в другую¹. На 1970 г. наибольшим признанием пользовались две оценки: Экштейна - 113,1 млрд. долл. и Лю Датуня и Е.Кунця - 100,8 млрд. долл. (при переводе юаней в доллары по курсу 2,34). Эшбрук оценивал ВНП в 1971 г. в 128,39 млрд. долл. (в ценах 1970 г.). Дернбергер на 1975 г. предлагал оценку ВНП КНР в 196,6 млрд. долл. в текущих ценах². Согласно оценкам, полученным с использованием метода валютных паритетов, ВНП КНР в 80-е годы стабилизировался на уровне 300 долл. на душу, что отбрасывало Китай на самые низкие ступени экономической иерархии³. Получилось так, что, начав свое развитие в тех же стартовых условиях, что и Южная Корея и Тайвань, КНР к концу 80-х годов по величине ВНП на душу населения отстал от Южной Кореи в 7 раз, а от Тайваня - в 10 раз⁴. Из этих же оценок следовало, что ВНП Китая и Японии в 1960 г. были сопоставимы, в 1980 г. их соотношение стало 1:4, а в 1985 г. уже 1:5⁵. Нечего и говорить, что эти расчеты использовались как доказательство неспособности китайского руководства и порочности социалистического строя.

Какое-то время китайская статистика абстрагировалась от этих расчетов, но в начале 90-х годов в прессе КНР прошла серия статей, критиковавших показатели Всемирного банка. Прежде всего отмечалось, что долларовые оценки вошли в противоречие с имевшимися данными о росте экономики страны, которые со стороны западных экспертов не встречали каких-либо возражений. Так, согласно докладу МБРР, опубликованному в США в середине 1989 г., среднегодовой прирост ВНП на душу населения в КНР в 1980-1988 гг. составлял 9,2%. Если же за базу брать оценку 1980 г. в 290 долл., то в 1987 г. она должна была составить 537 долл., а в 1988 г. - 586 долл.⁶.

Относившиеся к 80-м годам оценки по Китаю всемирного банка противоречили также абсолютным показателям душевого производства и потребления, в том числе и тем, которые попали в международные ежегодники. Так, по данным того же МБРР, по средней продолжительности жизни КНР в 80-е годы вышла на 45-е место в мире, по детской смертности - на 46-е, по смертности в возрасте от 1 года до 4 лет - на 35-е⁷. По суточному потреблению калорий, по потреблению натуральных и искусственных волокон, а также предметов длительного пользования КНР уже в середине 80-х годов поднялась над средним уровнем слаборазвитых стран.

Вышеприведенные статистические ляпсусы объясняются погрешностями метода валютных паритетов. Он присмел для оперативной оценки сравнительных величин ВНП лишь для узкого круга стран с близкой структурой цен и оплаты труда по относительно высоким нормативам⁸. В применении к странам невысокого экономического уровня и с немодернизированной экономической структурой он дает существенные занижения ВНП по следующим причинам: во-первых, из-за различий в экономической структуре и в оплате труда. В развитых странах круг предоставляемых услуг относительно шире и при этом они являются более дорогостоящими. Например, содержание управленческого аппарата и армии в КНР обходится несравненно дешевле, чем в развитых странах; во-вторых, из-за различий в структуре внутренних цен. Ситуация в области цен в КНР всегда отличалась сложностью и

противоречивостью: наряду с государственными ценами в ходу были цены, устанавливаемые местными властями, а в условиях реформы обозначились два яруса цен - фиксированные и договорные с большим разрывом между ними. Официальная статистика оперировала агрегатами, подсчитанными не в ценах реализации, а в неких условных ценах ниже уровня реальных; в-третьих, курс юаня в отношении доллара формируется по соотношению товаров экспортно-импортной группы и в условиях Китая подвержен конъюнктурным колебаниям¹¹.

Метод валютных паритетов называют "старым" методом оценки ВВП. Ему принято противопоставлять "новый" метод, основанный на покупательной силе национальной денежной единицы (или паритета ее покупательной способности). На самом деле этот "новый" метод был разработан еще в 50-е годы, а в упрощенных модификациях используется с XX в. Попытка оценить экономический потенциал КНР, исходя из паритета покупательной способности, была предпринята в США в конце 70-х годов. Руководителем соответствующего проекта был Ирвин Б. Крэйвис, известный авторитет в области международных сравнительно-сопоставительных исследований, который обращался по ходу работы за консультациями к известным американским специалистам по экономике КНР Д.Перкинсу и Д.Дернбергеру. Принципиально согласие с выводами Крэйвиса выразили другие крупные американские синологи Н.Ларди и Р.Роски¹².

Трудности, с которыми столкнулись американские исследователи, характерны для этой "новой" методологии и были связаны с типичными погрешностями при определении ВВП¹³, с наличием в КНР нескольких "потоков" цен и, что особенно важно, с выбором либо американской структуры производства ("американских весов"), либо с китайской ("китайские весы")¹⁴. Используя стандартную технику межстрановых сопоставлений, Крэйвис сначала оценивал покупательную способность юаня по "китайским весам" и "американским", а затем усреднял результаты путем исчисления среднегеометрической величины¹⁵.

Расчеты группы И.Б.Крэйвиса показали, что в 1975 г. при официальном курсе 1,97 юаня за доллар: 1) покупательная сила юаня для предметов потребления составляла 1,37 долл. (по "китайским весам", более подходящим для сферы потребления), для средств производства - 0,33 долл., отдельно для сферы услуг - 20 долл.; 2) паритет покупательной способности юаня к доллару для валового внутреннего продукта (ВВП минус поступления из-за границы) - 2,17 долл. (среднегеометрическая величина), соответствующий показатель для капиталовложений и правительственных расходов вместе - 2,24 долл. Жизненный уровень населения КНР оказался равным 12,3% от американского и был сопоставим с южнокорейским. ВВП на душу населения в этом случае в 1980 г. достигло 700 долл., что при тогдашнем населении 987,05 млн. чел. выводило Китай на общий уровень ВВП в 853,4 млрд. долл.¹⁶.

Если исходить из этих данных Крэйвиса и принять во внимание темпы экономического роста в последующее десятилетие и изменения в системе цен, то товарная масса в 1985 г. (380,14 млрд. юаней), переоцененная в доллары США ("китайские весы") составила 673 млрд. долл. против 1232 млрд., затраченных американскими потребителями на товары длительного и краткосрочного пользования. Стыковка этих расчетов с ВВП даст величину последнего в размере примерно 50% от объема ВВП США.

Нами проведена перепроверка выводов Крэйвиса с использованием "эталонного" метода, когда уровень развития одной страны приравнивается к уровню развития другой на год достижения ими технологической сопоставимости. Как следует из статистических данных (см. табл. 1), экономика КНР по многим натуральным показателям в 1985-1986 гг. вышла на уровень США 1958 г.

Сопоставление объемов производства США и КНР

Показатели	США 1958 г.	КНР 1985 г.
Зерновые (с соебобами и корнеплодами, пересчитанными на зерно по соотношению 5:1), млн.т	183	379
Мясо (без мяса птиц), млн.т	12.8 (60 г)	17.6
Грузооборот жел. дорог, млрд. ткм	810	812.6
Потребление электроэнергии промышленностью*, млрд. кВт. ч.	269.3	259.7
в том числе: металлургия	54.6	57.0
машиностроение	35.8	30.6
химия	85.6	63.8
легкая и пищевая промышленность	46.6	41.3
Цемент, млн. т	54.8	146
Азотные удобрения**, млн.т	2.1	11.4
Телевизоры, млн. ед.	5.3	16.7
Ткани, млрд.м	9.9	16.3

* За вычетом собственного потребления электростанций.

** В пересчете на 100% действующее вещество.

Источники: США - Мир капитализма: Справочник о капиталистической экономике.- М., 1965.- С. 98, 312-314Ж; Business Statistics.- Wash., 1967 - P. 224-230; Statistical Abstract of the United States.- Wash., 1976. - P. 552. И КНР - Чжунго тунцзи няньцзянь (Китайский экономический ежегодник). - Бэйцзин, 1987. - С. 170, 178, 281-283, 360, 413, 601.

Как следует из вышеприведенных данных, объем производства зерновых в КНР в 1985 г. был в 2 раза выше американского в 1958 г. По расчетам Б.Болотина, сельскохозяйственное производство КНР в 1986 г. на 3/10 превышало американское на тот же год¹⁷. Очень близкие величины для КНР на 1985 г. и США на 1958 г. наблюдаются по грузообороту железных дорог и по промышленному потреблению электроэнергии. Преимущество Китая обнаруживается в производстве ключевых видов строительных материалов (в частности, цемента), а также химических удобрений. В 1986 г. потребление проката в общем, электротехническом и транспортном машиностроении КНР (за исключением пошедшего на выпуск предметов потребления) составило 14 млн. т¹⁸. В США в 1958 г. оно измерялось 12-13 млн. т¹⁹.

Конечный материальный продукт США в 1958 г. в ценах 1986 г. составлял примерно 1,1 трилл. долл.²⁰. Следовательно, мы можем считать, что КНР вышла на этот уровень производства в 1985-1986 гг.

Однако для перехода к ВВП к материальному производству следует добавить услуги. В 1985 г. государственные затраты на культуру, науку, здравоохранение и управление равнялись 45,9 млрд. юаней²¹. Затраты населения, связанные с оплатой услуг в 1985 г. составляли примерно 34 млрд. юаней²². Если далее использовать паритет покупательной способности юаня в сфере услуг - 20 долл. за 1 юань (расчеты Крэвиса на 1975 г.), то по минимуму конечное потребление услуг в КНР в 1986 г. (без приписной ренты) - 1,6 трилл. долл., а с ней - 1,74 трилл. долл.²³.

С прочими компонентами конечного потребления в КНР в 1985 г. дело обстояло следующим образом.

Личное товарное потребление. По каналам розничной торговли в личное потребление в 1985 г. поступило товаров на 673 млрд. долл. (см. выше). Потребление не поступающей в продажу продовольственной продукции в КНР по розничным ценам намного превышало 100 млрд. долл. Итого: личное товарное потребление - 0,8 трилл. долл., что в расчете на душу составляет около 14% от уровня США.

Затраты на капиталовложения в основные фонды. В 1985 г. в США капиталовложения в сооружения составили 403 млрд. долл., а в машины и оборудование - 290 млрд. долл.²⁴. Судя по размерам производства строительных материалов (цемент, стекло, кирпич и т.п.), объем строительно-монтажных работ и капиталовложения в сооружения в КНР в 1985 г. были больше, чем в США. Затраты же на машины и оборудование определенно превышали уровень таковых в США в 1958 г. - около 100 млрд. долл. в ценах 1985 г. Согласно оценке, все затраты на капиталовложения в КНР в 1985 г. - 650(+)-150 млрд. долл. в ценах 1985 г.²⁵.

Сводные данные, характеризующие конечное потребление в США и КНР в 1985 г., приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Сопоставление конечного потребления ВВП в КНР и США в 1985 г.
(трилл. долл., текущие цены)

	США	КНР	КНР-США (%)
Услуги	1.97*	1.74	88
Товары и сооружения	2.03	1.5	74
в том числе капиталовложения	0.69	0.65+0,15	99
личное товарное потребление	1.28	0.8	62
в том числе продовольственное	0.47**	0.5***	106
на машины и оборудование инвестиционного назначения	1.1	0.35+0,05	32
Итого конечное потребление	4.00	3.2	

* В том числе 88,9 млрд. долл. в виде затрат населения на нефть и газ.

** В том числе продажи закусочных, ресторанов и питейных заведений, 32%.

*** Включая самоснабжение продовольствием крестьянских семей в пересчете по розничным ценам.

Источники: США - Business Statistics. - 1986. - P. 219-225.

Таким образом, в середине 80-х годов ТВНП Китая вплотную приблизился к американскому. Наибольшее доверие вызывают данные о величине конечного материального продукта или же вклада в конечное потребление затрат на товары, включая продукцию инвестиционного назначения и сооружения. В 1985 г. соответствующие показатели для КНР составляли около 75% таковых для США. Что касается сферы услуг, то в силу специфики этого сектора в вопросе о паритете покупательной способности юаня и соответственно в вопросе о размерах конечного потребления услуг в КНР могут быть существенные разногласия, что скажется на оценке ВВП. По приведенным выше расчетам, доля услуг в конечном потреблении ВВП в КНР и США сопоставима около 50%.

Эти выводы согласуются с данными, полученными на основе серии расчетов, которые были выполнены в соответствии с Проектом международных

сопоставлений ООН. Основным принципом, положенным в основу международных сопоставлений, являлась оценка сравниваемых национальных стоимостных величин в единой условной валюте на основе специально рассчитанных паритетов покупательной способности. В качестве единой валюты использовался так называемый "международный доллар," по покупательной способности равный американскому доллару. Но расчеты проводились на основе "международных цен", представлявших собой средневзвешенные величины из национальных цен, т.е. отличавшихся от американских. В качестве "весов" использовались физические объемы произведенной в сравниваемых странах продукции. Результаты этих подсчетов представлены в таб. 3 (первая десятка стран).

Валовый внутренний продукт в 1987 г. (межд.долл.)

	1970 г.	1980 г.	1987 г.	Доля в мире (%)
США	1939,6	2596,7	3191,6	17,99
КНР	853,0	1647,4	3102,1	17,49
СССР	1085,6	1493,9	1832,3	10,33
Япония	573,5	947,9	1220,4	6,88
ФРГ	451,4	603,0	680,6	3,84
Индия	315,4	422,0	607,4	3,42
Франция	359,4	520,4	570,8	3,22
Великобритания	350,8	449,5	522,7	2,95
Бразилия	170,8	407,0	494,7	2,79
Италия	269,8	404,2	450,2	2,54

Источник: Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1988 и начало 1989 г.// Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения". - М.: Изд-во "Правда". - 1989. - С. 158.

В расчете на душу населения ВВП КНР в 1987 г. составлял 2893 "международных доллара" против 4337 на Тайване, 6505 в СССР, 9996 в Японии и 13093 в США²⁶.

В том же, Пенсильванском, университете, где была разработана методология международных сопоставлений, использованная в упомянутом Проекте ООН, были сделаны расчеты уровней материальной обеспеченности населения разных стран в конце 80-х годов. По этим данным, в КНР он равнялся 19% от уровня США, в ФРГ - 84%, во Франции - 79, Японии - 77, Англии - 66, Италии - 54, Южной Корее - 31, Индии - 7%²⁷. Это как раз и соответствует ситуации примерного равенства ВВП КНР и США.

Как следует из последних публикаций Всемирного банка, расчеты, проведенные в середине 80-х годов, теперь подверглись пересмотру (см. табл. 4).

Согласно этим данным, Китай по объему ВВП несколько уступает Японии и не достигает половины показателя США. Поскольку мы пока не располагаем сведениями о том, как конкретно были проведены эти расчеты, можно только догадываться о причинах принятия более умеренных оценок. Можно, например, предположить, что при расчетах Всемирного банка - МВФ были взяты "американские весы", и покупательная способность юаня оказалась примерно вдвое меньше среднегеометрической для "американских весов" и "китайских весов".

Таблица 4

Сопоставление результатов расчетов душевых величин ВВП методами оценки покупательной способности валют и валютных паритетов ("новый" и "старый" методы) на 1991 г.

Страны	ВВП на душу, долл.	
	"новый" метод	"старый" метод
США	22204	22204
Япония	19107	27132
Китай	2040*	370
		1450**
Германия	19500	24585
Франция	18227	21022
Индия	1150	330
Италия	16896	19911
Великобритания	15720	175596
Бразилия	5240	2940
Мексика	7170	3030

* Оценка Всемирного банка.

** Оценка МВФ.

Источник: "Нью-Йорк Таймс" // Еженедельное обозрение на русском языке.- 1993.8-12 июня. - С. В-2.

Различные оценки ВВП КНР могут быть получены в зависимости от следующего выбора: 1) учитывается или нет вклад в ВВП так называемой "приписной ренты", т.е. условной платы собственника жилья самому себе за проживание в нем (в США это больше 5%). Во многих странах вклад этой компоненты не учитывается; 2) учитывается или нет вклад в ВВП услуг администрации и военнослужащих (в США он учитывается и берется равным сумме получаемой или заработной платы). Китайская статистика до недавних пор эту статью в ВВП не включала²⁸; 3) как учитывается в составе ВВП сельскохозяйственная продукция - по оптовым или по розничным ценам (последняя в 1,5-2 раза выше).

Главная причина расхождений при сравнении потенциалов США и Китая - отношение к сфере услуг. Доля услуг в конечном потреблении в КНР и США, как говорилось выше, в долларовом эквиваленте сопоставима. Очевидно, однако, что этот вопрос требует более детального рассмотрения, и тут неизбежны противоречия. В такой ситуации при сопоставлении размеров производства и потребления весьма соблазнительно ограничиться величиной конечного материального продукта, включая продукцию инвестиционного назначения. По компоненте конечного потребления "затраты на сооружения (без затрат на машины и оборудование) и продовольственное потребление" КНР уже в 1985 г. шла впереди США²⁹, а по компоненте "личное товарное потребление без продовольственного и затраты на машины и оборудование инвестиционного назначения" - уступала в 3 раза. В настоящее время соотношение по этим, так сказать, ликвидным компонентам личного потребления отставание КНР от США в 2-2,5 раза. Это как раз и соответствует соотношению ВВП КНР и США по последним оценкам Всемирного банка и МВФ. Тем не менее и более "умеренные" оценки современного экономического потенциала Китая весьма впечатляют и вселяют большие надежды на его

будущее. При существующих темпах экономического роста Китай в 2010 г. станет самой мощной экономической державой мира, а если рассматривать его вместе с Гонконгом и Тайванем, то такое случится в течение ближайших 10 лет.

Переход Китая из разряда "слаборазвитых" в разряд экономически сильных держав чреват для него серьезными последствиями. Если новые цифры будут закреплены в статистических изданиях ООН, в его финансовом положении в этой организации должны произойти изменения, ни на какие льготы по причине слаборазвитости он уже не сможет рассчитывать. Такое положение "без вины виноватого" китайскую сторону никоим образом не устраивает. Вместо того, чтобы выше поднимать голову, китайские руководители не спешат выразить свое согласие с экономистами ООН. По заявлению пресс-секретаря Министерства иностранных дел КНР, "доклад МВФ явно переоценивает экономический потенциал Китая". От китайских ученых пока серьезных комментариев на эту тему также не поступало. Можно предположить, что основные доводы в отношении сохранения статуса слаборазвитой страны будут касаться уровня душевого производства и потребления, отсталости экономической структуры и недостаточно высокого качества китайской продукции¹⁰.

1. "Нью-Йорк таймс" // Ежедневное обозрение на русском языке. - 1993 г. - 8-12 июня. - С. В-2.
2. Excelsior (Мексика). - 1993. - 8 июня.
3. В 1976 г. под эгидой ООН было произведено сравнение душевых показателей ВНП 150 стран с использованием трех методов перевода из одной валюты в другую: 1) для твердых валют - по их стоимости, обозначенной на денежных купюрах; 2) для стран с режимом плавающих валютных курсов - по средней величине валютного содержания экспорта и импорта; 3) для стран с множественными валютными курсами - по среднему соотношению стоимости внешнеторговых операций, исчисленных в долларах и в национальной валюте.
4. Robert F. Derlberger. The Economic Consequences of Defense Expenditure Choices of China // The Reassessment of the Economy. - W., 1975. - P. 173.
5. 1981 г. - 300 долл.; 1982 - 310; 1083 - 300; 1984 - 310; 1985 - 310; 1986 - 300; 1987 - 290 амер. долл. - "Жэньминь жибао". - 1990. - 22 января.
6. Чжунго фачжань юй гайз. - 1989. - N 6. - С. 6.
7. Цзинцзи яньцзю. - 1989. - N 9. - С. 40.
8. Жэньминь жибао. - 1990. - 22 января.
9. Там же.
10. О том, к каким погрешностям может привести этот метод, можно видеть из того, что ВНП России, в первом квартале 1993 г. составлявший 15 трилл. рублей ("Экономика и жизнь". - 1993. - N 17. - С. 1), в пересчете по курсу в годовом исчислении - немногим больше 70 млрд. долл. (500 долл. на душу), а в пересчете на цены 1980 г. - около 300 долл. на душу, что соответствует оценкам Всемирного банка ВНП КНР в 1980 г.
11. В 50-е годы курс юаня был сравнительно устойчивым и отражал его реальную покупательную силу в сфере конечного потребления. В 1957 г. он составлял 2,34 юаня за 1 долл. Тогда же во внешнеторговых операциях использовался другой курс - 3,83 юаня за 1 долл. В 70-е годы курс юаня в отношении доллара увеличился и в 1979 г. составлял 1,5 юаня-долл. В начале 80-х годов он начал падать. Официальный курс в 1981 г. был 1,53 юаня, но во внешнеторговых операциях использовался курс 2,8 юаня за 1 долл. В 1984 г. официальный курс был приравнен к специальному и составил 1,98 юаня-долл. Далее процесс обесценивания юаня продолжился, и в 1987 г. упал до 3,72 юаней. - "Жэньминь жибао". - 1990. - 22 января.
12. Irving B. Kravis. An Approximation of the Relative Real Per Capita GDR of the Peoples Republic of China // Journal of Comparative Economics. - 1981. - V. 5. - P. 69-78.
13. Некоторая погрешность в подсчетах ВНП как бы "заранее запрограммирована." Даже в условиях образцовой американской статистики она достигает +10% //

- O.Моргенштерн. О точности экономико-статистических наблюдений. Пер. с англ. М.: Статистика. - 1968. - С. 239.
14. Проведенные еще в 60-е годы расчеты известного американского сиолога Чжао Гапа показали, что покупательная сила юаня в 1952 г. по американской структуре производства в группе 2А промышленности была равна 8,5 центов, а по китайской структуре - 16,9 центов. Для производства предметов потребления соответственно 29,7 и 55,9 центов// Chao Kang. The Consumption Industry in Communist China.- Chicago, 1968. - P. 163.
  15. Journal of Comparative Economics.- 1981. - V. 5. - N 1. - P. 73.
  16. Там же.
  17. Мировая экономика и международные отношения, 1987. - N 11. - С. 155.
  18. Чжунго тунци няньцзянь.- 1988. - С. 445.
  19. Statistical Abstract.- 1976. - С. 42.
  20. Оценка с учетом инфляционного роста цен на основании данных business Statistics.- 1985. - P. 220-234.
  21. Чжунго Тунци Чжайяо.- 1992. - С. 34.
  22. Там же. - С. 2 и 48.
  23. Величина приписаной ренты пропорциональна стоимости чужого жилфонда. Частный жилфонд в КНР сосредоточен почти целиком в деревне. В 1985 г. его площадь составила 17 млрд. кв.м (Чжунго тунци няньцзянь.- 1987. - С. 137; Чжунго тунци няньцзянь.- 1988. - С. 822). Стоимость 1 кв.м деревенского жилфонда была в 3-4 раза ниже стоимости 1 кв.м городского (Чжунго тунци няньцзянь.- 1988. - С. 563). Последняя же примерно соответствовала стоимости 1 кв.м жилищной застройки в США, все еще по преимуществу малоэтажной с низким уровнем капитальности. Общая площадь жилой застройки в США в 1985 г. составляла около 15 млрд кв.м и в 3 раза превышала стоимость китайской деревенской застройки. Соответственно приписаная рента в условиях КНР соответствует 1/3 затрат на оплату жилья в США, без эксплуатационных расходов, но с приписаной рентой - 404 млрд. долл., из которых 287 млрд. приписаная рента (Statistical Abstract of the United States. 1987. - P. 422). С учетом приписаной ренты по частному городскому жилфонду вклад приписаной ренты в ВВП КНР в 1985 г. - 140 млрд. долл.
  24. Business Statistics.- 1986. - P. 222, 225.
  25. Китайская статистика учитывает затраты на жилищное строительство в деревне лишь по размеру затрат на строительные материалы. Настоящая же оценка учитывает затраты на сельское жилищное строительство так, как если бы соответствующие жилища сооружались строительными организациями.
  26. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1988 г. и начало 1989 г.- М.: "Правда".- 1989. - С. 158.
  27. Цзе Цзиньцзю. Международные сопоставления валового национального продукта. - Цзинцзи жибао.- 1990. - 2 января.
  28. "Валовой национальный продукт" - денежное выражение конечного результата деятельности всех отраслей материального производства и сферы услуг за определенный период времени (стоимость произведенных благ и услуг за вычетом стоимости сырья и полуфабрикатов). При подсчете по распределительному методу в него включают доходы населения, налоги и прибыль предприятий, проценты по займам и амортизационные отчисления. Метод конечного использования предполагает суммирование фонда потребления, капитальных вложений, прироста складских запасов и чистого экспорта. В сферу услуг помимо производственных и бытовых учреждений включаются учреждения образования, здравоохранения, науки и финансово-страховой системы; не включаются сфера государственного управления и общественной деятельности (государственные и правительственные учреждения, общественные организации, армия и органы внутренней и государственной безопасности). Такой подбор организаций "третьей сферы" отличает китайский вариант ВВП от принятого в буржуазной науке. - Цзинцзи тичжи гайгэ шоуцэ. - Пекин.- 1987. - С. 961.
  29. Excelsior (Мексика).- 1993. - 21 мая. El Dia.- 1993.- 28 мая.
  30. В докладе, подготовленном в 1990 г. Институтом экономики промышленности АОН КНР, писалось: "Если взять 35 главных видов промышленной продукции, то по 24 мы уже превзошли Японию, по 2 - приблизились к ее уровню, по 9 отстали, по стоимости производства по этим отраслям составляет только 52% от японского. Это объясняется отсталостью нашей структуры и низкой конкурентоспособностью нашей продукции" Чжунго тунци цзинцзи няньцзю.- 1991. - N 1. - С. 4.

Научные парки в Китае

© 1993

Чэн Ишэн

Важным показателем уровня экономического развития общества стали высокие технологии, основанные на современных научно-технических достижениях, и высокотехнологическая промышленность, сформированная благодаря развитию высоких технологий.

Научные парки, ориентированные на развитие высоких технологий и высокотехнологической промышленности, являются не только специальными территориями, на которых сконцентрированы знания, технологии, высококвалифицированные специалисты, но и новыми общественными организациями, преследующими главную цель - содействовать связи науки с экономикой. В Китае они называются районами развития новой техники и высокой технологии.

Начиная с середины 20-го столетия научные парки, как экономическое и общественное явление, родившееся одновременно с развитием новой технологии, все больше привлекает внимание людей. В 80-е годы перед правительствами разных стран мира встала задача - активизировать поиски путей ускорения развития высокой технологии и высокотехнологической промышленности. Много государств рассматривают создание научных парков как важное стратегическое средство для развития высокотехнологической промышленности, стимулирования подъема экономики и развития общества.

В настоящее время в мире насчитывается более 400 научных парков, которые расположены главным образом в Америке, Европе и Азии. По количеству первое место занимают США (более 100), второе - Германия (более 60), далее следуют Великобритания (40), Франция (30), Япония (20) и Южная Корея (10). Самые известные из них - "Кремниевая долина" (США), научный парк (Великобритания), Научный городок (Япония), Кюсюский "Кремниевый остров" (Япония), а также Новосибирский академгородок бывшего Советского Союза и так далее. По оценке Международного клуба научных парков, последние могут стать главной формой развития мировой экономики XXI века.

Китай является развивающейся страной, в которой ныне проводятся реформа и политика открытости миру. Для ускорения научно-технического прогресса и подъема экономики, Китай разработал и осуществил "Программу развития высокой технологии" с 15 ударными научно-исследовательскими темами, касающимися биологии, космонавтики, информации, лазерной техники, автоматизации, энергоресурсов и новых материалов. Наряду с этим в стране создан ряд научных парков, которые образуют новую базу для ускорения научно-технического и экономического развития Китая.

Рождение и развитие парков науки в Китае имеет свою историю.

В начале 80-х годов подчеркивалась необходимость сочетания развития науки и техники с экономическим строительством. По всей стране прошла дискуссия по поводу соответствующих мер. Китайские специалисты и ученые, учитывая опыт американской "Кремневой долины", внесли предложение создать высокотехнологические парки в Китае. После этого молодые и опытные технические работники, освободившись от должностей в вузах и исследовательских учреждениях, создали, без государственных ассигнований и штата, предприятия, опирающиеся на научно-технические знания и ориентирующиеся на рынок. Дерзкие китайские интеллектуалы разыскивают

пути перевода научно-технических достижений в товар. Самый типичный пример - это пекинская "Электронная улица Чжунгуаньцунь", где сосредоточены в большом количестве научно-технические предприятия, которые заложили важный общественный фундамент для создания научных парков.

С середины 80-х годов по мере преобразования хозяйственной, научно-технической систем и системы высшего образования многие провинции и города страны были готовы создать такие парки. В мае 1988 г. с санкции Госсовета был основан первый в Китае государственный научный парк - Пекинская экспериментальная зона по освоению высокотехнической продукции, которая пользуется 18 льготными установками; в августе сего года началось осуществление плана "Факел" с целью содействия превращения научно-технических достижений в товар. Важной составной частью этого плана стали научные парки.

В 90-е годы китайские научные парки получили быстрое развитие. В марте 1991 г. Госсовет дал санкцию на создание, кроме пекинского, 26 государственных научных парков, а также обнародовал документ, поощряющий строительство научных парков. В ноябре 1992 г. Госсоветом были утверждены другие 25 подобных зон. В настоящее время в стране насчитывается 52 парка, а вместе с провинциальными и городскими - 120.

Первые государственные научные парки Китая

Научный парк (НП)	Провинция (Пр) Город (Г)	Время создания	Проектная площадь (км ²)
1. Пекинский	г.Пекин	май 1988 г.	100
2. Тяньцзиньский	г.Тяньцзинь	март 1991 г.	50
3. Шицзячжуанский	г.Хэбэй	март 1991 г.	2.2
4. Наньхуанский	г.Шэньян	март 1991 г.	-
5. Даляньский	пр.Ляонин	март 1991 г.	0.1
6. Наньху-Наньлинский	пр.Цзилинь	март 1991 г.	32
7. Харбинский	пр. Хэйлунцзян	март 1991 г.	-
8. Цаохэцзинский	г.Шанхай	март 1991 г.	1.7
9. Пукоукский	г.Нанкин	март 1991 г.	2.27
10. Ханчжоуский	пр.Чжэцзян	март 1991 г.	-
11. Фучжоуский	пр.Фуцзянь	март 1991 г.	3.4
12. Сямэнский	пр.Фуцзянь	март 1991 г.	0.84
13. Хэфэйский	пр.Аньхуэй	март 1991 г.	-
14. Цзинаньский	пр.Шаньдун	март 1991 г.	15.9
15. Вэйхайский	пр.Шаньдун	март 1991 г.	2.7
16. Чжуншаньский	пр.Гуанчжоу	март 1991 г.	5
17. Шэньчжэньский	пр.Гуанчжоу	март 1991 г.	3.2
18. Тяньхэский	пр.Гуанчжоу	март 1991 г.	48
19. Хайнаньский	пр.Хайнань	март 1991 г.	-
20. Гуйлинский	пр.Гуанси	март 1991 г.	-
21. Чаншаский	пр.Хунань	март 1991 г.	-
22. Дунхуский	пр.Хубэй	март 1991 г.	43
23. Чжэнчжоуский	пр.Хэнань	март 1991 г.	0.2
24. Чэндуский	пр.Сычуань	март 1991 г.	2.5
25. Чунцинский	пр.Сычуань	март 1991 г.	30
26. Сианьский	пр.Шэньси	март 1991 г.	18
27. Ланьчжоуский	пр.Ганьсу	март 1991 г.	-

Все научные парки, несмотря на их различные названия и различные формы, опираются на высококвалифицированных специалистов вузов и исследовательских учреждений и преследуют цель освоения высокотехнологической продукции и содействия развитию науки и техники, просвещения, экономики и общества в целом. Они стали базами по изучению и освоению высокотехнологической продукции.

27 первых государственных парков науки расположены в различных районах Китая. Первое место по их количеству занимает Восточный Китай - 8, второе - Южный - 5.

Например, в Пекине, Ухани, Сиани; а также в городах, располагающих порочной промышленной основой, таких как Шанхай, Шэньян, Чунцин; в специальных экономических зонах и приморских открытых городах, где сложилась благоприятная политическая ситуация, как Шэньчжэнь, Сямэнь, Далянь и другие.

Пекинский парк науки площадью 100 квадратных километров занимает первое место в стране, Гуанчжоуский площадью 48 кв. километров - второе, Даляньский на площади 0,7 кв.км - последнее. Общая площадь 27 первых государственных парков науки - 480 км².

Традиционная плановая экономика и продуктивное нетоварное хозяйство, господствовавшие в течение долгого времени, а также оковы старой управленческой системы привели к серьезному отрыву науки и техники от экономического строительства, научных исследований от производства. В связи с этим главная цель создания таких парков состоит в усилении их взаимодействия с целью содействия внедрению научно-технических достижений в производство. Китайские высокотехнологические парки отличаются следующими особенностями:

Во-первых, это их многофункциональность. Научные парки являются не только базой развития высокотехнологической промышленности, но и источником распространения новейших технологий в традиционной промышленности, местом подготовки научно-технических предпринимателей, экспериментальным полем для углубления реформы, "окном" расширения связей с внешним миром, примером создания современной цивилизации.

Во-вторых, для парков характерна интеграция техники, промышленности и торговли. Их главная цель состоит в формировании сети научно-технических предприятий нового типа, занимающимися развитием научных исследований, производства, сбыта и бытового обслуживания.

В-третьих, в парках сосуществуют разные формы собственности, кроме государственных и коллективных предприятий, действуют и акционерные, с участием иностранного капитала, индивидуальные, единоличные и другие.

Создание и развитие научных парков в мире в общем зависит от высших учебных и научно-исследовательских институтов. По предварительным данным, на конец 1991 г. государственные высшие учебные заведения, Академия наук Китая, научно-исследовательские институты всех уровней на территориях парков создали всего 1297 высокотехнологических предприятий, на которых работают 42311 китайских интеллектуалов.

В деле создания научных парков выделяются Политехнический институт Цинхуа и Пекинский университет. При создании Пекинского экспериментального технического района Политехнический институт Цинхуа организовал генеральную компанию научно-технического освоения, которая стала одним из первых утвержденных экспериментальным районом высокотехнологических предприятий, пользующихся внешнеторговым правом на импорт и экспорт. После этого 10 из 20 научно-технических компаний, созданных этим институтом на одном или смешанном капитале, или путем кооперации, были утверждены экспериментальным районом. В 1991 г. валовые технико-торгово-промышленные доходы 10 компаний достигли 87,488 миллиона юаней, общая сумма прибыли - 8,421 миллиона юаней, налогов - 3,287

миллиона юаней. Таким образом, они стали важной силой для развития высокотехнологической промышленности.

Пекинский университет является комплексным высшим учебным заведением. В нем работают 1500 с лишком преподавателей естественных наук. С тех пор когда началась реформа научно-технической системы, Пекинский университет пересмотрел научно-исследовательский план: 25% специалистов занимаются фундаментальными исследованиями, 40% - прикладными исследованиями, 35% - освоением научно-технических достижений и превращением их в товары. Электронно-издательская система "Бэйда Фанчжэн", освоенная Высокотехнологической компанией при Пекинском университете, известная как вторая революция в отрасли издательства и печати, нашла широкое применение в стране и получила большой экономический эффект. В 1991 г. реализованная продукция достигла более 200 миллионов юаней, объем прибыли - более 30 миллионов, налогов - более 2,1 миллиона. Эта компания стала лучшим предприятием по эффективности в экспериментальном районе.

Академия наук Китая также играет огромную роль в развитии научных парков. Еще в середине 80-х годов Академия наук Китая приступила к эксперименту реформы научно-технической системы и выдвинула модель "одна академия с двумя движущими механизмами". При создании Пекинского экспериментального района Академия наук Китая создала в нем ряд высокотехнологических предприятий, включая компании "Саньхуань", "Лянсян", "Сиван" и другие, организовала центр высокотехнологической информации, финансовую компанию освоения техники и фонд научно-технического и экономического развития. На конец 1991 г. Академия наук Китая подготовила 7141 научно-технического работника; на высокотехнологических предприятиях, расположенных на территории научных парков, среднедушевой доход от технической, промышленной и торговой деятельности составил 125 тысяч юаней, среднедушевой объем прибыли - 10,3 тысячи юаней, среднедушевой объем налогов - 5,05 тысячи юаней, что увеличило средние уровни, соответственно, на 112,58, 44,33 и 87,03%. Академия наук Китая располагает 134 из 1300 высокотехнологических предприятий, расположенными в Пекинском экспериментальном районе. Предприятия, созданные Академией наук Китая, заложили фундамент для создания и развития научных парков в Китае.

Несмотря на короткое время существования парки науки уже получили ощутимые результаты. По последним статистическим данным, до июня 1993 г. в вышеуказанных 27 парках будут действовать более 5000 высокотехнологических предприятий, на них осуществляются более 10 тысяч работ, касающихся новых материалов, биотехники, электронной информации, интеграции электротехники и машиностроения, новых энергоресурсов. В 1992 г. общая сумма доходов от технологической, промышленной и торговой деятельности достигла 23,9 миллиарда юаней, что в 2,75 раза больше, чем в 1991 г.; реализованной прибыли и налогов - 5 миллиардов, экспортного оборота - 5 миллиардов.

В качестве примера можно рассмотреть Пекинский экспериментальный район по освоению высокотехнологической продукции. К маю 1993 г. в нем действовало более 2800 высокотехнологических предприятий, на которых работало 60 тысяч человек, более 70 процентов из них имеют высшее образование, 50 процентов - среднее. Реализовано свыше 1300 научно-технических достижений. Начиная с 1988 г. общая сумма доходов от технологической, промышленной и торговой деятельности этого района составила 18 миллиардов юаней; от продажи промышленной продукции получено 6 миллиардов юаней, объем налогов - 650 миллионов юаней, выручка инвалютных поступлений от экспорта - 200 млн ам. долл.

Несмотря на ощутимые результаты, китайские реформаторы столкнулись с немалыми проблемами. Например, строительство научных парков шло без

комплексного планирования; некоторые установки не соответствуют конкретным условиям; неясны связи имущественных прав между предприятиями; несовершенна рыночная система, охватывающая продукцию, капитал, технологии, высококвалифицированных специалистов, информацию, финансы, фонды, дома и земли и так далее; несовершенны также вспомогательные системы бытового обслуживания и социальной защищенности. Все эти проблемы предстоит решать в процессе углубления реформы и расширения международных связей.

Развитие научных парков зависит не только от естественных условий, промышленной и технологической базы, квалифицированных специалистов, капитала, но главным образом от того, как поддерживается, направляется, контролируется и координируется их деятельность.

Основная функция политики государства относительно научных парков состоит в том, чтобы создать льготный климат и благоприятные условия в общественной, экономической, политической, культурной и других сферах. Эта политика должна иметь четкую структуру: по вертикали на макроуровне - это государственная поддержка стратегической программы развития научных парков; на среднем уровне - это местные программы развития, на микроуровне - это конкретные программы, разработанные исходя из характера и особенностей научных парков; по горизонтали - это инвестиционная, налоговая, финансовая, внешнеторговая, ценовая, таможенная, земельная, кадровая политика. В настоящее время эта система только складывается и совершенствуется. Кроме макроуровневой политики государства территории и научные парки приступили к разработке собственной среднеуровневой и микроуровневой политики.

Ключом управления научными парками являются выбор и утверждение системы управления. Эффективная система может гарантировать не только высокую эффективность деятельности по исследованию, освоению, производству, продаже и обслуживанию в научных парках, но и создать конкурентоспособный многоцикличный механизм саморегулирования. В настоящее время в Китае действуют системы управления научными парками в следующих трех формах: во-первых, правительственно-административная управленческая система, функционирующая главным образом в качестве обслуживания, координации и контроля. Например, как это имеет место в Пекинском экспериментальном районе и Дунхуском научном парке, расположенном в городе Ухане; во-вторых, система управления предприятием на принципах хозрасчета, как в Шэньчжэньском научно-техническом промышленном парке; в-третьих, смешанная управленческая система, охватывающая правительственно-административную функцию и хозрасчет предприятия, как сложилось в Наньхуском научном парке в городе Шэньян, Гуйлиньском научном парке. Каждая из этих систем управления имеет свои достоинства и недостатки. Однако для Китая с его многочисленным населением, огромной территорией, большим различием в природных и культурных условиях, неравномерностью экономического развития необходимо положиться на практику, разрешить поиски и развитие. Таким образом, будет сформирована система управления научными парками, соответствующая особенностям высокотехнологической промышленности и конкретным условиям различных районов Китая.

Научные парки в Китае являются не только продуктом реформы и расширения внешних связей, но и их экспериментальными полями. В связи с этим развитие научных парков зависит от реформы, ориентирующейся на рынок, отвечая потребностям рыночной экономики.

Южная Корея в преддверии экономических реформ

© 1993

Л.Аносова

В настоящее время многие страны мира вынуждены модернизировать производительные силы, проводить экономические реформы. Содержание реформ зависит от состояния народного хозяйства страны и международного климата. Стало привычным говорить о необходимости реформ в менее развитых странах, особенно в государствах бывшего социалистического блока. Несколько сложнее обстоит вопрос, когда заходит речь о необходимости экономических преобразований в промышленно развитых странах, особенно таких, которые продолжают считаться феноменами экономического роста. Одной из такого рода стран является Южная Корея (Республика Корея).

Беспрецедентный рост ее экономики, не просто превративший ранее отсталую страну из аграрной в индустриальную, но выдвинувший ее на передовые рубежи в мировой экономике, продолжает тщательно изучаться научными и политическими силами многих государств для выявления причин этого явления и определения повторяемости основных черт южнокорейской модели в экономическом строительстве других народов.

Действительно, Южная Корея, дальневосточный сосед России, долгое время находившаяся в зависимости от Японии, за несколько десятилетий после окончания Корейской войны (1950-1953 гг.) успела трансформироваться в одну из самых динамично развивающихся стран мира. Обладая сравнительно малой территорией, которая меньше, например, территории Японии почти в четыре раза, высокой плотностью населения, бедными природными ресурсами и крайне ограниченными размерами пахотнопригодных земель, уступая “первенство” по этому показателю только Сингапуру и Гонконгу, по темпам развития производства она уже в 60-е годы заняла 5-ое место в мире, а затем и первое, на котором оставалась почти до самого конца 80-х годов.

На южнокорейскую модель теперь принято ссылаться в тех случаях, когда хотят обосновать идею о реальной возможности совершить в сжатые исторические сроки прорыв от отсталости к прогрессу. Отсюда и у нас, в России, все настойчивее звучат призывы искать ключ к разгадке южнокорейского экономического прорыва, определять точки соприкосновения мировой и национальной практики. Многие ведущие российские экономисты и политические деятели стремятся познать причины, средства и способы, которые вывели эту страну на путь демократического развития, коренным образом изменили ее хозяйственный облик и обеспечили повышение жизненного уровня народа. В частности, в Положении о Российско-корейской совместной комиссии

по экономическому и научно-техническому сотрудничеству предусматривается изучение корейского опыта трансформации экономики. В Институте экономики Российской Академии наук несколько лет назад приступили к сравнительному анализу социально-экономических систем, добившихся прорыва или "чуда" в своем развитии. Наряду с западногерманской, японской, турецкой, мексиканской моделями изучается и южнокорейская модель. Причем уже выявлены такие общие слагаемые успеха, как состояние рынка, степень открытости экономики, целеустремленная и последовательная политика правительства, а также наличие особого типа экономической культуры. Академик Л.И.Абалкин пишет: "Чувство поражения, национальной ущербности или неполноценности сплелось со стремлением доказать, что они не самые худшие (Южная Корея была в послевоенные годы по уровню экономического развития на одном из последних мест в мире), объединиться, создать великое, достойное уважения государство. Именно такой идеи нам не хватает"².

Так почему же и в Южной Корее необходимы реформы?

Во-первых, в значительной степени наступление спада в южнокорейской экономике было вызвано ее огромной зависимостью от внешней торговли, причем она продолжает возрастать. Если в 1962 г. доля внешнеторгового оборота в ВВП составляла 1/10, то в 1990 г. - близка к 3/4. Совокупный объем импорта и экспорта занимает 2% мирового внешнеторгового оборота³. В 1988 г. удельный вес экспортной выручки в структуре ВВП достигал 40%, прежде чем уменьшиться до одной трети к 1990 г. В экспортной корзине значительное место занимали импортное сырье и другие компоненты. Либерализация импорта промышленной продукции подвела корейских производителей к специализации на выпуске продукции с высокой добавленной стоимостью за счет импортной продукции и сырья, применяемых для производства национальных товаров, предназначенных к вывозу из страны.

Рост объема экспорта сократился с 28% в 1988 г. до 3% в 1989 г. Текущие поступления в иностранной валюте, достигавшие в 1988 г. 14 млрд. долл. США, в 1989 г. составили дефицит в 8.7 млрд⁴.

Видимо, восхождение к успеху, даже в самых экономически благополучных странах, не происходит по непрерывной колесе. Наступает момент, когда экономика испытывает "перегрев" от высоких темпов роста, свидетельствующих о том, что необходимы перемены как в стратегии развития, так и в формах руководства. Вопрос о том, каким образом Южная Корея намеревается выйти если не из кризиса, то из состояния, которому уже присущи серьезные кризисные характеристики, представляет для России, на наш взгляд, не меньший интерес, чем разгадка предшествовавшего феноменального роста.

За последние 6 лет экономика Южной Кореи находилась на стадии, для которой были характерны резкие колебания, свидетельствовавшие о ее дестабилизации. Так, в 1987 г. темпы роста валового национального продукта (ВВП), достигшие своего пика в 1989 г. (13,1%), упали до 6,8%. Еще в 1990 г. они составили 9,3%. Однако в третьем квартале 1993 г. рост ВВП составил всего 3,1%; Такое положение не наблюдалось с 1981 г., когда экономика Республики пострадала от общего спада в мировом хозяйстве, порожденном шоком от новых цен на нефть, установленных странами-членами ОПЕК⁵.

Одной из причин снижения темпов динамики южнокорейской экономики стало падение конкурентоспособности ее продукции на мировых рынках, что особенно заметно наблюдается с 1987 г. В результате снизилась доля экспортной выручки в структуре ВВП с 40% до одной трети. На корейские товары упал спрос ввиду их относительно невысокого технологического уровня против, скажем, товаров Японии.

Снижение спроса на южнокорейские товары произошло также из-за изменений ситуации на мировых рынках. США, Япония, страны ЕС, важнейшие торговые партнеры Южной Кореи, ныне сами переживают экономический спад, ведущий к сокращению потребления на своих внутренних рынках. Кроме того, Южная Корея все больше ощущает нарастающее соперничество со стороны таких государств, как Китай, Вьетнам, "малые драконы" Южно-Восточной Азии - Тайвань, Сингапур, Гонконг, где затраты на оплату труда остаются на более низком уровне.

В Южной Корее, напротив, развитие демократии вывело на поверхность ранее подавлявшиеся общественные силы, прежде всего профсоюзное движение, действие которых привело к повышению оплаты труда.

Независимые эксперты, основываясь на показателях официальной статистики, публикуемой Банком Кореи, министерствами и ведомствами Республики, анализируя причины пробуксовки южнокорейской экономики, обычно рассматривают их в комплексе. Подобный системный подход действительно позволяет выявить слабые стороны экономической политики. Однако, на наш взгляд, плюс к этому еще важно выделить и главный, системообразующий фактор спада хозяйственной деятельности в стране. По нашему мнению, им являются достаточно крутые перемены во внешнеэкономической политике южнокорейского государства, особенно в тех ее разделах, которые касаются либерализации импорта.

Либерализацию импорта в Южной Корее часто называют важным стимулом подъема отечественной индустрии, доведения качества ее продукции до мировых стандартов. Но это только один результат. Он сопровождается некоторыми следствиями.

Политика либерализации, практически воплощенная в снижении таможенных пошлин и снятии лимитов на ввоз тех или иных товаров, начала осуществляться под сильным воздействием международной ситуации, характерной чертой которой является тенденция к смягчению или снятию таможенных барьеров. Республика Корея состоит членом неправительственной организации ООН (с 1967 г.), именуемой Общим соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ), ее подпись стоит под Токийским соглашением о снижении таможенных тарифов, а также под Протоколом об общей системе торговых преференций. Наряду с 115 странами, членами Общего соглашения о тарифах и торговле, она участвует в затянувшемся Уругвайском раунде переговоров по пересмотру договора ГАТТ в сторону дальнейшей либерализации международной торговли. Являясь членом основных международных организаций по торговле, Южная Корея была в области либерализации импорта вынуждена зайти гораздо дальше, нежели это продиктовалось ее национальными интересами.

Следует отметить также, что южнокорейская политика ослабления тарифных барьеров проводится под непосредственным нажимом США, настаивающих на открытии Республикой внутренних рынков для ввоза американской сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, проведение внешнеторговой политики Республикой Кореей тесно увязано с процессами, происходящими на мировом рынке. Получая от этого определенные выгоды, она в то же время пытается приспособить требования международных торговых организаций к своим условиям. В 1988 г. 22% южнокорейского импорта было полностью или частично согласовано с требованиями ГАТТ. В 1990 г. таможенные пошлины на импорт многих товаров были понижены. Большинство тарифных ставок, достигавших в 1982 г. 24%, упали до 10% и должны снизиться 10% в 1994 г. Сузилась также номенклатура товаров, ввоз которых в страну, в соответствии с южнокорейскими законами, не подлежит автоматическому лицензированию, а каждый раз требует

специального разрешения. В начале 90-х годов лимитировалось только 3% всех тарифных позиций вместо 20% в 1983 г. К тому же южнокорейские законодательные власти приступили к пересмотру законов и декретов, регулирующих внешнюю торговлю с тем, чтобы свести до минимума их запретительный аспект. В связи с этим предполагается, что уже к июню 1997 г. все оставшиеся ограничения на импорт будут отменены.

Такая внешнеэкономическая политика обязывает так координировать экспорт и импорт, чтобы, с одной стороны, за их счет можно было повысить экономический потенциал страны, а с другой - чтобы в должной мере защитить интересы отечественного бизнеса и товаропроизводителей. Важным инструментом такой политики является тарификация импорта и его квотирование.

Тарифная реформа, начатая еще в 60-е годы, привела к образованию в Южной Корее структуры сравнительно невысоких тарифных пошлин на импорт товаров. В целом она содействовала политике открытости южнокорейской экономики. Однако в стране все еще используется порядок неавтоматического лицензирования импорта ряда товаров, прежде всего сельскохозяйственного происхождения. Их ввоз требует согласования с частными законами Южной Кореи. Один из них - Декрет о контроле над торговлей зерном - ежегодно требует выдачи разрешения на лицензию от Национального собрания для покупки риса и ячменя за рубежом и выдается в случае, если цены свидетельствуют о сокращении поставок зерна на внутренний рынок за счет собственного производства. С другой стороны, высокий уровень государственных субсидий вынуждает правительство настаивать на ограничении экспорта сельхозпродукции с тем, чтобы удержать в стране аграрные ресурсы для ее собственного потребления. 90% правительственной помощи направляется на поддержку внутренних цен на товары, выпускаемые сельским хозяйством, на уровне мировых. В итоге высокая ценовая нагрузка ложится на плечи массового потребителя. В 1990 г., к примеру, поддержка аграрного сектора обошлась Республике в 7% стоимости валового национального продукта⁶. Тем не менее в ответ на требование ГАТТ, а также под давлением США Южной Корее пришлось в 1991 г. расширить квоты на импорт мяса, сократив уровень самообеспеченности этим продуктом питания со 100% в 1987 г. до 45%⁷.

В 1991 г. Южная Корея сократила пошлины на импорт товаров 88 наименований, и на 50% - пошлины, которыми облагаются продукция, импортируемая высокотехнологичными отраслями южнокорейской индустрии, включая оборонную промышленность. Уменьшены тарифы на 341 предмет для компоновки микроэлектронной техники, газовых генераторов, лазерных процессоров, светловолновых анализаторов; на 109 предметов, применяемых в точном приборостроении, включая измерительные приборы и компьютеры, на 75 видов продукции, предназначенной для химической промышленности; на 111 - для производства новых материалов. По 124 позициям произошло снижение пошлин на ввоз продукции легкой индустрии⁸.

На 80-90% сократились ставки таможенных тарифов на импорт оборудования для аккредитованных в Южной Корее зарубежных научно-исследовательских учреждений, а также предназначенных для технических колледжей, принадлежащих различным национальным корпорациям⁹.

При создании таких благоприятных условий для зарубежных партнеров Южная Корея стремится, однако, к тому, чтобы защитить интересы отечественных производителей, стабилизировать цены на продукцию своего народного хозяйства. С этой целью она квотирует импорт, обычно касающийся ввоза сырья и полуфабрикатов. Данная мера не распространяется на товары, производство которых в Южной Корее отсутствует. Почти все позиции, занесенные в списки запретов, относятся к продукции сельскохозяйственного производства. Так, в 1991 г. импорт свинины составлял всего 3% объема ее

местного производства. По данным Министерства сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, последние 5 лет (по крайней мере до 1992 г.) Республика Корея почти полностью отказывалась от импорта битой птицы, свежего и сгущенного молока, сыров, масла, рыбы, морепродуктов, большого количества наименований овощей, в том числе картофеля, чеснока, фасоли, грибов; таких приправ, как перец и изюма из кунжута. Запреты существовали на импорт сахара, натурального меда, чая, яиц, свежих и консервированных фруктов. Только по плану на 1994 г. либерализация должна распространиться на ввоз фруктовых консервов, охлажденной или свежемороженой рыбы, сыров, спиртных напитков, сахара, а также текстиля.

Южнокорейскими законами категорически запрещен ввоз в страну фальшивых монет, банкнот и ценных бумаг. Требуется особое согласование импорта книг, публикаций, произведений живописи, скульптуры, кинофильмов и пр. Нельзя импортировать предметы, нарушающие авторское право или право на торговую марку, если они находятся под защитой законов страны-импортера.

Важной составной частью политики либерализации внешней торговли являются осуществление с 1986 г. государственных программ локализации и диверсификации импорта. Эти меры должны улучшить внешнеторговый баланс в двустороннем сотрудничестве.

Программа локализации предполагает поддержку развития импортозамещающей промышленности путем целенаправленного импорта сырья, машин и оборудования, а программа диверсификации нацелена на снабжение страны импортными товарами, производимыми за рубежом из ресурсов, которые в Южной Корее ограничены или отсутствуют вовсе. Таким образом, делаются попытки усилить специализацию национальной промышленности, хотя при этом происходит ослабление межотраслевых связей в народном хозяйстве и углубляется зависимость индустриального развития от внешнего фактора.

Усиление внимания государства к импортной политике нашло также отражение в шестом пятилетнем плане экономического развития Кореи (1986 г.), которым устанавливалось, что главными целями торговой и индустриальной политики Южной Кореи является усиление международной интеграции ее экономики путем открытия ее внутренних рынков для иностранных конкурентов, приведение торговых регуляторов в соответствие с мировой практикой.

Политика либерализации импорта вобрала в себя также задачи по интернационализации внутрикорейского финансового рынка. Ее основной линией стала реализация постепенных мер по привлечению иностранных капиталов на этот рынок, начиная от организационных мер и кончая выработкой специального законодательства и контроля за деятельностью зарубежных фирм, держателей ценных бумаг, на территории Республики. В 1980 г. иностранным фирмам такого рода было разрешено открывать свои представительные учреждения в Южной Корее, и в 1981 г. там состоялось учреждение двух крупных международных инвестиционных фондов, которые получили разрешение на ограниченное косвенное участие иностранных инвесторов в деятельности Корейской фондовой биржи. В 1984-1985 гг. произошли дальнейшие позитивные сдвиги в южнокорейской политике в отношении иностранного финансового капитала. Так, в Нью-Йорке был создан Корейско-американский смешанный фонд закрытого типа, что дало стимул к разрешению корейским компаниям ценных бумаг открывать свои филиалы повсюду за рубежом. Параллельно отделениям иностранных банков, функционирующих в Республике Корея, были предоставлены гарантии открытия своих счетов в Банке Корея на тех же условиях, на которых это делают корейские местные банки, а также выдано разрешение заниматься адресным кредитованием.

Интернационализация финансового рынка в Корее шла не только по одной колее - одновременно прокладывалась и встречная, в которую направлялась деятельность национальных компаний для расширения их участия в зарубежных рынках капиталов. Так, в 1985 г. им было предоставлено право выпуска на внешний рынок конвертируемых облигаций, а также гарантированных акций и депозитных счетов. При этом максимум выпуска ограничивался 15% от общего выпуска обычных акций, Корейским фирмам открылась возможность принимать, а иностранным - вкладывать средства в виде обычных акций в рамках установленного лимита.

С 1987 г. в Южной Корее стали также обосновываться разного рода иностранные страховые компании. Вскоре корейские финансовые деятели получили право инвестировать свои капиталы за рубежом, открывая собственные счета на иностранных биржах. Установленный в 1988 г. лимит на вывоз капитала для компаний, держателей ценных бумаг, в 30 млн. долл. США и 10 млн. долл. для страховых компаний и инвестиционных кредитных учреждений в 1990 г. был повышен соответственно до 50 и 30 млн. долл.

Дальнейшая интернационализация корейского рынка ценных бумаг отразилась в новом законе (1989) о правах иностранных фирм, которые имеют долю в капитале национальных компаний, верхний предел которой повышен с 10 до 40%, а также в декрете южнокорейского правительства, в соответствии с которым иностранные компании страхования жизни получили доступ к участию в мероприятиях, проводимых национальными страховыми учреждениями.

В начале 90-х годов в стране снова был принят целый пакет важных документов, открывающий еще больший простор для деятельности иностранных держателей ценных бумаг. Им предусмотрены новые возможности количественного увеличения зарубежных компаний такого рода и перспективы расширения масштабов их деятельности. Так, в 1991 г. некоторое число зарубежных компаний, действующих на корейском рынке ценных бумаг не менее 10 лет, получило право открывать свои филиалы на территории Республики. В свою очередь национальные компании получили право использовать свои конвертируемые облигации и акции с гарантиями в целях приобретения ценных бумаг других компаний, а филиалы зарубежных банков - заниматься всеми видами кредитования, потолок масштабов платежного капитала был снят окончательно. Повышена была и разрешаемая доля вкладов (50%) обычных акций в корейские залоговые фирмы, которым было позволено учреждать свои субсидионные учреждения за рубежом. Закрытые и смешанные фонды такого рода были учреждены в том же году в Лондоне и Гонконге. С января 1992 г. иностранцам предоставлено право, в лимитированных размерах, приобретать ценные бумаги на Корейской фондовой бирже.

Перемены в условиях дальнейшего развития южнокорейской экономики связаны с расширением масштабов привлечения иностранных капиталов.

Южная Корея всегда рассматривала непосредственные инвестиции других стран в свое хозяйство в качестве жизненно важного элемента для его развития, укрепления конкурентоспособности продукции отечественного производства, а также как важнейшего канала приобретения передовых технологий, технических новшеств, передового опыта организации производства. Начиная с середины 80-х годов квоты, которыми определяются масштабы ввоза капиталов, предназначенных для непосредственного вливания в экономику, стали увеличиваться. Упростилась и процедура импорта капиталов. Только около 20% промышленных предприятий имеют запрет или ограничения доступа к ним иностранных вкладчиков. В 1992 г. для последних были открыты 793 предприятия, в том числе: в сельском хозяйстве - 8, добывающей промышленности - 21, в сфере услуг - 107, финансовой деятельности - 34.

Разрешенный минимум инвестиций в любое предприятие к этому же времени составлял 50 млн. южнокорейских вон (примерно 65 тыс. долл. США). Но в отдельных случаях допускается, в оптовой и розничной торговле, открывать от одной до десяти торговых точек площадью не более 1 тыс. кв. м. Установлены два типа правил для иностранных компаний, намеревающихся утвердиться в некорпоративном бизнесе Южной Кореи. Первый из них распространяется на капиталы, вкладываемые в проекты непроизводственной сферы, на что требуется разрешение Министерства финансов. Все прочие инвестиции производятся с одобрения Банка Кореи и других ведомств. Инвестиции, размеры которых превышают 20 млн. долл. США, согласуются в Комитете проектов иностранных капиталов, а для приобретения недвижимости необходимо разрешение провинциальных и местных административных органов.

Необходимо отметить, что, создавая систему льгот для иностранного капитала, сеульские власти пытаются одновременно оградить интересы национального капитала, применяя более строгую систему налогообложения для тех национальных предприятий, в которых доля инвестиций превышает 50%.

От такого рода политики ожидалось, что национальное производство получит новый экономический стимул для своего подъема, а в стране в целом увеличится ее экспортный потенциал. Оказалось же, что степень готовности местного производства к смене технологий, обеспечивающей переход от массового выпуска трудоемких товаров, основанного на довольно простых технологических процессах, к наукоемким, ориентированным на мировые стандарты, оказалась не настолько высокой, чтобы возник ожидаемый эффект. С другой стороны, в структуре стоимости товаров национальной индустрии увеличилась доля импортных компонентов, включая сырье. На повышение цены такого рода продукции стали влиять рост заработной платы и дефицит квалифицированной рабочей силы.

Администрация бывшего президента Ро Дэ У пыталась поощрить экономический рост, увеличивая государственные инъекции капитала в хозяйство страны, сдерживая денежную эмиссию, контролируя процентные ставки и т.д. Оно также выдвинуло крупнейшую в истории страны программу расширения инфраструктуры, в том числе строительства жилья - 2 млн. квартир. Этими мерами пытались ограничить рост инфляции, компенсировать падение темпов роста экспорта за счет расширения внутреннего потребления. Эффект от реализации оказался невысок. Мало того, страна начала острее испытывать недостаток строительных материалов, трудовых ресурсов. Рост инфляции также продолжался и достиг в 1991 г. 9,7% вместо 5,7% в 1989 г. В начале 1993 г. правительство было вынуждено отказаться от реализации крупных проектов, финансируемых государственным бюджетом. В стране усилился поиск новых путей развития. Практически она стала перед необходимостью проведения широких экономических реформ, чтобы добиться перехода от состояния производителя трудоемкой низкокачественной продукции, потерявшей спрос на мировых рынках, к статусу страны, обладающей высокотехнологичной и наукоемкой индустрией. Необходимость реформирования диктовалась и тем обстоятельством, что незаурядный экономический рост, усиленная диверсификация хозяйства снизили эффективность существующей системы государственного регулирования экономики.

Очередные президентские выборы, состоявшиеся в марте 1993 г., привели к формированию в Южной Корее правительства, которое приняло на себя осуществление программы крупномасштабных экономических реформ. По словам нового южнокорейского президента Ким Ен Сама, экономика страны ныне "находится в тяжелейшем состоянии": снижаются темпы роста производства, изо дня в день увеличивается число разорившихся мелких и средних предприятий, падает конкурентоспособность отечественных товаров на внешнем рынке. Все это происходит в условиях "ужесточающейся

международной экономической войны и гонки технологий". Для выхода из сложившейся ситуации должна быть создана "новая экономика, движимая инициативой, а не командными мерами и контролем со стороны государства"¹⁰.

Создание новой экономики заключается, по замыслу южнокорейских властей, в восстановлении конкурентоспособности южнокорейских товаров, репутации Республики на мировых рынках как государства, способного выходить из кризисных положений с наименьшими потерями.

Выработанный сеульской администрацией план проведения экономических реформ рассчитан на их поэтапное проведение в течение пяти лет начиная с 1993 г.

1993 год, согласно этому плану, отведен для оживления деловой активности в стране, повышению качества южнокорейских товаров с целью укрепления позиций Корейской Республики как крупного торгового партнера на рынках Азии, Америки и Европы, а также переустройства системы государственных учреждений и ведомств с тем, чтобы снять те бюрократические преграды, которые тормозят эффективное регулирование экономики.

1994 год рассчитан на завершение решения задач предыдущего периода и создания предпосылок, которые должны обеспечить в 1995 году начало полномасштабной интернациональной южнокорейской экономики.

1996 год будет временем особенно активно проводимых мероприятий по повышению качества жизни населения, определяемого такими параметрами, как жилищное строительство, улучшение работы транспорта, системы здравоохранения и образования, а также защита окружающей среды.

1997 год отведен синтезу достижений предыдущих четырех лет и достижению основных целей, выдвинутых в пятилетнем плане экономических реформ.

План экономических реформ предусматривает реформы финансовой системы. Цель ее - ослабить государственный контроль за банковским сектором и уменьшить влияние правительства на распределение кредитов. Правительство будет содействовать тому, чтобы 23 южнокорейских коммерческих банка объединили свои капиталы и распространили свою деятельность на другие финансовые сферы с целью расширения базы денежных поступлений.

Реформы затронут также индустриальную политику государства. Предполагается всемерно содействовать мелкому и среднему бизнесу, сохраняя доминирующее положение в экономике крупнейших национальных корпораций. По отношению к последним будет применяться антитрестовское законодательство с целью усиления их специализации на определенных направлениях.

В настоящее время в Южной Корее продолжается интенсивная разработка разного рода правительственных проектов и программ, конкретизирующих содержание экономических преобразований.

В частности, сформирована программа "Ста дней" как совокупность мероприятий, которые намерено осуществить южнокорейское правительство в ближайшее время. В их числе увеличение капиталовложений в высокие технологии, смягчение системы ограничений в сфере предпринимательства, в сельском хозяйстве и рыболовстве, содействие и помощь средним и мелким предприятиям, испытывающим потребность в дополнительных средствах. Мелкие и средние компании, среди которых в 1992 г. было рекордное число банкротов, должны получить субсидируемые правительством займы.

С целью стабилизации цен на товары широкого потребления правительство приняло решение задержать на 1993 г. рост заработной платы государственных служащих и призвало отечественных предпринимателей заморозить на год цены на продукцию.

План проведения экономических реформ в стране скорректирован с новым пятилетним планом экономического развития Республики Корея (1993-1997), проект которого был опубликован в середине апреля 1993 г. Практически план экономического развития предполагает выполнение задач по реализации реформ. Уже в этом году планом предусмотрено достижение 6% роста валового национального продукта против 4,7% в 1992 г., а в последующие годы восстановить и более высокие темпы экономического роста, которыми характеризовались предыдущие периоды. Как и в плане экономических реформ, центральное место в проекте отведено финансовой политике, суть которой составляет новый подход к системе налогообложения. В 1997 г. доля поступления от налогов - прямых, косвенных, корпорационных и других видов - в валовой национальный продукт, должна увеличиться с 19,4% в 1992 г. до 22% в 1997 г.¹¹ В целях повышения налоговых поступлений и обеспечения более справедливого бремени налогов" будет расширена налоговая база¹².

В отношении корпорационных налогов запланировано снизить уровень доходов, предусматривающий освобождение от налогообложения и одновременно сокращение налоговой ставки, "проанализировав последствия каждого из шагов, чтобы сохранить общую сумму поступлений". Намечено также обеспечить улучшение налоговой системы таким образом, чтобы "стимулировать прямое финансирование путем выпуска акций и облигаций компаниями, а не с помощью внешних займов"¹³.

В план заложена попытка обуздать спекуляцию ценными бумагами и недвижимостью посредством ужесточения земельного налога при одновременном упрощении существующих сложных систем налогообложения, преобразовав их в совокупный земельный налог, а налоговую базу - в официальную котировку. определение которой входит в обязанность министерства внутренних дел.

Раздел пятилетнего плана экономического развития, посвященный бюджетной политике, в основном нацелен на сокращение расходной части бюджета, в том числе таких фиксированных расходов, как затраты на содержание персонала и организационные мероприятия, на которые приходится одна треть правительственного бюджета.

Предусматривается уменьшение расходов на оборону и субсидий, предоставляемых местным органам власти, снижение издержек на компенсацию доходов, причем предпочтение будет отдаваться продуктивным целям; пересмотр вкладов, предоставляемых государственной казной в сферу социального обеспечения; сокращение потерь, которые вызваны чрезмерными запасами зерновых, и использование сэкономленных ресурсов для развития фермерских и рыболовецких поселков.

Поставлена также задача выделения больших средств на развитие социальной инфраструктуры, технологий, перестройку промышленности. Правительство намерено сократить вмешательство государства в финансовую деятельность, в управление предприятиями, отказаться от регулирования всех процентных ставок и постепенно приступить к проведению политики косвенного финансового контроля. В этих целях право выпуска денежных облигаций предоставляется рыночным структурам, а контроль за финансами - центральному банку.

Либерализация иностранной валюты должна привести к смягчению правил, регулирующих уровень концентрации ее в банках страны, к усилению конвертируемости воны, облегчению операций с иностранными капиталами, установлению системы плавающих обменных курсов.

План экономического развития Южной Кореи особо примечателен тем, что в нем содержится довольно детальный анализ потенциальных возможностей расширения роста внутреннего производства. На этом анализе построена прежде всего стратегия промышленного строительства как сердцевины подъема всего

народного хозяйства Республики. Раздел плана, озаглавленный "Потенциал расширения роста", представляет не только локальный, но и более общий интерес - применимость его некоторых позиций в стратегии государств, ставящих перед собой цель продвинуться в направлении прогресса экономики.

В разделе содержатся обязательства государства улучшить условия конкуренции в производственном секторе, включая движение капитала и рабочей силы, чтобы поднять их до мирового уровня, оказывать содействие разработкам и внедрению передовой технологии в отраслях индустрии, производящих средства производства, увеличить займы, предназначенные для приобретения машинного оборудования, изготовляемого в стране. Особо выделен вопрос об оказании содействия развитию информатики, включая исследования, связанные с маркетингом, капиталовложениями в предприятия, производящие программное обеспечение, содействия проведению таких структурных преобразований, как замена устаревшего оборудования и автоматизация производственных процессов. Доля автоматических устройств в системе технического обеспечения южнокорейской промышленности должна достичь 70% к 1997 г.

В плане отражены меры, направленные на создание условий повышения наукоемкости и высокой технологичности южнокорейских товаров. В этой связи намечено продвинуть разработку 919 видов технологий, довести долю инвестиций в исследования и разработки с 2,1% ВВП в 1992 г. до 3-4% в 1998 г.

Планируется также содействие развитию сельского хозяйства, социальной инфраструктуры, составление долгосрочной программы предоставления инвестиций для эффективного использования земли, сбалансированного регионального развития и размещения населения.

Таким образом, на современном этапе развития Южная Корея пытается всеми средствами преодолеть негативные тенденции, способные внести нежелательные коррективы в представление о ней как об одной из самых богатых стран Азии, усилиями которой наряду с Японией, другими новыми индустриальными странами Азиатско-Тихоокеанский регион превращается в своего рода "высокотехнологическое пространство". Изложенный выше южнокорейский материал, с точки зрения теории экономического успеха, доказывает жизнеспособность концепции индустриализации, ориентированной на экспорт, хотя в начальный период ее, когда только еще зарождается накопление капитала, решаются задачи создания импортзамещающей промышленности.

Путь, которым идет Южная Корея, поучителен и тем, что показывает способность модели к перестройке многих важных параметров, когда появляются первые симптомы надвигающегося кризиса, с тем, чтобы произвести реформы до того, когда в экономике могут произойти необратимые изменения.

Разумеется, этот путь не является таким гладким, каким он может представиться из-за того, что в его исследовании используются чаще всего оптимистически светлые краски. Но способность Южной Кореи преодолевать возникающие на ее пути к прогрессу трудности и препятствия еще не есть отсутствие таковых. Стране приходится часто перестраивать буквально "на ходу" многие элементы своей внутренней и внешней политики, но всякий раз она исходит из реальных возможностей собственной экономики к самообеспечению, а также использования мирового рынка как важнейшего фактора, компенсирующего узость внутреннего рынка, отсутствие в нем многих потребительских структур, столь необходимых для стимулирования экономического роста. В этом плане стоит говорить об эластичности внешней политики Южной Кореи, из опыта которой не одна страна, в том числе и Россия, может почерпнуть для себя много полезного и поучительного.

1. Sung Yend Kwack. Models of Development: a Comparative Study of Economical Growth in South Korea and Taiwan. Asian Survey, 1990, v. XXI, p. 271.
2. См. Абалкин Л.И. На перепутье. Размышления о судьбах России. - М.: РАН Институт экономики. 1993, С. 116-117.
3. Trade policy review. Korea. - 1992. V. II. P. 6.
4. Trade policy review. Korea. - 1992. V. II. P. 6.
5. См. Комнас. ИТАР-ТАСС. - 1993. - №6. - С. 54.
6. Trade policy review. Korea. - 1992. V. II. P. 6.
7. Ibid
8. Trade policy review. Korea. - 1992. V. I. P. 76.
9. Ibid
10. ИТАР-ТАСС. - 1992. 21 марта. серия 28-АК.
11. Комнас. ИТАР-ТАСС. - 1993. - 8 июля. N114. - С. 50
12. Проект правительственной программы нового 5-летнего экономического плана. // ИТАР-ТАСС - 1993. - 11 мая. - Серия АК-26.
13. Там же. - серия АК-27.

Место и роль специальных экономических зон в реформировании экономической системы КНР

© 1993

Хуан Цзиньгуй

Китай - развивающаяся страна: население многочисленно, общая база слаба, экономическая основа также небогата. После образования в 1949 г. КНР в стране была установлена высокоцентрализованная плановая экономическая система, экономические проблемы решались путем организации бесконечных политических кампаний. Дистанция между Китаем и развитыми странами Европы не сокращалась, а, напротив, увеличивалась. Когда в 1976 г. завершилась "культурная революция", в стране ощущалась острая нехватка товаров, уровень производства был низок, сотни миллионов людей находились в бедственном положении. Как избавиться от бедности и отсталости и выйти на путь счастливой и зажиточной жизни - вот важнейшая задача, которая встала перед руководством Китая.

В декабре 1978 г. третий пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва принял решение, согласно которому в центре внимания стало экономическое строительство, включая проведение экономической реформы и политики открытости миру. Вследствие этого в истории Китая последних тридцати лет, когда экономические задачи решались политическими методами, наступили перемены.

Как показала мировая практика, одним из путей ускорения процесса включения отдельных территорий в международное разделение труда, является образование специальных экономических зон (СЭЗ), в которых создаются особые условия для интенсивного развития свободного предпринимательства. В 1980 г. Госсовет КНР принял решение о создании СЭЗ в Китае, которое является важнейшей составной частью проводимой в Китае открытой внешнеэкономической политики. Это был выход на путь нетрадиционного в последние 13 лет экономического развития.

СЭЗ - это специально выделенные районы Китая, в которых развиваются разнообразие формы внешнеэкономического сотрудничества и обеспечивается особо льготный, по сравнению с другими частями страны, режим для привлечения иностранного капитала. Создание СЭЗ отразило начало качественного нового этапа во внешнеэкономической политике КНР. Как считают в самом Китае, создание СЭЗ явилось первой и наиболее значительной стратегической мерой, после того как страна приняла курс на "открытую политику". Учреждение СЭЗ стало первым шагом, свидетельствующим, что китайское руководство вместо стратегии равномерного экономического развития всей страны избрало более смелый путь преодоления экономической отсталости, состоящий в преимущественном развитии отдельных областей. Тринадцатилетняя практика функционирования СЭЗ Китая показала, что с их помощью страной получены не только громадные материальные и финансовые средства, но и богатый опыт и полезные уроки в деле осуществления политики открытости миру во всей стране.

Прежде всего следует отметить, что деятельность СЭЗ способствовала раскрепощению сознания людей, помогла сбросить идеологические путы, переориентировала работу всей партии на решение центральной задачи - осуществление экономического строительства современными экономическими методами.

Дело в том, что на первом этапе, несмотря на принятые Госсоветом КНР и утвержденные затем ВСНП решения, люди не осмеливались участвовать в необычном для них деле - строительстве СЭЗ. Многие даже считали, что это чистойшей воды капитализм, не имеющий никакого отношения к социализму. Однако по мере развития деятельности СЭЗ в сознании людей происходили изменения: от полного отрицания люди приходили к принятию этой деятельности, от непонимания - к постижению ее сути. Глубокие изменения в сознании людей свидетельствуют о том, что быстрое развитие СЭЗ создавало благоприятную обстановку, вело к признанию людьми этой деятельности как полезной. Люди стали глубже понимать эту деятельность, находить в ней свое место. Многие из них теперь понимают, что выход - только в проведении экономической реформы, что только проводя реформу, можно повысить свой жизненный уровень. Это укрепляет веру людей в важность экономических преобразований. Они стали поддерживать и защищать экономические реформы. Важно то, что постепенный рост сознания людей подкреплялся постоянным улучшением их жизни. Люди все больше и больше получали реальные выгоды от экономических преобразований в стране, от проведения политики открытости миру. Сознание людей постепенно освобождалось, рос уровень сознания, улучшалось материальное положение, и это прокладывало пути для всестороннего реформирования экономической системы, создавало условия для постепенного перехода от высокоцентрализованного планирования к планово-товарной экономике, закладывало идеологическую и экономическую базу перехода от традиционного социализма к социализму с китайской спецификой, а в конечном итоге - к социалистической рыночной экономике.

Во-вторых, строительство СЭЗ в Китае способствовало углублению преобразований всей экономической системы. Они явились "окнами" в окружающий мир, "опытными полями" преобразования экономической системы, "базами" экспорта продукции и получения иностранной валюты. Этим они внесли свой специфический вклад в дело всестороннего реформирования всей экономической системы страны.

СЭЗ дали громадный стимул для проведения экономической и идеологической реформы. С самого начала они нанесли удар по традиционным методам экономического строительства, когда государство все пыталось объять и все тщательно регламентировать. Независимо от того, идет ли речь о крупномасштабном капитальном строительстве или о всестороннем развитии промышленности, торговли, сферы обслуживания, государство во всем должно руководствоваться интересами реформы: полностью выявлять активные факторы строительства, используя кредит, привлекая иностранный капитал; согласовывать деятельность центра и на местах, чтобы совместно проводить деятельность СЭЗ.

В СЭЗ проведен полезный поиск и серьезные обобщения проблем экономической системы: здесь используются различные формы собственности, все меньше цен на товары регулируется государством, осуществляется переход от планового к рыночному регулированию.

Многие мероприятия по преобразованию экономической системы прежде проходили экспериментальную проверку в СЭЗ. Опыт СЭЗ совершенствуется и обобщается, из неизбежных неудач извлекаются уроки. Затем эти мероприятия осуществляются по всей стране. Это помогает избежать многих тупиков и заблуждений, сократить количество неудач, добиться поддержки реформ со стороны людей, обеспечить успех реформам.

В результате сокращения административно-плановых указаний происходит расширение сферы использования рыночного механизма, ядром которого является реформа цен и управления. Реформа цен прошла три этапа: в ходе первого этапа шел пересмотр и освобождение цен с упором на пересмотр; в ходе второго - освобождение и пересмотр с упором на освобождение; в ходе третьего - полная либерализация цен. Эта реформа обеспечила ускоренное

развитие товарной экономики и постепенный отпуск цен, способствовала расширению сферы действия рыночной экономики, оказала влияние на экономику других районов.

Была проведена реформа управления предприятиями и другие сопутствующие реформы. Высокая степень открытости и товарности экономики СЭЗ диктует необходимость обладания уже на микроуровне правом самоуправления, наличия энергичных и самостоятельных руководителей. Учитывая, что предприятиям с участием иностранного капитала уже предоставлено право самоуправления, необходимо было и государственные предприятия поставить в равные с ними условия в рыночной конкуренции. Поэтому в СЭЗ обратили серьезное внимание на реформу управления госпредприятиями. В результате предприятия получили возможность быстрее заключать различного рода подряды и договоры, переходить на контрактную систему труда, вводить новую систему оплаты труда, а на некоторых государственных предприятиях была введена система ответственности управляющего (директора) под руководством совета. Несомненно, в ходе внедрения в СЭЗ подрядной системы, а также в других действиях предприятий бывало немало ошибок, недочетов. Чтобы свести их к минимуму, в Шэньчжэне в 1981 г. была введена система акционирования предприятий. Сейчас эта зона превратилась в главный полигон испытания системы акционирования.

Сравнительно рано была проведена реформа системы рынков. Центральный пункт функционирования экономики СЭЗ - укрепление связей с мировым рынком. Структура рынка СЭЗ была весьма сложна и требовалось буквально выпестовать ее, чтобы полностью выявить роль рыночного механизма. Развернув товарный рынок, в СЭЗ в первую очередь отказались от обязательных штатных расписаний, образовав тем самым рынок труда; произвели учет недвижимости и создали рынок недвижимости; реформировали управление финансами и образовали рынок ценных бумаг и валютный рынок; создали рынок беспощлиных производственных материалов. Хотя в настоящее время рынки СЭЗ не совсем совершенны, тем не менее они являются испытательным полигоном для рынков всей страны, оказывая определенное влияние на социалистическую рыночную систему.

Сравнительно рано был проведен переход от прямого контроля на макроуровне к косвенному. Говоря о том, что в СЭЗ рыночная экономика функционирует исключительно как товарная, следует подчеркнуть, что управление и контроль на макроуровне в этой ситуации могут быть только косвенными. Опираясь на разработанную модель косвенного контроля на макроуровне, в СЭЗ сравнительно рано отошли от администрирования в управлении предприятиями, отделили политику от производства. Одновременно подчеркивалось, что эффект может дать лишь сочетание действий функциональных органов управления и косвенного контроля; предпочтение отдавалось среднесрочному и долгосрочному планированию, а также общему направляющему планированию на год во всех отраслях экономики. Кроме того, для повышения роли управления на макроуровне, в СЭЗ методично улучшали сеть косвенного контроля, создавали систему проведения в жизнь решений, постановлений и т.п. Это свидетельствует о том, что СЭЗ стали отличным полигоном в создании модели функционирования товарной экономики.

На базе достигнутых в СЭЗ результатов центральное правительство шаг за шагом расширяло права СЭЗ, увеличивало площади этих городов. Были созданы СЭЗ в Сямэне и на острове Хайнань, открыты 14 прибрежных городов, созданы открытые технико-экономические зоны, зоны новых высоких технологий, беспощлинные зоны. В настоящее время в Китае действует целостная система СЭЗ, открытых экономических и беспощлинных зон, охватывающая все морское побережье, берега рек и многие пограничные районы. К концу 1992 г. в Китае насчитывалось свыше 8700 "районов освоения"².

В-третьих, в процессе развития экспортноориентированного производства в СЭЗ между СЭЗ и внутренними районами страны установлены широкие торгово-экономические связи. Получены образцы успешного развертывания экономической реформы и политики открытости миру, а также эффективный опыт такого реформирования.

СЭЗ - это классический образец организации экспортноориентированного производства. В деле развития такого рода экономики можно выделить общие для всех особенности, а именно: максимальное использование преимуществ географического местоположения, а также развитие внешних экономических связей, скажем, у Шэньчженьской СЭЗ - с Гонконгом, у Чжухайской - с Аомэнь и Сямэнь, находящимися вблизи Тайваня.

Экономические преобразования в СЭЗ Китая проходят, так сказать, перед глазами всей страны, которая также осуществляет экономическую реформу и политику открытости миру. Поиски и обобщения, проводимые в течение длительного времени в СЭЗ, привели к созданию целостной системы методов привлечения и использования иностранного капитала, управления этим капиталом, увеличения экспорта и получения иностранной валюты, повышения эффективности делопроизводства. Накоплен хороший опыт проведения экономических преобразований и политики открытости миру.

Политика открытости миру привела к тому, что экономика внутренних районов страны через СЭЗ устанавливает торгово-экономические связи с мировым рынком. СЭЗ, таким образом, играют двойственную роль в деле осуществления политики открытости миру. В СЭЗ раньше, чем во внутренних районах страны, была проведена реформа внешнеторговой системы. Это отвечало потребностям ускоренного развития внешней торговли и экспортноориентированной экономики. СЭЗ были предоставлены права осуществления внешнеэкономической деятельности и самостоятельного хозяйствования. Это и позволило привести в действие все активные факторы развития внешней торговли, осуществлять систему ответственности по внешнеторговому подряду, а также на паевых началах. Благодаря этому внешнеторговые предприятия обрели возможность реально осуществлять самостоятельное хозяйствование, самостоятельно вести товарное производство, неся ответственность за убытки и получая прибыль, самостоятельно управлять всей деятельностью предприятия. Производственные предприятия постепенно стали непосредственно выходить на мировой рынок, непосредственно участвовать в конкуренции на мировом рынке.

СЭЗ ввозят и используют передовую технику мирового уровня и в своей деятельности соединяют преимущества использования иностранного капитала с низкой оплатой труда внутри страны. Здесь созданы весьма крупные производственные мощности по обработке продукции на экспорт, сформировались новые производительные силы. В результате СЭЗ превратились в базы по обработке продукции на экспорт и постепенно накапливают опыт развития экспортноориентированного производства. Благодаря этому роль СЭЗ в деле развития экономики страны и углубления политики открытости миру постоянно возрастает. Можно сказать, что СЭЗ - это своеобразная реально действующая модель формирования открытой экономики для внутренних районов страны. Сегодня, когда товарная экономика в Китае еще не развита, процесс развития открытости внутренних районов не достиг совершенства, развитие экономики этих районов идет неравномерно, когда ощущается острая нехватка инвестиций, особенно важно использование модели СЭЗ в районах, которые созрели для этого. Они также должны соединить передовую технику мирового уровня и крупные иностранные инвестиции с богатыми источниками дешевой рабочей силы внутренних районов. Таким путем можно добиться комплексного использования потенциальных возможностей, скрытых в политике открытости миру, стимулировать ускоренное развитие экономики районов и постепенно осуществлять переход к "открытой экономике" всей страны.

В-четвертых, СЭЗ - это район, где раньше, чем во внутренних районах страны, приступили к преобразованиям экономической системы, где гораздо в большей степени действует рыночное регулирование, где экономика быстро развивается, где привлекается больше иностранных капиталов, где наиболее интенсивно используются иностранные капиталы, где на одного человека приходится больше иностранной валюты, наконец, где жизненный уровень наиболее высок. К примеру, когда в 1980 г. была создана Шэньчжэньская СЭЗ, ее население составляло 30 тысяч человек, средняя заработная плата была ниже, чем в среднем по стране, а в конце 1992 г. ее население насчитывало уже 3 млн человек, а средняя заработная плата была в 6 раз выше, чем в среднем по стране³. В этой СЭЗ впервые в Китае начали выпускать акции (1981 г.), была создана фондовая биржа, впервые был осуществлен переход к системе рыночного регулирования цен (во внутренних районах до сих пор не внедрена). В 1992 г. экономический рост в Китае составил 12,8%. ВВП возрастал в среднем на 9% в течение последних 13 лет. На 1993 г. в Китае зарегистрировано почти 84 тыс. совместных, с участием и полностью принадлежащих иностранному капиталу предприятий; более 47 тыс. из них добавилось в этот список в течение прошлого года. Общая стоимость экспорта в 1992 г. достигла 85 млрд. долл. В 1993 г. она, вероятно, возрастет до 93 и до 150 млрд. в 2000 г. Китай в конце 1992 г. находился на 13-м месте в списке мировых экспортеров. Промышленное производство в стране выросло за 1992 г. на 21%. И этот результат должен быть повторен в 1993 г.⁴

Темпы роста привлекаемых иностранных капиталов в пяти СЭЗ значительно выше общенационального уровня.

Доля СЭЗ в использовании иностранного капитала⁵

(млн амер.долл.)

СЭЗ	1991	1992	1992 к 1991, (%)
Шэньчжэнь	580	716	123,4
Чжухай	170	327	192,6
Шаньтоу	229	307	133,8
Сямэнь	183	628	343,5
Хайнань	222	532	239,1
ИТОГО	1384	2510	181,4

В СЭЗ уделяется большое внимание проблемам использования иностранного капитала с тем, чтобы привести свою деятельность в соответствие с требованиями движения международного капитала; здесь улучшен инвестиционный климат, особенно в смысле его смягчения, выработан комплекс преференциальных мер для стимулирования притока иностранного капитала, обнародованы законодательные акты, гарантирующие права и интересы иностранных инвесторов, проделана громадная работа по материальному снабжению, режиму труда, кредитованию предприятий, регулированию операций с иностранной валютой, сбыту продукции; повышена экономическая эффективность использования иностранных инвестиций. В СЭЗ созданы специальные органы по концентрации и управлению иностранным капиталом, которые ответственны за планирование, руководство и контроль за процессами привлечения иностранного капитала. Они обеспечивают на макроуровне управление размерами привлекаемого капитала, рациональностью создаваемых структур.

Чтобы уйти от привлечения иностранного капитала только за счет расширения преференций, в СЭЗ уделяют внимание применению для этой цели

экономических рычагов, чтобы процесс сочетался с особенностями производственных структур.

Кроме того, в СЭЗ подготовлен большой отряд специалистов управления экономическим строительством, которые играют огромную роль в деле развития как самих СЭЗ, так и внутренних районов страны. В СЭЗ высокий уровень открытости реформ, они расположены на перекрестке восточной и западной цивилизаций, поэтому здесь концентрируются передовая наука и техника всего мира. Для развития этих процессов здесь имеется широкий простор, хорошие условия. Это создает большие возможности для изучения и заимствования опыта управления, подготовки и отбора управленческих кадров, передовой науки и техники внутренними районами страны. С другой стороны, правительства городов СЭЗ проводят крупные премирования представителей научно-технической интеллигенции, внесших особо крупный вклад. Так, в феврале 1992 г. правительство Чжухайской СЭЗ выдало крупные премии директору и четырем другим специалистам фармакологической фабрики - свыше 1 млн юаней (200 тыс. амер.долл.). Такая мера поощрения научно-технических специалистов была осуществлена впервые не только в СЭЗ, но и целом по стране. Она получила горячий отклик во всем Китае. Впоследствии такого рода премии были присуждены в Шэньчжэньской, Шаньтоуской СЭЗ и в других районах страны. Такое отношение к высококвалифицированным, талантливым специалистам становится замечательной общественной нормой.

Несмотря на громадные успехи, достигнутые в СЭЗ Китая, в их деятельности еще немало трудностей и проблем.

Прежде всего необходимо сделать определенные шаги в деле улучшения инвестиционного климата, повышения эффективности делопроизводства, усиления административного строительства, усиления борьбы против попыток использования служебного положения в личных целях, оздоровления законодательства. С другой стороны, в настоящее время прибыльность совместных предприятий невысока, свыше 30% совместных предприятий убыточны, их продукция слабо идет на экспорт, часты случаи уклонения от уплаты налогов, их утаивание. Только 5,1% продукции этих предприятий достигает передового мирового уровня⁶.

Во-вторых, в процессе проведения экономической реформы и политики открытости по всей стране подобно тому, как это осуществлено в СЭЗ, создаются СЭЗ, районы экономико-технического развития, открытые районы новой высокой технологии, беспоплатные зоны. И не только по морскому побережью, на берегах рек, в приграничных районах, но и в самом внутреннем Китае. В некоторых местах, как и в СЭЗ, проводится политика преференций, а в иных районах эти преференции даже выше, чем в СЭЗ. Если относительная привлекательность преференций СЭЗ будет падать, то как продолжать развитие открытости в СЭЗ? Как добиться такого положения, чтобы повышались и улучшались структура производства и структура товаров СЭЗ? Как добиться такого положения, чтобы СЭЗ и впредь могли снабжать города страны полезным опытом экономических преобразований, проводимых современными методами и на высоком уровне?

В-третьих, в настоящее время в ста с лишним странах и районах насчитывается свыше 600 различного рода СЭЗ⁷. В области развития экспорториентированного производства с целью получения иностранной валюты, в области научно-технического уровня, китайские СЭЗ несомненно уступают СЭЗ развитых стран. К тому же СЭЗ этих стран достигают сверхвысокого уровня развития и с каждым днем таких СЭЗ становится все больше и больше, все страны создают такие СЭЗ, стремятся привлечь иностранный капитал, включиться в международное экономическое сотрудничество, с помощью СЭЗ стимулировать свое экономическое развитие. С одной стороны, с каждым днем все ожесточеннее становится конкуренция за иностранные инвестиции, а с другой - СЭЗ развитых стран всемерно повышают уровень обмена, активно

используют науку и технику, взяли курс на комплексное и наднациональное управление экономической деятельностью. Каким образом повысить уровень обмена китайским СЭЗ? Каким образом включиться в этот мировой поток современной экономической деятельности?

В настоящее время в странах СНГ, странах бывшего СССР - в России, на Украине, в Казахстане - создаются свои СЭЗ. Если отправной точкой отсчета взять открытие в России СЭЗ "Находка" (ноябрь 1990 г.), а на Украине СЭЗ "Одесса" (сентябрь 1993 г.), то это на 10-13 лет позже, чем начали создаваться СЭЗ в Китае⁸. К концу 1992 г. в России насчитывалось 12 СЭЗ, к тому же до сих пор в России нет закона о свободных экономических зонах⁹. Представляется, что наш анализ процесса создания и развития СЭЗ в Китае может быть использован в качестве известного опыта, накопленного в Китае, с тем, чтобы можно было более успешно вести строительство СЭЗ в странах СНГ. Это могло бы существенно повысить роль СЭЗ в деле развития экономики России и других стран СНГ.

1. Открытая внешнеэкономическая политика КНР. - М., 1992. - Разд.4. - С. 85 // Информ. бюл. РАН ИДВ. - N 3. - Ч. 1.
2. Проблемы Дальнего Востока. - 1993. - N 2. - С. 59.
3. Жэньминь Жибао. - 1993. - 17 августа.
4. За рубежом. - 1993. - N 27. - С. 1.
5. Гуанмин Жибао. - 1993. - 4 сентября.
6. Тэцной юй кайфанчэнши цзинци. - 1993. - N 3. - С. 40.
7. Проблемы Дальнего Востока. - 1992. - N 4. - С. 29.
8. Российский экономический журнал. - 1993. - N 7. - С. 88.
9. Внешняя торговля. - 1993. - N 6. - С. 26.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Старые решения вечно "новых" проблем

© 1993

Ю.Иванов

*Единственно настоящая ошибка -
не исправлять своих старых ошибок*

Конфуций

Дискуссия 20-х годов о перспективах развития революции в Китае явилась тем рубежом, который на многие годы определил теоретико-методологические принципы изучения не только Китая, но и всего колониального Востока в нашей стране. Дискуссия была многоплановой. Среди поднятых ею проблем большое место занимал вопрос о характере социально-экономического строя Китая, который оставался нерешенным прежде всего из-за неясности аграрных отношений. "За последние месяцы, - писал, например, в декабре 1925 г. Е.Варга, - мы просмотрели десятки книг о Китае, но результаты этого просмотра очень скудны. Современная экономическая литература о Китае, по-видимому, не знает крестьянского вопроса, хотя крестьянство составляет, наверное, 90% населения Китая. Если желательно узнать что-либо реальное относительно экономики и вообще социальных условий Китая, то приходится обратиться к классическим работам по географии, к книгам великих путешественников...". Иными словами изучать аграрные отношения Китая приходилось начинать практически с нуля.

Уже первые исследования российских китаистов зафиксировали, что в условиях массового разорения крестьянства применение наемного труда в китайской деревне носит ограниченный характер². В то же время появились утверждения о том, что феодальные по виду отношения в сущности являются зачастую капиталистическими. Так, еще в 1926 г. Г.С.Кара-Мурза отмечал, что "одновременно с обнищанием большинства крестьянства и ростом товарности

сельского хозяйства и его специализации все более растет и классовая дифференциация крестьянства, выделяется капиталистическая группа, ведущая часто в феодальных формах самую настоящую капиталистическую эксплуатацию менее зажиточных крестьян и бедноты..."³.

К.Радек не был первым, утверждая, что в китайской деревне феодальные формы сплошь и рядом камуфлируют капиталистические отношения. Но он действительно был первым в том, что по сравнению с современниками он наиболее тщательно и аргументированно отстаивал ее в борьбе с официальной доктриной ВКП(б). "Мы имеем дело в Китае, - писал он, - с остатками феодального хозяйства в некоторых областях Маньчжурии и др. Мы имеем в Китае не только феодальные формы аренды, но даже рабские формы аренды... Но это есть формы, которые не могут скрыть того факта, что класс, который пользуется этими формами для эксплуатации крестьян, это не старые феодальные помещики, а помещики, вышедшие из буржуазии, из купеческого слоя, из чиновничества. Когда на заре капиталистического развития купцы венецианские и флорентийские тоже пользовались рабским трудом (весь Ближний Восток был местом, откуда они получали своих рабов), то эта форма эксплуатации была не феодальная, а капиталистическая"⁴.

В китайской деревне, утверждал К.Радек, преобладают не феодальные, а торговые поместья, "преобладает купец, который сдает землю в аренду по простой причине: процент, который он получает от вложенного капитала в землю - равен, по крайней мере, 18%"⁵. В связи с этим он пришел к важному выводу о том, что главным фактором разложения китайского крестьянства был торгово-ростовщический капитал и этот торговый капитал является главным рычагом разложения крестьянства..."⁶

Казалось бы очевидным, что разложение крестьянства под воздействием связанного с банками и современными торговыми формами ростовщического капитала должно было протекать иначе, чем под воздействием капитала промышленного - факт, между прочим, впервые отмеченный еще в конце XIX в. марксистом А.Л.Гельфандом (псевдоним Парвус) и позднее признанный Лениным. И тот, и другой в этой связи выделяли процесс "непролетарского обнищания"⁷. Однако К.Радек, как и его сторонники, отмечая, что главным рычагом разложения крестьянства является торгово-ростовщический капитал, отождествляли этот процесс с разложением крестьянства, обусловленным промышленным капиталом. Фактически, при этом они исходили из выдвинутой Лениным схемы дифференциации деревни, по которой она раскалывалась на пролетариат и кулаков, эксплуатировавших наемный труд.

К сожалению, наши знания о Китае и китайских воззрениях К.Радека далеко не полны. 11 марта 1927 г. в "Известиях" была опубликована часть его статьи "Во вторую годовщину смерти Сун Ятсена", где он писал о возникновении в Китае нового класса помещиков, "не имеющего ничего общего с феодализмом". Эта идея была несовместима с тогдашними представлениями о классах китайского общества. Поэтому в последующих номерах, вопреки обещанию газеты, продолжения публикации не последовало. 10 марта 1927 г. заседание бюро президиума Комкадемии приняло решение: "поставить в воскресенье 13 марта в связи с годовщиной смерти Сун-Ят-Сена доклад т.Радека "Движущие силы китайской революции" со вступительным словом т.Раскольникова. Доклад поставить от имени коммунистической академии". На том же заседании было также принято решение о том, что "стенограммы

докладов, зачитанные в Комакадемии, представляют собственность академии и должны печататься лишь по специальным постановлениям соответствующих органов Комакадемии. В случае признания докладов, не подлежащих печатанию, - они остаются в архивах академии и не выдаются докладчику"⁸.

Прочитанный, К.Радеком доклад положил начало дискуссии⁹. И хотя ее участники постоянно на него ссылались, он так и не был опубликован. По-видимому, Комакадемия сочла доклад не подлежащим публикации. О нем даже не упоминалось в "Вестнике коммунистической академии" за 1927 г. Что же касается архива, то в результате многочисленных "чисток" его материалы за 20-е годы оказались почти полностью уничтоженными. Поэтому основным источником наших знаний о воззрениях К.Радека на социально-экономический строй Китая до сих пор остается прочитанный им в 1926-1927 гг. курс лекций, который ему удалось опубликовать до обрушившихся на него административных и политических репрессий.

Если К.Радеку порой на грани интуиции были присущи дерзновенные догадки о содержании социально-экономических процессов, протекавших в Китае, то другой участник дискуссии: - видный российский востоковед Л.Мадьяр, намного тщательнее, чем К.Радек изучивший громадный фактический материал, выявил основные формы этих процессов, подойдя вплотную (но не более того) к тем же выводам об их сущности, что и К.Радек.

Подобно К.Радеку для Л.Мадьяра было несомненно то, что в Китае преобладает "не крупный помещик феодального типа", что "средний и мелкий помещик ростовщического, купеческого или бюрократического происхождения является центральной фигурой китайского помещичьего класса"¹⁰. Для него несомненным было также и то, что помещичье землевладение этого типа возникло в результате устремления капитала в сельское хозяйство. "В Индии и Китае, - писал он, - земля переходит к помещику, купцу и ростовщику. Собственник-крестьянин превращается в арендатора, капитал устремляется в землевладение..."¹¹. Но если для К.Радека подобные факты свидетельствовали о существовании капиталистических отношений, то для Л.Мадьяра они были равнозначны росту "некапиталистической аренды", которую он позднее характеризовал еще как "полурабскую"¹².

И это было неизбежно, поскольку основание для такого рода выводов он черпал из анализа средневековых в целом форм аренды, которые не совпадали с ее капиталистическим содержанием. В частности, указывая, что феодальные связи не являются ведущим началом, Л.Мадьяр подчеркивал, что "это вовсе не означает, что арендные отношения в Китае являются капиталистическими, что отношение между помещиком и арендатором-крестьянином является отношением между землевладельцем, получающим абсолютную и дифференциальную ренту и арендатором-предпринимателем, получающим прибыль, т.е. процент на свой капитал и предпринимательский доход и платящим заработную плату наемным рабочим, которых он эксплуатирует"¹³.

Л.Мадьяр споткнулся здесь на том, на чем неоднократно спотыкалось не одно поколение российских и зарубежных китайистов. Фактически, имея дело с низшими, худшими видами капитала, он, как и многие исследователи, не замечал того, что за некапиталистическими формами в таких случаях скрывается вполне капиталистическое содержание. На подобное несоответствие между формой и содержанием функционировавшего на периферии капиталистической системы капитала, указывал между прочим еще К.Маркс,

писавший, что "если владельцы плантаций (имеются ввиду владельцы рабовладельческих плантаций. - Ю.И.) в Америке мы теперь не только называем капиталистическими, то они и на самом деле являются таковыми"¹⁴.

Хотя Л.Мадьяр и К.Радек порой приходили к взаимонесключающим выводам, приводимые каждым из них аргументы были не менее весомы, чем, например, у споривших в свое время сторонников карпускулярной и волновой теории света. А это свидетельствует лишь о том, что они имели дело действительно с объективными противоречиями, которые как тот, так и другой в конечном счете не смогли преодолеть. Первый, не обнаруживая форм аренды, присущих промышленному капиталу, делал вывод о ее некапиталистическом характере, второй, утверждая, что ее природа капиталистическая, не мог объяснить, почему такая аренда облекалась в формы, присущие феодализму.

Подобные противоречия объяснялись тем, что ведущей фигурой непосредственного производителя в китайской деревне был не наемный рабочий, а мелкий крестьянин, который, хозяйствуя собственными и заемными средствами производства, постоянно влезал в долги. Поэтому и доминировал здесь не промышленный, а торгово-ростовщический капитал. Кредитуя же мелких крестьян, владелец такого капитала фактически вынуждал их отрабатывать тот долг, который он представлял будь то в виде денег, предметов личного потребления или средств производства, например, земли. При этом "сами отработки, как и при феодализме, приобретали многообразные формы, начиная от работ в хозяйстве того, кто предоставлял ссуду и, кончая работами в хозяйстве самого производителя, связанными с выплатой доли урожая натурой либо деньгами"¹⁵.

Как известно, отработки характерны прежде всего для феодальной формации. Ленин был прав, когда писал: "отработки - хозяйственная сущность крепостного строя. В крепостническом строе несостоятельный должен отработать те средства к жизни, которые он получил у помещика"¹⁶. Поэтому использование капиталом отработок, как правило, не сопровождалось качественно новой ломкой прежних форм производственных связей, характерных для феодального общества. Л.Мадьяр (порой по-своему) несомненно угадывал это. Так он писал: "империализм признает все формы и виды землепользования, но все докапиталистические формы землевладения и землепользования подчиняет власти денег, власти капитала, превращая все эти формы и виды в предмет купли и продажи. Докапиталистические права и титулы на прибавочный труд и прибавочный продукт превращаются, так сказать, в товар. Империализм совершает одно из своих иррациональных творчеств, когда докапиталистическое право, претензии и титулы превращаются в капиталистическую категорию"¹⁷.

Вместе с тем, подобные высказывания не исключали того, что на их основе порой делались весьма тривиальные выводы, как это было, например, с только что приведенной глубокой мыслью, которую заключало утверждение о том, что "империализм не уничтожает докапиталистических земельных порядков, а лишь раскрывает, расчищает или расширяет путь для их ликвидации".

Отмеченное несоответствие посылок и выводов во многом объясняется тем, что Л.Мадьяр, как и многие российские востоковеды догматически исходил из известного положения К.Маркса о том, что ростовщичество, будучи в основном феноменом докапиталистической эпохи, относится к производству

лишь внешним образом. При этом не придавалось значения тому, что на колониальном Востоке этот капитал, являясь агентурой банков и современных коммерческих фирм метрополий, посредством кредита, в том числе в виде средств производства активно вторгнулся в производственный процесс. Предоставляемые ссуды как денежные, так и вещественные, были формами существования ростовщического капитала, а рента и отработки превращенной формой ростовщического процента, чего не замечал Л.Мадьяр подобно многим востоковедам, противопоставлявшим его ренте.

В отличие от Л.Мадьяра другой участник дискуссии Е.Варга решал вопрос о сущности ренты в китайской деревне значительно точнее. Он отмечал, что в Китае существует класс, "живущий исключительно земельной рентой. Хотя эта земельная рента часто уплачивается натурой, она все же не является феодальной рентой, основанной на правах господства. Это "капиталистическая", ростовщическая рента"¹⁸. Ограниченность же подхода Е.Варги, как и Л.Мадьяра, заключалась в том, что он рассматривал оперировавшего в китайской деревне ростовщика-торговца в качестве фигуры "докапиталистической буржуазии".

Прямо противоположную точку зрения в этом вопросе занимал К.Радек, который, следуя школе М.Н.Покровского, всякое развитие торгового капитала отождествлял с развитием капитализма. Поэтому в работах К.Радека мы можем обнаружить капитализм в Китае еще в начале новой эры. Он писал, что в истории Китая "крестьянское правительство, как постоянный фактор, было невозможно, потому что крестьянство не могло победить капитализм, только начавший развиваться в форме торгового капитала... Поэтому уже с первых веков н.э. миллионы крестьян продают свои земли, но не находят себе работы в городе"¹⁹.

Между тем в Китае, как и в других колониальных и полуколониальных странах отнюдь не имманентные свойства торгового капитала обуславливали его связь с капитализмом, а то, что торговец-ростовщик сплошь да рядом был сам порождением финансового капитала, персонифицируя один из моментов кругооборота последнего. Эту мысль в начале 30-х годов весьма четко отстаивал молодой и решительный тогда Р.А.Ульяновский, который писал: "индийский денежно-ссудный капитал, базируясь на полуфеодальной основе производства выступает в роли функционера английского финансового капитала. Он выполняет в этом отношении роль одного из моментов в общем кругообороте капитала"²⁰. К сожалению, подобные творческие удачи не помешали Ростиславу Александровичу оставаться на позициях защиты консервативной точки зрения Бухарина и Сталина, доказывавших преобладание в Китае феодализма.

Хотя по вопросу о степени связи крестьян Востока с рынком дискуссия до сих пор не утихает (например, А.Д.Давыдов отстаивает положение о том, что у большинства крестьян такая связь непосредственно существует²¹), для многих китаистов 20-х годов уже тогда было ясно, что попав в долговую кабалу, крестьянин, трудясь для рынка, сплошь и рядом оказывается вне его. "Даже на внутридеревенском рынке, - пишет Л.Мадьяр, - подавляющее большинство парцеллярных и мелких крестьян не может выступать в качестве непосредственных продавцов. Ростовщик-купец стоит между рынком и своим должником-крестьянином"²².

Не столько конкуренция на рынке определяла дифференциацию крестьян, сколько их отношения с ростовщиком-торговцем. Изымая у непосредственного производителя не только прибавочный, но и часть

необходимого продукта, владелец торгово-ростовщического капитала обрекал его на разорение. Однако соединение вновь разорившихся крестьян со средствами производства осуществлялось в основном на базе их заемных форм, а не отношений найма, характерных для развития промышленного капитала.

Низкая доходность хозяйств в аграрном секторе обычно не позволяла содержать постоянных наемных рабочих. Из российских исследователей первым, кто это отметил, пожалуй, был К.Радек, который, ссылаясь на немецкого китанста Вагнера, писал, что "если бы крестьянская семья не эксплуатировала без всякой оплаты труд своих родственников, если бы ей пришлось оплачивать этот труд, то крестьянин закрыл бы свой бюджет не с тем дефицитом, который у него существует, а он вообще не был бы в состоянии вести свое хозяйство"²¹. Сегодня этот вывод не вызывает сомнения.

Разумеется вопрос об использовании наемного труда в китайской деревне требовал дальнейшего тщательного изучения. О его неразработанности свидетельствует, например, весьма распространенное отнесение к наемным рабочим годовых батраков. Так, в частности, поступал Л.Мадьяр, который писал, что "более состоятельные хозяйства применяют действительно наемный труд. Нанимаемые на год батраки живут на хозяйских харчах и кроме продовольствия получают от 10 до 20 долл. в год"²².

Подобные утверждения - всего лишь ложная антиципация, так как в отличие от наемных рабочих, живущих продажей рабочей силы, годовой батрак отработывает прежде всего свое содержание, которое предоставляет ему хозяин в виде крова, стола, а порой и одежды. Хотя отработки за содержание и найм имеют общие черты (отчуждение рабочей силы, отсутствие у непосредственного производителя собственных средств производства), они существенно отличаются друг от друга. При найме происходит опосредованная деньгами купля-продажа товара рабочая сила, при отработках - главным образом обмен потребительных стоимостей - жизненных средств на труд. В первом случае отношения носят товарно-денежный характер, во втором - в основном натуральный. При найме рабочий авансирует потребительную стоимость рабочей силы, кредитую тем самым собственника средств производства, при отработках такого кредитования нет, скорее, наоборот, хозяин кредитует работника.

Точно так же как и годовой батрак не являлся наемным рабочим, так и зажиточный крестьянин в зонах торгового земледелия, как правило, еще не был кулаком, для которого характерно прежде всего использование, помимо сезонных, постоянных наемных рабочих. На всем колониальном Востоке зажиточное крестьянское хозяйство, как и хозяйство помещиков, базировалось на сдаче земли в аренду, на отработках. С точки зрения характера отношений с непосредственными производителями эти типы хозяйств в целом были однопорядковыми.

Еще с ленинских времен в марксистском востоковедении России утвердилась терминология, наработанная прежде всего на фактах европейской истории, обусловленных развитием промышленного капитала и ликвидацией феодальных форм производственных связей. Этой терминологии придерживался как К.Радек и его сторонники, так и его оппоненты. Она включала такие понятия как кулаки, parcelлярные крестьяне, капиталистические формы аренды и т.д. Однако их строгое использование далеко не всегда позволяло всесторонне раскрыть процессы, протекавшие в Китае, где социальная стратификация общества происходила не столько под воздействием

промышленного, сколько торгово-ростовщического капитала, порожденного деятельностью вполне капиталистических банков и коммерческих фирм. На этой почве множились отработки, характерные прежде всего для феодальной формации. Буржуазность зарождавшихся отношений оставалась далеко не зрелой. Именно их незрелость послужила причиной неутраченных до сих пор споров о социальной природе китайского общества первых десятилетий XX века.

Среди тех, кто последовательно отстаивал идеи о капиталистической природе китайского общества, был и Троцкий. Это не было случайным: Троцкий был первым марксистом в России, отметившим большие достижения развития капитализма в колониях. Еще в "Докладе о мировом хозяйственном кризисе и новых задачах Коммунистического Интернационала", сделанном 23 июня 1921 г. на III конгрессе Коминтерна, он указал, что в "колониальных и полуколониальных странах, в Ост-Индии, в Китае капитализм сделал за последние семь лет крупнейшие завоевания"²⁵. Позднее на IV конгрессе Коминтерна подчеркивалось, что одобрявшая доклад Троцкого резолюция III конгресса "О мировом экономическом кризисе и задачах Коммунистического интернационала" "всцело подтверждена всем ходом событий"²⁶.

На III же конгрессе Коминтерна, одобрявшим и написанные Троцким "Тезисы III конгресса о мировом положении и задачах Коммунистического интернационала", широкое звучание получили его мысли о том, что заокеанские страны, вывозящие сырье, в том числе колониальные, использовали "разрыв международных связей для развития туземной промышленности". "Энергичное развитие капитализма на Востоке, - писал Троцкий в тезисах, - особенно в Индии и Китае создало там новые социальные основы для революционной борьбы"²⁷.

Вместе с тем как не раз с ним бывало, порой первым улавливая новые тенденции, он подчас вместо вдумчивого анализа, скоропалительно начинал их рассматривать таким образом будто бы еще незрелые закономерности уже достигли последних стадий своего развития. Так, верно указав влияние разрыва международных хозяйственных связей на развитие промышленности в колониях и полуколониях в годы первой мировой войны Троцкий пришел к абсурдному для того времени выводу о том, что их экономика уже утрачивает колониальный характер и база империализма сужается "Один фактор решающего значения, - писал он, - в апреле 1922 г. капиталистическое пробуждение самих колоний, которому настоящая война дает могущественный толчок. Дезорганизация мирового хозяйства означает революцию колониального хозяйства, смысл которой состоит в том, что колонии утрачивают свой колониальный характер. Каков бы ни был, следовательно, военный исход настоящей свалки, империалистическая база под европейским капитализмом не расширяется в результате ее, а сужается"²⁸.

Подобные перспективы утраты экономики колоний колониального характера и сужения на этой основе империалистической базы капитализма действительно были реальны, но не после первой, а лишь после второй мировой войны. Любопытно, что идеи Троцкого об утрате хозяйства колоний колониального характера получили отражение в тезисах IV конгресса Коминтерна по восточному вопросу. В тезисах, в частности, отмечалось, что "ослабление империалистического воздействия на колонии вместе со все увеличивающимся соперничеством между различными империалистическими

группами облегчало развития туземного капитализма., перерастающего узкие и стеснительные рамки великодержавного империалистического господства"²⁹.

Следует сказать, что у Троцкого можно найти немало верных мыслей об особенностях развития колониального капитализма. В частности, он писал о том, что "капитализм метрополий имеет два разных облика - капитализм метрополий и капитализм колоний", что если в метрополиях он "органически развивался от ремесла через мануфактуру к современной индустрии", то на Востоке "бросает туда готовые машины, сотрясает там и подрывает старую экономическую базу"³⁰. Но опять-таки указанные тенденции, сегодня твердо признанные востоковедами, были Троцким гиперболизированы до абсурда: "мы наблюдаем за время войны и наблюдаем сейчас, - писал он, - *бешеную* индустриализацию колониальных, полуколониальных, вообще запоздалых стран"³¹.

Подобные решения вопроса об уровне развития капитализма на Востоке, естественно, определили позицию Троцкого в развернувшейся дискуссии 20-х годов о характере социально-экономического строя Китая. У него не было сомнений в том, что в Китае преобладают капиталистические отношения. Он подчеркивал, что проект программы Коминтерна "отмечает преобладание средневековых феодальных отношений как в экономике, так и в политической надстройке... Это неверно по существу. Что означает преобладание? Число вовлеченных в эти отношения людей? Доминирующую и ведущую роль в экономике страны? Экстрординарный рост домашней промышленности на базе всеобъемлющей роли торгового и банкового капитала, полная зависимость наиболее важных аграрных районов от рынка, огромная и возрастающая роль иностранной торговли, полная зависимость китайской деревни от города - все это свидетельствует о безусловном преобладании, о непосредственном господстве капиталистических отношений в Китае"³².

В ходе дискуссии о Китае вновь вспыхнули казалось бы ушедшие в прошлое споры об азиатском способе производства. Среди марксистов России они велись еще в 1906 г. Тогда главными оппонентами были Ленин, отрицавший существование азиатского способа производства на территории Руси, и Плеханов, отстаивавший противоположную точку зрения. Однако позднее и тот, и другой пришли к выводу, что такого способа производства в истории человечества не было. Ему не нашлось места в выделенных Лениным ступенях развития человечества, которые он в 1919 г. перечислял в известной работе "О государстве"³³. Плеханов же пришел к выводу о том, что то, о чем он когда-то спорил, в действительности было разновидностью феодализма. "Мы знаем теперь, - писал он в годы первой мировой войны в работе "История русской общественной мысли", - что Россия подобно Западу прошла через фазу феодализма. Мы знаем, кроме того, что та же фаза была в свое время пройдена и Египтом, и Халдеей, и Ассирией, и Персией, и Японией, и Китаем - словом, всеми или почти всеми культурными странами Востока"³⁴.

История отечественной востоковедческой мысли убедительно свидетельствует, что особенно в переломные периоды развития науки, когда возникают казалось бы непреодолимые трудности в объяснении с помощью привычных схем экономических и политических реалий Востока, многие исследователи пытаются найти решения проблем, опираясь на концепцию азиатского способа производства. В 20-е годы так, в частности, поступали Л.Мадьяр и Е.Варга³⁵. Строго говоря, и тот, и другой в целом отрицали существование как капиталистического, так и феодального содержания аграрных

отношений в китайской деревне. Для них капиталистическое и феодальное начала были лишь элементами, произрастающими на разрушающейся основе азиатского способа производства. "Китай находится, - писал, например, Е.Варга, - в периоде перехода от докапиталистического строя, покоящегося на простом воспроизводстве ("азиатский способ производства" у Маркса) и содержащего много элементов феодализма, через этап неполного полукOLONиального капитализма к рабоче-крестьянской диктатуре"³⁶.

Как бы не были велики различия в подходах и решениях проблем таких участников дискуссии как Л.Троцкий, К.Радек, Е.Варга, Л.Мадьяр и др. их объединяло одно - они пытались по-новому ставить вопрос о характере социально-экономического строя Китая и всего колониального Востока. Их главными оппонентами были Бухарин и Сталин, целиком заимствовавший бухаринские аргументы.

И тот, и другой догматически исходили из дооктябрьских работ Ленина о Китае, а также из его установки на II конгрессе Коминтерна о том, что в отсталых нациях и государствах преобладают феодальные или патриархальные и патриархально-крестьянские отношения. Сказанное, разумеется, не означает того, что Ленин отрицал развитие капитализма в странах Востока. Но его высказывания по этому вопросу были весьма противоречивы. В частности, на том же конгрессе, отмечая в "Первоначальных набросках тезисов по национальному и колониальному вопросам" преобладание феодальных и патриархальных отношений, он в "Докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля" заявлял, что "главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений"³⁷. Подобные противоречия, по-видимому, можно объяснить лишь тем, что в 1920 г. у Ленина еще не было четкого представления об уровне развития капитализма в странах Востока. Только в 1923 г. Ленин окончательно пришел к выводу о том, что капитализм превратился в фактор, определяющий развитие колониального Востока. "Целый ряд стран, - писал он, - Восток, Индия, Китай и т.п. в силу именно последней империалистической войны оказались окончательно выбитыми из своей колесни. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение"³⁸.

Ленин был действительно одним из крупнейших мыслителей XX века. Как у всякого подлинного мыслителя его представления о протекавших общественных процессах со временем менялись. К сожалению, утвердившийся после его смерти догматизм, не допускавший малейшего сомнения даже в букве его творческого наследия, не давал возможности критически проследить эволюцию его взглядов. Приведенное высказывание Ленина о капиталистическом развитии Востока по европейскому масштабу во многом не вписывалось в то, что он писал ранее, и потому его старались не замечать.

По утверждению Бухарина и Сталина, феодальные отношения занимали господствующее место в экономике Китая, а все заявления "радекианцев" - так Бухарин называл сторонников К.Радека, - о том, что преобладания феодализма в экономике нет, они клеймили как ревизию марксизма, против которой призывали вести решительную борьбу. Тем самым научная дискуссия сразу же приобрела политический характер.

Главным аргументом сторонников бухаринско-сталинской точки зрения было утверждение о том, что в условиях отсутствия феодализма буржуазная

революция невозможна. "По тов. Радеку, - писал Бухарин, - феодализма в Китае нет. Как же может происходить тогда буржуазная революция? Против кого внутри страны она направлена? Этот вопрос невозможно решить, если одновременно утверждать, что феодализма нет, что рабочий и крестьянин борются только с буржуазией. Если проблема ликвидации феодализма решена, то откуда же взята проблема буржуазной революции?"³⁹ По Бухарину, смысл буржуазной революции заключался в "чистке авгиевой конюшни феодализма"⁴⁰. Ни Бухарин, ни Сталин не могли представить себе, что буржуазная революция может решать задачи непосредственно не связанные с борьбой за ликвидацию феодальных отношений, а именно задачи национального освобождения.

Доказывая существование феодализма в Китае, они исходили прежде всего из того, что капиталистические отношения несовместимы с натуральными. "Если аренда взимается в натуральных формах, - говорил, например, Бухарин, - если она опирается на барщину и оброк, если она выплачивается в натуре, если натуральные формы являются господствующими, то называть это "новым видом капиталистической аренды", возникшим под влиянием иностранного капитализма, никак нельзя. Такое определение переворачивает и ставит на голову все марксистские представления"⁴¹.

Ни Бухарин, ни менее образованный Сталин, не могли понять, что здесь они имеют дело с реальным жизненным противоречием или точнее, говоря словами Н.А.Симония, с тем случаем, когда "новая сущность еще возникала в старой форме"⁴². С этой точки зрения весьма характерно приводимое ниже заявление Бухарина, сделанное в полемике с К.Радеком: "не понятно следующее... если он (крестьянин. - Ю.И.) занимает деньги у купца, а потом уплачивает процент на заемный капитал, то почему это называется арендной платой? Арендной платой называется то, что платится за арендованную землю. Если кто-нибудь дает ростовщику процент за этот капитал, который он получил заимообразно, это арендной платой назвать нельзя. Это было по всем правилам политэкономии до сих пор."⁴³

Действительно, подобные отношения становятся непонятными лишь в одном случае - если исходить из существования только наиболее обыденных для европейца денежных ссуд ростовщика и не замечать, что его ссуды могут иметь вещественную форму, в частности, форму земельного надела. В таком случае арендная плата становилась единственно возможной формой выплаты процента.

Не улавливая капиталистического характера традиционных форм производственных связей, Сталин вместе с Бухариным утверждал, что "феодальные пережитки являются основной формой гнета в китайских провинциях"⁴⁴, что экономический строй Китая характеризуется "сочетанием" господства феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне при сохранении феодально-средневековых методов эксплуатации и угнетения крестьянства"⁴⁵.

Не подлежит сомнению, что обсуждавшиеся в ходе дискуссии вопросы представляли большую сложность, поскольку многие закономерности развития Китая мировой науке до этого были неизвестны. Позиция Бухарина и Сталина заключалась в том, чтобы объяснить неведомые доселе реалии с помощью стандартных для того времени марксистских схем, тогда как их оппоненты предлагали нестандартные решения, во многом выходявшие за рамки привычных канонов марксизма. Если первые исходили из наработанной на европейском материале модели, согласно которой характер национально-

освободительного движения определялся переходом от феодализма к буржуазной цивилизации, то вторые в лице К. Радека исходили из того, что отсталые страны стояли на пути к цивилизации не от средневековья, а от капитализма колониального типа, являвшегося носителем феодальных пережитков и способствовавшего их сохранению.

Как известно, после многочисленных дискуссий 20-х годов о перспективах китайской революции в российском востоковедении прочно утвердилась бухаринско-сталинская концепция. Но это было достигнуто прежде всего не за счет научной полемики, а за счет политических преследований инакомыслящих. Между тем в концепциях оппонентов Бухарина и Сталина было немало верных наблюдений и выводов, требовавших дальнейшей разработки и уточнений. Прошло не одно десятилетие прежде чем появилась возможность развивать те самые идеи, которые сегодня мы обнаруживаем в незаслуженно забытых трудах российских востоковедов 20-х годов. Как это не раз случалось в истории науки, новое нередко оказывается незаслуженно забытым старым.

1. Варга Е. Экономические проблемы революции в Китае // Плановое хозяйство. - М. - 1925. - N 12, - С. 167-168.
2. См.: С.Б. Сельское хозяйство в Хенане // На аграрном фронте. - М. - 1926. - N 4; Волин М. Основные вопросы экономики сельского хозяйства Китая // На аграрном фронте. - М. - 1926. - N 10; Шукарь М. Крестьянство Китая // На аграрном фронте. - М. - 1926. - NN 10 и 11-12.
3. Г.С. Крестьянское восстание в Хенани (письмо из Китая) // Новый Восток. - М. - 1926. - N 13-14. - С. 3.
4. Радек К. История революционного движения в Китае. Курс 1926-1927 г. Лекция 17. Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. - М. - 1927. - С. 8.
5. Там же. - С. 6.
6. Там же. - С. 8.
7. Ленин В.И. ПСС. - Т. 4. - С. 56.
8. Российский центр хранения, изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 36. - Л. 164.
9. В опубликованной в "Правде" 11 мая 1927 г. статье А. Айхенвальда "О тактической линии Коминтерна в Китае" указывалось, что "13 марта сего года тов. Радек выступил в Коммунистической академии со своим докладом, впервые сформулировав оппозиционную точку зрения".
10. Мадьяр Л. Экономика сельского хозяйства в Китае. - М.-Л. - 1928. - С. 140.
11. Там же. - С. 20.
12. Там же. - С. 20; Мадьяр Л. Очерки по экономике Китая. - М. - 1930. - С. 19.
13. Мадьяр Л. Очерки по экономике Китая... - С. 21.
14. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. - Т. 46. - Ч. 1. - С. 505.
15. Иванов Ю.М. Урбанизация и особенности формирования городского пролетариата в развивающихся странах. - М. - 1985. - С. 19.
16. Ленин В.И. ПСС. - Т. 2. - С. 495.
17. Мадьяр Л. Аграрная политика империализма в колониях // Коммунистический интернационал. - М. - 1928. - N 29-30. - С. 34.
18. Варга Е. Проблемы мирового хозяйства и мировой политики. - М. - 1929. - С. 276.
19. Радек К. Основные вопросы китайской истории // Новый Восток. - М. - 1927. - N 16-17. - С. 49.
20. Империализм, национал-реформизм и аграрная революция в Индии. - М. - 1934. - С. 73.
21. См. Давыдов А.Д. Мелкое крестьянское хозяйство в странах Ближнего и Среднего Востока. - М. - 1989.
22. Мадьяр Л. Торгово-ростовщический капитал и крестьянское хозяйство Китая // На аграрном фронте. - М. - 1928. - С. 53.
23. Радек К. История революционного движения в Китае... Лекция 17. - С. 9.

24. Мадьяр Л. Экономика сельского хозяйства в Китае... - С. 177.
25. Троцкий Л. Пять лет Коминтерна. - М.-Л. - 1925. - С. 155.
26. Коммунистический интернационал в документах. - М. - 1933. - С. 293-294.
27. Троцкий Л. Пять лет Коминтерна... С. 203.
28. Троцкий Л. Война и революция. Крушение второго интернационала и подготовка третьего. - Т. 1. - М.-Л. - 1923. - С. 153.
29. Коммунистический интернационал в документах... С. 317.
30. Троцкий Л. Запад и Восток. Вопросы мировой политики и мировой революции. - М. - 1924. - С. 31, 32.
31. Там же. - С. 33.
32. L.Trotsky. The Third International After Lenin. - NY. - 1936. - P. 208-209.
33. Ленин В.И. ПСС. - Т. 41.
34. Плеханов Г.В. Собрание сочинений. - М. - 1924. - Т. XX. - С. 12.
35. См. Мадьяр Л. Экономика сельского хозяйства...; Варга Е. Проблемы мирового хозяйства и мировой политики...
36. Варга Е. Проблемы мирового хозяйства и мировой политики... - С. 275.
37. Ленин В.И. ПСС. - Т. 41. - С. 243.
38. Там же. - Т. 45. - С. 402.
39. Бухарин Н.И. Проблемы китайской революции // Правда. - 19.IV.1927.
40. Вопросы китайской революции. - М.-Л. - 1927. - С. 68.
41. Вопросы китайской революции... С. 73.
42. Симония Н.А. Торгово-ростовщический капитал в Азии. - М. - 1973. - С. 29.
43. Вопросы китайской революции... С. 72-73.
44. Сталин И.В. - Сочинения. - Т. 9. - С. 285.
45. Там же. - С. 240.

Чжоу Эньлай во Франции (1920-1924).

С. Тихвинский*

Ко времени приезда Чжоу Эньлая во Францию в конце 1920 г. там уже имелось несколько патриотических организаций китайской учащейся молодежи - “Синьминь сюэхуэй” (“Новый народ”), “Цзюэ у шэ” (“Пробуждение”) и др., сложилась небольшая коммунистическая ячейка из прибывших из пров. Хунань для работы и учебы молодых интеллигентов во главе с Цай Хэсэнем, Ли Фучунем и его женой Цай Чан (сестра Цай Хэсэня).

По свидетельству американского биографа Чжоу Эньлая Сю Кайю, один из наиболее активных левых писателей Франции Анри Барбюс установил к тому времени связи с представителями китайской учащейся молодежи в Париже и стал проводить с ними еженедельные встречи для обсуждения актуальных политических вопросов¹.

Вскоре после приезда Чжоу Эньлая во Францию, туда же, по приглашению Китайско-Французского университета в Лионе, прибыл преподаватель Пекинского университета Чжан Шэнфу (он же Чжан Суннянь), член пекинского коммунистического кружка, имевший поручение от Чэнь Дусю и Ли Дачжао во время своего пребывания в Европе заняться созданием коммунистических групп среди проживавших там китайцев.

Первоначально Чжоу Эньлай намеревался поселиться в Англии, стране классического капитализма, столь красочно описанного К.Марксом, и поступить в Эдинбургский университет для получения высшего образования и изучения марксистской теории, однако во время своего краткосрочного пребывания в Англии, с начала января до середины февраля 1921 г., он решил все же вернуться во Францию из-за дороговизны жизни в Англии; к тому же, вступительные экзамены в Эдинбургском университете начинались лишь осенью. Из Англии Чжоу Эньлай послал в тяньцзиньскую газету “Ишибао” (согласие которой на представительство в странах Европы он получил перед отъездом из Китая) свою первую корреспонденцию, озаглавленную “Послевоенный кризис в Европе”. В ней описывались его первые впечатления от пребывания в Европе - нестабильность политической обстановки, экономический хаос, дороговизна жизни, безработица, нарастание революционной волны².

Вернувшись во Францию, Чжоу Эньлай поселился в дешевой комнате в

* Фрагмент-рукописи книги “Чжоу Эньлай. Путь к объединению и независимости Китая”

** Тихвинский Сергей Леонидович, академик РАН

Латинском квартале Парижа, установил тесные связи с местной китайской колонией. К этому времени он уже был известен среди китайской учащейся молодежи во Франции как один из руководителей нашумевшего на весь Китай движения учащихся Тяньцзиня, как редактор популярной "Газеты Объединенного Союза учащихся Тяньцзиня", автор страстных полемических статей, как жертва полицейского произвола. В Париже Чжоу Эньлай стал посещать занятия по французскому языку в школе "Альянс" и регулярно отправлял в Китай корреспонденции для "Ишибао", которые писал, знакомясь с различными сторонами жизни французского общества. Живя в Париже, Чжоу Эньлай одно время устроился рабочим на автомобильный завод "Рено", где трудилось немало китайцев, прибывших во Францию еще в годы мировой войны, а также выезжал в города, где работали и учились китайцы, с целью изучения условий их труда и настроений, а также для ведения среди них патриотической пропаганды. Несколько месяцев он проработал на угольной шахте в Лилле и на металлургическом заводе в Сэн-Шамоне близ Лиона.

28 февраля 1921 г. китайские учащиеся, прибывшие во Францию по программе "работать и учиться", организованной Китайско-Французским комитетом по образованию, узнали о решении комитета прекратить оказание им материальной помощи. Свыше 400 учащихся-китайцев, руководимых Цай Хэсэнем, Цай Чан и др., собрались у здания дипломатической миссии Китая в Париже, требуя продолжения субсидирования их учебы и выплаты стипендий. Французские власти бросили на разгон собравшихся более сотни полицейских, в том числе и конных, были произведены аресты китайских учащихся.

21 марта в "Ишибао" была опубликована подробная корреспонденция Чжоу Эньлая о событиях 28 февраля, выражавшая глубокие симпатии китайским учащимся - участникам событий. На протяжении марта-мая того же года Чжоу Эньлай направил в "Ишибао" большое количество корреспонденций, посвященных международным вопросам: о репарациях в Германии, о планах стран Западной Европы в отношении России и Германии, об англо-французских разногласиях, по вопросу о Силезии и др.

Весной того же года по рекомендации Чжан Шэнфу и Лю Цинъяна Чжоу Эньлай был принят в члены парижской коммунистической группы - одной из восьми первоначальных коммунистических ячеек, объединившихся впоследствии летом 1921 г. в Коммунистическую партию Китая.

С 13 апреля по 20 июня Чжоу Эньлай направил в Тяньцзинь девять обстоятельных корреспонденций, посвященных длившейся свыше 80 дней забастовке 1 млн английских горняков. В своих статьях он описал героический дух и решимость доведенных до отчаяния голодом, нищетой и эксплуатацией шахтеров Англии, резко осуждал защиту британским правительством интересов капиталистов.

В корреспонденции в "Ишибао" от 16 июня, посвященной анализу позиций Англии и Франции в ближневосточном вопросе, Чжоу Эньлай писал о войне между Турцией и Грецией и отмечал, что только Советская Россия, движимая идеями мировой революции, в состоянии обеспечить народам полную независимость.

Когда в середине июня 1921 г. из сообщения во французской прессе стало известно о секретных переговорах, которые французское правительство вело со специальными уполномоченными бэйянских милитаристов Чжу Цицинем и вице-министром финансов У Тинчаном относительно предоставления займа

пекинскому правительству для закупки вооружений, Чжоу Эньлай совместно с Шай Хэснем начал неофициальное расследование этих сообщений и уточнение условий и целей займа.

Представители шести общественных организаций китайцев, проживавших во Франции, - Профсоюза китайских рабочих, Ассоциации китайских студентов, Ассоциации содействия международному миру, Общества по изучению проблем Азии и Востока, Парижского информационного агентства и Ассоциации европейской прессы - создали объединенный комитет борьбы против предоставления займа пекинским милитаристам и выпустили совместное обращение, разоблачавшее антинародный характер займа, предназначенного милитаристам для закупки оружия и продолжения гражданской войны. Более тысячи экземпляров этого обращения, переведенного на французский язык, было распространено среди общественности Франции с целью привлечения ее внимания к готовившейся сделке французского правительства с китайскими милитаристами.

В специальной корреспонденции в "Ишибао" от 30 июня Чжоу Эньлай писал о решительной борьбе проживающих во Франции китайцев против этого займа. В тот же день в Париже Чжоу Эньлай участвовал в митинге протеста против займа, на котором присутствовало свыше 300 китайцев. Под давлением общественного мнения Франции и проживавших во Франции китайцев вице-министр финансов У Тинчан вынужден был выехать из Парижа в Англию, а французское правительство - временно прекратить переговоры о займе.

На протяжении июня-октября 1921 г. Чжоу Эньлай направил в "Ишибао" большое количество корреспонденций о состоянии европейской экономики, о ходе дебатов в британском парламенте, об англо-французских противоречиях, о подготовке к открытию Вашингтонской конференции, о взглядах на тихоокеанские проблемы с берегов Атлантического океана и др.

Так, 30 июля Чжоу Эньлай послал подробную корреспонденцию в Тяньцзинь о том, что между представителями Пекинского правительства и Парижем уже достигнуто соглашение о предоставлении Китаю займа, и сообщал о решительных протестах китайской колонии во Франции против этого займа милитаристам, предающим интересы Китая (корреспонденция была опубликована "Ишибао" 29 и 30 сентября 1921 г.).

13 августа в Париже прошел второй митинг протеста местной китайской колонии против займа пекинским властям. На митинге было принято заявление, осуждавшее заключение займа. Телеграфом оно было передано редакциям всех крупных газет Китая и направлено в МИД Франции. Напуганное масштабами жампани протеста, французское правительство объявило о временной приостановке предоставления займа.

24 августа Чжоу Эньлай послал пространную корреспонденцию в Тяньцзинь о большой засухе в Западной России, в которой сочувственно отзывался о мероприятиях российского правительства по борьбе с голодом и писал о новой экономической политике В.И.Ленина.

Много внимания в других корреспонденциях Чжоу Эньлая уделялось положению в Германии: он осуждал рост реваншистских настроений в этой стране, разобщенность между немецкой интеллигенцией и рабочим классом.

Французские власти, обеспокоенные ростом недовольства молодых китайцев, находившихся во Франции по программе "работать и учиться," приняли 15 сентября решение о прекращении предоставления им

правительственных стипендий. Перед этим Китайско-Французский университет в Лионе объявил о запрещении приема в университет учащихся, приехавших во Францию по программе "работать и учиться", и объявил о наборе студентов непосредственно из Китая.

С 17 по 19 сентября Объединенный союз китайцев, прибывших во Францию по программе "работать и учиться", провел ряд собраний, на которых были разработаны ответные меры и, в частности, принято решение "штурмом вернуть себе Лионский университет". В этих целях в места проживания членов этого союза был направлен призыв выслать "передовые отряды борьбы" в Лион. Выступая на этих собраниях, Чжоу Эньлай призывал к тщательной разработке поэтапной программы действий, к эшелонированию различных форм борьбы, однако его призывы не были услышаны. Утром 21 сентября 1921 г. свыше ста представителей "передовых отрядов борьбы" китайских учащихся во Франции под руководством Чжао Шияня, Цай Хэсэня, Ли Лисаня, Чэнь И и др. проникли в здание Китайско-Французского университета в Лионе и уполномочили Чжао Шияня вести от их имени переговоры с администрацией университета. На следующий день французские власти бросили против китайских учащихся вооруженную жандармерию и арестовали всех прорвавшихся в университет учащихся. Узнав об этом, находившийся в Париже Чжоу Эньлай совместно с Не Жунчжэнем, Ван Жофэем и Сюй Тэли, срочно направился в Лион на выручку товарищей. Переговоры с властями, однако, не привели ни к каким результатам и 13 октября по приказу французских властей 104 участника акции в Лионском Китайско-Французском университете во главе с коммунистами Цай Хэсэнем, Ли Лисанем и Чэнь И были насильственно выдворены из Франции. Возвратившись в Китай, они активно включились в партийную работу; Цай Хэсэнь участвовал в работе II съезда КПК и был избран в руководящие органы партии.

Чжоу Эньлай направил в "Ишибао" большую статью о событиях в Лионе, гневно осуждавшую произвол французских властей в отношении китайских учащихся. Статья заканчивалась призывом к сплочению всех оставшихся во Франции участников программы "работать и учиться" "под лозунгом, брошенным Марксом и Энгельсом".

Из писем, которые Чжоу Эньлай постоянно посылал из Европы в Китай своим друзьям по обществу "Пробуждение", видно, как увлеченно и глубоко по прибытии в Европу он изучал произведения классиков марксизма и марксистскую литературу. Он регулярно читал "Юманите", следил за английской коммунистической и социалистической периодикой и одновременно знакомился с распространенными в Европе анархистскими и анархо-синдикалистскими теориями, подвергая последние в своих письмах друзьям в Китае резкой критике.

12 ноября 1921 г. в Вашингтоне открылась конференция девяти государств - США, Англии, Франции, Японии, Италии, Бельгии, Голландии, Португалии и Китая - по вопросу ограничения военно-морских сил. 22 ноября конференция одобрила предложенную США резолюцию о политике "открытых дверей" и "равных возможностей" в Китае. Еще до открытия конференции, 5 и 8 ноября, Чжоу Эньлай направил в "Ишибао" пространную статью, в которой убедительно доказывал, что в центре Вашингтонской конференции будет стоять вопрос о переделе державами сфер влияния в Китае. Вслед за этим он послал в газету целую серию статей о позиции Франции на конференции, об англо-французском соперничестве, о проблеме сокращения вооружений и др.

В январе 1922 г. Чжоу Эньлай вновь посетил Англию, на этот раз для подготовки материалов для своей тяньцзиньской газеты на международные темы. Результатом поездки стала серия статей в "Ишибао" о положении в Европе к началу 1922 г., о кровавом подавлении англичанами народных выступлений в Ирландии и Египте, об избирательной кампании в Англии, об англо-французских отношениях. 6 февраля 1922 г. он направил в редакцию большую статью, посвященную проблемам связи рабочего вопроса в современной Европе с социализмом, банкротства многочисленных старых социалистических учений, полевения рабочего движения под влиянием Октябрьской революции в России, усиления борьбы трудящихся против капиталистов.

В начале марта 1922 г. Чжоу Эньлай переезжает в Берлин, где вместе с Чжан Шэифу, Лю Цинъян и членом КПК Чжан Боцзянем основал германскую ячейку Коммунистической партии Китая и развернул активную пропагандистскую работу среди проживавших в Германии китайцев. Одновременно с партийными и журналистскими делами Чжоу Эньлай совершал частые поездки в Париж, подготавливая создание европейской организации Китайской коммунистической молодежи, и продолжал переписываться со своими друзьями в Китае. От них он получил известие о казни военным губернатором провинции Хунань милитаристом Чжао Хэнти товарища Чжоу Эньлая по тяньцзиньскому обществу "Пробуждение" Хуан Ая, организовавшего в ноябре 1920 г. в Чанша "Общество трудящихся Хунани", объединявшее рабочих местной текстильной фабрики. Хуан Ай, несмотря на свое бывшее увлечение идеями анархизма, установил контакт с Чэнь Дусю и собирался вступить в члены Союза социалистической молодежи Китая. Под руководством Хуан Ая "Общество трудящихся Хунани" успешно руководило борьбой за улучшение условий труда рабочих, проводило среди них культурно-разъяснительную работу. В конце 1921 г. Общество организовало забастовку на текстильной фабрике, выдвинув экономические требования. 17 января 1922 г. направленный стачечниками для переговоров с властями Хуан Ай и другой руководитель общества Пан Жэньцюань были арестованы и публично казнены, а забастовка подавлена. Жестокая расправа милитаристов над Хуан Аем и Пан Жэньцюанем вызвала возмущение во многих промышленных центрах Китая, где прошел сбор средств для оказания помощи семьям забастовщиков и имели место другие формы проявления сочувствия.

Чжоу Эньлай откликнулся на гибель своего друга проникновенным траурным стихотворением, которое он послал находившимся в Китае членам общества "Пробуждение", призывая их в память о Хуан Ае не прекращать борьбы за новый Китай.

С 5 по 10 мая 1922 г. в Гуанчжоу проходил I съезд Союза социалистической молодежи Китая, а в конце мая Чжоу Эньлай и Чжао Шиянь договорились с представителями китайской молодежи во Франции, Германии и Бельгии о создании Европейской организации Китайской коммунистической молодежи. На учредительном собрании этой организации, проходившем в июне в Париже в Булонском лесу, присутствовало 23 делегата от молодежных китайских групп в этих странах. Председательствовал на собрании Чжао Шиянь, а Чжоу Эньлай доложил проект устава новой организации, принявшей название "Коммунистическая партия китайской молодежи, проживающей в Европе". Было решено издавать журнал "Шаонянь" ("Молодежь"), с французским подзаголовком "La Jeunesse". Секретарем партии был избран Чжао

Шиянь; его заместитель Чжоу Эньлай отвечал за пропаганду, а Ли Вэйхань - за оргработу. После учредительного собрания партии Чжоу Эньлай возвратился в Берлин.

Первый номер "Шаонянь" вышел в свет 1 августа 1922 г. со статьей Чжоу Эньлая "Коммунизм и Китай", в которой он критиковал различные этактистские, анархические, синдикалистские и чартистские взгляды и доказывал, что только коммунизм может стать путеводной звездой для Китая. В последующих номерах "Шаонянь" перу Чжоу Эньлая принадлежали многочисленные статьи об историческом значении Октябрьской революции в России для трудящихся всего мира, о профсоюзном движении и его задачах, обращение к находившимся во Франции китайским рабочим об установлении связей между ними и молодежью, прибывшей во Францию по программе "работать и учиться", статьи, направленные против религии и суеверий.

В последней декаде октября 1922 г. Чжоу Эньлая в Берлине посетил учившийся на философском факультете Геттингенского университета, впоследствии известный военный деятель и маршал КНР Чжу Дэ, участник Синьхайской революции, который, еще будучи в Китае, при встрече с Чэнь Дусю, просил принять его в Коммунистическую партию, но не получил ответа. Чжу Дэ обратился с этой же просьбой к Чжоу Эньлаю, который дал ему положительный ответ и вместе с Чжан Шэнфу подписал Чжу Дэ рекомендацию для вступления в КПК. С той поры завязалась многолетняя дружба между этими двумя выдающимися китайскими революционерами.

В октябре 1922 г. на подготовительной конференции "Коммунистической партии китайской молодежи, проживающей в Европе," было принято решение о вступлении этой партии в Социалистический Союз молодежи Китая, официально учрежденный в Китае в ноябре 1920 г. Союз самораспустился в мае 1921 г., но затем по инициативе Коммунистического Интернационала Молодежи был воссоздан. Первый съезд Социалистического Союза молодежи Китая проходил легально¹ в Гуанчжоу в мае 1922 г. в присутствии представителя КИМТа С.А.Далина. Съезд объявил о своей приверженности марксизму и о своей ориентации на завоевание умов учащейся и рабочей молодежи.

На упомянутой выше октябрьской конференции Коммунистической партии китайской молодежи, проживающей в Европе, состоялись выборы руководства партии, и Чжоу Эньлай был избран одним из 5 членов руководства партии.

Из числа представителей китайской молодежи, приехавших во Францию по программе "работать и учиться" в 1919-1920 гг., многие стали впоследствии видными деятелями КПК и КНР: Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Цай Хэсэнь и его жена Сян Цзинъюй, У Юйчжан, Ли Лисань, Чжан Куньти, Ло Сюэцан, Ли Фучунь и его жена Цай Чан, Ван Жофэй, Сюй Тэли, Ли Вэйхань (он же Ло Май), Чэнь И, Не Жунчжэнь, Сянь Цзинъюй, Чэнь Яньнянь, Чжао Шиянь и др.²

1 февраля 1923 г. в Париже вышел в свет первый номер объединенного органа европейской организации Компартии Китая и европейского отделения молодежной коммунистической организации Китая - "Чигуан" ("Алый свет"). Журнал выходил два раза в месяц и пользовался популярностью не только среди китайцев, проживавших в Европе, но и в самом Китае.

В Манифесте "Чигуан", опубликованном редакцией в связи с выходом первого номера журнала, говорилось, что его целью является национальное

объединение страны для борьбы с правительством милитаристов и объединения со всем миром для борьбы с империализмом. Журнал объявлял себя официальным преемником журнала "Шаонянь".

В первом номере "Чигуан" Чжоу Эньлай опубликовал несколько своих статей. В одной из них, озаглавленной "Китай под гнетом милитаристов", он призывал китайских рабочих, крестьян, торговцев и студентов к объединению во имя осуществления национальной революции. Во втором номере журнала, в статье "О революционном спасении отчизны" Чжоу Эньлай анализировал состояние как революционных, так и враждебных революции сил, отнеся к числу последних английских, американских, японских и прочих империалистов, новых и старых китайских милитаристов, феодальные элементы, компрадоров-прислужников иностранцев, бюрократов-чиновников. В том же номере журнала была опубликована другая его статья "К другу рабочему", в которой шла речь о союзе китайских рабочих и учащейся молодежи во Франции, направленном против политики разобщения китайской колонии, в этой стране проводимой пекинскими властями и сторонниками анархиста У Чжихуэя во Франции.

В третьем номере была опубликована статья Чжоу Эньлая "Движение за спасение Родины и патриотизм", в которой содержался призыв к объединению Китая с угнетенными классами всего мира. В шестом номере "Чигуан" он опровергал утверждение буржуазной печати о поражении русской революции в связи с левосеровским восстанием в Кронштадте и антоновщиной. Яркие статьи Чжоу Эньлая на темы внутрикитайской и международной политики публиковались и в последующих номерах журнала.

С 17 по 20 февраля 1923 г. в Париже проходил учредительный съезд Коммунистической партии китайской молодежи, проживающей в Европе, на котором было утверждено решение подготовительной конференции о вступлении в Социалистический союз молодежи Китая и о переименовании организации в Коммунистический союз китайской молодежи, проживающей в Европе. Чжоу Эньлай был избран одним из пяти членов исполкома союза и его секретарем. В этом качестве он направил в Китай подробный отчет о съезде.

18 марта 1923 г., после получения директивы из Китая, в Москву для учебы в Коммунистическом университете трудящихся Востока выехали двенадцать членов Коммунистического союза китайской молодежи, проживающей в Европе, в их числе Чжао Шиянь, Ван Жофей, сыновья Чэнь Дусю - Чэнь Яньянь и Чэнь Цяонянь. Чжоу Эньлай проводил эту группу до Берлина и помог в оформлении их дальнейшего маршрута. Летом Чжоу Эньлай вернулся во Францию, поселился в Париже в доме 17 по улице Годэфруаб и целиком ушел в партийную работу: руководил изданием "Чигуан", выступал на собраниях китайских рабочих и учащихся, вел полемику с представителями китайских анархистов и этатистов. Одновременно он был занят созданием кружков по изучению идей коммунизма, распространением марксистской теории, поддерживал связи с различными общественными организациями проживавших во Франции китайцев.

Все биографы Чжоу Эньлая единодушно отмечают, что, будучи в Европе, он вел крайне скромную, экономную жизнь: его повседневной одеждой был рабочий комбинезон, он сам готовил себе пищу, стирал и ремонтировал одежду. Привычку к экономии и бережливости в быту, которую он воспитал в себе еще в годы учебы в Нанькайской средней школе, он сохранил на всю жизнь, и даже

будучи премьер-министром КНР и министром иностранных дел, отличался исключительной скромностью в быту, неприхотливостью в пище и одежде.

Проходивший в легальных условиях в Гуанчжоу с 12 по 20 июня III съезд КПК принял рекомендации Коминтерна от 12 января 1923 г. о вступлении Компартии Китая в Гоминьдан. Как известно, исполком Коминтерна признал необходимым координирование действий между партией Гоминьдан и молодой КПК и считал необходимым для членов КПК оставаться в рядах Гоминьдана. При этом коммунистической партии следовало сохранять свою собственную организацию, выполнять свои важные специфические задачи - организацию и просвещение рабочих масс, создание профессиональных союзов в целях подготовки базиса для создания сильной массовой коммунистической партии. "В этой работе КПК должна выступать под своим собственным знаменем и независимо от всякой другой политической группы, избегая, однако, при этом конфликтов с национально-революционным движением", - отмечалось в резолюции ИККИ⁶.

III съезд КПК принял решение о сотрудничестве с руководимым Сунь Ятсеном Гоминьданом и создании единого фронта со всеми демократическими классами, о помощи Сунь Ятсену и его ближайшему соратнику Ляо Чжункаю в проведении реорганизации Гоминьдана. Члены КПК и Социалистического союза молодежи Китая должны были в индивидуальном порядке вступать в Гоминьдан, сохраняя при этом независимость в политической и организаторской областях.

16 июня Чжоу Эньлай с двумя другими членами исполкома Союза коммунистической молодежи выехал в Лион для встречи с Ван Цзинци, направленным Сунь Ятсеном во Францию для подготовительной работы по созданию там отделения Гоминьдана.

Вскоре Ван Цзинци был назначен главой исполнительного комитета европейского отделения Гоминьдана. В ходе переговоров между представителями КПК и ГМД во Франции было достигнуто соглашение о вступлении свыше 80 членов Коммунистического Союза китайской молодежи, проживающей в Европе, в члены Гоминьдана в индивидуальном порядке. Вскоре Сунь Ятсен и ЦИК ГМД назначили Чжоу Эньлая ответственным за подготовку и открытие в Париже отделения гоминьдановского информационного агентства.

В связи с сообщением французской печати о требованиях держав установить контроль над китайскими железными дорогами вследствие железнодорожного инцидента в Линьчэне в пров. Шаньдун, где местными бандитами был ограблен пассажирский поезд, среди проживавших во Франции китайцев началась кампания протеста против грубого вмешательства держав во внутренние дела Китая. Чжоу Эньлай председательствовал 3 июля на объединенном заседании представителей различных китайских общественных организаций, выработавшем план совместных акций протеста, а 8 июля представители 22 китайских общественных организаций во Франции приняли разработанную Чжоу Эньлаем программу действий. Выступая 15 июля с речью на массовом митинге протеста против планов установления международного контроля над китайскими железными дорогами, Чжоу Эньлай подверг резкой критике политику капиталистических держав и пресмыкающихся перед ними китайских милитаристов, призвал к изгнанию империалистов из Китая и к свержению правительства пекинских милитаристов. 31 июля объединенный союз китайских общественных организаций во Франции провел пресс-конференцию в знак протеста против планов установления иностранного контроля над

железными дорогами Китая, на которой присутствовали представители двадцати четырех французских органов печати.

Осенью 1923 г. после отъезда на родину главы гоминьдановского представительства Ван Цзинци Чжоу Эньлай был назначен особоуполномоченным Гоминьдана в Европе. 25 ноября он председательствовал на учредительном собрании европейского отделения Гоминьдана, проходившем в Лионе, и в своей речи осудил распространенную в партии коррупцию, призывал к активизации работы европейского отделения партии. На этом собрании Чжоу Эньлай был официально избран руководителем европейского отделения Гоминьдана и возглавлял всю работу отделения как во Франции, так и в других странах Европы, а также среди китайского населения в странах Юго-Восточной Азии.

В июне и июле 1924 г. Чжоу Эньлай часто выступал на собраниях и митингах различных общественных организаций китайцев, проживавших во Франции, среди которых шли оживленные споры о будущем Китая. Ряд сторонников Гоминьдана осуждал курс Сунь Ятсена на единый фронт с КПК и на союз с Советской Россией; анархисты и этакисты критиковали как Гоминьдан, так и КПК. Лидеры созданной во Франции в конце 1923 г. "Молодежной партии Китая" требовали "всеобщей, тотальной революции", выступая против нерешительной, по их мнению, политики Коминтерна. На этих собраниях в полной мере проявились ораторские и организаторские способности Чжоу Эньлая, его умение примирять враждующие стороны на платформе патриотизма и антиимпериализма.

В июне 1924 г. ЦК КПК дал указание Чжоу Эньлаю сдать свои дела в Париже как по линии компартии, так и по линии Гоминьдана и выехать в Гуанчжоу. 20 июля Чжоу Эньлай председательствовал на второй конференции представителей европейского отделения Гоминьдана, а в последней декаде месяца, вместе с группой китайских товарищей морским путем отбыл из Франции на родину. Исполком европейского отделения Коммунистического Союза китайской молодежи дал следующую характеристику Чжоу Эньлаю в связи с его отъездом: "Сердечный и добрый, обладает неутомимой активностью, его ораторское искусство привлекает людей. Обладает живым литературным стилем, глубоко разбирается в вопросах теории. Его можно считать полностью пролетаризировавшимся. Сравнительно хорошо владеет английским языком, читает книги и газеты на французском и немецком языках. Является одним из основателей настоящего отделения Союза. Избран членом исполнительного комитета Отделения Союза третьего созыва. Мужественно переносит лишения, в работе всегда добивается успеха".

В первых числах сентября 1924 г. после трех с половиной лет пребывания в Европе Чжоу Эньлай прибыл в Гуанчжоу, столицу революционного правительства Южного Китая, где на пристани его тепло встречали члены исполкома гуанчжоуской организации компартии и Социалистического Союза молодежи. Начался новый этап в революционной деятельности Чжоу Эньлая. Он покинул Китай в конце 1920 г. после участия в "движении 4 мая" и полугодового тюремного заключения как революционный демократ, тяготеющий к марксизму; он возвратился на Родину убежденным коммунистом.

Исследованию революционной деятельности Чжоу Эньлая в Европе в 1921-1924 гг. посвящено в КНР большое количество публикаций и

исследовательских работ, а также воспоминаний китайцев, проживавших в те годы во Франции, Германии и Бельгии и лично знавших Чжоу Эньлая.

В 1979 г. пекинское издательство "Жэньминь чубаншэ" издало сборник фотокопий 50 корреспондентских сообщений Чжоу Эньлая из Европы, опубликованных в газете "Ишибао" с 22 марта 1921 г. по 1 мая 1922 г., под заголовком "Корреспонденции Чжоу Эньлая из Европы", а другое пекинское издательство "Вэньу чубаншэ" "Сборник статей товарища Чжоу Эньлая за время его пребывания в Европе", в который вошли фотокопии 56 корреспонденций Чжоу Эньлая, опубликованных в "Ишибао", а также 11 его статей, опубликованных в парижском журнале "Шаонянь" и в приложении к тяньцзиньской "Синьминь ибао" - "Цзюэу".

В 1985 г. издательство "Чжунго циннянь чубаншэ" опубликовало коллективную монографию преподавателей Нанькайского университета в Тяньцзине Ван Юнсяна, Кун Фаньфэна и Лю Льюцина "История европейского отделения Коммунистической партии Китая", в которой освещается деятельность этого отделения за период с 1921 по 1925 гг. и приводятся данные о деятельности Чжоу Эньлая, Ли Фучуня, Дэн Сяопина, Не Жунчжэня, Цай Хэсэня, Чжао Шияна, Чэнь И и других видных руководителей европейского отделения КПК.

В NN 3-5 за 1982-1984 гг. ежегодных сборников исследовательских материалов "Чжоу Эньлай в молодые годы", издававшихся Мемориальным музеем, посвященным революционной деятельности Чжоу Эньлая в молодые годы в Тяньцзине, опубликованы воспоминания участника первого собрания молодежной китайской коммунистической организации в Булонском лесу в июне 1922 г. Чжэн Чаолина; исследование профессора Нанькайского университета Ван Юнсяна о борьбе Чжоу Эньлая с анархистами в период его пребывания в Европе; Чэнь Цзыляя, о статье Чжоу Эньлая "О революционном пути спасения Китая", опубликованной в N 2 "Чигуан" и посвященной созданию единого фронта КПК и ГМД; Кун Фаньфэна о работе партийной организации КПК в Европе среди местных китайских рабочих и др.

Исследовательские статьи о теоретической и организаторской деятельности Чжоу Эньлая в период его пребывания в Европе публиковались также в ряде выпусков "Ученых записок Нанькайского университета в Тяньцзине". Автор благодарен заведующему научным кабинетом "Молодые годы Чжоу Эньлая" Лю Си при Нанькайском университете в Тяньцзине за представленную возможность использовать указанные выше работы китайских ученых.

В 1988 г. в связи с 90-летием Чжоу Эньлая Мемориальный музей, посвященный революционной деятельности Чжоу Эньлая в молодые годы в Тяньцзине, выпустил фотоальбом "Молодые годы Чжоу Эньлая", охватывающий период с 1898 по 1924 гг.

Французские исследователи Женестьева Барман и Николь Дюлюст в осеннем номере 1987 г. журнала "Этюд Шинуаз" опубликовали хорошо документированное материалами из французских архивов исследование о китайцах, приехавших во Францию по программе "работать и учиться". Автор признателен профессору Вивиан Аллстон за сообщение об этом исследовании, а также директору Дома Наук о человеке в Париже профессору Морису Эмару за возможность пользоваться библиотекой центра документации по Китаю.

В 1988 г. на Тайване издательством "Дунда тушу гунсы" была опубликована монография Чэнь Цзинсяня "Развитие [движения] работать и учиться", написанная на основе архивных данных, а также ряда статей западно-европейских и китайских историков.

1. Hsu Kai-yu. Chou En-Lai, China's Grey Eminence. - NY. - 1968. - P. 29.
2. Чжоу Эньлай няньпу. 1898-1949. - Пекин. - 1960. - С. 44.
3. Там же. - С. 46.
4. Шэно Жан. Китайское рабочее движение в 1919-1927 гг. - М. - 1929. - С. 230, 236-238. См. также: Новейшая история Китая. 1917-1927. - М. - 1983. - С. 115.
5. Chow Tse-ising. The May Fourth Movement. Intellectual Revolution in Modern China. - Cambridge. Mass. - 1960. - P. 40.
6. Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы. - М. - 1986. - С. 37-38.
7. Чжоу Эньлай няньпу. 1898-1949. - С. 65.

"Мэйдзи исин" - консервативная революция

© 1993

В. Молодяков

*And they carry the light
In the dark of the night,
Like a whisper the wind -
"Revolution"*

Chris de Burgh

Столетие "Мэйдзи исин" - "реставрации Мэйдзи", поворотного события японской истории отмечалось в 1968 г. широко и торжественно в самой Японии - на официальном уровне, а практически по всему миру - симпозиумами, конгрессами, новыми научными изысканиями. В преддверии юбилея выступили все видные российские специалисты-японоведы во главе с академиками Н.И.Конрадом и Е.М.Жуковым.

Прошло четверть века. 125 лет - тоже достаточно "круглая" юбилейная дата, но она осталась практически не замеченной. Если даже японцы, столь внимательные к своей истории, были поглощены исключительно выборными перипетиями и "историческим" поражением непобедимых либерал-демократов, то что говорить о России, в которой хватало и сегодняшних драм, и более чем прозрачных исторических аналогий. И все-таки возвращение к событиям 125-летней давности в качестве послесловия к неотмеченному юбилею представляется уместным и актуальным не только с чисто академической точки зрения. Мудрость гласит: кто владеет прошлым, владеет будущим.

О "реставрации Мэйдзи" написаны сотни книг, тысячи, если не десятки тысяч статей. Казалось бы все уже сказано и трудно прибавить к истории этих событий что-то принципиально новое или хотя бы попытаться сделать это более или менее обоснованно. Смею утверждать, что это не только возможно, но и необходимо.

Автор этих строк меньше всего хотел бы выступать в качестве ниспровергателя устоев или отрицателя всего сделанного великими и малыми предшественниками. Более того, без их трудов не была бы возможна и настоящая работа. Но, как показывает практика, не все, что устоялось, вечно и не все, что считается верным, является таковым. "Реставрация Мэйдзи" с исчерпывающей, кажется, полнотой изучена в экономическом, политическом и чисто историографическом аспектах - по крайней мере здесь трудно прибавить что-либо по-настоящему существенное. Достаточно полно изучен последовавший за ней процесс востернизации и модернизации Японии, но нередко принципиальная оценка этого процесса подменяется длинным реестром того, что и у кого заимствовала Япония и как она это использовала на практике. Явно нуждается в дополнительном изучении проблема духовных корней "Мэйдзи исин" и ее идеологического обеспечения. Духовный аспект традиционно рассматривался нашей отечественной наукой с чисто материалистической, десакрализованной точки зрения, что чревато серьезными ошибками даже применительно к индустриальным странам, не говоря уже о традиционных обществах, где сакральные ценности - явно или неявно - имеют первостепенное значение.

Наконец, странной и по существу некорректной представляется оценка "реставрации Мэйдзи" как "незавершенной буржуазной революции"¹. Эта маловразумительная формула подразумевает, во-первых, что бывают "незавершенные" революции (видимо, это в равной степени относится и к другим историческим событиям), а во-вторых, что революции (хотя бы только буржуазные) всегда и везде одинаковы. Разгадка достаточно проста: авторы формулы приложили к Японии классическую европейскую модель буржуазной революции (типа английской, Великой французской или революций 1848 г.) и увидели, что при всем кажущемся сходстве "реставрация Мэйдзи" не сделала многого из того, что ей "положено" было сделать по схеме: не ликвидировала крупное помещичье землевладение и т.д. Но революции происходят не по схемам, тем более что в традиционном обществе затруднительно ждать такой же революции, как в индустриальном, хотя бы даже на раннем этапе его развития. Что же касается "завершенности" или "незавершенности", то "незавершенную" революцию обычно называют мятежом или путчем. Вспомним Маршака: "Мятеж не может кончиться удачей - в противном случае его зовут иначе".

Типологическая и формальная близость "реставрации Мэйдзи" к европейским буржуазным революциям оказалась обманчивой. Однако "Мэйдзи исин" представляется событием вполне понятным и оправданным с точки зрения законов развития традиционного общества, в котором она и произошла, и вполне объяснимым в пределах традиционалистского мышления, характерного для той части интеллектуальной и политической элиты Японии, которая ее и совершила. Задача историка - не подходить к событиям с готовой, да еще и чужеродной меркой, но попытаться взглянуть на события глазами их творцов или по крайней мере действующих лиц.

По своей духовной, идеологической и социальной природе "Мэйдзи исин" была типичной завершенной традиционалистской "консервативной революцией", если воспользоваться принятым термином. Концепция консервативной революции была разработана в Германии вскоре после первой мировой войны², но это было не выдумкой нескольких кабинетных идеологов, философов или историков, а попыткой обобщить исторический опыт модернизации традиционных обществ, сформулировать то, что давно существовало и в общем-то витало в воздухе. Разумеется, авторы концепции Артур Мюллер ван ден Брук, Освальд Шпенглер, Карл Шмитт и другие ставили себе целью прежде всего выработку реальной идеологии и политики для возрождения поверженной Германии, но сделанное ими имеет поистине глобальное, всемирное значение (конечно, с некоторыми поправками на национальную специфику, но они не настолько значительны, чтобы отменить концепцию в целом).

Опыт Японии был в немалой степени учтен ими как в силу успешного завершения там консервативно-революционного процесса, так и в силу типологической близости японского и германского (добавим, и российского) империализма и несомненной общности позиций в мире Германии и Японии как геополитически молодых держав, обойденных при разделе мира. Интересно, что одновременно с ван ден Бруком почти такие же мысли высказывал и один из крупнейших политических деятелей Японии, будущий премьер-министр, свразнец и консервативный революционер принц Фумимаро Коноэ³. А в самой Германии японский опыт уже много лет пристально изучал основоположник геополитики Карл Хаусхофер, автор книг "Дай Нихон. Об армии, обороноспособности, позиции на мировой арене и будущем великой Японии" (1913) и "Геополитика Тихого океана" (1924). Но это - тема отдельного исследования.

Разумеется, "реставрация Мэйдзи" прошла без какого-либо воздействия немецких доктрин, но они, во-первых, предельно четко и обоснованно объясняют ее сущность, а во-вторых, традиционалистская идеология ее творцов типологически одина с концепцией "консервативной революции". И то, и

другое - лики Традиции*, которая имеет тотальный, надвременной и наднациональный характер. В каждой стране, в каждую историческую эпоху Традиция воплощается в различных конкретных формах, но суть ее при этом остается единой.

Сакральным воплощением Традиции для Японии стал "синто" - "путь богов" - традиционная религия японцев, точнее, конечно, не религия, а присущая им одним специфическая форма миропонимания и существования в мире. Европейское религиоведение трактует синто как "примитивную религию", ссылаясь на отсутствие единого Бога или хотя бы четко зафиксированного пантеона, священного писания, установленной догматики и т.д., т.е. снова подходя к феномену со своими мертвыми мерками и, по-видимому, не понимая, что имеет дело с чем-то принципиально другим. Между тем именно традиционный синто, а не привнесенные, хотя и издавна укоренившиеся в Японии буддизм, даосизм или конфуцианство, стал сакральной основой единственного в истории Японии по-настоящему традиционалистского учения - доктрины "школы национальных наук" (*кокугакуха*), духовной оппозиции поздне-токугавскому режиму. В свою очередь учение крупнейших деятелей *кокугакуха* Мотоори Норинага и Хирата Ацутанэ стало идейной и духовной основой "реставрации Мэйдзи", которую подготовила и провела оппозиционно настроенная к сегунату контрэлита, не только идейно, но и организационно сформировавшаяся на основе "школы национальных наук" и школы Мито⁴.

Неслучайно среди первых шагов "реставраторов"-реформаторов было придание синто статуса единственной государственной религии и провозглашение в качестве официальной доктрины концепции "кокутай" (наиболее адекватный дословный перевод: "государственный организм"). Разработанная школой Мито во многом на основе учения *кокугакуха*, эта концепция объясняла мистическое единство императора как первосвященника синто и сакрального вождя нации со всем японским этносом и провозглашала потомков богини Аматэрасу единым организмом, единым "телом" (дословное значение иероглифа "тай"). Интересно, что эта чисто мистическая традиционалистская концепция в главном совпадает с европейской, вполне рациональной и прагматической теорией государства как организма высшего порядка, рождающегося, живущего и умирающего по своим особым законам, которую разработали на рубеже XIX-XX вв. немецкий географ Фридрих Ратцель и шведский политолог Рудольф Челлен, автор книги "Государство как форма жизни" (1917) и самого термина "геополитика"⁵. Излишне добавлять, что все эти искания и в Европе развивались в консервативно-революционных рамках.

"Реставрация Мэйдзи" была прежде всего политическим процессом, преследовавшим конкретные политические и экономические цели, но и сакральная сторона дела была исключительно важна. Возвращение власти императору не было простой формальностью или "аппаратной игрой", по крайней мере при жизни императора Мэйдзи, личность которого сыграла исключительную роль в происходивших событиях. Но помимо прагматической, политической стороны дела был на практике восстановлен древнейший сакральный принцип единства царских и жреческих функций, воплотившийся в формуле "единства ритуала и управления" (*сайсэй итти*), что напрямую было связано с доктриной *кокутай*. Именно так трактовал ее официальный документ министерства просвещения (фактически выполнявшего функции также министерства пропаганды) "Основные принципы кокутай" (1937). Что же касается императора Сева, отодвинутого военными экстремистами на периферию реальной политики, то и здесь ситуация не поддается однозначному

* Понимание Традиции в настоящей работе в целом совпадает с трактовкой, содержащейся в работах Р.Генона, Ю.Эволи, А.Дугина.

истолкованию. Император Сева в немалой степени сочувствовал консервативно-революционным и евразийским (в принятом в геополитике понимании этого термина значении) настроениям и сделал не так уж и мало: во многом именно его усилиям Япония обязана оперативным принятием решения о капитуляции в 1945 г.⁶

"Рестаурация Мэйдзи" - дитя той духовной контрэлиты, борьба которой с правящей элитой, согласно теории видного итальянского философа и социолога Вильфредо Паретто, является подлинной движущей силой исторического процесса. Исторические перевороты совершаются усилиями больших масс людей, но никакие практические действия - равно удачные и неудачные - невозможны без предварительной кропотливой работы немногочисленных, но организованных и жестко структурированных элит, как в духовной, идейной, так и в практической, организационной сферах. Духовная контрэлита, *кокугакуха* и школа Мито, сформировала идейную традиционалистскую основу будущих перемен, их ученики и последователи, действовавшие уже в области конкретной политики, создали в период Бакумацу (1853-1867) практическую организационную основу, которая позволила не только свалить прогнивший сегунат и захватить власть, но - что гораздо труднее - удержать ее, добиться, хотя и с немалыми усилиями и издержками, общенационального согласия и, наконец, сохранить государственную целостность и независимость, не стать прямой колонией или управляемой полуколонией "цивилизованных" стран, перед силой которых пришлось склониться даже Китаю.

Творцы "Мэйдзи исин" успешно проскочили между двумя крайностями исторических перемен - стремлением "подморозить", искусственно продлить жизнь устаревших и фактически "мертвых" структур, с одной стороны, и гиперреволюционным разрушением "до основания" - с другой. Один наш автор даже недоумевал: "Буржуазная революция Мэйдзи имела столь незавершенный с точки зрения классических революционных канонов характер (наконец-то сказано прямо - В.М.), что до сих пор среди историков ведется дискуссия, что же это было: буржуазная половинчатая революция или восстановление монархии, сопровождавшееся целой серией реформ, направленных на модернизацию общества"⁷. Автор, видимо, не знал о существовании концепции "консервативной революции". Только консервативная революция с постоянной опорой на Традицию и одновременным стремлением реформировать государство и общество, чтобы привести их в должную гармонию как с материальными, так и с духовными факторами, может достичь "золотой середины" между разрушением и созиданием. Другое дело, что отступление от принципов тотальной Традиции, от сакральной сути консервативной революции ради мелких политических интриг и выгод безвозвратно губит отступивших, не щадя при этом страны и народы. XX век дал слишком много страшных примеров этого, Япония - в их числе.

Консервативно-революционная сущность "рестаурации Мэйдзи" объясняет и особенности японской модернизации. И здесь тоже присутствовали две возможных крайности: отказ от всего "иностранного" (вспомним, что одним из первоначальных лозунгов Мэйдзи было "изгнание варваров") или его полное некритическое копирование, особенно в результате насильственного навязывания извне. От первого хватило ума отказаться, второго хватило сил избежать. Золотая середина вновь была найдена в формуле "*вакон-есай*" ("японский дух - западная техника"). Если технологическое отставание Японии было значительным, то об "отставании" духовном могли говорить только те, кто так и не понял, что такое традиционное общество. Можно сказать, что не столько Япония открылась миру, сколько мир открылся Японии после двух с лишним столетий насильственной самоизоляции. Японцы получили "западную технику" и "западную мудрость", "переведенными" на японский язык. Они сами отбирали, что им нужно и полезно, а что ненужно и вовсе вредно. Конечно, не обошлось без эксцессов в период всеядного копирования, но

традиционалистская основа большинства и в этносе и в обществе позволила сравнительно быстро и безболезненно преодолеть и этот иску. Япония оказалась способным учеником. В отличие от французских эмигрантов, она "всему научилась", но, как и они, "ничего не забыла". Сначала даже такие прозорливые люди, как Владимир Соловьев, решили, что Япония скоро окончательно откажется от своих традиционных ценностей и полностью присоединится к "цивилизованному миру" (см. его статьи 1890 г. "Китай и Европа" и "Япония"), но уже очень скоро ошибочность подобных ожиданий стала очевидной⁸. На какое-то время они воскресли после второй мировой войны, когда повержена была не просто Япония, но "мэйдзійская", консервативно-революционная Япония, хотя и деградировавшая до примитивного этнократического тоталитаризма. Вот тогда Японии навязывали ценности не по ее выбору и желанию, заставляли отречься от Традиции⁹. Конечно, позиции Традиции в нынешней Японии несравнимы ни с эпохой Мэйдзи, ни с первыми годами эпохи Сёва, но сбрасывать со счетов этот фактор никак нельзя. Несмотря на новую фазу модернизации - интернационализацию (*кокусайка*) немалое число японцев еще сохраняет верность традиционным ценностям, может быть, не всегда отдавая себе в этом отчет или понимая их скрытый смысл. И это тоже - живое наследие "реставрации Мэйдзи".

Двадцать пять лет назад, в канун столетнего юбилея "Мэйдзи исин", Н.И. Конрад справедливо назвал ее событием, значительным не только для японской, но и для мировой истории, приравняв, однако, к ней и поражение во второй мировой войне и последовавшие за ним перемены¹⁰. По воздействию, оказанному на страну и ее народ, эти события, безусловно, сопоставимы, но только в чисто материальном, прагматическом измерении. С духовной, сакральной точки зрения, эти события полярны, потому что глобально победа никак не может быть равна поражению. Послевоенная история Японии, при всех ее великих достижениях и успехах, протекала главным образом именно в материальном, десакрализованном измерении, противоположном Традиции и враждебном ей. Об этом нельзя забывать, имея такую долгую, насыщенную и духовно значимую историю, как у Японии. В последние годы духовные, традиционалистские факторы становятся все более существенными в современной Японии - и это однозначно свидетельствует, что будущее ее будет не только "экономическим", хотя ей придется жить и развиваться, по словам Ж.Аттали, в условиях "торгового строя" и "нового мирового порядка".

Таким образом, вопрос о "реставрации Мэйдзи" как консервативной революции представляет далеко не только академический, узкоспециальный интерес. Значение "Мэйдзи исин" во всех ее аспектах должно стать предметом самого тщательного анализа именно сегодня, когда снова становятся актуальными вопросы об отношении Традиции к современному миру, о соотношении традиционного и сегодняшнего как вечного и преходящего. Эпоха интернационализации, ставшей уже свершившимся фактом, заставляет со всей тщательностью выбирать, что можно и должно заимствовать извне, а от чего необходимо отказаться. Какие национальные ценности и специфические черты сохранятся помехой для гармоничного духовного развития, а какие необходимо сохранить как условие существования этноса, общества, государства. Первый восторг от интернационализации и "общечеловеческих ценностей", кажется, прошел и уже вызывает обратную реакцию национализма, явления профанного и несовместимого с истинным пониманием Традиции в той же степени, как и бездумное копирование чужого и стремление сделать "все одинаковым". Опыт "реставрации Мэйдзи" заставляет думать и о роли традиционной религии в государстве и обществе, в любых условиях выступающей гарантом их существования. Не актуально ли это сейчас, причем не только для России с ее тысячелетней христианской культурой, которую приехали "евангелизировать" проповедники из самой антитрадиционной страны, но и для всего мира, где распространяются явно "уравнительные", враждебные к традиции, а значит, ко

всему святому конфессии типа "Объединительной Церкви" Муна или Бахаи. Много говорилось о "здоровом" и "нездоровом" консерватизме, но от его "здоровья" в немалой степени зависит духовное, общественное и историческое здоровье народа и государства.

В то же время "реставрация Мэйдзи" несла в себе значительный революционный, преобразующий заряд. Нельзя было ждать, когда токугавский режим рухнет сам собой под грузом внутренних противоречий и внешнего давления. Можно трактовать конкретные реформы новой власти как "половинчатые" и т.д. - революционным был сам дух происходившего, хотя побеждала традиция. Может, не столько побеждала, сколько возрождалась, занимала свое законное место. Как сказал замечательный ирландский поэт, певец и музыкант, истинный выразитель духа консервативной революции Крис де Бург, "наступила пора зажечь огонь!".

1. Эта формула вошла в такие массовые, общедоступные издания, как учебник "История Японии" (М. - 1988. - С. 176) и словарь-справочник "Япония" (М. - 1992. - С. 406).
2. Подробнее см.: Дугин А. Консервативная революция // Элементы. - 1992. - N 1; Бенуа А. Вечность на стороне консерватора // Элементы. - 1993. - N 3; Люкс Л. Евразийство // Вопросы философии. - 1993. - N 6 (разделы VII-VIII).
3. См. его эссе "Отказ от мира с англо-американской ориентацией". // Нихон оёби нихондзин. - 1918. - 15.12; Молодяков В.Э. Принц-пассионарий (судьба Коноэ Фумимаро) // ПДВ. - 1993. - N 2.
4. Ценный материал по истории кокугакуха содержится в работе Михайлова Ю.Д. Мотоори Норинага и "школа национальных наук" // Из истории общественной мысли Японии XVII-XIX вв. - М. - 1990. Однако интерпретация автора существенно отличается от нашей.
5. Подробнее см.: Стойкер Р. Теоретическая панорама геополитики // Элементы. - 1992. - N 1; Радо А. Геополитика // БСЭ. 1-е изд. - Т. XV. - М. - 1929. - С. 389-391.
6. Исаму Канадзи. Сёва тэнно-но годзинтоку (Доброта императора Сёва). - Токио. - 1989; Japan, s longest day. - Токио. - 1990.
7. В.И.Саплин // Демократия в Японии: опыт и уроки. - М. - 1991. - С. 31.
8. Молодяков В.Э. "Восток Ксеркса" (Япония в философии истории Владимира Соловьёва и Андрея Белого) // ПДВ. - 1991. - N 1.
9. Об этом откровенно писала Р.Бенедикт в своей книге, имевшей характер рекомендаций оккупационным властям: Benedict R. The chrisantemum and the sword. - Cambridge. - 1946. - P. 30.
10. Конрад Н.И. Столетие японской революции // Конрад Н.И. Избранные труды. История. - М. - 1974. - С. 199

Тайваньский кризис 1958 г.

© 1993

В.Усов

Переосмысление истории

С 23 августа по 13 сентября 1958 г. артиллерия КНР предприняла интенсивный обстрел прибрежных островов Мацзу и Цзиньмэнь, где находились гоминьдановские войска. Эти события, поставившие человечество на грань мировой войны, получили название "тайваньского кризиса". Прошло уже 35 лет с того времени, однако публикации в последние годы новых документов и материалов заставляют нас вернуться к этим событиям и попытаться переосмыслить историю того времени.

Советская историография 70-х годов утверждала, что хотя обстрел островов начался вскоре после встречи в Пекине советского и китайского руководства в конце июля - начале августа 1958 г., Мао Цзэдун не информировал советскую делегацию о намечаемых действиях китайской армии.

Однако на сегодняшний день такая точка зрения кажется неверной. Если обратиться к мемуарам Н.С.Хрущева, то станет ясно, что планы руководства КНР были известны советской стороне. "В 1958 г. китайцы обратились к нам с просьбой оказать им помощь оружием, так как они хотят провести новую военную операцию против Чан Кайши, - писал Хрущев. - Они попросили авиацию прикрытия, дальнобойную и береговую артиллерию, что-то еще. Мы все это дали им. Думали, что они замышляют что-то решительное по ликвидации Чан Кайши. Мы их тогда не только не сдерживали, а, напротив, считали такие действия правильными, помогающими объединению Китая. ...Еще когда они готовились, мы считали, что может быть, необходимо помочь Китаю более активно? И предложили перебросить к ним нашу истребительную авиацию, дивизию самолетов, или сколько понадобится. Они на это предложение вдруг реагировали очень нервно и дали нам понять, что такое предложение их обидело, оскорбило: им такой помощи не надо! Мы не стали навязываться."

Предыстория конфликта

Хорошо известно, что попытки со стороны КНР присоединить Тайвань делались давно. После освобождения острова Хайнань к маю 1950 г., когда было уничтожено около 33 тыс. солдат противника, руководство КНР обратило свои взоры на о.Тайвань. Стала вестись определенная подготовительная работа. Бывшим командующему и политкомиссару 12-й армейской группы войск Сяо Цзингуану и заместителю командующего 3-й полевой армии Су Юю было поручено разработать операцию по освобождению Тайваня. Предложенный план был послан в Военный совет ЦК КПК. В данный материал обращалось внимание на две трудности, препятствующие успешному проведению операции: 1) острая нехватка морских транспортных средств; 2) практическое отсутствие воздушного прикрытия китайских ВМС. По предварительным оценкам, тайваньские власти могли для защиты острова выставить около 500 тыс. солдат плюс какую-то часть японских войск. Для успешной реализации плана по присоединению Тайваня КНР надо было иметь на этом направлении полумиллионную армию. В то время у Китая не было своего флота, большая

часть крупных кораблей была уничтожена гоминьдановцами и стране нужен был по меньшей мере год, чтобы создать флотилию, способную перевезти 500 тыс. армию на расстояние более 100 морских миль от побережья материка к острову. Китайское правительство договорилось с английскими бизнесменами о продаже КНР 2 крейсеров водоизмещением более 7 тыс. т и 5 конвойных эскадренных миноносцев, а также 4 минных тральщиков. Однако после начала корейской войны Англия отказалась поставить эти военные суда².

Китайские военные отмечали также, что без наличия воздушного прикрытия при высадке десанта операция по освобождению острова была бы малоэффективна. Еще 10 июля 1949 г. Мао Цзэдун в письме Чжоу Эньлаю указывал, что "для подготовки захвата Тайваня кроме наземных войск еще необходимо опираться на ВВС, и то, и другое... важно, только тогда можно достичь успеха"³. По плану, к началу 1951 г. КНР должна была иметь около 400 военных самолетов, которые могли бы осуществить прикрытие десанта и захватить преимущество в воздухе. (ВВС Гоминьдана насчитывали в 1950 г. около 300 боевых машин).

ВВС были созданы в КНР в ноябре 1949 г. Их личный состав в 1950 г. насчитывал несколько десятков тыс. человек, самолетный парк, по данным маршала Не Жунчжэня, был очень разномастным: здесь были в основном самолеты, захваченные у Гоминьдана - американские, японские и советские.

В первые же годы после основания КНР ЦК КПК принял решение сосредоточить все свое внимание на строительстве военных судов. 14 февраля 1950 г. в Москве было подписано важное соглашение о предоставлении Китаю советского кредита в сумме 300 млн ам.долл., из которых 150 млн долл. пошло на закупки оборудования для ВМС Китая. Причем китайское руководство все время подталкивало советское правительство к осуществлению более быстрых поставок военного оборудования. Так, в апреле 1950 г. Чжоу Эньлай отправил секретное письмо министру обороны СССР Н.А.Булганину, требуя "чтобы все заказы на товары, сделанные ранее и необходимые ВМС Китая в требуемые нами сроки (лето 1950 - до весны 1951 г.) были нам отправлены"⁴. Однако после начала корейской войны и переброски части американских войск на Тайвань ЦК КПК принял решение приостановить план присоединения Тайваня и все внимание переключить на корейскую войну, отложив тайваньскую проблему на более поздний срок.

В эти годы наращивалась военная мощь КНР. Как вспоминал маршал авиации С.А.Красовский, который был в те годы в Китае старшим советником по авиации, в период корейской войны по решению Советского правительства в качестве дара КНР было передано несколько сот реактивных истребителей МИГ-15⁵. Зарубежная печать сообщала, что уже в июле 1951 г. НОАК имела 1050 самолетов, а к концу 1955 г. - более 2 тыс., включая реактивные истребители МИГ-15, МИГ-17 и бомбардировщики Ил-28.

В 1955 г. правительство КНР обратилось к руководству СССР с просьбой о помощи в подготовке специалистов для работы в области мирного использования атомной энергии (вероятно, эти специалисты могли хорошо разбираться и в немирном использовании атомной энергии). Секретариатом ЦК КПСС было принято закрытое решение из трех пунктов следующего содержания:

1. Удовлетворить просьбу правительства КНР об оказании помощи в подготовке специалистов для работы в области мирного использования атомной энергии в организуемых учебных заведениях в Пекине и Ланьчжоу.
2. Утвердить проект указания посольству СССР в Пекине.
3. Поручить Министерству высшего образования принять 2-3 представителей китайской стороны для выяснения характера помощи и организации подготовки кадров для работы в области мирного использования атомной энергии."

Данное решение 20 августа 1955 г. было утверждено президиумом ЦК КПСС (Протокол 181 от 19.08.1955).

Во время визита в Пекин в апреле 1956 г. правительственной делегации СССР, возглавляемой А.И.Микояном, была достигнута договоренность об оказании Китаю помощи в развитии оборонной промышленности и производстве искусственного жидкого топлива. По этой договоренности, СССР согласился оказать КНР техническую помощь в строительстве 55 новых предприятий оборонной промышленности, в том числе заводов по производству реактивных истребителей МИГ-19, реактивных бомбардировщиков типа ТУ-16, комплектующих изделий для самолетостроительных заводов, артиллерийских систем, оптики, радиотехники, гироскопических приборов управления торпедами, искусственного жидкого топлива из сланцевой смолы⁶. Из 156 объектов, которые уже строились в Китае с помощью СССР, по данным Бо Ибо, 44 являлись чисто военными объектами: 12 - самолетостроительными, 10 - связанными с электроникой, 16 - с производством стрелкового оружия, 2 - с навигационным оборудованием, 4 - с судостроением⁷.

В августе 1956 г., когда Ли Фучунь находился в Москве, он поставил вопрос об оказании СССР технической помощи Китаю в ракетостроении, для этого Китай был готов послать в Москву специальную делегацию. В сентябре пришел ответ на эту просьбу, в котором говорилось, что СССР готов оказать помощь в подготовке кадров и готов принять до 50 китайцев на учебу. Однако китайская сторона, по данным Не Жунчжэня, хотела не этого, а получения всей документации, поскольку предложение советского руководства отодвигало достижение цели самое меньшее на 7-8 лет⁸.

В конце 1956 г. китайская сторона вновь попыталась поставить этот вопрос. Не Жунчжэнь предложил Чжоу Эньляю вновь обсудить его с советским руководством. Чжоу Эньлай предложил действовать через советских советников в КНР. В июле 1957 г. Не Жунчжэнь связался с главным советником И.В.Архиповым и просил его оказать содействие в том, чтобы СССР оказал техническую помощь Китаю в области разработки и создания новейшего оружия. Архипов согласился с этой просьбой и запросил ответ от советского руководства. 20 июля 1957 г. был получен положительный ответ - китайскую делегацию ждали в Москве. В сентябре делегация КНР прибыла в Москву и начала переговоры с советской делегацией, возглавляемой М.Г.Первухиным. 15 октября стороны подписали официальное соглашение об оказании помощи Китаю в области ракетостроения и новейшей космической технологии⁹.

Вместе с действиями по наращиванию своей военной мощи китайское руководство не снимало с повестки дня вопрос о присоединении Тайваня.

После окончания корейской войны и подписания 27 июля 1953 г. в Паньмыньчжоне соглашения китайское руководство стало менять свой курс в отношении удерживаемых гоминьдановскими силами прибрежных островов Китая. Еще в июле 1952 г. Чэнь И, в то время командующий Восточнокитайским военным округом (политкомиссар - Жао Шуши), поручил начальнику штаба Чжан Айпину изучить вопрос о возможностях освобождения прибрежных островов в районе, прилегающем к провинции Чжэцзян¹⁰.

В октябре 1953 г. Чэнь И направил в Военный совет ЦК КПК материалы, где предлагал, учитывая успешное завершение войны в Корее, подготовиться к освобождению острова Цзиньмэнь с помощью пяти армий, предварительно отремонтировав несколько фуцзяньских аэродромов, железную дорогу Инся-Фучжоу и Сямэньскую дамбу¹¹. Мао Цзэдун, в целом поддержав это предложение, потребовал временно отложить штурм Цзиньмэня, сосредоточив усилия вначале на освобождении прибрежных островов Чжэцзяна, поскольку эта меньшая по масштабам акция вызвала бы и менее значительную ответную реакцию в мире.

Далее, несмотря на наличие крупных военных сухопутных сил, у КНР было мало положительного опыта по их взаимодействию с ВВС и ВМС.

Принималось во внимание также и то, что в Чжэцзяне и Шанхае уже имелись подготовленные аэродромы, а также военно-морская база, которые могли быть сразу же использованы во время освобождения прибрежных островов, в то время как для освобождения Цзиньмэня необходимо было еще отремонтировать аэродромы и железную дорогу в Фуцзяни. Учитывая все это, Военный совет ЦК принял решение начинать освобождение островов в Чжэцзяне - от маленьких к более крупным, используя освобожденные для дальнейшего наступления и продвигаясь таким образом с Севера на Юг.

В январе 1954 г. под руководством Чжан Айпина Восточнокитайский округ разработал план захвата острова Дачэнь при взаимодействии трех родов войск - наземных, ВВС и ВМС. После утверждения этого плана Мао Цзэдун, Чжу Дэ и Пэн Дэхуаем начала осуществляться подготовка к операции¹². (18 января 1955 г. части НОАК освободили Ицзяншань, 13 февраля - острова Дачэнь, Пишань и Юйшань, а несколько позже - Наньцзишань у берегов провинции Чжэцзян).

В июле 1954 г. ЦК КПК, Мао Цзэдун вновь поставили вопрос об "освобождении острова Тайвань" и островов пролива. Как только завершилась конференция в Женеве (апрель - июль 1954 г.), когда стороны пришли к соглашению об окончании войны в Индокитае, Мао Цзэдун направил телеграмму Чжоу Эньлаю, в которой говорилось, что "после окончания войны в Корее мы своевременно не поставили задачу "об освобождении Тайваня", что являлось неверным, и если сейчас мы не проделаем эту работу, мы совершим серьезную политическую ошибку"¹³. На основании указания Мао 23 июля "Жэньминь жибао" опубликовала передовую статью под заголовком "Обязательно следует освободить Тайвань".

Главной стратегической задачей для НОАК вновь стали Тайваньский пролив и освобождение Тайваня.

11 августа 1954 г. Чжоу Эньлай заявил о непреклонной решимости китайского народа освободить Тайвань и другие китайские острова. Позднее на сессии бюро Всекитайского комитета НПКК была принята совместная декларация всех демократических партий и общественных организаций Китая, где говорилось: "Освобождение Тайваня и уничтожение предательской клики Чан Кайши являются священной исторической задачей китайского народа. Только освободив Тайвань от тиранического господства предательской клики Чан Кайши, наш народ сможет завершить полное объединение своей великой родины... сможет еще более укрепить мир в Азии и во всем мире".

В это время Военный совет ЦК КПК приказал Восточнокитайскому военному округу начать обстрел острова Цзиньмэнь. 3 и 22 сентября такой обстрел состоялся. В каждый из этих двух дней обстрел непрерывно велся чуть более часа. Так как в то время у НОАК не было господства в воздухе в районе Фуцзяни, что затрудняло ведения массированной и прицельной стрельбы, обстрел носил предупредительный для гоминьдановских войск характер. В результате его было убито два американских офицера, что вызвало резкую отрицательную реакцию в США.

1 ноября ВВС Китая начали бомбить остров Дачэнь, ВМС выдвинули свои силы в прибрежные воды Восточного Чжэцзяна и 14 ноября потопили гоминьдановский эскадренный миноносец "Тайпин". Таким образом, вскоре они добились господства в воздухе и на море в районе о. Дачэнь¹⁴. Очевидно такие действия вынудили Чан Кайши ускорить подписание 2 декабря 1954 г. "Договора о взаимной безопасности", который предусматривал нахождение войск США на о. Тайвань и ряде других островов для их совместной обороны, а 25 января 1955 г. палата представителей США, по предложению президента Д. Эйзенхауэра, приняла "Формозскую резолюцию", предоставившую президенту право использовать американские вооруженные силы для "обеспечения защиты" Тайваня и Пескадорских островов, а также "связанных с этим районом позиций и территории"¹⁵.

8 декабря 1954 г. Чжоу Эньлай заявил решительный протест против американо-чанкайшистского договора от 2 декабря. Им было заявлено, что "Тайвань является китайской территорией и что китайский народ обязательно освободит Тайвань"¹⁶. Этот протест был поддержан правительством СССР. Оно присоединилось к требованию КНР о выводе американских вооруженных сил с Тайваня, островов Пэнху и из Тайваньского пролива и о прекращении агрессивных действий США против Китая и внесло соответствующее предложение (которое было отклонено) на IX сессию Генеральной Ассамблеи.

Генеральный штаб НОАК, учитывая, что острова Дачэнь, Мацзу, Цзиньмэнь и ряд других не были включены в "Договор о взаимной безопасности", приказал Восточнокитайскому военному округу предпринять внезапную атаку и захватить острова. Предполагалось примерно 20 декабря захватить остров Ицзяншань, но в декабре в связи с изменившейся обстановкой сроки захвата острова были отодвинуты до января 1955 г. 18 января части НОАК захватили остров. Это было первое в истории НОАК сражение, где согласованно участвовали три рода войск: сухопутные, ВВС и ВМС. В сражении было уничтожено около 1000 солдат противника. После этого артиллерия НОАК могла уже, стреляя с Ицзяншань, накрыть огнем остров Дачэнь, а если к этому прибавить бомбардировки авиации КНР, то защитникам острова Дачэнь было сложно не только оборонять остров, но и отступить.

В конце января 1955 г. США при поддержке Англии выдвинули на обсуждение Совета Безопасности вопрос о "прекращении огня в зоне Тайваня". Правительство КНР решительно выступило против данного предложения, заявляя, что ООН вмешивается в его внутренние дела¹⁷.

После этого США приняли решение передислоцировать защищающие остров Дачэнь чанкайшистские войска на Тайвань. Дж.Ф.Даллес обратился к советскому министру иностранных дел В.М.Молотову, надеясь, что последний сможет уговорить китайское руководство не предпринимать атак на остров, когда американцы будут перевозить гоминьдановские войска. С 8 по 12 февраля военные корабли США приступили к транспортировке 25 тыс. солдат и 18 тыс. местных жителей на о.Тайвань под прикрытием крупных сил авиации. После того, как китайское руководство получило сообщение от советской стороны с просьбами США, оно издало приказ о прекращении атак на остров Дачэнь во время отступления с него чанкайшистских войск, продолжая обстреливать чанкайшистские войска на островах Наньцзишань¹⁸. После того, как чанкайшистские войска покинули острова Дачэнь, Бэйцзишань, Наньцзишань, войска НОАК заняли их. Таким образом практически были освобождены все прибрежные острова в районе Восточного Чжэцзяна кроме двух самых крупных из них - Цзиньмэнь и Мацзу. Анализ реальной ситуации в данном районе привел руководство КНР к мысли о нецелесообразности в то время освободить эти два острова (несмотря на то, что, к примеру, Мацзу защищала только одна пехотная дивизия Чан Кайши), так как оно опасалось развязывания крупной войны с США. Поэтому ЦК КПК принял решение о временном смягчении напряженной обстановки в этом районе. Очевидно к такому решению китайское руководство пришло после мартовского заявления правительства США о том, что оно не остановится перед применением атомного оружия для обороны Тайваня. Это заявление, означавшее угрозу вступления США в войну из-за прибрежных островов, вызвало резкую реакцию в общественных кругах и в Конгрессе: Даллесу пришлось выступать с заявлением, что США обязаны "защищать" лишь Тайвань и Пескадоры и что они будут помогать Чан Кайши в защите прибрежных островов, только если это будет жизненно необходимо для обороны Тайваня и Пескадор. Одновременно было заявлено, что США не одобряют наступательных действий чанкайшистов против КНР¹⁹.

Премьер Чжоу Эньлай, выступая 23 апреля 1955 г. на Бандунгской конференции, заявил, что "правительство КНР готово начать переговоры с правительством США для обсуждения вопроса ослабления напряженности на

Дальнем Востоке, и особенно в районе Тайваня"²⁰. 26 апреля Даллес официально заявил о согласии США начать двухсторонние переговоры с КНР²¹. Первые контакты КНР с США относятся к периоду Женевских конференций, которые затем продолжились на уровне послов в Варшаве.

Руководство КНР, готовясь к прямым переговорам с США и проанализировав обстановку внутри страны и за рубежом, решило выдвинуть лозунг об "освобождении Тайваня мирным путем"²². С лета 1955 г. НОАК прекратила военные действия против гоминьдановских войск, отвечая адекватными мерами только на их налеты.

Тайваньский кризис 1958 года

Летом - осенью 1958 г. НОАК вновь предприняла крупные военные действия против острова Цзиньмэнь. Анализируя это решение ЦК КПК, китайские историки пишут, что обстрел этого острова был "не столько военной акцией, сколько политической и пропагандистской". Какие же причины заставили КНР вновь взяться за оружие? По мнению китайских ученых, во-первых, гоминьдановские войска не прекратили своих вооруженных вылазок на континент, во-вторых, Цзиньмэнь расположен всего в 10 км от материка и является хорошим плацдармом для дальнейшего наступления. 15 июля 1958 г. США двинули свои войска против Ливана, СССР в ответ немедленно начал крупномасштабные военные учения, КНР также решила прореагировать на это обстрелом острова Цзиньмэнь. 19 июля началась подготовка артиллерии НОАК к обстрелу, а 23 числа (некоторые китайские историки называют более поздний срок - 25 июля) обстрел островов начался. Во время концентрации артиллерии КНР на боевых позициях в провинции Фуцзянь ВВС в последней декаде июля также передислоцировали свои части на аэродромы этой провинции для воздушного прикрытия артиллерии и ведения боевых действий против гоминьдановской авиации. В результате самолеты противника покинули воздушное пространство Фуцзяни и перебазировались за линию пролива. Для избежания столкновений в воздухе с американской авиацией китайским летчикам был дан приказ не вести боевых действий над морем. 27 июля 1958 г. Мао Цзэдун отправил телеграмму Пэн Дэхуаю и начальнику генерального штаба Хуан Кэчуну, где говорилось: "Не могу спать, в раздумьях. Обстрел Цзиньмэня приостановлен на несколько дней... Сейчас не следует вести обстрел, посмотрим на обстановку"²³.

Мао Цзэдун решил приостановить обстрел острова, по мнению китайских историков, для того, чтобы внимательно проанализировать обстановку внутри страны и за ее пределами после первых артиллерийских ударов, учитывая, что обстановка на Среднем Востоке уже улучшилась. А внутри страны на 17-30 августа намечалось расширенное совещание Политбюро ЦК КПК в Бэйдайхэ, которое должно было официально принять курс на "большой скачок" и народные коммуны в Китае. Один из вопросов (12-й по счету), намеченных Мао для обсуждения, был о "международном положении"²⁴. Уже в первый день работы совещания Мао Цзэдун заявил, что хотя "Китай и ведет пропаганду против международной напряженности и выступает за ее смягчение", однако на самом деле "напряженность более выгодна Китаю и менее выгодна Западу". "Для Запада напряженность выгодна потому, что она дает возможность расширять производство оружия, - заявил он, - а нам она выгодна потому, что способна привести в движение все активные факторы... Напряженность может привести к тому, что коммунистические партии в разных странах пополнят свои ряды, а мы сможем побольше произвести чугуна и стали, также продовольствия. И пусть американцы и англичане подольше задержатся в Ливане, в Иордании." Таким образом, совершенно очевидно, что бомбардировки островов нужны были Мао Цзэдуну, чтобы использовать возникшую напряженность между КНР, Тайванем и США для успешного проведения в

стране новых кампаний "большого скачка" и коммунизации деревни с помощью энтузиазма масс, представив КНР как "осажденную крепость".

20 августа Мао Цзэдун издал официальный приказ о немедленной концентрации войск для нанесения внезапного удара по гоминьдановским войскам на о.Цзиньмэнь (не трогая пока о.Мацзу) и о его блокаде²⁵.

На доклад Гуанчжоуского военного округа о военных учениях в районе Шэньчжэня от 13 августа 1958 г. он наложил 18 августа резолюцию, в которой просил Пэн Дэхуя в связи с "подготовкой удара по Цзиньмэню, направленного непосредственно против Цзяна (Чан Кайши. - В.У.), а косвенно против США, не проводить учения в районе Шэньчжэня под Гуандуном, чтобы не всполошить англичан"²⁶.

Мао Цзэдун тогда предполагал, что через какой-то промежуток времени противная сторона, столкнувшись с большими трудностями в период вывода своих войск с островов Цзиньмэнь и Мацзу, будет биться из последних сил, поэтому просил военное руководство подумать о возможности высадки десанта на острова для ведения боевых действий, но решать это в зависимости от обстановки и поэтапно. 21 августа Военный совет ЦК КПК издал приказ о начале обстрела Цзиньмэня с 23 августа. В качестве первого шага планировалось провести обстрел в течение трех дней. Далес НОАК должна была сконцентрировать огневую мощь, и обстреливать гоминьдановские войска, защищающие Цзиньмэнь, блокируя их. ВВС вменялись задачи по прикрытию своих войск на материке, а в случае, если гоминьдановские ВВС начнут бомбить территорию КНР, авиации разрешалось бомбить о.Цзиньмэнь²⁷.

В 17 часов 30 минут 23 августа 1958 г. НОАК из 459 артиллерийских орудий открыл огонь по Цзиньмэню. В течение 85 минут было выпущено около 30 тыс. снарядов, гоминьдановские войска на острове понесли большие потери в живой силе, были убиты три заместителя начальника штаба в звании генерал-лейтенанта, отвечавших за оборону островов Цзиньмэнь и Пэнху. 24 августа НОАК, помимо продолжения обстрела гоминьдановских войск на острове, с помощью торпедных катеров начала атаковать транспортные суда, перевозившие гоминьдановских солдат с острова Цзиньмэнь, был подбит крупный транспорт противника. Тем самым противника вынудили приостановить эвакуацию своих войск.

Выступая 8 сентября 1958 г. на заседании Верховного государственного совещания, Мао Цзэдун вновь остановился на вопросе - кому выгодна напряженная международная обстановка в мире и, в частности, в Тайваньском проливе. Он заявил, что в первую очередь напряженность с Тайванем "выгодна Китаю, так как сейчас она мобилизует весь Китай"²⁸.

Действия КНР в Тайваньском проливе вызвали замешательство в ряде стран народной демократии, руководство которых не понимало целей китайского правительства. В частности, председатель ДРВ Хо Ши Мин 8 сентября 1958 г. направил Мао Цзэдуну секретную телеграмму, в которой спрашивал китайское руководство, возможно ли возникновение войны между США и Китаем в результате обострения положения в Тайваньском проливе? Должен ли Вьетнам проводить какую-либо подготовку к войне? Мао Цзэдун 10 сентября ответил следующее: "Товарищ председатель Хо! Ваше письмо от 8 сентября получил, спасибо. Я считаю, что 1) американский народ боится развязывать войну. Поэтому, говоря о сегодняшней обстановке надо заметить, что имеется очень маленькая вероятность развязывания большой войны; 2) Ваша страна может работать в обычном ритме. Мао Цзэдун."²⁹

После первых обстрелов КНР островов в администрации США развернулась дискуссия - следует ли помогать Тайваню защищать острова Цзиньмэнь и Мацзу. 4 сентября Дж.Ф.Далес официально заявил, что оборона этих островов имеет прямое отношение к обороне Тайваня, дав понять, что США будут помогать Тайваню. Однако, как явствует из позднейшей публикации мемуаров Д.Эйзенхауэра, США вовсе не рассчитывали восвать с

КНР из-за двух островов. 7 сентября США послали свои военные суда для эвакуации гоминьдановских войск с островов. Правительство КНР заявило официальный протест по поводу прямого нарушения территориальных вод КНР и суверенитета Китая. Здесь уместно указать, что к этому времени КНР официально объявила, что она вместо трехмильной зоны территориальных вод переходит на 12-мильную зону по примеру СССР. На что сразу же последовали резкие протесты со стороны Японии и Англии, а США заявили, что они продолжают признавать только трехмильную зону. 8 сентября смешанный отряд американских и чанкайшистских кораблей вновь попытался подойти к о.Цзиньмэнь, однако артиллерия НОАК открыла сильный огонь и подбила один из гоминьдановских судов, остальные суда поспешно ушли. 11 сентября совместный отряд американских и чанкайшистских военных кораблей вновь попытался подойти к о.Цзиньмэнь, но артиллерия НОАК по приказу Чжоу Эньлая открыла огонь по гоминьдановским судам. Американские корабли, не сделав ни выстрела, ушли в открытое море. С середины сентября гоминьдановцы, по данным историков КНР, больше не осмеливались посылать корабли к о.Цзиньмэнь, морское сообщение с островом было сильно затруднено из-за артиллерийского обстрела, они стали активнее использовать воздушный мост, однако и здесь имелись трудности, так как самолеты подвергались обстрелу зенитной артиллерией НОАК. Таким образом, из-за нарушения коммуникационных путей о.Цзиньмэнь не получал и половины необходимых ему продуктов питания и военного снаряжения. В обстановке блокады острова НОАК не потребовалось высаживать десант для его захвата, резко усилились трудности у его защитников. С середины сентября стали более заметны разногласия между администрацией США и Чан Кайши. В США становились все громче голоса, выступающие против защиты островов Цзиньмэнь и Мацзу. 30 сентября Даллес открыто заявил о том, что если удастся добиться "прекращения огня", то Чан Кайши должен вывести свои войска с двух островов³⁰. 5 октября 1958 г. Мао Цзэдун издал указание Фуцзяньскому фронту с 6 числа прекратить обстрел островов. В тот же день ЦК КПК издал "Указание относительно военных действий на островах Цзиньмэнь, Мацзу и других", где отмечалось, что Китаю "сейчас более выгодно временно отложить освобождение острова Цзиньмэнь от гоминьдановских войск"³¹.

В тот же день Мао Цзэдун набросал проект "Обращения к Тайваньским соотечественникам", который затем за подписью Пэн Дэхуая был обнародован в печати. В нем, в частности, заявлялось, что в течение 7 дней прекращается обстрел островов и предлагается провести мирные переговоры. С 6 октября стрельба прекратилась. Как подчеркивают историки КНР в связи с тем, что США потребовали "прекратить огонь на продолжительное время" и тайваньское руководство отказалось от переговоров, ЦК КПК решил, что нельзя прекращать боевых действий и принял решение, что необходимо обстреливать о.Цзиньмэнь через два дня на третий. Затем было принято решение при обстреле стараться не убивать людей³². Гоминьдановцы продолжали выступать категорически против переговоров с КНР. Обстрел продолжался и в 1959 г.

Таким образом, предпринятый КНР артиллерийский обстрел прибрежных островов Цзиньмэнь и Мацзу, контролировавшихся гоминьдановцами, не мог дать реального эффекта, поскольку КНР не была готова к крупным военно-морским операциям в борьбе с гоминьдановцами, за спиной которых стояли отлично вооруженные силы США. Эти акции пекинского руководства лишь дали повод США сконцентрировать крупные военно-морские силы в этом районе и создать угрозу вторжения гоминьдановцев под прикрытием американского военно-морского флота на материковую часть КНР. Попытки резко обострить ситуацию в Тайваньском проливе и спровоцировать СССР к военному вмешательству в этот конфликт на стороне КНР успеха не имели, хотя Н.С.Хрущев в своем послании президенту Эйзенхауэру от 7 сентября 1958 г. ясно заявил: "Нападение на Китайскую Народную Республику, которая

является великим другом, союзником и соседом нашей страны, - это нападение на Советский Союз. Верная своему долгу наша страна сделает все для того, чтобы совместно с народным Китаем отстоять безопасность обоих государств, интересы мира на Дальнем Востоке, интересы мира во всем мире". Глава Советского правительства призывал президента США "проявить благоразумие, не допустить шагов, которые могли бы повлечь за собой непоправимые последствия". Данное послание Хрущева было 10 сентября 1958 г. опубликовано в "Жэньминь жибао". До этого оно внимательно изучалось в Пекине. 7 сентября по этому поводу Мао Цзэдун писал Чжоу Эньлаю следующее: "Сегодня до обеда 5-6 человек досконально изучили еще раз проект послания Хрущева Эйзенхауэру. Если возможно, напишите свое мнение и передайте министру иностранных дел Громыко. 90 процентов в нем правильного и положительного, немалая часть и того, с чем можно согласиться. А как думаете вы?"³³

Как вспоминал Н.С.Хрущев, СССР был всемерно заинтересован в победе КНР, все советские симпатии были на стороне Мао. "Надо было ликвидировать очаги чанкайшистов на этих двух островах, которые могли послужить трамплином для высадки десанта в континентальном Китае... Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что стрелка склоняется в пользу КНР и эти острова можно занять, а Мао прекратил наступление. Бои затихли, и операция ничем не завершилась. Советскому руководству была непонятна такая позиция КНР. Позднее, при встрече с Чжоу Эньлаем, его спросили, в чем смысл этой операции: "Почему вы тогда так поступили?" - "А, - говорит, - мы это сделали сознательно". - "То есть - как сознательно? Вы же не захватили островов, а ведь начинали операцию с тем, чтобы занять их? В чем же состоит ваша сознательность, и какая польза от такой вашей акции?" - "А мы хотели показать наши возможности, но не хотели, чтобы Чан Кайши ушел от нас далеко. Мы желаем, чтобы он оставался в радиусе досягаемости наших военных возможностей. Мы можем ведь не только авиацией ударить по этим островам, но и достать их береговой артиллерией. Если бы мы заняли острова, то силы Чана оказались бы от нас на таком расстоянии, что мы были бы лишены возможности беспокоить его военными средствами в нужное для нас время"³⁴.

Таким образом, появившиеся в последнее время материалы в значительной мере корректируют точку зрения о том, что СССР не был информирован о намерениях руководства КНР. Что же касается отказа КНР от военной помощи СССР, то, видимо, это обстоятельство можно объяснить намерением пекинского руководства не идти дальше обстрела двух островов в Тайваньском проливе. Для этой цели КНР располагала достаточным количеством артиллерии и сил воздушного прикрытия. С появлением же на китайской территории советских вооруженных сил Китай, по мнению пекинского руководства, сразу же попал в военную и политическую зависимость от Советского Союза, что явно не входило в его планы. Заявления же о стремлении освободить Тайвань носили в основном декларативный характер, и не были подкреплены ни военными, ни материальными возможностями.

1. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. - 1993. - N 2. - С. 80-81.
2. Чжунгун данши янцзю. - 1992. - N 2. - С. 52-53.
3. Там же. - С. 52.
4. Воспоминания Сяо Цзингуана. - Пекин. - 1988. - С. 8, 95, 26 (на кит. яз.).
5. С.Красовский. Жизнь в авиации. - М. - 1968. - С. 348.
6. М.И.Сладковский. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). - М. - 1977. - С. 217.

77. Бо Ибо. Воспоминания о некоторых важнейших решениях и событиях. - Т. 1. - Хэбэй. - 1991. - С. 297 (на кит.яз.).
78. Воспоминания Не Жунчжэня. - Пекин. - 1984. - С. 800-801 (на кит.яз.).
79. Там же. - С. 803-804.
110. Чжунгун данши яньцзю. - 1992. - N 2. - С. 54.
111. Там же.
112. Там же.
113. Ван Бишань. Воспоминания о девяти годах переговоров Китая с США. - Пекин. - 1985. - С. 41-42 (на кит.яз.).
114. Чжунгун данши яньцзю. - 1992. - N 2. - С. 55.
115. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы. - Т. 1 (1945-1957). - М. - 1978. - С. 210-211.
116. Летопись нового Китая. 1949-1989. - Пекин. - 1989. - С. 77 (на кит.яз.).
117. Очерки истории Китая в новейшее время. - М. - 1959. - С. 559.
118. Чжунгун данши яньцзю. - 1992. - N 2. - С. 56.
119. Международные отношения на Дальнем Востоке... - С. 211.
220. Там же.
221. Чжунгун данши яньцзю. - 1992. - N 2. - С. 57.
222. Там же.
223. Рукописи Мао Цзэдуна, начиная с основания государства. - Пекин. - 1992. - Т. 7. - С. 326 (на кит.яз.).
224. Там же. - С. 343.
225. Чжунгун данши яньцзю. - 1992. - N 2. - С. 58.
226. Рукописи Мао Цзэдуна... - С. 348.
227. Чжунгун данши яньцзю. - 1992. - N 2. - С. 58.
228. Рукописи Мао Цзэдуна... - С. 395.
229. Там же. - С. 413.
230. Чжунго данши яньцзю. - 1992. - N 2. - С. 59.
231. Военная работа в современном Китае. - Пекин. - 1989. - Кн. 3. - С. 410 (на кит.яз.).
232. Там же.
233. Рукописи Мао Цзэдуна... - С. 404.
234. Вопросы истории. - 1993. - N 2. - С. 81.

ВОСТОК-ЗАПАД

К вопросу о глобальном значении интернационализации японской духовной культуры

© 1993

М.Титаренко

Комплекс вопросов, связанных с интернационализацией японской духовной культуры, приобрел в последние годы большую остроту и актуальность как в самой Японии, так и за ее пределами. Это вызвано рядом факторов.

Прежде всего Япония превратилась в мировую экономическую сверхдержаву, уступающую по совокупности национальной мощи лишь Соединенным Штатам. Прекращение "холодной войны", развал Советского Союза и коренная ломка биполярной структуры международных отношений, основывавшейся на противоборстве двух сверхдержав - США и СССР, по-новому высветили роль других центров мировой экономики и политики. В первую очередь это касается стран Европейского Союза и Японии. Выход Японии, которая в недалеком прошлом при всей своей экономической и технической мощи не играла заметной роли в международных делах и следовала в фарватере американской политики, на уровень мировой державы поставило перед самими японцами, перед ее соседями и перед партнерами по "семерке" высокоразвитых государств немало новых и весьма непростых проблем. Самых японцев и ее зарубежных партнеров глубоко и искренне волнует вопрос: куда идет Япония? Чего можно ожидать от нее как глобальной державы? Опыт истории показывает, что блестящие и быстрые успехи нередко кружат голову политикам и толкают их на путь различных авантюр.

Уникальные достижения дают основания Японии для гордости. Ведь только она смогла реализовать весьма трудную задачу - догнать США и Западную Европу, которую тоже ставили, но так и не смогли осуществить ни бывший Советский Союз, ни Китай. Это потребовало от японского народа огромной сосредоточенности, напряженных усилий и самопожертвования. Разумеется, нельзя забывать, что решению этой проблемы содействовал ряд весьма благоприятных обстоятельств, которых не было у СССР и Китая. Главное - Япония была свободна от гонки вооружений, истощавшей в течение многих десятилетий экономический и духовный потенциал этих стран. Новые реалии, связанные с превращением Японии в экономическую сверхдержаву, прекращением "холодной войны" и принципиальными сдвигами в системе международных отношений, ставят комплекс вопросов, требующих безотлагательных ответов. Среди них наиболее деликатным является вопрос о том, готова ли Япония в политическом и духовном плане играть роль великой глобальной державы, несущей тяжелое бремя ответственности за поддержание международного мира, гармонизацию, демократизацию и гуманизацию международных отношений.

Этот вопрос инициируется в общественном сознании соседних с Японией стран также и тяжелым историческим прошлым - экспансионистским курсом, проводившимся милитаристской Японией с конца XIX в. до середины 40-х годов нынешнего столетия. Наиболее дальновидные политики в Токио признают, что со стороны Японии далеко не все сделано и делается для того, чтобы тяжелые воспоминания об агрессии против Китая, Кореи и других азиатских стран ушли безвозвратно в прошлое и не питали подозрений и предвзятого отношения к современной политике Японии.

Разумеется, было бы несправедливо и крайне необъективно не признать, что Япония, особенно с конца 70-х годов, много сделала для устранения наслоений прошлого в отношениях с США, Китаем, Южной Кореей, странами Юго-Восточной Азии. В этом же плане предпринимались некоторые усилия и в отношении Советского Союза. Она вносит также значительный вклад в стабилизацию мировой экономической системы Запада и оказывает немалую экономическую, гуманитарную и техническую помощь развивающимся странам Азии, Африки, Латинской Америки, Океании. В то же время лидеры Японии признают, что все эти меры далеко не соответствуют ее возможностям. Бывший премьер Японии Я.Накасонэ писал, например, что "до сих пор роль Японии в региональных и глобальных структурах оставалась менее чем скромной, ее помощь развивающимся странам Азии была далеко не адекватной ее огромной экономической мощи"¹.

Реализация новой глобальной роли Японии не только в экономике и технике, но и в политической и духовной жизни нашей планеты самым тесным образом связана с проблемой взаимоотношения японской цивилизации и духовной культуры с другими мировыми цивилизациями - европейско-американской, русско-славянской, китайской, индуистской, арабско-мусульманской, иудейской.

Для японской духовной культуры, которая в силу ряда исторических обстоятельств и особенностей характера японской нации относится к культуре интровертного, закрытого типа, особое значение имеет проблема интернационализации, открытости во взаимоотношениях с другими культурами.

Учитывая деликатность и важность проблемы интернационализации следует специально коснуться следующих аспектов.

1. Что такое интернационализация духовной культуры вообще японской в частности?

2. В чем принципиальное отличие нынешней интернационализации японской духовной культуры от аналогичных процессов, протекавших со второй половины XIX в. до середины нашего столетия?

3. Какое влияние может оказать интернационализация японской духовной культуры на улучшение российско-японских отношений? Что поучительного может извлечь Россия из этого опыта Японии?

Интернационализация духовной культуры Японии означает прежде всего изменение внутренней и внешней ориентации ее субъектов. Изменение их внутренней ориентации подразумевает признание самоценности духовных цивилизаций других народов как уникальных феноменов, познание "взаимная учеба" которых, равноправное общение, с которыми являются потребностью и условием развития и обогащения собственной культуры при сохранении ее самобытности.

Изменение внешней ориентации проявляется в стремлении Японии устанавливать равноправные отношения с представителями других цивилизаций и готовности делиться с ними достижениями своей культуры, раскрыть перед ними все ее нравственно-духовные особенности. В ходе такого обмена рождается новый имидж японской духовной культуры, складывается образ ее представителей как людей, уважающих самобытность других народов и готовых строить с ними отношения взаимовыгодного, справедливого сотрудничества на основе взаимопонимания, равноправия, доверия и взаимозависимости.

Ярким примером деятельности представителей японской интеллектуальной элиты, направленной на ориентацию японской духовной культуры на открытость и достижение взаимопонимания, может служить многолетняя работа недавно скончавшегося почетного ректора Токайского университета профессора Сигнеси Мацумаэ. Он с 50-х годов начал организовывать обмен студентами, аспирантами и педагогами между МГУ им. М.В.Ломоносова и Токайским университетом, финансировал культурные и спортивные обмены между нашими странами. В 1986 г. он выступил инициатором движения "Ректоры университетов и директора научно-исследовательских институтов стран азиатско-тихоокеанского региона за взаимопонимание, сотрудничество, сохранение культуры и окружающей среды". При поддержке профессора С.Мацумаэ и под руководством ректора Токайского университета профессора Тацуро Мацумаэ состоялись три конференции - две в Токио, одна - во Владивостоке, принявшие важные обращения ученых и преподавателей к общественности по вопросам налаживания обменов в области образования, спорта и сохранения окружающей среды.

Другим примером такого рода может служить деятельность Японского фонда, направленная на содействие изучению и пониманию культуры и истории Японии в зарубежных странах. Новым шагом в этом направлении является финансовая поддержка Японским фондом Центра изучения современной Японии, созданного недавно на базе трех научных центров Российской академии наук - Института мировой экономики и международных отношений, Института востоковедения и Института Дальнего Востока.

Таким образом, интернационализация духовной культуры Японии - это прежде всего ее открытость "для себя" и "для других", это готовность развивать обмен духовными ценностями на основе взаимоуважения, равноправия, доверия и взаимозависимости. Но это не означает предъявления каких-то специфических требований к японской духовной цивилизации. Это закономерный процесс, лежащий в основе развития всех жизнеспособных современных культур. Нельзя согласиться с теми исследователями западной цивилизации, которые рассматривают ее европейско-американский тип как основу общечеловеческих культурных ценностей. Такой подход означает, что интернационализация иных типов духовных культур, будь то китайская, японская, индийская, русско-славянская, арабско-мусульманская и т.д., должна проходить на основе их "вестернизации". Современные научные данные опровергают односторонние концепции как европоцентризма, так и азиоцентризма, исламоцентризма. Интернационализация - это имманентное свойство всех цивилизаций, которые обогащаются за счет абсорбирования оригинальных идей, теорий, методов и художественных образов других культур, преломленных в соответствии с собственной системой ценностей.

Следующий вопрос касается особенностей современного этапа интернационализации японской духовной культуры, который принципиально отличается от процесса, начавшегося во времени реформ Мэйдзи. В те годы интернационализация японской духовной культуры, осуществлявшаяся в рамках выдвинутого правительством лозунга "буммэй кайке" ("цивилизация и просвещение") была направлена на широкое внедрение западной науки и техники, превращение Японии в современное цивилизованное государство при утверждении принципов его независимости и воспитания у японского народа чувства самоуважения и самостоятельности. Вплоть до первых лет после окончания второй мировой войны Япония выступала скромным учеником, порой примитивно копировавшим идеи стран Запада. Высшая государственная власть и интеллектуальная элита Японии были глубоко убеждены в том, что ее духовная и нравственная культура совершеннее западной. Они признавали лишь преимущества научно-технической, промышленной и некоторых элементов урбанистской и бытовой культуры западных стран, проявляя необычайное усердие и прилежание в их изучении и заимствовании. Вместе с тем, общаясь с

Западом, японцы не стремились открывать свою душу для иностранцев и оставляли свою цивилизацию закрытой для внешнего мира. Тем самым они способствовали возникновению множества предрешений в отношении японского характера и формированию стойких негативных стереотипов.

Сегодня положение коренным образом изменилось. Продолжая курс на изучение духовной и технической цивилизации стран Запада и весьма преуспев в этом деле, Япония уже сама нередко выступает в роли учителя. Она стала равноправным партнером своих бывших западных наставников, а кое в чем и превзошла их. Япония может многое им предложить в качестве объектов для изучения. В этих условиях нынешняя интернационализация японской культуры приобретает значительно более широкое, общеплатенарное значение, что со всей настоятельностью требует поиска наиболее рациональных путей для налаживания равноправного партнерства и демократического взаимодействия, взаимовлияния и взаимной учебы японской цивилизации с цивилизациями других типов.

Вместе с тем необходимо видеть и преемственность во внутреннем содержании процесса интернационализации духовной культуры Японии. Начальный ее этап, приходящийся на вторую половину XIX в., проходил в рамках движения просветительства. Наиболее важные темы духовной жизни общества, судя по взглядам одного из выдающихся просветителей Японии Фукудзавы Юкити, концентрировались на таких проблемах, как "взаимоотношения Японии с Западом, духовная стабилизация общества, самосознание и мораль человека", место страны в мировой цивилизации, факторы, способствующие прогрессу Японии.

Главной тенденцией начального просветительства и нынешнего этапа интернационализации духовной культуры Японии - и, пожалуй, камнем преткновения, является проблема открытости ("кайкоку") и связанное с ней преодоление узких идей школы национальных наук и школы Мито, безоговорочно утверждавших еще в XIX в. превосходство Страны восходящего солнца над всеми прочими государствами, приоритет конфуцианских духовных нравственных принципов. От Японии как нового лидера сегодня ожидают, что она будет защищать и обосновывать не только собственные узконациональные интересы. Япония должна научиться понимать внутреннюю логику аргументов партнеров, проявлять готовность идти на компромиссы, поступаться порой частью своих выгод и интересов ради общей стабильности, естественно, не в ущерб коренным интересам страны. Другими словами, ей следует разделить ответственность за стабильность мира и региона и проявить волю и твердость в отстаивании международных принципов сосуществования. Образно говоря, она должна научиться играть не только в восточные шахматы, в которых главная цель - лишить противника ходов, загнать его в угол и изолировать, но и в международные шахматы, когда условия игры оставляют партнеру даже в проигрышной ситуации право выбора и достойного выхода из игры.

Многовековое развитие замкнутой национальной цивилизации создало у японцев ряд традиционных стереотипов отношения к другим духовным культурам. Для закрытой системы выработка кодекса самосохранения - альфа и омега ее существования, поэтому постулат о безусловном превосходстве собственной духовной культуры нередко сознательно или подсознательно становится доминирующим и исключаяющим возможность равноправного партнерства в отношениях с другими цивилизациями. Закрытая система работает по принципу углубленного самопознания и углубленного созерцания внешнего мира, накопления знаний и информации о других духовных обычностях. Поскольку к ним на уровне подсознания запрограммировано отношение отторжения, момент понимания и восприятия ценностных критериев другой культуры отстает на второй план или вообще отсутствует.

Действует стратегема, сформулированная еще китайским военным мыслителем и философом Сунь Цзы: "...если знаешь (противника) и знаешь

себя, сражайся хоть сто раз, опасности не будет..."² В данном случае мы сталкиваемся с парадоксом, когда много знания не помогает, а как бы мешает взаимопониманию. Это знание судьбы, но не друга и партнера. Оно порождается холодным и безжалостным рассудком, не мудростью, которая несет в себе нравственно-психологическое отношение, сопереживание и одновременно учитывает роль факторов иррациональности в поведении человека. Как известно, уже библейские мудрецы четко разделяли мудрость, премудрость и знание. В "Библии", в "книге Экклезиаста или Проповедника" говорится: "Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, - умножает скорбь" (Гл. 1, 18). Знание без сопереживания и понимания духовной сущности культуры партнера - плохой помощник в деле общения между духовными культурами.

Абсолютизация технократических и чисто информационно-технических методов получения знаний как основы межцивилизационных контактов таит в себе огромную опасность роботизации отношений между этносоциумами. Другими словами, технократический подход к обменам между культурами ведет к бездуховности и механицизму. Это позволяет сделать вывод о том, что современные электронные средства могут служить лишь орудием, содействующим осуществлению интернационализации духовной культуры, развитию межцивилизационных обменов.

Касаясь, наконец, третьего вопроса, следовало бы подчеркнуть, что обоюдный процесс интернационализации японской и русской духовных культур имеет особое значение для развития взаимопонимания и углубления доверия между народами обеих стран. Он поможет разрушить тот барьер взаимных предубеждений, который в течение многих десятилетий со времени русско-японской войны 1904-1905 гг. мешает развитию подлинно добрососедских отношений.

Между политическими деятелями прежнего Советского Союза, а ныне России, с одной стороны, и Японии - с другой, в течение всего XX в. не было, к сожалению, настоящего взаимопонимания и доверия. Отдельные проблески такого взаимопонимания, как, например, совместная декларация 1956 г., по вине обеих сторон не получили дальнейшего развития. Интеллектуалы двух стран, духовное общение которых чаще всего останавливалось на стадии накопления информации, знаний, не поднимаясь до уровня духовного понимания и сопереживания, были вынуждены мириться с политическими реалиями.

Добиться прорыва в российско-японских отношениях можно только путем создания атмосферы взаимопонимания и наращивания капитала доверия. Для этого обеим странам необходимо помимо интенсификации всех видов межцивилизационных контактов в корне изменить подходы друг к другу.

Во-первых, и Россия, и Япония должны без предубеждения и реалистично оценить возможности друг друга как партнеров и добрых соседей, а не врагов. Здесь уместно привести слова Дэн Сяопина, способствовавшие преодолению враждебности между Советским Союзом и Китаем: "Закрывать прошлое, открывать будущее". Именно в таком новом видении нуждается российско-японское духовное и всякое другое общение. Обеим сторонам необходимо отрешиться от изживших себя стереотипов "холодной войны" и понять огромное, исторически непреходящее, самоценностное значение российско-японского взаимопонимания и сотрудничества.

России следует освободиться от комплекса победителя, перестать смотреть на Японию, как на своего "заклятого врага", трезво и спокойно признать ее как мощную экономическую сверхдержаву, сотрудничество с которой может способствовать скорейшему развитию восточных районов страны, а также укреплению мира и безопасности в Азии и в мире в целом. Аналогичный подход должна продемонстрировать и Япония, перестав механически переносить по инерции все обиды и предубеждения в отношении

Советского Союза на новую, демократическую Россию. Вместо того чтобы развивать взаимовыгодное сотрудничество там, где это возможно, и тем самым приумножать капитал доверия и взаимопонимания, японская сторона, к сожалению, практически все главные направления возможного развития отношений блокирует настойчивым выдвижением крайне болезненных для России требований о передаче ей четырех южных островов Курильского архипелага. Более того, со времен "холодной войны" Япония не учитывает в достаточной степени самоценностное значение отношений с Россией, рассматривая их, как и в прошлом, сквозь призму военно-политического союза с Соединенными Штатами.

Приведенные выше размышления затрагивают лишь некоторые аспекты огромной, общепланетарной проблемы интернационализации духовной культуры. Опыт Японии в этой области весьма поучителен и полезен для России и требует самого тщательного изучения.

1. Накаоне Я. и др. После "холодной войны". Пер. с яп. - М., 1993. - С. 19, 23-41.
2. Древнекитайская философия.- М., 1972. - Т. 1, Гл. третья "Стратегическое нападение". - С. 206.

Векторы перемен в ценностных ориентациях японского общества

© 1993

С.Маркарьян, Э.Молодякова

Спецификой развития японского общества на протяжении веков было широкое заимствование достижений других цивилизаций, адаптация их к местным условиям, органичное сосуществование культур. В течение последних ста лет страна дважды переживала коренную ломку, радикальные перемены в экономике и политике, которые затронули различные факторы социальной жизни, как устойчивые, так и оказавшиеся временные. В результате сложились социально-психологические установки, социальные нормы и социокультурные ценности современных японцев.

Сегодняшнее японское общество демонстрирует достаточно высокий уровень социального партнерства, что является совокупным результатом взаимодействия разнородных факторов. Они срабатывают именно в этой стране. Прежде всего следует отметить своеобразие самого общества, на формирование которого оказали влияние специфика островного положения страны и природные условия; история, в которой эпоха полной изоляции от внешнего мира сменялась периодом ускоренной модернизации, с заимствованием многих западных ценностей; социопсихологические особенности японцев, сложившиеся в результате взаимодействия и взаимопроникновения синтоизма, буддизма и конфуцианства; гомогенность нации, приверженность традициям, патриотизм и высокое чувство долга на всех уровнях.

Японское общество, с его вертикальной структурой, проникнутое духом корпоративности, с ориентацией всех членов на солидарность внутри определенной группы при умелой политике предпринимателей и правительства, оказалось подготовленным не только к восприятию идей социального партнерства, но и успешной их реализации. Важно, что в целом высокая социальная концентрация порождает высокий уровень сознательности населения, содействуя нахождению правильных ответов на возникающие вопросы. Реалии послевоенного развития Японии доказывают это со всей очевидностью.

Быстрая замена после войны старых социально-экономических и политических структур новыми, демократическими стала главным фактором, обеспечившим экономический, а теперь и политический подъем роли страны в мировом сообществе. Юридической основой всех происшедших перемен, мирной модели развития стала Конституция 1947 г. Не менее важным для судеб японцев оказался крах националистической милитаристской идеологии японизма. Это касалось отказа от таких категорий как божественное происхождение императора и его культ, уникальность японской нации, концепция "сущности государственного строя" (*кокутай*), что являлось основой мировосприятия населения в первой половине XX в. Крушение националистической идеологии, однако, не означало ее полного ухода из духовной сферы. Более того, в условиях интенсивного проникновения иноземной культуры она получила в известной степени импульс для своей реанимации. Националистический элемент не был вырван с корнем и вновь стал заявлять о

себе в благоприятных социально-экономических и политических условиях.

Принципы демократии постепенно становились главной ценностью в обществе. Но в первое время японцам, воспитанным в условиях традиционных семейных и квазисемейных отношений, было достаточно сложно адаптироваться к ним. Этот процесс сопровождался стремительным усвоением достижений западных стран. Отрицание ультранационалистических принципов ассоциировалось с приятием всего западного. Оно представлялось новым, прогрессивным и демократическим, в то время как традиционное японское - реакционным и устаревшим. До некоторой степени это было повторением пути, пройденного мэйдзийской Японией. Однако в отличие от того периода после Второй мировой войны впервые широкие слои населения Японии вступили в непосредственный контакт с носителями западной цивилизации. Они получили возможность своими глазами увидеть образ жизни, нормы поведения людей другой культуры. Речь шла прежде всего об американском влиянии.

Почти полный отказ от прежних духовных идеалов создал своеобразный идеологический вакуум. Чувство растерянности охватило в первую очередь интеллигенцию, которая в острых дискуссиях о взаимоотношениях национального и западного старалась найти выход из идейного тупика. Это было достаточно сложно сделать, ибо прежняя система ценностей была во многом подорвана, а новая еще не утвердилась. Шел мучительный процесс формирования системы основных мировоззренческих установок. Несмотря на сохранение базисных социальных характеристик нации, различные поколения по-разному восприняли послевоенную действительность. Это привело к созданию довольно сложного социального портрета японцев и формированию нового социального устройства с акцентом на повышение роли личности в нем, возможности обеспечения ее свободы и творческой индивидуальности, другими словами, речь шла об утверждении принципов гражданского общества.

До конца 70-х годов наблюдалось устойчивое падение престижа традиционных ценностей среди представителей практически всех поколений. Приоритетными становятся такие жизненные цели, как "жить по собственному желанию", "жить одним днем", "жить весело", "обогащаться", что отражало внедрение в общественное сознание идей индивидуализма и "потребительского общества". Таким образом острые жизненные принципы, базировавшиеся на общине, институте *из*^{*}, конфуцианских нормах морали, постепенно отступали. Вместе с тем нельзя сказать, что утверждение новых приоритетов приняло завершённую форму.

В ходе этого процесса наметились существенные изменения некоторых черт национального характера японцев, их поведенческих стереотипов, проявившиеся у послевоенных поколений. Наиболее наглядно происходит отход от желания соответствовать группе к утверждению индивидуальных жизненных принципов. Этому способствовала и демографическая ситуация в стране. В 60-е годы (в период быстрого экономического роста) начинается дробление традиционной японской семьи и утверждение нуклеарной с совместным проживанием нескольких поколений. Этот процесс, сопровождающийся размыванием родственных связей, затронул и сельское население, наиболее консервативную часть общества. Такие перемены не могли не отразиться на образе жизни, духовных ценностях и мышлении японцев.

По свидетельству японского социолога Фукутакэ Тадаси, уже в конце 70-х годов около 80% населения отдавало приоритет концепции *майхомусюги*¹, то есть на первый план выходит принцип "я и моя семья". При этом благополучие

* *Из* (букв. семья, дом, род) - традиционная патерналистская система, существовавшая в Японии вплоть до конца 40-х гг. XX в. Юридически была закреплена в Гражданском кодексе 1898 г. Основу системы составляли семейные группы-кланы, как главные экономические и социальные единицы японского общества.

семьи ставится выше личного счастья, что, безусловно, имеет исторические корни. Принцип *майхомусюги* одновременно порождает и чувство отчужденности в обществе. В то же время сохранялось убеждение о необходимости соблюдать общественную выгоду, ориентироваться на других. Двойственное отношение к положению личности вело к принижению прав человека в западном понимании, препятствовало формированию индивидуалистического сознания, но способствовало процветанию эгоизма.

В иерархическом японском обществе с его конформизмом, боязнью "потери лица" (в противовес западному с горизонтальной структурой, директивным управлением, понятием греха) сложилось своеобразное восприятие индивидуализма и коллективизма. В отличие от понимания индивидуализма на Западе, в японском варианте он смягчается чувством солидарности и стремлением к гармонии, т.е. приобретает характер как бы взаимного индивидуализма. Коллективизм же не директивный, а конформистский.

Японский конформизм лежит в основе достижений многих национальных целей, имеет динамичный характер, приспособляющийся к меняющимся обстоятельствам. Его движущая сила - конкуренция между группами и внутри них. Внутригрупповая конкуренция не вступает в противоречие с конформизмом, ибо она направлена на лучший результат в достижении общей цели. "Благодаря этому конкуренция, - пишет известный японский социолог Исидо Такэси, - находит свое воплощение в единодушных усилиях. Такого рода конкуренция не свидетельствует о наличии индивидуализма в узком смысле слова, скорее она является составной частью группового конформизма: члены группы ориентируются не на индивидуальные достижения, а на заслуги, добытые благодаря индивидуальному вкладу в достижение цели группы"².

Интеграция конформизма и конкуренции выполняет важную функцию поддержания стабильности в японском обществе; противоречия в нем проявляются менее резко, чем в других развитых странах. Безработица не является серьезной социальной проблемой, превышая лишь незначительно 2% численности самодеятельного населения. В стране - один из самых низких уровней преступности и наркомании. Люди пожилого возраста чувствуют себя достаточно комфортно в обществе, хотя оно и переживает бурный процесс старения, связанный с высоким уровнем продолжительности жизни (самый высокий в мире) и падением рождаемости. Сохраняющиеся негативные стороны жизни - наиболее продолжительный рабочий день среди развитых стран, недостаточный в сравнении с экономической мощью уровень социальной защищенности, жилищная проблема, дискриминация отдельных социальных групп, люмпенизация и очаги нищеты, коррупция в высших эшелонах власти - не влекут пока за собой серьезного обострения социальной напряженности. Противоречия - не деструктивные. Бедность в целом имеет скорее абстрактный характер и разрыв в доходах здесь гораздо меньший, чем в других странах. Но, конечно, в условиях изменяющегося образа жизни проблема "новой" бедности и безработицы может встать весьма остро. В целом современное японское общество можно определить как массовое, основывающееся на эгалитарных и достижимых ценностях, сочетающее стабильность и динамизм.

Хотя в настоящее время корпоративизм в своем прежнем виде ("корпорация - семья для рабочих", или точнее говоря - "корпорация заменяет семью для рабочих") уже не имеет абсолютного значения, практически все существование работника, являющегося главным действующим лицом происходящих социально-экономических преобразований, пронизано корпоративизмом. Это диктуется логикой экономической эффективности и определяет характер трудовых отношений.

Именно предприятие является тем местом, где все наемные работники реализуют свои социальные связи, где у них общие цели и интересы, и где они ощущают себя членами одной общности. Все это приводит их к идентификации с предприятием. Такая идентификация связана с социопсихологическими

особенностями японцев, их групповой психологией. Отсюда - основная черта японских трудовых отношений: ориентация внутрь предприятия, на сотрудничество партнеров, лояльности по отношению к своему предпринимателю ради достижения главной цели - повышения производительности. При этом чувство общности отнюдь не распространяется на рабочих другой компании той же отрасли, на таком же рабочем месте. Это связано с тем, что лояльность японцев направлена не на абстрактную идею, а на конкретного человека или группу. Опираясь на конфуцианский догмат "сыновней почтительности", такая лояльность в принципе обеспечивает поддержание существующего социально-политического строя.

Таким образом японский наемный работник ориентирован в первую очередь на общность с предприятием, на патерналистские отношения на производстве, где сохраняется квазисемейная обстановка, а затем уже на характер труда. Тем не менее в обществе по-прежнему важной ценностью остается высокая ориентация на труд. Японцы, как правило, продолжают много работать даже после того, как достигают уровня материального благополучия, обеспечивающего достойное существование.

Чувство общности с предприятием формируется у вновь нанимаемых молодых людей через различные формальные и неформальные программы обучения и профессиональной подготовки. С помощью таких программ они сразу включаются в состав персонала, пуская корни на предприятии. С ними же связана концепция "человека компании", согласно которой найм - это не просто отношения в процессе труда, а комплекс социальных связей. Поэтому, если работник меняет нанимателя, то он может ощутить неудобство и дискомфорт на новом месте, ибо он выпадает из определенной социальной среды, сложившейся без его участия.

Примечательно, что для форсирования такой рабочей общности администрация предпочитает набирать работников, не имеющих специальной подготовки, прямо из учебных заведений. Обладающий опытом работы на другом предприятии рассматривается уже с некоторым подозрением, как чужак. Нанимаемые в раннем возрасте работники лучше воспринимают все то, что компания хочет в них вложить. Более того, на крупных предприятиях сохраняются обычаи чтить предков, т.е. отцов-основателей корпораций, иметь собственный гимн и создавать свой кодекс поведения наемных работников. В самое последнее время рождается традиция "оставлять" работника в корпорации и после смерти, устанавливая ему памятник как "человеку компании".

Несмотря на то, что среди жизненных ориентаций постоянно растет привлекательность досуга, особенно у молодого поколения, которое не спешит даже вступать в брак, и в организации досуга преобладает дух корпоративизма. В частности, японцы считают дурным тоном, неэтичным по отношению к фирме полностью использовать свой отпуск за один раз.

Такое отношение к отпуску и большое количество сверхурочных работ негативно влияют на физическое и духовное состояние людей. Это иногда приводит даже к летальному исходу от стрессов и переутомления, вызванных нарушением нормального жизненного цикла. В связи с этим в японской печати появляются такие броские заголовки, как например, "Заработались до смерти".

Однако в последние годы, в условиях перехода к обществу, в значительной степени ориентированному на стабильное развитие, предприниматели все чаще предоставляют более длительные отпуска и заставляют работников полностью их использовать. С другой стороны, в 80-90-е годы происходит смещение акцентов в системе приоритетов - на одно из первых мест у японцев выходят досуг и развлечения. Если люди среднего и пожилого возраста все еще живут, чтобы работать, то молодежь уже работает, чтобы жить. По свидетельству менеджера по кадрам одной из компаний, в настоящее время "молодежь предпочитает скорее меньше работать, чем больше получать". Молодые люди нанимаясь сейчас на работу, интересуются не только заработной

платой и условиями труда, но и тем, какими возможностями располагает фирма для организации отдыха. Эта, в целом отрицательная для экономики страны тенденция, тем не менее имеет и положительную сторону. Растет, например, внутренний спрос и потребление, в чем крайне заинтересованы внешнеэкономические партнеры Японии и что в определенной мере позволяет поддерживать экономический рост при сложностях на внешних рынках.

В ценностных ориентациях в политической сфере устойчиво сохраняется консерватизм. Радикальные настроения первых послевоенных лет достаточно быстро утратили свою привлекательность у широких слоев населения, в том числе и у молодежи. Это объясняется как объективными (подъем экономики), так и субъективными (авантюристические действия левацких сил) факторами. Намечавшееся в 70-е годы некоторое ослабление позиций правящей либерально-демократической партии (примерно треть населения страны в то время жила на территории, управлявшейся представителями оппозиции) было временно приостановлено к 80-м годам. Несмотря на долгое однопартийное правление ЛДП, общество, тем не менее, было и остается плюралистическим. Правда, его политическая стабильность в известной мере нарушается коррупцией в правящей элите, что подрывает доверие к ней населения. Результаты последних выборов в палату представителей парламента показали недостаточную гибкость сегодняшней политики консерваторов. Однако, несмотря на приход к власти коалиционного правительства, первого за последние почти 40 лет, ключевые посты в нем удерживают бывшие либерал-демократы. В целом сохраняется политика консервативной ориентации, по сути неоконсервативной модели развития. Другими словами, как и всегда, происходит постепенная адаптация к изменившимся условиям. Так, очевидно, и должна действовать ответственная демократия.

На социальное самочувствие общества, на его ценностные ориентации большое влияние оказывает современный статус японской женщины, главным образом ее участие в трудовой и общественной деятельности. Это - одно из главных направлений эволюции общества, ибо, по мнению социолога Сумико Ивао, именно женщине присущ в настоящее время динамизм и творческий дух, в то время как мужчина более пассивен и склонен к соблюдению иерархии. Но в силу своих социологических особенностей и традиций японки постепенно перемещаясь со второстепенного места в общественной жизни на авансцену, делают это не лобовыми, а обходными путями.

Демографическая ситуация и динамика рынка труда все более обнаруживают значимость женщин как перспективный трудовой ресурс. С возрастанием роли женщин в активной жизни неизбежно изменяется их традиционно подчиненное положение и соответственно отношение к ним. Японки идут работать не только для того, чтобы пополнить семейный бюджет, но и для удовлетворения личных потребностей в более дорогих вещах, развлекаться, заниматься хобби. В прошлом женщина работала либо до замужества, либо в случае развода или смерти мужа. Немаловажной причиной трудовой активности женщин являются психологические факторы, потребность и возможность раскрытия творческих способностей и самовыражения. Все большее число девочек после окончания средней школы поступает в колледжи и университеты, после окончания которых достаточно легко находят себе работу.

Тем не менее прошло слишком мало времени, чтобы коренным образом изменилось отношение к женщине на рабочем месте со стороны менеджмента, чтобы они обрели равный с мужчинами статус. Несмотря на диплом, их рассматривают зачастую лишь как вспомогательный персонал. Достаточно редко они занимают высшие посты в управлении, да и то в среднем и мелком бизнесе. Кроме того, несмотря на принятие соответствующих законов все еще сохраняется дискриминационная оплата женского труда.

Однако портрет современной японки далеко не так однозначен. Значительная часть женщин все еще не желает жертвовать ради работы

семейными обязанностями или просто досугом. Именно поэтому они предпочитают временный найм, чтобы можно было свободно располагать своим временем и регулировать рабочий день в интересах семьи.

Выход женщин на рынок труда, естественно, сопровождается отходом от традиционных ценностей и изменением привычного их имиджа. Сдержанность и скромность, привычка оставаться на втором плане не мешает современной японке быть чрезвычайно активным членом общества, участвуя в различных общественных движениях, как по месту жительства, так и в общенациональном масштабе. Наиболее заметна ее роль в органах местного самоуправления. Но все же именно женщины остаются хранительницами социального прошлого, традиций, которыми и живо общество.

Без преувеличения можно сказать, что и настоящее находится в их руках, поскольку они "отвечают" за половину экономики, контролируя до 80% потребительских расходов. Ведь именно женщины ведут семейный бюджет и распоряжаются заработной платой своих мужей, которая часто переводится на семейные банковские счета⁴.

Новые ценности внедряются путем формирования стереотипов - от наглядно-примитивной пропаганды американизмов в первые послевоенные годы к воздействию на более высоком уровне. Речь идет о широком заимствовании американского опыта, в частности в области образования, средств массовой информации, в кино, индустрии развлечения.

Содержание стереотипов отчетливо отражает соотношение национальных и заимствованных элементов в сфере психологии, идеологии, социологии и политики, в целом в массовом сознании. Для японцев характерны веками выпестованные стереотипы поведения, который стали интегральной частью их сознания. С детства каждый японский ребенок получает готовые схемы и модели поведения. В какой-то степени такие стереотипы становятся сродни вере. Этот принцип не разрушили ни преобразования периода Мэйдзи, ни крушение японской империи в середине этого века, ибо они - часть духовной жизни общества, одна из форм его существования.

Реализация традиционных духовных ценностей вкупе с заимствованными способствует формированию личности японца, как гомогенного продукта культуры, проникнутого идеей конформизма и гармонии. На это нацелена система дошкольного воспитания, образования, концепция формирования "желательного человека" (60-е годы), в которой акцентируется патриотизм и единство нации.

В 80-е годы националистическое идеологическое наступление ведется путем ненавязчивого возвращения к традиционным ритуалам (поднятие национального флага, исполнение гимна), что подспудно содействует воспитанию лояльности к императору и государственным структурам вообще. По сути проводится целенаправленная политика сохранения в сознании японцев идеи того, что император является символом нации (как сказано в послевоенной Конституции), мерилом нравственных идеалов и хранителем преемственности поколений. На эту идею работают все средства массовой информации, постоянно поддерживая интерес к институту императора.

Таким образом возрождаются националистические ценности прошлого, происходит приспособление японизма с его этноцентризмом к условиям высокоразвитого массового общества, которое выходит на уровень информационного в социально-экономической сфере и более развитой демократии - в политической. Грандиозные успехи Японии в значительной степени ведут к самоуспокоенности и самоуверенности, к утере духа самокритики.

Одновременно меняются стереотипы и на бытовом уровне. На пути в XXI век складывается в принципе новая модель качества жизни. Происходит переориентация населения от приобретения материальных благ к получению услуг в самом широком смысле этого слова, - от единообразного спроса к

дифференцированному и более подвижному, от пожизненной ориентации на один вид труда к его разнообразию, в том числе к появлению различных хобби. Образно выражаясь происходит переход от одних "три с" (car - машина, colour TV - цветной телевизор, conditioner - кондиционер) к новым "три с" (cultur - культура, community - коммуникативность, creativity - творчество). Другими словами, совершается переход от ориентации лишь на материальные блага к приоритетности духовных сторон жизни.

Вот уже более стал лет в ценностных ориентациях в повседневной жизни японцев сосуществуют два направления. В стране сложилась уникальная ситуация, когда ее население органично живет в двух различных культурах. Японец в зависимости от ситуации абсолютно одинаково использует палочки для еды или вилку с ножом; надевает европейскую одежду или кимоно, обувает ботинки или гэта; работает за письменным столом или занимается каллиграфией на татами; слушает симфонический оркестр или песнопения *дзёрури* в театре Бунраку⁵; следит за изысканной игрой актеров в Кабуки⁶ или смотрит западные шоу; играет в го⁷ или часами просиживает перед игровыми автоматами патинко. "Старое и новое, японское и европейское сосуществуют, словно отдельные комнаты в квартире - стучи в любую дверь, кому куда хочется"⁸. Но, безусловно, новые поколения японцев все шире открывают западную дверь. Этому содействует их отход от прежних стереотипов, однообразия мышления и унифицированности к более индивидуалистическому восприятию мира.

Усиленное проникновение западной цивилизации в японское общество закономерно поднимает вопрос, не разрушает ли импорт иностранной культуры и образа жизни (американский гамбургер, немецкая симфония, французская кухня, итальянский дизайн) японскую национальную культуру? Нет, это не так. По мере насыщения предметами материальной культуры магия американского образа жизни блекнет, а национальные традиции как бы вновь утверждаются практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Можно сказать, что к концу 80-х годов тенденция к американизации Японии практически сошла на нет. Наоборот, с 80-х годов вновь усиливается интерес к национальным ценностям. Это находит отражение в сфере общественной морали (сыновья почтительность, оплата морального долга - нормы *гири*)⁹, межличностных отношений, укреплении существовавших социальных связей и обычаев, возрождению националистических взглядов и интереса к религии. Обращение к традиции идет в русле повышения материального благосостояния, уверенности в завтрашнем дне японцев, их гордости за высокий престиж страны в мире. Это в первую очередь характерно для поколения, выросшего в период высоких темпов роста, в обстановке стабильной, мирной, богатой жизни.

Таким образом, изменение массового сознания японцев происходит по типу "U-образного развития", выразившегося в возврате к национальным ценностям, которые игнорировались в первые послевоенные десятилетия. Сочетание западных и традиционных социокультурных установок и взглядов создает достаточно стабильный социальный климат, при котором каждая группа находит свою нишу.

Более того, параллельное существование двух культур, поначалу достаточно ярко выраженное, с течением времени смягчается под воздействием взаимопроникновения, органичного соединения разнородных элементов. И именно в настоящее время можно наблюдать довольно тесное переплетение, привычный для японцев сплав заимствования и национальных ценностей. Для молодого поколения уже нет противостояния между традиционно японским и европейским. Многие молодые люди уже с рождения воспринимают элементы западной культуры как свои, отечественные.

Современный японец демонстрирует самостоятельное жизненное поведение (уважение индивидуальности) и принадлежность к социальной группе; признает логику рациональной экономики и творческий характер труда; отдает должное важности накопления и утверждению эстетических ценностей;

твёрдо придерживается принципов демократии и плюрализма, гарантирующих стабильность в обществе, но не забывает оказывать уважение старшим по возрасту и положению.

В заключение можно сказать, что происшедшие в японском обществе перемены позволяют рельефно проследить превращение страны "отшельника" в супердержаву, использующую все богатства международного сообщества, умело сочетающую общечеловеческие и традиционные ценности и в эпоху интернационализации стремящуюся распространить свою цивилизацию уже на другие народы.

1. Фукутакэ Тадаси. Нихон сякай-но кодзо (Структура японского общества). Токио, 1981, с. 198 (Майхомусюги - от англ. иск. мой дом + яп.суф. - изм.).
2. Takeshi Ishida // Japanese Society. - 1971. - P. 39.
3. Ёмиури симбун. - 1989. - 2 октября.
4. Journal of Japanese atrade and aindustry. - 1991. - N 2. - P. 29.
5. Бунраку - традиционный кукольный театр (возник в XVI в.), в котором соединились традиции народного устного сказа дзёрури и кукольного представления.
6. Кабуки (ка - "песня", бу - "танец", ки - "мастерство") - вид традиционного японского театра, возник и сложился в XVII-XVIII вв. как театр городского простонародья.
7. Го - популярная настольная игра, пришедшая в Японию из Китая в VII в.
8. Мори Рюкити. Икиру тамэ но буккё (Буддизм для жизни). - Токио, 1966. - С. 22. Цит. по: Ю.Б.Козловский. Современная буржуазная философия в Японии. - М., 1977. - С. 49.
9. Гири - одна из общенациональных социальных норм поведения в Японии. Это и обязательство, и ритуал выполнения обязательства, и долг благодарности.

ПРОФИЛИ

К.И.Вебер - первый посланник Российской дипломатической миссии в Корею

© 1993

Пак Чон Хё (Республика Корея)

В середине 80-х годов XIX-го века в международных отношениях на Дальнем Востоке до предела обострилась борьба между ведущими мировыми державами из-за влияния в Корее. Эта страна, занимающая исключительно важное стратегическое положение и граничащая с российскими владениями, имела удобные незамерзающие порты и служила единственным рынком для россиян Южно-Уссурийского края, которые покупали там скот и продовольствие. Царское правительство имело основание опасаться того, что Корея подпадет под враждебное России влияние какой-либо державы - Англии или Японии. В это время Япония и Китай подписали Тяньцзиньскую конвенцию, по которой последний не отказывался от своего сюзеренитета в Корее. Однако Япония его не признала, что предопределяло дальнейшее соперничество этих стран в Корее. В свою очередь, корейский король, лавируя между Китаем и Японией, стремился нейтрализовать давление этих стран при помощи других государств: в 1884 году он обратился к России с просьбой прислать военных инструкторов для реорганизации корейской армии по европейскому образцу, а в следующем году дал знать в Петербург о своем желании принять протекторат России.

Однако в Петербурге понимали, что принятие такого предложения приведет к резкому обострению отношений России с Англией, Японией и Китаем. В инструкции, посланной в Пекин Кассини 19 мая 1891 года указывалось, что столкновение с Китаем "является крайне нежелательным для нас" и что "важнейшим политическим вопросом на Крайнем Востоке является вопрос корейский". Инструкция предписывала Кассини иметь в виду, что "в наших интересах было бы ... содействовать всеми способами устойчивости и прочности внутреннего порядка в Корее, подверженного частым колебаниям".

[АВГР. Всеподданнейшие доклады.- 1891.- N 9]

В этот напряженный период отечественной истории выдающийся вклад в проведение внешнеполитического курса царского правительства внес русский дипломат К.И.Вебер, который бесценно проработал в Корее в течение 12 лет - с 1885 по 1897 год. К сожалению, исследователи незаслуженно мало уделяли внимания изучению его жизни и деятельности, так что это имя сегодня остается практически неизвестным в русской и зарубежной историографии.

Карл Иванович Вебер родился 5 июля 1841 года в среднезажиточной немецкой лютеранской семье. В 1865 году он окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета и избрал службу по дипломатической части. С 1866 по 1870 год Вебер находился в Пекине по направлению МИДа России для усовершенствования китайского языка.

1882-ой год К.Вебер встретил в должности консула Российской империи в Тяньцзине (Китай). В июле того же года он командирован в Владивосток для выяснения наиболее желательных для российской стороны условий готовившегося в тот момент русско - корейского договора о дружбе и торговле, а по возвращении, в августе, получает из Петербурга полномочия на заключение такого договора. Но его поездка в Сеул из-за вспыхнувшего там в июле

народного восстания откладывается, и Вебер получает назначение поверенного в делах в Китае.

В начале 1884 года для Вебера была составлена новая инструкция МИД, предписывавшая русскому дипломату в той политической обстановке, которая сложилась на Дальнем Востоке, всемерно ускорить заключение договора с Кореей.

Карл Иванович Вебер - это видный русский дипломат, активно проводивший политику императорской России в Корее, с деятельностью которого на протяжении длительного периода были связаны многие страницы русско-корейских дипломатических отношений.

23 июня 1884 года Вебер прибыл на русском корабле в порт Инчон (Чемульпо) в качестве чрезвычайного посланника и 7 июля беспрепятственно подписал с министром иностранных дел Кореи Ким Юн Сиком русско-корейский договор о дружбе и торговле. Отметим, что аналогичные договоры с Англией и Америкой были заключены после длительных переговоров. Таким образом, Вебер стоял у истоков установления дипломатических отношений между двумя соседями.

Известно, что советник, заместитель министра иностранных дел Кореи фон Меллендорф способствовал скорейшему завершению переговоров. Поэтому в октябре 1885 года он был награжден Российским правительством орденом Св. Анны третьей степени.

Надо сказать, что фон Меллендорф учился праву и востоковедению в Германии в университете г.Галле и стал германским консулом в Тяньцзинь (Китай), где и познакомился с Вебером - тогда русским консулом. Меллендорф хорошо владел китайским языком, был в близких отношениях с вице-королем Ли Хунчаном, который и предложил ему в 1882 году перейти на службу в Корею начальником Таможенного ведомства. По рекомендации Ли Хунчана, организовав Корейские таможи, Меллендорф сблизился с некоторыми влиятельными корейцами, принадлежавшими Китайской партии, стал известен королю и, приобретя его расположение, был назначен советником, заместителем министра иностранных дел Кореи.

В апреле 1885 года с открытием постоянной русской миссии в Сеуле Вебер был назначен русским поверенным в делах в Корее, 25 апреля 1888 года - генеральным консулом России в Корее. Вебер проработал в Корее на своем дипломатическом посту с одним небольшим перерывом весьма длительное время, по август 1897 г.

Как уже было сказано выше, Вебер провел успешные переговоры с корейским правительством и 24 июня/7 июля 1884 г. подписал в Сеуле русско-корейский договор о дружбе и торговле, установив таким образом дипломатические отношения между двумя странами.

На этих переговорах Вебер поднял и весьма актуальный для русской стороны вопрос о русско-корейской сухопутной торговле, от обсуждения которого корейское правительство ранее уклонялось. Правила такой торговли впоследствии были выработаны им же на переговорах с правительством Кореи и вопрос был решен положительно.

Стремление императорской России избежать после японо-китайской войны прямого столкновения с Японией в Корее проявилось в июле 1895 г., в частности, и в намерении МИД заменить в Сеуле энергичного и активного Вебера другим русским дипломатом А.Н.Шпейером. Любопытно отметить, что корейский король настойчиво просил Петербург оставить Вебера на его посту и не отзываться из Сеула. Он написал письмо Николаю, своему "почтенному и дорогому брату Императору Российскому" с просьбой оставить Вебера в Сеуле. Вместе с очередным донесением Вебера 2 июля оно было отправлено в Петербург. Королевское письмо гласило (любопытна его личностная мотивировка): "Уже много лет существуют добрые отношения между нашими государствами и я глубоко сожалею, что до сих пор не имел случая высказать своей благодарности за те доказательства расположения, которыми Ваше Величество неоднократно почтили меня. В последнее время, когда я лишь с трудом управляю государством, и всевозможные обиды падали на моих подданных, талантливый и высококачественный посланник Вашего Величества г. Вебер советами, которые он давал мне во все время наших продолжительных сношений, всегда заботился о пользе обоих государств. Однако, я уже с некоторого времени слышу, что г-н Вебер будет переведен в Китай; хотя это не более как слух, но, в виду трудного положения моей страны, а также того, что все интриги, которыми враги старались нас разъединить, совершенно не зависели от г.Вебера, я прошу Ваше Величество повелеть ему еще долго

оставаться в моем государстве, чтобы благодаря его разумным советам и помощи, добрые отношения наши еще более закрепились. Поэтому взываю к обширному сердцу, мудрости, справедливости, просвещению Вашего Величества в надежде, что эти строки, по внимательном их прочтении, не останутся без ответа.

504 год от основания государства, 32 год восточного моего на престол, 23-й день пятого месяца - третьего июня 1895 г.

Сеул, Королевский дворец
Вашего Императорского Величества
почтительный брат."

Тем не менее, 5 июля директор Азиатского департамента Капнист направил телеграмму Веберу следующего содержания:

"Вчера последовало Высочайшее соизволение на назначение Вас посланником в Мексику. Вам надлежит однако дожидаться в Сеуле прибытия вашего преемника ст. сов. Шпейера. Согласно Вашей телеграмме, Распопов назначается вице-консулом. Можете удержать его Вашем распоряжении. Подписано граф Капнист."

Вебер ответил А.Б.Лобанову-Ростовскому, что 8 июля получил это распоряжение Капниста, что ранее отправил в Петербург донесение с приложением копии письма короля Кореи. Теперь он прилагает по этому же поводу еще одну телеграмму корейского короля. Заканчивает свое послание Вебер такими словами: "В заключение спешу заверить ваше сиятельство, что хотя для меня лично и весьма тяжело оставлять Корею, которой я посвятил более десяти лет своей службы, но я отдаю себя всецело в распоряжение вашего сиятельства и готов немедленно подчиниться имеющему последовать из Петербурга решению."

Ясно, что Веберу чрезвычайно не хотелось покидать Сеул, где он основательно обжился, приобрел авторитет, был вхож в самые высокие местные сферы и значительно укрепил материальное положение своей семьи. И он добился своей цели. 15 августа Вебер был уведомлен, что по приезде его преемника ему самому надлежит выехать в Петербург для объяснений по делам службы. Шпейер приехал 21 августа и 24-го вступил в управление сеульской миссией. Он сообщил Муравьеву: "22 августа король принял нас в частной аудиенции и выразил предшественнику моему д.с.с. Веберу искреннюю признательность за долготные труды его на пользу Кореи и затем, приветствовав меня как своего знакомого, выразил надежду на то, что я не откажу ему и правительству его в той поддержке и советах, которыми они пользовались со стороны г.Вебера и в которых они так нуждаются."

Но Шпейера вскоре направили в Токио на замену скончавшегося графа Хитрово, а Веберу в конце года было официально предписано оставаться в Сеуле.

В начале 1895 г. корейский вопрос сфокусировал на себе в тот момент главные интересы российской дальневосточной политики.

Утверждение Японии на материке и тем более в Порт-Артуре, в непосредственной близости от русских владений, столицы Китая Пекина, Кореи и будущей русской железной дороги, которая должна была пройти через Маньчжурию - угрожало не только интересам, но и безопасности континентальных держав - России, Китая и Кореи, создавало базу, опорный пункт для дальнейшего распространения японской агрессии против своих соседей. Подобный поворот событий был очевидно неприемлем для большинства заинтересованных правительств.

К.И.Вебер в своих донесениях из Сеула отмечал возможность превращения Кореи в плацдарм для будущих действий Японии против России, если она "при настоящих условиях ограничится лишь выжидательным образом действий и не примет более активного участия в поднятии и урегулировании корейского вопроса."

Однако примириться с тем, что необходимо уступить уже завоеванные ею в Корее позиции, для Японии, видимо, тоже было невозможно. Японское правительство готово было решиться на крайние меры. Наиболее действенным средством была, с его точки зрения, организация в Сеуле государственного переворота, который, через устранение лиц неугодных и возвращение к власти прояпонски настроенных государственных деятелей, вновь вернул бы всю власть в "суверенной" Корее в руки японцев. В этом направлении и была осуществлена необходимая подготовка.

Переворот, по своему исполнению, вполне удался, однако японский план закабаления Кореи был в конечном счете сорван.

В ночь на 26 сентября/8 октября 1895 г. на королевский дворец в Сеуле было совершено нападение обученных японскими инструкторами корейской солдат и наемных бандитов, поддержанных японским гарнизоном города. Королева Мин Менсон была зверски убита. Король, лишенный своей охраны (к нему была приставлена японская стража), ставший японским пленником, был вынужден подписать указ о передаче власти новому кабинету, сформированному из японских ставленников.

Вебер немедленно сообщил в Петербург о происшедшем в Сеуле прояпонском перевороте. Кожон через остававшегося верным ему И тэм Чин (позже он был посланником в Петербурге) просил иностранных представителей в столице о помощи.

26 сентября состоялось совещание иностранных дипломатов в Сеуле - в помещении японской миссии. Японцы неуклюже пытались отрицать их причастность к перевороту, но это заявление было разоблачено, а действия - осуждены Вебером, американским посланником в Сеуле Силлом и секретарем американской миссии Адленом. Представитель Японии за подготовку и осуществление убийства королевы удален с конференции иностранных представителей.

В этих условиях Вебер действовал очень решительно и твердо. На "митингах" иностранных представителей, в переговорах с японским посланником он требовал выяснения личности японцев, производивших бесчинства и убийства во дворце, и требовал их наказания; выразил недоверие к новому правительству Кореи и непризнание Россией "существующего порядка вещей", настаивал на возвращении к положению, существовавшему до 26 сентября.

Действия Вебера получили полное одобрение в Петербурге. Ему было сообщено, что "все меры, ведущие к освобождению короля из-под гнета заговорщиков одобряются нами; если Вы признаете их необходимыми с местной точки зрения."

В тайной переписке с Вебером король умолял русское правительство и посланника о предоставлении ему русской вооруженной охраны. "Окруженный корейскими изменниками после преступной смуты, - писал он, - опасаясь за свою жизнь и ни одного дня не могу поручиться, что не произойдет нового переворота. С полным доверием через посланника Вебера, прошу уполномочить его дать для моей охраны военную силу." Русские представители в Сеуле предоставили королю Кожжону временное убежище в русской миссии, снова затребовали у своего правительства усиления ее охраны.

Так свершился этот, совершенно неожиданный для японской дипломатии крутой поворот в политической жизни Кореи.

О ликовании, царившем в этот день в Сеуле, Вебер рассказывает в следующих словах: "Еще в то же утро свершился полный переворот. Бесчисленное количество сановников, тысячи корейцев хлынули в ограду нашей Миссии, и все ведущие к ней улицы были запружены войском, полицией и ликующим народом, явившимся при первой вести об освобождении их повелителя из японских рук, чтобы принести ему свои поздравления. Это было народное торжество. Японцами и их корейскими приверженцами, из которых трое поплатились жизнью, овладела паника."

Вся работа российских дипломатов в столице Кореи протекала отныне, в течение 12 месяцев, пока король имел свою резиденцию в Русской миссии и управлял отсюда страной, в совершенно иных условиях, а ответственность их за происходившие в Корее события неизмеримо возросла.

Императорская Россия стремилась обеспечить независимость и самостоятельность Корейского королевства, не желая ни его присоединения, ни установления над ним протектората, и отказываясь пойти на такое изменение характера собственно русско-корейских отношений, которые поставили бы под угрозу всю систему сложившихся во время международных отношений таких держав как Россия, Англия, Япония, Корея и Китай на Дальнем Востоке и вызвали бы ненужные для России осложнения.

Корея в свою очередь получила в результате русско-корейских переговоров в Петербурге и Москве авторитетное подтверждение такого курса России, заручилась ее твердым обещанием содействовать решению главных для королевства задач: создания собственной боеспособной армии, помощи в финансовых вопросах, в вопросе о займах и других - практически, по всем пунктам, выдвинутым корейской стороной.

3 августа 1896 г. Веберу в Сеул была препровождена копия высочайшей грамоты Е.И.В. к корейскому королю в ответ на поздравительное письмо по случаю священного коронования их величеств, переданное чрезвычайным послом Мин Енхваном.

На очередь дня в русско-корейских отношениях встала проблема реализации договоренностей, в достижении которых немалая роль принадлежит первому полномочному представителю России в Корее - Карлу Ивановичу Веберу.

В заключении отметим, что К.И.Вебер, как и многие российские дипломаты, прекрасно владел пером. Так, К.И.Вебер является автором чрезвычайно интересного документа "Записки о Корее до 1898-го года и после" (1903 г.), содержащего ряд ценных наблюдений очевидца описываемых событий, его оценок и малоизвестных исторических фактов.

Документ этот написан Вебером в апреле 1903 г. в Сеуле, куда дипломат был еще раз командирован царем в качестве его чрезвычайного посланника для вручения корейскому императору высочайшей поздравительной грамоты и знаков ордена Св.Андрея Первозванного с бриллиантовыми украшениями по случаю празднования Коджоном в октябре 1902 г. 40-летия своего царствования.

Литература:

1. *Россия и Корея. Пак Чон Хе. Москва, 1993.*
2. *Хронологическая таблица корейской дипломатии. Ким Вон Мо.- Сеул, 1984.*
3. *История движения независимости Кореи.- Сеул, 1987.*
4. *Список студентов и вольных слушателей, окончивших С.-Петербургский университет*
5. *Собрание сочинения - Ли Хунчан.- Тайвань, 1984.*

Жизнь и труды Александра Ванновского

© 1993

И.Кожевникова

Окончание. Начало см. ""ПДВ" N 5, 1993.

Как уже говорилось, наибольшую трудность для толкования мифа представляет собой история злосчастной богини Идзанами. Богиня-прародительница, спустившаяся с небес вместе с богом Идзанаги и сочетавшаяся с ним браком, родила восемь Великих японских островов, множество мелких, реки, горы и все растущее на них, и богов, ведающих всем этим. Последним она родила бога огня, ставшего причиной ее смерти. Неутешный вдовец бог Идзанаги решил отправиться за возлюбленной супругой в страну теней, чтобы уговорить ее вернуться. Но увидев, что тело богини уже кишело червями и истекало гноем, он пустился наутек и закрыл выход из страны теней огромной скалой. И разгороженные ею боги-супруги расторгают свой брачный союз, становясь непримиримыми врагами.

В чем здесь дело? -

спрашивает Ванновский и отвечает:

"Стоит только поставить вопрос, как сам собой напрашивается ответ: вулканы, рождающие из своего чрева целые острова, извергающие пламя и затем переходящие в состояние покоя, иначе говоря, превращающиеся в мертвые вулканы, есть та космическая почва, на которой возник миф о богине Идзанами. Богиня Идзанами - богиня земли, но не только в мысли богини плодородия, но и в смысле богини вулканической стихии, породившей японские острова. Эта вулканическая природа богини Идзанами является самой главной чертой ее характера и она-то и мешает уложить японский миф о творении в схему греческого и вавилонского мифов".

Объясняется это тем, продолжает свои рассуждения Ванновский, что нигде в мире нет такого количества действующих вулканов и нигде так не проявляется их созидательная и, наряду с ней, разрушительная деятельность.

Известно, что в VII в., во время царствования императора Тэмму, было сильнейшее извержение вулкана Михараяма, в результате которого и возник остров Осима. Вполне вероятно, что древнему человеку это внушило образ богини, рождающей землю, как мать родит детей.

Но почему богиня Идзанами, родив острова, должна умереть? Почему она не остается на земле, которую она создала? Отгадка опять в характере вулканов: излив потоки лавы, он затихает и часто переходит в мертвое состояние. Мертвый вулкан - скрытый носитель гибели всего живого, ибо, по словам Ванновского, он может во всякий момент взорваться и произвести страшные разрушения. "Мертвая богиня и в то же время богиня смерти, замурованная в подземной стране и угрожающая оттуда людям, как раз и соответствует подобному состоянию вулкана. Выход богини наружу означал бы грандиозный взрыв вулканической деятельности, который смел бы все рожденное ею раньше. Поэтому вполне понятно, что бог-творец, ратуя о сохранении созданного, и заграждает ей дорогу скалой Чибики-ива".*

И еще один сложный вопрос пытается разрешить автор: если богиня вулканов должна умереть, то почему она умирает именно накануне создания небесных светил? (Богиня Аматэрасу - богиня солнца, богиня Цукийоми - богиня луны, а также Сусаноо - бог ветра, бури и морской стихии рождаются из глаз и носа бога Идзанаги, когда он очищался от скверны преисподней.)

"Все дело, - отвечал он, - в ограниченности вулканического метода творения, определяющего собой судьбу богини. Вулкан может породить огромнейшие пространства земли, может воздвигнуть высочайшие горы, но он не в состоянии создать даже самой маленькой звездочки. Поэтому-то, когда дело подходит к творению светил, богиня Идзанами в качестве богини вулканов оказывается бесполезной своему супругу".

Также вулканической стихией объясняет Ванновский поведение бурного и непредсказуемого бога Сусаноо - иероглифы его имени расшифровываются как "буйный муж". Он не захотел управлять назначенной ему отцом водной стихией. Он плакал и кричал, пока его борода не доросла до груди, от плача не пересохла вся зелень в горах, а на слезы не хватило воды в реках и морях. От этого целыми роями появились злые боги и возникли всякие бедствия. Тогда разгневанный бог Идзанаги изгнал сына из своей страны. Сусаноо прежде, чем уйти, решил попроситься со своей небесной сестрой богиней Аматэрасу и отправился на небо, где учинил много безобразий. Это так огорчило богиню Аматэрасу, что она затворилась в небесной пещере, и все кругом погрузилось во мрак. Обеспокоенные боги хитростью выманили богиню Аматэрасу из пещеры, а Сусаноо изгнали на землю. Там он спасает девушку от страшного змия, изрубив его мечом, женится на ней и начинает мирно жить.

Как трактует миф о Сусаноо Ванновский?

Прежде всего он выдвигает предположение, что страна Нэнюкатасу, куда хочет уйти Сусаноо, - подземная страна, имеющая отношение к вулканам, и что сам Сусаноо является богом вулканов. Он подробно анализирует сцену плача Сусаноо, от которого посохла вся зелень в горах и пересохла все реки и моря, и

---

* Японские имена и названия приводятся в транскрипции, взятой Ванновским из переводов М.П.Григорьева.

сравнивает ее с деятельностью вулкана.

"Известно, - пишет он, - что перед началом извержений вулканов сплошь и рядом пересыхают разные источники вод, причем вода уходит в трещины земли. Известно также, что извержение вулкана вызывается проникновением больших масс воды в раскаленные части его жерла, причем образуются в громадном количестве пары, которые и выбрасывают наружу разные вулканические продукты - песок, грязь, пепел, камни и пемзу. Это, фигурально выражаясь, и есть "слезы" вулкана. На образование их ушли потоки воды, но они не излились на землю, а частью рассеялись в воздухе в виде паров, частью же остались в горячей груди вулкана. На землю же пали одни только "слезы" - сухие огненные слезы, опалившие зелень и вызвавшие пожары и другие бедствия. Над рокочущим вулканом носились тучи камней, точно рой мух. Это, фигурально выражаясь, "злые боги", наполнившие своим гомоном всю землю. Итак мы видим, что плач Сусаноо - это не плач бога морской бури, а плач бога подземной вулканической бури, плач бога вулканов".

Ванновский сравнивает поступки Сусаноо с тем, как происходит извержение вулкана. Вслед за его "плачем" начинаются подземные удары и землетрясение. Столб дыма поднимается в небо. Он пишет:

"Это, - думал древний человек, - вулкан идет на небо, чтобы отнять у солнца его сияющие владения. Он так огромен, так массивен, что под тяжестью его шагов сотрясается земля". Дым застилает небо, грязнит его светлые дали и помрачает солнце. Становится темно, точно ночью. "Буйн взобрался-таки на небо. Вот он портит солнечные поля и грязнит светлые палаты солнца. И оно, не желая быть свидетелем подобного безобразия, укрылось в небесный грот". Извержение кончается. И древний человек, радуясь появлению света, решает, что солнце одержало победу над вулканом и низвергло его обратно на землю. Для полноты картины заметим, что извержение вулкана имеет не только вредные, но и полезные стороны. Взять хотя бы вулканическую грязь, что оказывается плодородной почвой для разных культурных растений, например для винограда. Поэтому, надо полагать, богу вулканов, каким является Сусаноо, приписываются на земле разные добрые дела ...Сусаноо в качестве вулканического бога является одним из самых реальных, самых японских богов Японского Олимпа".

Автор высказывает предположение, что за плачем и бунтом Сусаноо кроется картина грандиозного извержения огромного вулкана. Он считает, что японские геологи могут пролить свет на время возникновения мифа по данным об извержении вулканов в седой древности. Весьма вероятно, - заключает он, - "что древний человек видел в богах Идзанами и Сусаноо богов вулканической стихии. Но прошли века и первоначальный подлинный характер названных богов был забыт".

Ванновский, исходя из своей теории, что в силу буйного и беспорядочного характера вулканических богов они не могут творить и не могут создать на земле порядок, приходит к выводу, что богиня Аматэрасу послала на землю своих потомков, потому что только они, небесные боги, могут принести с собой порядок и устроить государство.

Автор выражает несогласие с видными японскими учеными исследователями "Кодзики", считающими, что "Кодзики" - это собрание разных мифов и легенд, лишенный внутренней связи, что в них нет единой линии повествования. Он объясняет это тем, что постепенно была забыта

вулканическая подкладка мифа, придающая внутреннюю связь всем излагаемым в нем событиям, и "Кодзики", естественно, стали представляться не как целостное произведение, вылившееся из таинственных глубин народного духа, а как тенденциозное собрание отдельных мифов и легенд.

В последней главе книги "Миф о творении в "Кодзики" и Библии" Ванновский сравнивает их и находит в них много общих черт. (Как уже говорилось, статья на эту тему была написана еще в 30-е годы. В новой работе автор приводит лишь самые важные ее положения.)

Он отмечает совпадение методов творения. В Библии Бог творит посредством Слова, в "Кодзики" бог Амэ-но-Минака - Властитель небесного царства - творит посредством своей творческой энергии через других богов, чьи имена указывают на порядок и предмет творения. Выходит, считает автор, что японские боги - это те же библейские слова, с помощью которых творился мир, только персонифицированные и обожествленные.

Такое сходство наталкивает на мысль, что оба мифа вышли из какого-то одного источника, которым Ванновский вслед за некоторыми японскими учеными считает мифы древней Месопотамии. Такого рода суждения исходили из гипотезы, что предки японского народа вышли из тех мест. Так, писатель Оябэ Дзэниро выдвинул предположение, что предками японского народа были евреи, пришедшие из Малой Азии. Исследователь "Кодзики" Исикава Сансиро тоже считал, что предки японцев вышли из Месопотамии, но он считал ими древнее племя, жившее в верховьях реки Ефрат, которое по пути смешалось с другими народами - семитами, малайцами и полинезийцами.

Ванновский приводит утверждение Исикава, что Страна Пышного тростника, в которой небесные боги наводят порядок, находится именно в Месопотамии, а не в Японии, где нет обширных болот, поросших тростником. Исикава также считал, что название страны богов Такаманохара, идет от названия города Харран, родного города иудейского патриарха Авраама.

Для Ванновского такого рода исследования японских ученых были подтверждением его выводов о сходстве мифа о творении в Библии и "Кодзики". "Но, - задает он вопрос, - если предки японского народа принесли с собой с азиатского материка миф о происхождении земли, то, спрашивается, зачем им понадобилось создавать еще дополнительный мирф о рождении японских островов?" И Александр Алексеевич дает на этот счет свою собственную оригинальную гипотезу. Он рассуждает так.

Предки японцев,двигающиеся с азиатского материка на Восток, должны были прежде всего попасть на богатый вулканами остров Кюсю. Там кроме находящегося на побережье вулкана Сакурадзима имеется еще гигантский вулкан Асо - "настоящее царство вулканов". Ванновский не поленился сам съездить и своими глазами увидеть его. "Помимо самого Асо, обладающего пятью огромными кратерами, имеется еще обширное кратерное поле, а также целый ряд отдельных вулканов, вытянувшихся в струнку, подобно солдатам, построенным в одну шеренгу, - писал он. - Трудно себе даже представить, что произойдет, если такая вулканическая машина "заплачет" и "забунтует" всеми своими кратерами!"

Возможно, что древние переселенцы явились свидетелями такого сильного извержения. "В каком бы направлении пришельцы ни передвигались по острову, они непременно должны были натолкнуться на Асо, ибо он находится в самом его центре, близ современного города Кумамото. Вспомним

еще, что на азиатском материке, откуда они пришли, за исключением отдаленной Камчатки, нет действующих вулканов. Перевоплотимся в душу древнего человека, впервые узревшего грандиозные проявления вулканической деятельности, и мы поймем, что он должен был переживать сильнейшую потребность уяснить себе их значение. И вот тут на помощь ему приходит дар мифотворчества, ибо назначение мифа в том и заключается, чтобы путем одушевления природы служить осознанию ее явлений... Так и возник миф о богине Идзанами, рождающей острова, подобно тому, как вулканы извергают из своего чрева новые образования земли".

Знакомство с деятельностью вулкана Асо подтвердило предположение Ванновского о буйном боге вулканов Сусаноо. В окрестностях вулкана есть небольшое озеро, которое временами совершенно высыхает, точно его "выплакал" Сусаноо. Огромные массы пепла издали похожи на проливной дождь, от которого могло пойти представление о "слезах вулкана", а зрелище извержения, когда небо застилается тучами черного дыма, закрывающего солнце, - о борьбе вулканического бога с солнцем. Так постепенно мог сложиться миф о плаче и бунте Сусаноо.

"Вулканические впечатления, - заключает Ванновский, - вот фактор, сыгравший огромную роль в развитии мифотворчества. Вулкан Асо, можно сказать, - колыбель мифологии "Кодзики" - этого родного детища японской земли".

Работа Ванновского "Вулканы и солнце" была окончена в мае 1941 г. Увидела свет она много позднее - война, когда автор, как и многие другие иностранцы, был интернирован в горное место Карундзава, а потом послевоенная разруха, не способствовали ее публикации. Только в 1955 г. книга вышла в переводе на японском языке, а в 1960г. - на английском, когда Александру Алексеевичу было уже за восемьдесят. Напечатана она была небольшим тиражом и, по всей видимости, при материальной поддержке друзей. На нее откликнулись главным образом исследователи синтоизма и древней литературы. Так, еженедельная газета "Синто" в номере от 1-го апреля 1961 г. опубликовала восторженную статью под заголовком "Мифология "Кодзики", объявив книгу Ванновского "гениальной".

Но нельзя не признать, что по-настоящему широкого отклика книга Ванновского не получила и сейчас совершенно забыта. Дело, думается, заключалось не в самой работе, а в том времени, когда она появилась. После разгрома в войне японского милитаризма и безоговорочной капитуляции Японии в стране начались демократические преобразования. Синтоизм же с его библией "Кодзики", который в годы войны стал идеологией военных, подводящий с его помощью теоретический базис под свою безудержную экспансию и оправдывающий ее "особой ролью японской нации", был скомпрометирован в глазах широких кругов и отошел в тень. Даже император, по "Кодзики" "Сын неба" и прямой потомок богини Аматаэрасу, по новой конституции стал только "символом японского народа", а название страны - "Японская империя" было заменено на более скромное - "Японское государство".

Ванновский же, окончив "Кодзики", был полон мыслями о завершении работы над "Гамлетом", которой он с перерывами занимался полвека. В письме в Шекспировское общество США, написанном в конце 50-х годов, Александр Алексеевич объяснял, с чего начался его интерес к Шекспиру:

"Дело в том, - писал он, - что к "Гамлету" я пришел не совсем обычным путем, ибо по своей специальности я не филолог, а техник, и занимался до того в России инженерными и геодезическими работами. Но революция 1905-го года, в которой русский народ впервые выступил на арену политической жизни, поставила передо мной вопрос об обновлении человеческой личности. В то время, надо сказать, Лев Толстой был в ту точку, что новое общество нуждается в новом человеке, и что интеллигенция должна отойти от революции и заняться культурным и религиозным просвещением своего народа.

Соглашаясь во многом с великим писателем, я все же не разделял его учения о непротивлении злу насилем, а также его слишком рационалистического подхода к религии, и потому стал искать новых путей. Я обратился к изучению художественной литературы, полагая найти в ней ответ на вопрос о возвышении человека, что, к слову сказать, составляло излюбленную тему романов Достоевского.

И тут я наткнулся на "Гамлета"..."

Ванновский, со свойственной ему страстностью, взялся за изучение шекспировской трагедии, и это захватило его целиком.

В 1962 г. на английском языке в Токио вышла его книга "Путь Иисуса от юдаизма к христианству в понимании Шекспира. Разыскание скрытого иудейского сюжета трагедии "Гамлет". В ней Ванновский высказывает убеждение, что Шекспир при написании "Гамлета" пользовался иудейскими источниками - книгами Иосифа Флавия, посвященными царствованию Ирода Великого и его преемников. В них описывалась история, сходная с историей, произошедшей в Датском королевстве. Но Ванновский пошел еще дальше - на множестве примеров он доказывает, что действие трагедии происходит в Иерусалиме. Александр Алексеевич выдвигает гипотезу, что принц Гамлет является религиозным реформатором: от языческих представлений, что месть убийце облегчает участь страдающей душе жертвы и от иудейской морали "Око за око" он переходит к христианской заповеди "Не убий".

Ванновский считает, что Дух отца Гамлета, явление которого многие критики рассматривали только как театральный прием, на самом деле задуман как антитеза к образу короля, и именно он руководит поступками Гамлета. Когда сын, потрясенный рассказом отца, готов немедленно отомстить убийце, Дух дает понять, что ему убийство нежелательно. Он говорит ему "не оскверняй души". И колебания Гамлета, когда он все время, коря себя, откладывает месть, сам не понимая почему, на самом деле внутренняя работа его души под влиянием Духа, внушающего ему, что важно не убийство врага, а пробуждение в его душе совести. По мнению Ванновского, Дух - это Логос, Божественное слово, вселившееся в Гамлета и руководящее его действиями.

Этот тезис - не убийство врага, а пробуждение в нем совести, звучит во многих работах Ванновского. В одной из первых его работ, опубликованной в 1923 г. в сборнике "Изучение иностранных литератур" университета Васэда "Новые данные о влиянии Шекспира на Пушкина. (Загадка мести за душу)", он разбирает два совсем не схожих между собой произведения: трагедию Шекспира "Гамлет" и рассказ Пушкина "Выстрел". Автор находит аналогию в действиях их героев. И тот и другой лелеял в душе план мести: Гамлет - королю, убийце его отца, Сильвио - оскорбившему его графу. Но в решающий момент оба поступают по-другому. Гамлет во время представления "Гонзаго" вместо того, чтобы убить короля, предается бурному восторгу, что, по словам Ванновского,

"поймал совесть короля". Сильвио, по его же словам, во время дуэли "подобно Гамлету выявляет ценное в душе противника, рискуя при этом своей жизнью".

Тот же мотив звучит и в статье Ванновского "Легенда о буддийском священнике Уго-Зэнзи". Сюжет его таков. Влиятельный феодал несправедливо оскорбляет своего слугу. Молодой человек бежит от своего господина и клянется отомстить ему. Но как? Он беден, низок по происхождению и не владеет ратным искусством. Он решает стать буддийским священником, достичь высокого положения и расквитаться со своим обидчиком. Питавшая его ненависть помогает ему, преодолевая трудности, достичь поста одного из высших священников в государстве, к нему с уважением относится сам император. И вот старый мудрый священник Уго-Зэнзи встречается с его давним обидчиком тоже уже постаревшим влиятельным сановником. И что же? Уго-Зэнзи уже не помнит обиды. Он благодарит его за то, что тот случай помог ему стать на путь веры и открыл его душе новые горизонты, сделал его более совершенным человеком.

Поиски пути к новому совершенному человеку - это то, что занимает душу Ванновского. В 1965 г. в Токио на русском языке выходит его "главная книга" - "Третий Завет и Апокалипсис. Новые данные о жизни, личности и учении Спасителя мира", посвященная светлой памяти друга и учителя Николая Бердяева.

В предисловии "От автора" Ванновский пишет, как он пришел к этой работе: "Впервые я познакомился с Апокалипсисом в Московской тюрьме, куда попал за принадлежность к социал-демократической партии. Произошло это в 1898 году, когда реакционная политика царского правительства начала давать революционные плоды. Так как жандармская цензура задержала книги, присланные мне моими родными, то я обратился в тюремную библиотеку. Мне дали "Новый Завет". Десятки раз я читал и перечитывал эту вечную книгу и наконец, добрался до "Откровения".

Это был переход из чудесной долины, усеянной прекрасными цветами, в мрачное ущелье, в которое никогда не заглядывало солнце. Нагромождение стихийных казней, вопль яростной мести, выступление Зверей и вереницы разных чудовищ - все это произвело на меня впечатление какого-то бреда. И я отложил это странное и страшное пророчество в сторону.

Только через два года я вспомнил о нем в Вологодской ссылке, где встретился с Борисом Савинковым, впоследствии известным революционером и сподвижником Керенского. Он чрезвычайно удивил меня, сказав, что изучает Апокалипсис и держится о нем самого высокого мнения. Как марксист, я увидел в подобном увлечении плод идеологической путаницы, царившей в головах социалистов-революционеров, пытавшихся синтезировать марксизм с народничеством. Но поспорить с ним как следует мне не удалось. Меня вскоре отправили в далекий Сольвычегодск, в котором я должен был отбывать свои ссыльные годы".

Но судьба снова привела Ванновского к "Откровению святого Иоанна" или "Апокалипсису". Это произошло позднее, когда, порвав с марксизмом, Александр Алексеевич погрузился в изучение "Гамлета". Систематически он начал штудировать "Апокалипсис" в Японии и еще в 30-х годах набросал, так сказать, "первый вариант" нового труда. О своей работе он писал в Париж Николаю Бердяеву, который, вероятно, высказывал на ее счет свои суждения. Продолжая изучение гамлетовской темы, которая в его интерпретации во

многим переплеталась с христианством, Ванновский все время накапливал материал об Апокалипсисе.

Слово это сейчас на слуху и постоянно упоминается в печати. Апокалипсис вспоминали и при Хиросиме и при Чернобыле, о нем говорят в связи с катаклизмами и катастрофами природными и военными. Апокалипсис - предостережение беспечному человечеству. Апокалипсис - пророчество конца света. Апокалипсис - одно из наиболее трудно поддающихся изучению произведений, в течение многих веков занимавшим многие сильные умы. Об Апокалипсисе писал Исаак Ньютон. В начале нашего века к нему проявляли интерес многие выдающиеся религиозные мыслители - Бердяев, Булгаков, Розанов, Мережковский и другие, но никто не мог раскрыть до конца его таинственные образы.

И вот после таких авторитетов бесстрашный Ванновский взялся расшифровать Апокалипсис. "Термин "Апокалипсис внутри истории", выдвинутый Бердяевым, уже не фигуральное выражение, а сама подлинная жизнь, - пишет он. - Но если мир действительно вступил в апокалипстическую эпоху, то ясно, что в поисках спасительного выхода надо обратиться к божественному Откровению. Только на него можно опереться в наше время всеобщего шатания умов. И только оно может дать нам правительный ответ на гамлетовский вопрос, обращенный к Духу: "Скажи зачем? На что все это? Что нам делать?"

В ходе изучения Апокалипсиса Ванновский пришел к выводу, что не Апокалипсис вышел из Евангелия, а Евангелие из Апокалипсиса. И раз "Откровение предшествует земному служению Христа, то Созерцателем видений был не апостол Иоанн, а сам Спаситель мира".

"Апокалипсис, - делает автор свой главный вывод, - это видения будущего Спасителя, пережитые им в процессе воплощения в него Духа Божия".

Высказав эту догадку, Александр Алексеевич через анализ Откровения пытается понять личность его автора, которым он считает Иисуса Христа. Ведь хотя о Христе написано много книг, о его жизни известно очень мало. Все, что написано о нем в Евангелиях, записано много лет спустя после его смерти, и не самими его учениками, а, как правило, с их слов. В них он предстает таким, каким его представляли себе первые христиане.

Прежде всего, по мнению Ванновского, Созерцатель видений был поэт. Сила и яркость образов указывает на его молодость. Конструкция Откровения та же, что и в греческой драме "Орестея" - отсюда вывод, что автором Апокалипсиса мог быть только тот, кто хорошо знал и иудейскую религию, и греческий театр, т.е. человек, вышедший из эллино-иудейской семьи.

Далее он делает вывод, что Созерцатель вырос в богатой семье - он часто употребляет названия драгоценных камней, к которым, видимо, привык с детства. Он получил блестящее по своему времени образование - прекрасно владел астрономией, математикой.

Совершенно неожиданно трактует Ванновский восьмую и девятую главы Откровения.

Хорошо изучивший вулканы и бывший сам свидетелем извержений, он увидел в этих фантастических картинах описание извержений.

"В общем, - делает вывод Ванновский, - за образами девятой главы кроется картина последовательного извержения вулкана - сперва дым как "из

большой печи" - это начало извержения. Затем саранча - горячие сгустки пепла и глины. И, наконец, конное войско "в огненных бронях" - это блистающие потоки лавы, завершающие собой картину бедствия".

Догадка о вулканах поставила перед Ванновским следующий вопрос: где Созерцатель мог видеть действующие вулканы? Ведь сила образов говорит о непосредственном впечатлении. Неутомимый Ванновский проштудировал материал о действующих в то время вулканах и выяснил, что они расположены на пути из Палестины и Александрии в Рим. Это дало ему основание утверждать, что Созерцатель был в вечном городе, возможно, видел в театре исполнение "Орестей", оказавшей такое большое влияние на его видения, видел "Царя Эдипа" - его пролог тоже мог отразиться в образах откровений. И, вероятно, слушал философские разговоры, обогатившие его знания.

Итак, по гипотезе автора, Созерцатель видений, вышедший из богатой эллинско-иудейской семьи и получивший лучшее по тем временам образование, до какого-то времени жил обычной жизнью человека своего сословия. Вероятно, он любил - ведь только любящий может так поэтично описать жену, облеченную в солнце в венце из двенадцати звезд. Но после того, как ему явились видения, открывшие его предназначение, он порывает со своей семьей, как Гамлет порывает со своей возлюбленной Офелией, и принимает имя Иисуса Христа. Вероятно, у него явилась потребность где-нибудь в тиши вести свое служение и подготовиться к своему подвигу. Он удаляется в Назарет и входит как приемный сын в семью плотника Иосифа, которая, конечно, не была его родной семьей. Даже основываясь на Евангелии, многие ученые, в том числе Э.Ренан, считают, что семья не разделяла его взгляды и он жил в ней чужим.

Итак, по мнению Ванновского, Созерцатель видений, пережив воплощение в него Логоса, Слова Божьего, превратился из человека в Богочеловека и создал новый христианский мир.

Скрупулезно сравнивая тексты Откровения и Евангелия, Ванновский приходит к выводу, что Иисус Христос в своих проповедях излагал неискушенным слушателям сложные образы Апокалипсиса в простых и понятных выражениях. Поэтому, считает он, Откровения сыграли огромную роль для становления христианства. Он считает также, что они - основа религии Третьего Завета. Это новое христианское учение возникло во время так называемого "Серебряного века" царской России, ее создателями были выдающиеся философы и литераторы Н.Бердяев, С.Булгаков, В.Розанов, В.Эрн, Д.Мережковский, создавшие "Религиозно-философские Общества" в Петербурге, Москве и Киеве.

"Воплощение Слова в Созерцателя апокалиптических видений, ставшего впоследствии Спасителем мира, - пишет Ванновский, - это основа религии Третьего Завета в отличие ее от догматического христианства.

Обычно, когда отрицают догмат о чудесном физическом рождении Христа, то вместе с тем отрицают Его и Богочеловеческое достоинство. Третий Завет, отрицая названный догмат, в то же время утверждает богочеловечность Спасителя. Обычно, когда отрицают авторство Иоанна, то также отрицают и священный характер Откровения. Третий Завет, отрицая авторство названного апостола, признает божественный характер Апокалипсиса, приписывая его Христу.

Мы видим, что Третий Завет не отвергает ценностей догматического христианства, а лишь разъясняет их соответственно апокалиптическому характеру переживаемой эпохи и сознанию современного человека".

Принять правильность гипотезы Ванновского или доказать ее ошибочность - дело специалистов. Но при всем этом трудно отказаться от ощущения, что Иисус Ванновского и его концепция Апокалипсиса ближе мироощущению современного человека.

Одиноким, живущим на чужбине Ванновский, обуреваемый своими идеями, спешил написать все, что считал нужным и полезным. Послевоенные годы дали ему возможность писать и печатать материалы о его революционной деятельности. Он налаживает связи с русской эмигрантской печатью в США, его статьи выходят в газетах "Русская жизнь" и "Новое русское слово".

В них находит отражение его долгий жизненный опыт, его постоянные размышления о том, почему гуманнейшие идеи революционеров, свято веривших, что революция делается во имя освобождения и счастья народа, на деле обернулись трагедией. Ключ к несчастьям России он видит в нарушении естественного хода событий, в отступлении от христианских истин. И пути спасения он видит в возвращении к этим вечным истинам.

Особенно интересна в этом смысле статья Ванновского "Марсиане в квадрате", опубликованная в газете "Новое русское слово" 13 апреля 1952 г. В ней он возвращается к социалистической утопии своего друга Александра Богданова "Красная Звезда". Марсиане, стоящие на более высокой ступени цивилизации, чем земляне, из-за проблем перенаселения своей планеты ставят себе целью колонизацию Земли, подходящей для них по своим природным условиям. Для этого существует два пути: путь полного истребления человечества инженера Стэрни, и путь поддержки пролетариата в его борьбе за мировую революцию и с его помощью колонизация Земли женщины-врача Нэтти.

"С первого взгляда, - пишет Ванновский, - может показаться, что человеколюбивая дева действительно стерла главу марсианского змия, разинувшего пасть на человечество. Но это иллюзия, ибо ясно, что колонизация планеты при помощи искусственносоздаваемой мировой революции, сулит злым обитателям ту же самую гибель, но только в рассрочку. Аргументация Стэрни относительно неизбежности массового террора, в пламени которого будут гибнуть сотни миллионов людей, остается ею неопровергнутой. Все свои упования Нэтти возлагает на допущение, что жестокость - явление временное, и что в дальнейшем удастся претворить "полу-варварский социализм" в истинный и, таким образом, приобщить Землю к марсианской социалистической культуре. Но в эфемерности подобных надежд и кроется ахиллесова пята всей ее защиты".

Ванновский считал книгу Богданова пророческой, в которой он многое предвосхитил: "В те годы, когда он писал свою Утопию, о мировой революции мало думали, а если кто думал, то представлял ее себе по Марксу, как спасительницу человечества, провалившегося в хаотическую бездну капиталистических противоречий. Никому в голову не приходило, что возможна какая-то другая мировая революция, плодом которой явится варварский социализм". Александр Алексеевич ставил "Красную Звезду" на одну доску с "Бесами" почитаемого им Достоевского. В "Бесах" под видом "шигалевщины" дается картина рабовладельческого социализма, а в "Красной Звезде" описывается стратегия, ведущая к нему. И хотя у Достоевского действуют

аморальные "бесы", а у Богданова - гуманные марсиане, результат получается один: "социализм, созданный насилием, одинаково получается плачевный".

У Ванновского было то преимущество перед Богдановым, что многое из того, что тот предчувствовал, он увидел собственными глазами. Он увидел социализм, построенный "начерно", который, по мнению Нэтти, можно потом было бы переделать "набело".

"Социализм начерно удался Ленину как нельзя лучше, - писал он, - ибо получился не только "полу-варварский" строй, а можно сказать - сверх-варварский. Однако его переход к гуманитарному социализму не состоялся и не мог состояться. Спрашивается, почему? По разным причинам и, прежде всего, потому, что в процессе существования сверх-варварского социализма возник, развился и укрепился новый господствующий класс - класс "славных чекистов", кровно заинтересованных в сохранении и углублении бесчеловечного, тиранического режима. Поэтому и вышло так, что Ленин не только обманул народ, но и сам обманулся".

Ванновский трудится, не замечая, как идут года. Вспоминает минувшее. Размышляет, что и как произошло. Часто обращается к темам японской мифологии, к образу богини Идзанаги, владычице подземного царства, видя в ней убивающую душу мертвенность. Семнадцатый год он считает моментом, когда "скала Чибикки-ива сдвинулась со своей основы и черное солнце взошло над страной апокалиптических ужасов и бедствий". Ванновский много рассуждает о личности Ленина в конечной, как он подчеркивает, коммунистической фазе своего развития, ибо Ленин-коммунист представляет собой, по его словам, глубокую противоположность Ленину социал-демократу.

Ванновский с жадностью следил за всем, что происходило на его родине. Победа над гитлеризмом всколыхнула его патриотические чувства, а XX съезд вселил надежду на поворот к лучшему. Конечно, его очень тянуло в Россию. В середине 50-х годов он получил предложение вернуться. И хотя в его возрасте было уже непросто круто изменить привычный порядок жизни, он согласился. Но когда ему предложили за советский паспорт написать статью о русской эмиграции, разоблачая ее прислужничество японскому милитаризму, он с возмущением отказался.

Ванновский примирился с мыслью, что никогда уже не вернется домой, не вдохнет московского воздуха, не узнает о судьбе своих близких. Нечаянной радостью стало для Александра Алексеевича неожиданное событие - в 1962 году впервые за много лет из Москвы пришло письмо. Писала племянница его бывшей жены Мира Мстиславовна Яковенко.

Спустя много лет Ванновский узнал о своей семье, о том, что он дедушка, увидел фотографии дочери и внучки. Так началась его переписка с родными - он писал о своем житье-бытье, о литературных трудах, посылал свои книги, фотографии Японии. Откровенно он написал о себе отцу Меры Мстиславны - Мстиславу Владимировичу:

"Дорогой Слава. Называю тебя, как называл в годы нашей молодости. С того времени много воды утекло и большие перемены произошли - три революции, две мировые войны - не слишком ли это достаточно для одного поколения?!

Что касается меня, то ты узнаешь о моей жизни из письма Мере. Я написал ей довольно подробно. Могу добавить, что мне скучновато в этом огромном городе с его десятиллионным населением. В японскую жизнь я не

вошел и в жизнь иностранной колонии, состоящей главным образом из коммерсантов, также не вошел. Вот только японская природа окрашивает мое одинокое существование. Люблю море, горы и особенно вулканы. Чуть не все вулканы излазил и наблюдал большие извержения. Теперь собираюсь в гости к вулкану Асо - самому большому вулкану на Дальнем Востоке. В нем жили раньше японские боги, теперь им вообще приходится плохо, так как в них никто не верит. На днях получил некоторое представление о Москве. Мой ученик - японский коммерсант - был в Москве на промышленной выставке и снял киноаппаратом главную улицу. Показал мне на экране. Москва стала гораздо красивей, чем раньше..."

В преддверии 50-й годовщины Октябрьской революции Александром Алексеевичем заинтересовались советские корреспонденты. Еще бы, какая журналистская находка - один из основателей РСДРП, участник революции 1905 года, человек не раз встречавшийся с Лениным!

Корреспондент "Известий" Борис Чехонин и корреспондент радио и телевидения Владимир Цветов встречались и беседовали с Ванновским, но их обоим постигла одна и та же неудача - материалы не пошли, их запретил ИМЭЛ. Ванновский, меньшевик и к тому же эмигрант, не входил в рамки канонизированной истории.

Ванновский с горечью узнал, что память о нем на Родине канула в Лету. Если в первой Большой советской энциклопедии, издававшейся в 20-30-е годы, были статьи о нем и его брате Викторе, то в следующем издании 50-х годов о нем уже не было ни слова. Он жадно читал книги и журналы, приходившие из Советского Союза, и с нетерпением ждал вестей оттуда.

В эти, последние годы жизнь Александра Алексеевича все больше ограничивалась стенами его маленькой квартирке, полуяпонской-полуевропейской. После войны в Токио появились свои "черемушки" - кварталы панельных четырех-пятиэтажных домов с балконами, завешанными выстиранным бельем. В одном из таких домов в районе Миренжи и жил Ванновский. Комната, отгороженная кухонька и ванна были тесны для его богатырского роста. Большую часть стен занимали книжные полки. Но глаза слабели, и он все реже обращался к книгам. Редко уже подходил и к письменному столу. Многие его давние знакомцы - русские к этому времени уехали из Японии. Но не забывали Ванновского его старые ученики - Курода Тацуо, Маруяма Масао, Фудзинума Такаси. Самым близким ему человеком в эти годы стал Симано Сабуро. Когда у Ванновского стало сдавать зрение, Симано Сабуро, прекрасно знавший русский язык, читал ему газеты и журналы, а иногда и писал письма под его диктовку.

Здоровье Александра Алексеевича особенно ухудшилось после сообщения о смерти в Италии его младшей сестры. Симано находился у Ванновского, когда тот неожиданно потерял сознание. "Скорая" отвезла Александра Алексеевича в больницу Божьей матери "Сейбо бэин", где через две недели, 16 декабря 1967 г., он тихо скончался.

Панихиду отслужили в больничной часовне. Прах был захоронен на кладбище Такао-рэйан, на северо-западе Токио у подножья горы Такао.

Прошли годы. Вряд ли кто-нибудь посещает могилу Ванновского. Богатая событиями жизнь ушла и, кажется, все забыли о человеке страстном и порывистом, ищущем и заблуждающемся, который, однако, гораздо раньше понял то, к чему многие пришли только сейчас.

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

ГОД СОБАКИ

© 1993

В. Сидихменов

По древним китайским поверьям, существовало светило - огромная движущаяся звезда, издававшая страшный шум. Этот огромный метеор, по форме напоминавший собаку, был прозван в китайском народе "небесной собакой" (тянь гоу). Такую "собаку" называли также "блуждающим духом", который заволакивал черными тучами небо и издавал оглушительные раскаты грома.

Этого духа считали виновником солнечных и лунных затмений. Всякий раз, когда начиналось затмение, люди выходили из своих домов и изо всех сил били в барабаны и стучали в металлические предметы, чтобы прогнать злого духа. Чиновники приглашали в свои резиденции монахов, которые возжигали благовония под звуки гонга и барабана и совершали ритуальные земные поклоны.

В 1912 г. немецкий китаевед В. Грубе в своей книге "Духовная культура Китая" писал, что выражение "пожирание солнца" для обозначения солнечного затмения возникло, вероятно, из поверья, что его проглатывало чудовище. Кстати, не только "небесная собака" пыталась проглотить солнце, но и мифический дракон также пытался это делать. Не случайно во время народного танца дракона перед его пастью держат шар, напоминающий солнце.

Миф о "небесной собаке" сохранился в сознании суеверных китайцев и поныне. Как сообщается в книге "Покончим с суевериями, 100 вопросов и 100 ответов", изданной в Шанхае в 1984 г., во время солнечного затмения суеверные китайцы наблюдали, как солнце неожиданно покрывалось темнотой, и все вокруг исчезало во мраке. Это вызывало страшный испуг и тогда говорили: "небесная собака проглотила солнце". Чтобы заставить ее выплюнуть светило, зажигали благовонные свечи, били в барабаны и гонги, взрывали хлопушки - словом, создавали страшный шум. То же самое делали и в период лунного затмения. Сейчас, несмотря на то что население заблаговременно предупреждается о предстоящих затмениях, в деревнях многие неграмотные старые люди все еще верят, что "небесная собака" проглатывает солнце и луну во время затмения.

По утверждению суеверных китайцев, кровожадность "небесной собаки" выразилась в том, что она питалась печенью и кровью людей, пожирала маленьких детей. Семья, жившая под влиянием "небесной собаки", считалась бесплодной, у нее не рождались сыновья, а жизнь детей была кратковременной.

Для защиты от этого злого духа в спальню вешали изображение защитника беременных женщин и детей - доброго духа Чжансяня, бледнолицего старичка с длинной бородой. Его окружали дети. В руках он держал лук со стрелами и был готов поразить "небесную собаку". Находясь под защитой доброго духа Чжансяня, дети не боялись "небесной собаки".

Женщина, ожидавшая ребенка, опасалась "небесной собаки", которая, по убеждению суеверных людей, поела души новорожденных. Перед родами она покупала рисунок с изображением доброго духа Чжансяня, стреляющего в "небесную собаку", наклеивала его на стену и при зажженных свечах и благовонных палочках молилась ему. Верили, что после этого родившийся ребенок останется жив. Доброму духу Чжансяню, защищавшему детей от прожорливой "небесной собаки", дважды в год приносили жертвоприношения: деньги, лапшу, благовоние, семь шариков из рисовой каши и т.п. Чжансян одновременно был покровителем беременных женщин, ему поклонялись женщины, нуждавшиеся в потомстве.

С собакой связаны такие приметы:

если собака выроет в доме хозяина яму, это - его могила. Заунывный вой собаки - признак смерти хозяина;

если собака чихает, будет пасмурная погода;

если собака с белым хвостом забежит в дом, кто-либо из домашних вскоре умрет;

если бездомная собака прибьется к дому и останется в нем - это хорошее предзнаменование для семьи: она разбогатеет.

И хотя в мифах древнего Китая собаке приписывались отрицательные качества, однако она изображается вполне добродетельным животным.

По гороскопу родившиеся в год собаки обладают хорошими человеческими качествами: верны, честны, внушают доверие, умеют хранить тайну, несколько эгоистичны, невероятно упрямы и, хотя не стремятся к богатству, но всегда при деньгах. Могут быть холодны и малообщительны, на все смотрят критически и обладают острым умом, всегда стоят на страже справедливости, начатое дело доводят до конца.

По китайскому гороскопу знак зодиака "собака" приходится на следующие годы: 1910, 1922, 1934, 1946, 1958, 1970, 1982, 1994.

Ворота в традиционную Японию (гостиница по-японски)

© 1993

Э. Молодякова

В Японии, как ни в какой другой стране мира, бросается в глаза сосуществование универсальной общемировой технологической культуры с национальной, которая привнесла в мировую сокровищницу традицию взаимодействия человека с природой, адаптации человека к ней. Безусловно, что за более чем 100 лет активной модернизации облик Японии резко изменился, и древние традиции частично утрачивались, возникали новые, но многое сохранилось в неизменном виде. Прежде всего это относится к национальным видам театрального искусства, *икэбана*, чайной церемонии, вообще церемониалу, народным промыслам. Более или менее традиционной сохраняется кухня, многие элементы отечественного архитектурного стиля вошли в практику новейшего строительства, влияние старинной одежды заметно в моделях местных дизайнеров. Но можно с уверенностью сказать, что в суперсовременной Японии проявления национальной культуры и быта нигде не сохранились так полно и нигде так органично не включили в себя все достижения сегодняшней жизни, как в *рёкане* - японской гостинице. Здесь все - живая традиция: и местоположение в гармонии с природой, и сад, и архитектура зданий, и интерьер, и национальная ванна и кухня, и весь церемониал обслуживания гостя.

Рёкан обычно располагается так, чтобы не нарушать окружающей природы. Здание как бы вписывается в ландшафт. В этом одно из принципиальных отличий японской гостиницы от ее европейского собрата - отеля. Оно проистекает из противоположного подхода к природе западных и японских архитекторов. Первые будто бросают вызов ей, утверждая себя. Вторые же ищут согласия и гармонии с природой и стремятся в своем творчестве исходить из этого. Построенный в соответствии с национальной архитектурной традицией рёкан, на взгляд европейца, кажется несбалансированным. Крылья зданий, переходы, комнаты, коридоры "вырастают произвольно", как ветви у дерева. Но во всем этом неожиданно открываешь свою структурную гармонию асимметрии.

Рёкан, как и любой японский дом, начинается с ворот. Это очень важная деталь архитектурной композиции, ибо уже воротами гостиница заявляет о себе постояльцам. Около них нередко создается маленький ландшафтный садик. Более того, ворота несут психологическую нагрузку, выполняя роль своего рода барьера, границы между внешним и внутренним миром.

Прихожая в гостинице, как в обычном доме, состоит из двух уровней. На нижнем снимается обувь, и гость поднимается на ступеньку выше (подчас достаточно высокую), где его ждет хозяйка и предлагает тапочки. Такое устройство прихожей имеет не только функциональное назначение, но и символическое значение. Само понятие "прихожая" (*Гэнкан*) вошло в повседневную жизнь из дзэн-буддизма и означало "врата эзотерического пути". Здесь как бы проходит еще одна, после ворот, разделительная линия между внешним и внутренним миром. Придя в дом, сняв обувь, поднявшись на ступеньку, человек словно полностью отрешается от того, откуда он пришел и погружается в обстановку духовного общения с хозяевами этого дома. Подобное

чувство испытывает гость в рёкане. Возможно, такое ощущение домашней атмосферы - одна из причин устойчивой и достаточно большой популярности рёканов на протяжении более чем тысячелетнего их существования. Первые такие гостиницы начали строиться в VIII в. для отдыха странствующих монахов и священников. При этом выбирались живописные места в горах, где часто встречаются горячие источники (*онсэн*), подчас обладающие целебными свойствами, в поросших деревьями и бамбуком долинах. С конца XVIII в. с развитием торговли их стали активно строить вдоль почтовых трактов, в городах.

Именно в рёканах культивировался сохраняющийся до сих пор ритуал гостеприимства. Встреченного в прихожей гостя хозяйка или служанка провожают в отведенную ему комнату. Традиционная японская комната совмещает в себе столовую, гостиную и спальню. Ее устройство при очевидной простоте очень функционально - все, что в ней есть, используется строго по назначению. Площадь комнаты соответствует числу толстых соломенных матов (*татами*), ибо их размер с давних времен строго фиксирован (около 1,8 кв.м). Сделанные из рисовой соломы, сверху обшитые высушенной травой зеленоватого цвета "игуса" (семейство тростниковых), а по краям заделанные полосками плотной темной ткани, новые татами долго сохраняют аромат свежескошенной травы. Со временем они приобретают рыжевато-коричневый оттенок, прекрасно гармонируя с деревянными конструкциями и отделкой комнат. В коридорах, переходах пол деревянный.

Очень широкое использование различных сортов дерева (криптомерий, кипариса, кедра) придает помещениям легкость, пластичность. Такое ощущение рождается еще и потому, что внутренние раздвижные деревянные рамы (*фусума*), оклеенные с двух сторон плотной бумагой, дают возможность соединить воедино несколько комнат, превратив их, например, в банкетный зал. Поскольку в стране жаркий и влажный климат, в японской архитектурной традиции появился очень своеобразный компонент - раздвижные рамы (*сёдзи*), заменяющие окна. Их можно легко раздвинуть или совсем убрать, сняв таким образом материальный и духовный барьер между внутренним помещением и природным ландшафтом, создаются условия для гармоничного общения человека с природой.

По большей части между внутренними покоями и садом есть своего рода нейтральная полоса - галерея с сильно выступающим козырьком крыши, опоясывающая здание по внешнему периметру. Эта галерея связывает все комнаты рёкана, защищает их от солнца, дождя, снега, служит местом отдыха и бесед. Она - промежуточное пространство в японской архитектуре между внутренней и внешней средой.

Комнаты рёканов рассчитаны прежде всего на дневной свет. Когда он проходит через матовую бумагу *сёдзи* или из коридора через фрамугу над дверью, комната кажется заполненной какой-то нежной перламутровой субстанцией, умиротворяющей душу. Но и вечернее освещение рёканов весьма своеобразно. Чаще всего используют светильники, абажуры которых - самой разной формы - выполнены из бумаги, натянутой на деревянные или бамбуковые решетки. Идущий изнутри мягкий свет рельефно высвечивает их конструкцию. Японцы всегда очень высоко ценили красоту игры света и тени. Выдающийся японский писатель Танидзаки Дзюнитиро писал: "...Красота японской гостиной рождается из сочетания света и тени, а не из чего-нибудь другого. Европейцы, видя японскую гостиную, поражаются ее безыскусной простоте. Наши гостиные устроены так, чтобы солнечные лучи проникали в них с трудом. Не довольствуясь этим, мы еще больше удаляем от себя лучи солнца, пристраивая перед гостиниными специальные навесы либо длинные веранды. Отраженный свет из сада мы пропускаем в комнату через бумажные раздвижные рамы, как бы стараясь, чтобы дневной свет только украдкой

прошквал к нам в комнату. Элементом красоты нашей гостиной является не что иное, как именно этот профильтрованный неяркий свет”¹.

Мебели в комнате практически нет. Обычно стоит низенький лакированный столик и лежат подушки для сидения (*дзабутоны*). Украшением служит декоративная ниша - *токонома*, в которой ставятся цветы, вешается картина или свиток с художественно выписанными иероглифами. Поскольку в рёканах достаточно устойчиво соблюдаются обычаи старины, во многих из них до сих пор нет центрального отопления, а обогреваются комнаты традиционным способом, но, конечно, модернизированным. С давних пор для обогрева применяли котаци - углубленный, врезанный в пол очаг, над которым устанавливался столик, чаще решетчатый, сверху покрытый ватным одеялом. Сейчас используются электрические котаци, прикрепленные к нижней стороне столика, они также покрываются стеганным одеялом. Сверху кладется еще одна крышка, чтобы можно было обедать, заниматься, читать, играть. Гости рассаживаются вокруг и греются, просунув ноги под одеяло. Согревание у котаци рождает чувство причастности к далекому прошлому.

Как только гость попадает в комнату рёкана, ему сразу предлагают чашку тут же приготовленного зеленого чая. Иногда подают и сладости, обычно местного производства, соответствующие времени года. Эта традиция, как и многое в рёкане, возвращает в прошлое, когда рождалась чайная церемония. Чашка чая - знак почтительности и дружелюбия, и, хотя ее подает служанка, этот обычай сохраняется как знак уважения хозяина к своим гостям. Постоялец сразу передевается в хлопчатобумажный халат (*юката*). Он одинаков для мужчин и женщин, запахивается слева направо, свободный и удобный, часто с фирменным узором рёкана.

Коридор, которым гостя, переодетого в *юката*, непременно проводят в помещение с *фуру*, японской ванной, доставляет истинное удовольствие, ибо он не просто соединяет отдельные помещения, но становится неотъемлемой частью внутренних покоев рёкана. Устройству и украшению коридоров уделяется особое внимание. Стена состоит из *сёдзи*, раздвинув которые можно любоваться природой, окружающим ландшафтом. Подчас стены коридора богато декорированы камнями, растениями, светильниками. В старых гостиницах со множеством крыльев, переходов, удаленных комнат - в каждом рёкане есть его план, чтобы не заблудиться - кажется, что коридоры живут особой жизнью с таинственными шорохами, поскрипываниями, перешептываниями. Так и думаешь, что они хранят "преданья старины глубокой".

Один из коридоров приведет к *фуру*. Перед входом висит короткая шторка, на которой иероглифами изображено название гостиницы. Многие в жизни японцев сопряжены с определенным этикетом. Существует и свой ритуал пользования ванной. Сама ванна не предназначена непосредственно для мытья. Это скорее место, где люди могут расслабиться, отрешиться от повседневных забот. Поэтому перед тем как залезть в нее, следует тщательно вымыться. В японской ванне обычно не лежат, как на Западе, а сидят, ибо она традиционно квадратной формы, достаточно глубокая, вода доходит до шеи. В маленьких рёканах, как правило, ванны деревянные, сделанные из кедра или кипариса. В больших гостиницах они скорее похожи на бассейны, рассчитанные на десятки человек, и сделаны из мрамора или камня. Особой популярностью такие ванны пользуются в тех местах, где есть горячие источники. Вода таких источников, безусловно, охлаждается до комфортной по понятиям японцев температуры в 42% и подается в ванну. Но без привычки, погружаясь в нее, невольно вспоминаешь слова из известной сказки: "Бух в котел и там сварился". Однако многовековые традиции использования *фуру* говорят, что такие купания весьма полезны для здоровья, и японцы ради них едут в рёканы. Во многих из них такие ванны-бассейны общие для мужчин и женщин, что было обычным в давние времена, хотя сейчас входы в них отдельные.

Возвращающегося из ванны гостя в комнате ждет сервированный ужин, таким образом гостинная стала столовой. Многочисленные блюда тщательно продуманы и подобраны, удивительно декоративно разложены на разного размера тарелочках, блюдецках, подносках, чашечках. При этом непременно в меню войдет что-нибудь характерное для данного сезона и конкретной местности - овощи, фрукты, рыба. Во время ужина служанка ухаживает за гостем, ведет доброжелательную, заинтересованную, но ненавязчивую беседу. Обычно после ужина можно прогуляться в саду, а в это время столовая трансформируется в спальню.

Сад при рёкане, независимо от формы и размера, от возможной многовариантности исполнения подчинен единой концепции. Суть ее - создание свободной композиции из определенных компонентов - камней, кустарников, деревьев и других растений. В японских садах, как и в архитектуре, нет привычной для глаза европейца симметрии. Сад напоминает уголок природы, где все располагается произвольно. Искусство разбивки японского сада как раз состоит в неприметности творчества человека, в ощущении полной гармонии творца и природы. Все компоненты располагаются в тщательно подобранных для них местах.

Чрезвычайно важную декоративную роль играют камни, напоминающие по форме скалы. Составленные из них композиции повторяют подчас природные ландшафты. Камни привносят не только естественную красоту, но и, например, заставляют по-новому ощутить время тщательно оберегаемой замшелостью, древними скалами. Широко используются камни и для устройства дорожек. Каменные плиты, разбросанные на дорожках, организуют пространство сада и задают определенный темп прогулкам, располагая к покою и умиротворенности.

Деревья и кустарники нередко служат внешней изгородью. Самое главное в их подборе - следование смене сезонов в природе, чтобы, например, цветущая сакура говорила о весне, а алые листья клена напоминали о приходе осени. Но в любое время человек, глядя с улицы, должен видеть утопающую в зелени гостиницу - так создается, по-иному не скажешь, традиционный сад.

Рёкан располагается в саду так, чтобы из окна каждой комнаты, вернее с открытой веранды, был хорошо виден сад, ибо любованье им - одно из огромных удовольствий пребывания в гостинице. Эта традиция восходит к древним японским праздникам любования природой - цветущей сливой и снегом зимой, сакурой весной, цветами летом, лунной осенью. Сад служит как бы продолжением каждой комнаты, ступеньки с веранды ведут прямо к каменной дорожке и, обув деревянные сандалии *гета*, стоящие здесь, можно прогуляться по саду. Во время прогулки на глаза непременно попадет каменный фонарь или выдолбленный в поросшем мхом камне сосуд с водой для ритуального омовения, связанного с чайной церемонией, которая нередко совершается и в рёкане. В больших садах вырыты декоративные пруды, поверхность которых часто зарастает лотосом. Через протоки перекидываются каменные мостики, устраиваются искусственные водопады. Звуки падающей воды, особенно ночью, рождают ощущение, что находишься в горах. Используются даже крохотные струи воды. Их направляют в бамбуковые чаши, которые при наполнении переворачиваются, выплескивая воду, и вновь наполняются. Создается впечатление, что слышишь шум набегающих на берег морских волн.

Вернувшись с прогулки следует вовремя до 10 часов вечера ибо традиционные японские гостиницы очень консервативны и двери на ночь закрываются. Возвратившегося в комнату гостя уже ждет приготовленная на полу постель. Прямо на татами уложен достаточно толстый и упругий матрац (*футон*), застеленный простыней, небольшая твердая подушечка, набитая гречишной шелухой, сверху еще один более легкий футон. Спать в такой постели, даже непривычному человеку очень удобно и приятно. Утром, пока гость принимает ванну, служанка уберет в стенной шкаф постель и принесет завтрак. Ритм жизни в рёкане достаточно строго определен. Этим он скорее

похож на частный дом, где все члены семьи должны соблюдать определенный порядок, чем на гостиницу в привычном смысле этого слова.

Безусловно, рёканы не могли не поддаться веяниям времени. Во многих из них оборудовано современное центральное отопление, установлены телевизоры, телефоны, кондиционеры, вентиляторы. Однако чувствуется, что архитекторы и дизайнеры стремятся разместить эти "дары цивилизации" таким образом, чтобы они как можно меньше нарушали традиционный интерьер. Рядом с комнатами устраивают европейского типа ванны. В некоторых гостиницах оборудуют холлы, как в отелях, где можно встретиться со знакомыми, подождать, пока приготовят комнату. В самое последнее время при рёканах создают оздоровительные центры со всевозможными тренажерами, что резко увеличивает интерес к ним молодежи.

Появились и совсем уж современные рёканы - многоэтажные здания, но с комнатами в японском стиле, где нумерация заменена, как принято исстари, названиями цветов, с огромным фуру, с большими залами для ужина и шведским столом на завтрак. В такие рёканы приезжают на 1-2 дня группами служащие или работники какой-нибудь фирмы, чей отдых оплачен администрацией. Сейчас это очень популярный вид отдыха. Несмотря на вторжение современной жизни, которое я воочию увидела за те 30 лет, что прошли между моим первым и последним посещением рёкана, все-таки они остаются островками истинно японской красоты, японских традиций. В них время словно остановилось. Принадлежа, казалось бы, прошлому, рёканы - по-прежнему неотъемлемая часть жизни японцев.

-
1. Дзюшитиро Танидзаки. Избранные произведения. - Т. 1. - М., 1986. 1. - С. 498-499.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Присвоение профессору Чан Йан Бэнгу звания “Почетный доктор ИДВ РАН”

3 декабря в Институте Дальнего Востока РАН состоялась церемония вручения диплома “Почетный доктор Института Дальнего Востока РАН” известному ученому-экономисту Республики Корея профессору Чан Йан Бэнгу.

Ученый совет ИДВ РАН присвоил звание “Почетный доктор ИДВ РАН” профессору Чан Йан Бэнгу за большие заслуги в исследовании проблем мира, безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии, взаимоотношений восточной и западной цивилизаций, выдающийся личный вклад в дело восстановления межгосударственных отношений и развитие научных связей между Россией и Республикой Корея.

В настоящее время профессор Чан Йан Бэнг является Экономическим советником Президента Республики Казахстан и Исполнительным директором Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования.

Во время торжественного заседания Ученого совета ИДВ РАН профессор Чан Йан Бэнг выступил с научным докладом “Возможны ли реформы в России? Российский путь к рыночной экономике”.

Профессор Чан Йан Бэнг - выпускник старейшего в Корее Университета Енсей и Университета штата Невада (США). Защитил докторскую диссертацию “Экономический анализ. Динамический подход” в Университете штата Колорадо (США).

В течение ряда лет он преподавал курсы макроэкономики, математической и сравнительной экономики, экономику СССР в университетах Соединенных Штатов Америки, в том числе в Университете Сан-Франциско и в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

Профессор Чан Йан Бэнг является автором многих научных публикаций по проблемам экономики, отношений между Западом и Востоком, мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе. Более 20 его работ посвящены исследованию вопросов экономического развития России и других стран СНГ.

"Китай, китайская цивилизация и мир" IV Международная научная конференция

© 1993

Е. Сафронова

26-28 октября 1993 г. в ИДВ РАН состоялась IV Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы", организованная Научным советом по проблемам комплексного изучения современного Китая Отделением экономики РАН совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Ассоциацией китаеведов РАН.

Помимо ведущих китаеведов из России, представлявших практически все крупнейшие научные центры РФ по изучению Китая, в работе Конференции приняли участие ученые из КНР, а также работники китайских представительств в России во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР в Российской Федерации Ван Цзинцином.

В программу форума кроме вопросов, традиционно рассматриваемых на конференциях названной серии (состояние и перспективы экономического развития КНР, вопросы внешней политики Китая и международных отношений на Дальнем Востоке, проблемы истории, философии, образования, культуры, литературы и религии Китая и некоторых дальневосточных стран), было включено обсуждение и сравнительно недавно поставленных перед научными кругами проблем, таких как методология, определение и обоснование так называемого цивилизационного подхода в анализе исторического процесса, опыт сравнительного изучения цивилизаций, рассмотрение проблем и явлений конфуцианского культурного региона и ряд других.

Конференцию и первое пленарное заседание открыл председатель Научного совета ОЭ РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, директор ИДВ РАН, д-р. филос. наук М.Л. Титаренко.

С приветственным словом к собравшимся выступили вице-президент РАН академик В.Н. Кудрявцев и заместитель академика-секретаря Отделения экономики РАН д.э.н. В.Н. Кашин.

Далее слово для выступления на тему "Китайская цивилизация и мир" было предоставлено академику С.Л. Тихвинскому. Докладчик, проанализировав понятие "китайская цивилизация", рассмотрел влияние последней на процессы, происходящие в современном мире и степень воздействия на нее внешних факторов. С.Л. Тихвинский охарактеризовал также современное состояние российского китаеведения, особо отметив тот факт, что, несмотря на трудности переживаемого момента, российскому китаеведению удастся сохранить комплексность исследований и гуманистические традиции.

Посол КНР в России, приветствуя участников Конференции, подчеркнул мысль о том, что именно в совместном процветании двух великих соседей - России и Китая он видит залог развития и мира в Восточной Азии.

По завершении вступительно-официальной части участники Конференции приступили к заслушиванию и обсуждению научных сообщений на тематических пленарных и секционных заседаниях.

Оригинальное авторское понимание и анализ таких понятий и явлений, как "азиатский способ производства" и "азиатская формация," были предложены вниманию собравшихся в докладах д.э.н. И.Н. Наумова и д.э.н. А.С. Мугрузина (ИДВ РАН). И.Н. Наумов, анализируя кризис "восточно-азиатской цивилизации", представил вывод о том, что выход из него возможен лишь путем проведения коренных изменений в азиатском способе производства. А.С. Мугрузин же полагает, что "азиатская формация", феодализм и рабовладение - это примерно равнозначные формации, чем и объясняется "длительное параллельное сосуществование всех трех форм отношений".

В докладе д.и.н. Л.С.Переломова (ИДВ РАН) и к.и.н. А.Б.Волкова (ИВ РАН) на базе соответствующих первоисточников иудаизма и раннего конфуцианства был представлен сравнительный анализ традиций этики труда и богатства, и ныне занимающих одно из центральных мест как в системе ценностей конфуцианского культурного региона, так и в современном иудаизме.

В докладе члена Китайского исследовательского совета по современным международным отношениям профессора Сюй Дашэня был представлен концентрированный обзор политико-экономического развития КНР (с 1949 г. до настоящего времени), а также информировалось о деятельности Института современного Китая АОН КНР, руководителем которого докладчик является.

Выступление Н.В.Демина (МГУ) было посвящено развернутому критическому анализу современной китайской литературы по вопросам конфуцианской философии управления, авторы которой "в современном духе комментируют древние каноны", что возможно благодаря гибкости учения Конфуция, которое можно в любые времена "использовать и интерпретировать сообразно обстоятельствам".

Второе пленарное заседание было посвящено рассмотрению проблем экономического развития Китая.

К.и.н. В.Я.Портяков (ИДВ РАН), анализируя стратегию экономических реформ в КНР, подчеркнул вывод о том, что во многом успех реформ в Китае объясняется правильным выбором стратегии преобразований, определяющей "поэтапный переход от централизованной системы хозяйствования к современной рыночной экономике, создаваемой на базе всестороннего учета национальных особенностей и при сильной макроконтролирующей роли государства". В.Я.Портяков особо отметил также те аспекты реформ в Китае, опыт которых, по его мнению, несомненно заслуживает внимания и изучения российской стороной.

В докладе д.и.н. К.А.Егорова (ИДВ РАН) были освещены вопросы юридического обеспечения и конституционного регулирования реформ в КНР и подчеркнут вывод о том, что в действующей Конституции КНР отражена тенденция к продолжению реформ как таковых, но при сохраняющемся жестком контроле КПК над всеми проводимыми в Китае преобразованиями.

Д.э.н. Э.П.Пивогоарова (ИДВ РАН) посвятила свой доклад урокам хозяйственной реформы в КНР и подробно проанализировала факторы, способствующие успешному осуществлению последней: такие, как грамотное сосредоточение сил на созидательных, а не ликвидаторских задачах, четкая социальная направленность реформ; учет особенностей страны; опробированный экспериментом постепенный переход к рынку; естественное, через многообразие форм собственности "вызревание" субъектов рынка; своевременное включение дополнительных механизмов макроконтроля со стороны государства.

Доклад к.и.н. Р.М.Асланова (ИДВ РАН) содержал анализ эволюции концептуальной базы и роли КПК касательно как дореформенного, так и современного экономического развития Китая. Докладчик подчеркнул вывод о том, что "китайское руководство почувствовало объективную назревшую необходимость изменить принципы и практику партийного руководства китайским обществом и народнохозяйственным комплексом страны".

Д.э.н. Л.И.Кондрашова (ИМЭПИ РАН) рассмотрела в своем выступлении вопросы реализации проекта реформы финансовой системы КНР как составной части процесса формирования рыночной инфраструктуры в этой стране.

В выступлении к.э.н. В.П.Курбагова (ИВ РАН) анализировалось положение китайского крестьянства в 80-е годы, освещались социально-экономический и этико-традиционный аспекты жизни последнего. Докладчик сделал вывод о том, что в современной крестьянской среде "рушатся как маоистские, так и конфуцианские идеалы и представления и прежде всего в тех районах, где наиболее значительны экономические успехи".

О тревожном экологическом положении в Китае говорилось в докладе к.э.н. Ю.В.Минакова (ИДВ РАН); он также высказал мнение о том, что КНР обладает реальными возможностями и наработками для успешного осуществления природозащитной деятельности, опыт которой может оказаться небесполезным и для сопредельных государств.

Слушания и обсуждения на секциях проводились в течение всех трех дней работы Конференции.

Проблематика секции "Экономика КНР и других стран Восточной Азии" охватывала следующий круг вопросов.

1. Стратегия экономического развития КНР, опыт ее хозяйственных реформ и сопоставление опыта экономических преобразований России и КНР. Дискуссия по этому вопросу выявила общее мнение участников о том, что в Китае реформа проходит в условиях накопления и соединения экономической эффективности производства с социальной защищенностью трудящихся, опыт чего заслуживает изучения российской стороной.
2. Структура и эффективность производства в КНР. По мнению участвовавших в дискуссии по этому направлению, теоретические расчеты хозяйственных показателей должны иллюстрироваться и дополняться реальными фактами, дабы избежать ошибок, позорных допущенным при применении некоторых методик расчета ВВП Китая, результатом которых стало резкое завышение значений экономических показателей КНР.
3. Регулируемый переход к рынку. Собравшиеся сошлись во мнении, что в Китае достигнут оптимум регулирующих функций государства относительно развивающейся рыночной инфраструктуры, однако в будущем можно ожидать ужесточения государственного контроля по указанному направлению.
4. Теоретические и практические исследования рыночной инфраструктуры Китая.
5. Особенности хозяйственной реформы в отдельных секторах экономического комплекса. Меры предотвращения так называемого "перегрева" экономики при сохранении темпов ее развития.
6. Внешнеэкономические связи Китая. Вопросы "открытой" политики, торгово-экономические отношения КНР с Южной Кореей, Сянганом и рядом других партнеров.

На секции "Общество и государство в современном Китае. История и историография" рассмотрены следующие вопросы.

1. Общетеоретические и идеологические проблемы современного Китая.
2. Проблемы самоопределения наций (политический и теоретический аспекты).
3. Вопрос о том, эволюционирует ли идеологический курс КПК? (Основные докладчики - к.и.н. Ященко Г.Н., Ларин В.В., к.и.н. Виноградов А.В. (ИДВ РАН)).
4. Анализ различных историко-политических событий в жизни Китая.

Здесь были особо отмечены доклады к.и.н. В.Н.Усова (ИДВ РАН) о некоторых новых материалах "Тайваньского кризиса" 1958 г. и к.и.н. Е.А.Белова (ИВ РАН) о русской дореволюционной литературе по русско-китайским отношениям в XX в., в которых выступавшими анализировались данные из неизвестных ранее архивных документов.

В результате общей дискуссии о современной роли КПК в жизни китайского общества собравшиеся пришли к выводу о том, что КПК, несомненно, предпринимает определенные шаги с целью адаптировать свои идеологические позиции к требованиям современной обстановки. Работа секции показала также, что ввиду объективных причин наметился некоторый спад

интенсивности исследований по истории Китая, хотя вопросы текущей политики и общественной жизни получают все более широкое рассмотрение.

На секции "Конфуцианский культурный регион и современность. Опыт сравнительного изучения цивилизаций. Китайская философия" был заслушан и обсужден представительный ряд докладов по широкой проблематике, охватившей:

1. определение категории "цивилизация". Этапы формирования цивилизационного феномена;
2. роль социальных и трудовых традиций, а также этических ценностей китайского крестьянства в экономической жизни страны;
3. проблемы современной китайской культуры, в том числе преодоление кризиса традиционного китайского театра;
4. анализ состояния двух основных ветвей литературы на китайском языке (литература материкового Китая и Тайваня).

В результате дискуссии, развернувшейся на секции, участники конференции пришли к выводу, что государство в Китае выполняет конструктивную роль, адекватно реагируя на нужды культурных процессов, происходящих в обществе: оказывает целенаправленную финансово-материальную поддержку культуре и искусству и реализует особо разработанный культурно-просветительский курс.

Современное же состояние художественных выразительных средств в Китае характеризуется, по общему мнению, тем, что им присуще отражение как исторических, так и текущих событий в объективном ключе.

Заседания секции "Внешняя политика КНР и международные отношения на Дальнем Востоке. Россия, Китай и страны СНГ" отличались дискуссионным характером работы. Тематика секции охватывала весьма широкий круг вопросов от глобальных мировых проблем до забытых страниц истории дипломатии.

Основная дискуссия развернулась вокруг доклада д.и.н. Б.Т.Кулика (ИДВ РАН) "Советско-китайские разногласия как фактор "холодной войны" (1956-1985 гг.)" В ходе нее было высказано мнение, что концепция, предложенная докладчиком, является пионерской разработкой, освещающей совершенно новый подход к причинам распада современного социализма. Однако ее автор, по мнению д.и.н. А.Г.Яковлева, несколько преувеличил значение этого конфликта в указанном отношении, так как именно Китаю удалось до настоящего времени сохранить социалистический строй, в то время как другие "столпы" системы не устояли.

Дискуссия развернулась также по следующим направлениям.

1. Реально ли постоянное состояние "многополярности" в международной обстановке?

Здесь диспут завершился на том, что, по всей вероятности, закономерности функционирования современной системы международных отношений вернут ее (эту систему) к двуполярности мира.

2. Каковы линии формирования наиболее вероятных основных противоречий современности.

К.и.н. А.С.Красильниковым (ИДВ РАН) было высказано мнение, что основное противоречие современности будет заключаться в противостоянии между демократией и тоталитаризмом как на страновом, так и на межгосударственном уровнях. Другие участники дискуссии были склонны усматривать главное противоречие современности в конфликте по линии "Север-Юг".

Основное же содержание современной эпохи, по мнению к.э.н. Е.И.Сафроновой (ИДВ РАН), будет заключаться в становлении экономического фактора в международных отношениях в качестве доминирующего регулятора мировой жизни при постепенной утрате этой роли политико-идеологическими установками.

3. Вопросы обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии (основные докладчики - к.и.н. В.Е.Петровский и И.О.Горелый (ИДВ РАН)). Здесь участвовавшие в дискуссии пришли к выводу, что главным препятствием на пути разработки общеприемлемых механизмов безопасности в указанном регионе до сих пор являлись именно межсистемные противоречия, влияние которых сказывается и по настоящее время.

В целом итоги работы секции свидетельствуют о возможности и необходимости разработки ряда новых направлений, в том числе и ретроспективного плана в целях использования опыта прошлого в текущей политике.

На заключительном пленарном заседании был заслушан ряд докладов по широкому кругу проблем.

Выступление директора Института Новой истории АОН КНР Ван Цинчэна посвящалось тому периоду истории Китая, когда с середины XIX века, после долгого времени самоизоляции Китая от внешнего мира, начался интересный и порою болезненный путь вхождения тайпинского государства в современные международные отношения. Докладчик привел ранее не известные факты, отражающие внутреннюю обстановку в Китае того времени.

В докладе д.и.н. Б.Н.Занегина (ИСКАН РАН) по вопросам тихоокеанской политики России и анализу современных международных реалий, был сделан вывод о том, что "холодная война в Азиатско-тихоокеанском регионе продолжается" и что политические партнеры РФ испытывают недоверие к способности России играть в настоящее время самостоятельную роль в международной жизни АТР.

В своем выступлении, освещавшем наметившиеся тенденции в формировании нового миропорядка и роль Китая в этом процессе, д.и.н. А.Г.Яковлев (ИДВ РАН) подчеркнул тезис о том, что противоречия между трудом и капиталом, между сверхразвитым центром и слабо развитой периферией в новейшее время легли в основу всей системы международных отношений в виде конфронтационного взаимодействия государств по линиям Восток - Запад и Юг - Север и теперь разрешение этих противоречий определяет саму перспективу физического выживания соответствующих социальных слоев и большинства народов мира.

Д.и.н. В.С.Кузнецов (ИДВ РАН) в докладе, посвященном значению религиозного фактора во внешней политике КНР, пришел к выводу о том, что руководство КНР, несмотря на в целом атеистические установки внутреннего курса, несомненно учитывало и учитывает религиозный фактор в своей внешнеполитической деятельности, особенно в отношениях со странами, где религия была или государственной идеологией, или играла большую роль в обществе.

В докладе о современных военно-доктринальных взглядах руководства КНР к.в.н. В.В.Стефашин обосновал выводы о том, что военная доктрина КНР, строящаяся с учетом изменений военно-политической ситуации в мире и регионе и имеющая в целом оборонительный характер, не устраняет тем не менее угрозы применения военной силы в акциях малого и среднего масштаба, но исключает развертывание крупномасштабных военных действий, в том числе и против России.

К.и.н. А.С.Красильников в докладе, посвященном ситуации в АТР и национальным интересам РФ и Китая в этом регионе, высказал авторское понимание интересов России в АТР и призвал соответствующие российские ведомства учитывать указанную группу интересов в разработке целостной внешнеполитической концепции РФ.

Д.э.н. Г.Д.Сухарчук (ИВ РАН) в докладе о роли китайского обществоведения на пути познания мира высказал мнение о том, что уровень обществоведческих наук в Китае динамично возрастает и что их потенциал служеб Китаю, становится достоянием и богатством всего человечества.

В докладе д.и.н. Ю.М.Галеновича (ИДВ РАН) была представлена авторская трактовка сущности и явлений процессов эволюции китайской нации в историко-политическом разрезе, даны пояснения категориям "чжунхуа миньцзу" и "Чжунго".

Д.и.н. Е.Д.Степанов (ИДВ РАН) посвятил свой доклад историко-правовому аспекту некоторых причин погранично-территориальных разногласий в мировой практике. Выступающий подчеркнул выводы о том, что насущные интересы любого государства требуют полного разрешения этих разногласий во имя укрепления национальной безопасности страны и что единственный реальный путь к этому - только мирные способы разрешения конфликтных ситуаций.

Заместитель директора Института СССР и Восточной Европы (Шанхай) Фэн Шаолэй в своем выступлении рассказал об экономическом развитии Шанхайского региона, других приморских городов КНР и о проблемах формирования хозяйственного баланса между приморскими и внутренними районами Китая.

После заслушивания докладов состоялась содержательная дискуссия, посвященная в основном вопросам роли КПК в современной общественной жизни КНР и проблеме возрастающей нагрузки на окружающую среду в Китае и в мире в целом.

В заключительном слове Конференции заместитель директора ИДВ РАН к.и.н. Р.М.Асланов поблагодарил собравшихся за плодотворное участие в работе форума, заверив их в том, что оргкомитет и впредь приложит усилия как по расширению научного представительства на следующей, V конференции "Китай и мир", так и по дальнейшему повышению качества публикуемых и обсуждаемых на конференциях материалов. Р.М.Асланов высказался за сохранение широты тематики конференций с тем, чтобы следующий форум стал "очередным смотром достижений китаеведения".

Оргкомитет подтверждает свое приглашение к сотрудничеству заинтересованным в указанной проблематике ученым, а также научным и практическим коллективам.

Китайское измерение Всемирного философского конгресса

© 1993

А. Ломанов

Прошедший в конце августа в Москве XIX Всемирный философский конгресс ставил своей целью обсуждение темы "Человечество на переломном этапе: философские перспективы". Подобные события происходят раз в 5 лет и вносят значительный вклад в дело развития диалога и взаимопонимания между представителями различных культур, различных течений в современной философской мысли, помогая поиску новых ценностей человеческого существования в меняющемся мире.

На московском конгрессе философов сказались отголоски политических бурь - выдвинувшее идею конгресса еще в 1988 г. советское правительство по известным причинам более не могло оказывать финансовую помощь в его проведении. Значительные суммы регистрационных взносов, как и прочих расходов, вкупе с общей неуверенностью в целесообразности поездки в Россию, сделали конгресс менее многочисленным, чем тот, что прошел 5 лет назад в Брайтоне. (Если в XVIII Конгрессе приняло участие 2000 философов из 70 стран мира, работало более 50 секций и около 40 круглых столов, то в Москву прибыло более 1000 делегатов из 60 стран, работало 34 секции и около 15 круглых столов.)

И тем не менее форум философов состоялся организационно и удался в научно-теоретическом плане. Охват тем на нем был чрезвычайно широким и потому мы остановимся на тех выступлениях, что затрагивали проблемы китайской философии и культуры, вопросы модернизации восточноазиатских обществ, диалога между Западом и Востоком. Центром подобных дискуссий стали круглый стол "Китайская философия в конце столетия" и заседание секции "Азиатская философия". Однако эти вопросы поднимались и на других секциях, а также в ходе пленарных заседаний.

В выступлении В.С. Степина (Ин-т философии РАН) на пленарном заседании о философском видении образа будущего было проведено сопоставление техногенной ("западной") цивилизации с ее более древним типом - традиционными обществами. Техногенная цивилизация выросла из традиционных обществ европейского региона и основывалась на идеях активной перестройки мира и господства над ним обладающего через свой разум причастностью к божественности человека. Техногенная цивилизация видит мир закономерно организованным и подчиняющимся законам разума, личность - автономной и приоритетной по отношению к коллективу, власть - опосредованной и реализующейся через обладание товарно-денежными ценностями, особое место в техногенной цивилизации принадлежит научной рациональности. Традиционные общества ценят невмешательство в природу (китайский идеал "недеяния" - у вэй), личность реализуется и существует только в принадлежности коллективу, во властных отношениях между людьми реализуется прямое подчинение одного человека авторитету другого. Специфика же современности в том, что процесс распространения техногенной цивилизации, заявившей о себе как о магистральном пути развития человечества, привел к формированию глобальной предкризисной обстановки. По мнению докладчика, простая апелляция к ценностям традиционного общества не даст результата, путь решения проблем лежит в возникновении новых подходов внутри самого техногенного общества (поиск интеграции и

диалог культур, ненасильственные стратегии в отношении к природе и себе подобным, освоение синергетического подхода к биосферным и технологическим системам, запрещающего потенциально катастрофические стратегии в необратимых саморазвивающихся системах).

Дискуссии о модернизации традиционных обществ обычно так или иначе затрагивают те оценки, что были высказаны в начале века М. Вебером, считавшим проблематичным развитие в восточных культурах капитализма. Протестантский идеал уменьшения потребления и наращивания сбережения и производства стал основой динамики западной цивилизации, тогда как цель живущего в соответствии со своими представлениями о космической гармонии восточного общества состоит в том, чтобы "работать ровно столько, сколько необходимо, но не больше, чем требуется для достижения благополучия или по крайней мере такого равновесия, для нарушения которого не было бы никаких причин. ...рационализация труда и бытия в рамках раз установленного и традиционного порядка не предполагает ни воздержания от земных радостей, ни вкладов в производство, ни бесконечного прироста этого производства, что выражает сущность капитализма"³. Развитие новых индустриальных стран и территорий АТР, реформы в КНР показали способность традиционных обществ к динамичному росту, и ныне веберовские вопросы сместились в иную плоскость - насколько хороши идеалы "протестантского капитализма" как для самого Запада, так и для человечества в целом. В очередной раз указав на неправоту Вебера в оценке способности конфуцианского общества к созданию духа современного капитализма, японский ученый Акихиро Такэити (Ун-т Киото) заявил, что американизм и марксизм обречены как модернизационные типы, основанные на технологии и силовой политике, на подчинении природы. По его мнению, неверно говорить о двух типах традиционных культур - тех, что способны к восприятию внешних импульсов и модернизации, и тех, что являются полностью стагнационными (такой культурой объявляли ранее конфуцианство), скорее речь должна идти о внутренней двойственности традиционной культуры. Так, японской культуре одновременно присущи открытость новому и значительное восприятие зарубежных культур наряду с существующей параллельно тенденцией к замкнутости и сопротивлению чужому влиянию. Односторонность для традиционной культуры губительна - уклон в технологический рационализм ведет к нигилизму, а стагнация чревата тем, что может обречь культуру на уничтожение. Национальная культура проявляет свою самомодернизацию и превосходит себя, реализуясь даже в заимствованных формах индустриального массового производства. Японские фирмы отличаются от западных тем, что наряду с духом корпоративности ценят способность к личному творчеству и умение работать, в результате чего технический продукт сочетает в себе индивидуальность и коллективность мышления создателей. Общий путь поиска новых ценностей докладчик наметил в традиционных культурах и восточном понимании человека как части природы, призвав искать решение и приближать его через анализ проблем современного мира.

Проблемы соотношения традиции и современности рассматривались в докладе Чэнь Вэньтуаня (Тран Ван Доан / Тайваньский ун-т), провозгласившего спор между либералами-западниками и конфуцианскими традиционалистами продуктом непонимания сущности понятия современности и нескритичного подхода к традиции и процессу модернизации. Современность не есть порождение одного определенного исторического периода, она не является и признаком одной конкретной (западной) культуры. Современность подразумевает прежде всего реакцию на традиции, содержащую в себе неудовлетворенность и волю к переменам. Будучи понятой как реакция против старого типа знания и идеологии, "современность" присутствовала и в китайской истории, когда "падение династии часто ассоциировалось с упадком ее идеологии (системы верований, морали и законов). От династии Чжоу до современного Китая этот "современный" подход повторялся в виде

"квазинормативного образца" в истории, нацеливаясь на совершенствование, обогащение и рационализацию традиции. Современность есть не только и не столько интеллектуальное усилие по улучшению старых знаний и верований, сколько процесс обнаружения актуальных для настоящего проблем средствами критики традиционных ценностей и попытка их разрешения. Не менее важно и стремление человека к лучшему будущему, психологически проявляющееся в художественно-эстетических инновациях. В своей трактовке современности Чэнь Вэньтуань исходит в основном из гегелевской идеи "свободы субъективности" и выделенных из нее Хабермасом положений (индивидуализм, право критики, автономия действия и идеалистическая философия), рассматривая современность как длящийся процесс исторического обновления. Споря с теми, кто истолковывал "Движение 4 мая" в Китае как исключительно разрушительное явление, докладчик подчеркнул озабоченность деятелей движения судьбой культурного наследия и его ролью в формировании будущего Китая. Хотя интеллектуальное движение по модернизации Китая несло революционные черты, они не должны заслонять связь традиции и настоящего. Вывод таков, что процесс модернизации есть нормальный процесс человеческой жизни, имеющий дело с существующими, вновь возникающими и возможными проблемами, и направляемый человеческими интересами.

Однако общетеоретическое рассмотрение проблемы модернизации не может заменить работы по анализу конкретных направлений этого процесса.

Значительное место в дискуссиях на конгрессе было уделено проблеме обновления китайской философии, ее путей в будущее и взаимоотношений с другими философскими традициями, что предполагало также рассмотрение подходов к восприятию традиционной мысли в ее исторически сложившемся варианте. Считая, что конфуцианство развивалось в общем русле мирового философского процесса, В.Ф.Феокистов (Ин-т Дальнего Востока РАН) призвал внимательно относиться к решению методологических проблем, связанных с национально-специфической формой выражения конфуцианской мысли. Хотя допустимо говорить о материалистических и идеалистических тенденциях в истории конфуцианства, необходимо помнить об отсутствии в этой традиции понятий "материального" и "идеального" - их заменяли понятия "бытия - наличия" (ю) и "небытия - отсутствия" (у), а категория "вещь" (у) лишена того онтологического характера, что приписывается понятиям "материя", "объективная реальность". Основная особенность конфуцианства состоит в "превращенном" характере философских спекуляций и облачении их в этические, космологические и натурфилософские одежды. Несмотря на доктринальное многообразие внутри конфуцианства, о нем можно говорить как о едином философском направлении, так как "школообразующим" критерием были не проблемы бытия и познания, а этико-политические параметры (вопросы идеальной организации общественной жизни людей, проблемы социальной управления, морали и связи человека с Небом - макрокосмом). Философские термины западной традиции ("реализм", "натурализм", "скептицизм" и т.д.) не могут распространяться на китайскую философию без конкретно-исторического анализа, в свою очередь перевод текстов с древнекитайского должен быть целостным и основанным на изучении всей концепции памятника. Логический перевод категорий должен преобладать над филологическим, а там, где содержательный перевод невозможен, разумно остановиться на транскрипции с параллельным интерпретирующим переводом.

Докладчики обсуждали конкретные персонажи китайской философии прошлого, показывая их значение для современной культуры. В.Г.Буров (Ин-т философии РАН) посвятил свое выступление историософии Ван Фучжи (1619-1692), образующей, по мнению докладчика, мост между древностью и современностью, что обусловлено преодолением циклизма в восприятии истории и признанием Ван Фучжи прогрессивного эволюционного развития в человеческом обществе. М.Л.Титаренко (Ин-т Дальнего Востока РАН) в своем

выступлении показал связь этико-политических воззрений доциньского философа Мо Ди (ок. 475 - 395 гг. до н.э.) с современными демократическими традициями в государствах Азии. Если раннеконфуцианские понятия о государственном устройстве не допускали участия народа в управлении страной, то выдвинутый Мо-цзы принцип "почитания мудрости" (шан сянь) был направлен на усиление политического влияния свободных слоев трудового населения и вышедших из их среды "служилых". Учение Мо-цзы нацеливало на выдвижение "мудрых людей" вне зависимости от их происхождения, на отказ от наследственной передачи власти и восстановление обычая передачи ее наиболее мудрому из людей, что в свою очередь требует единых и стабильных основ жизни государства, на базе которых должны образовываться единые принципы государственной администрации и ее идеологических и моральных ценностей, становящихся критерием выбора. Идея выборного происхождения государственной власти близка к политической философии европейской античности (Эпикур, Лукреций Кар), однако у Мо-цзы она предстает как "осуществление воли Неба", из-за чего государственное устройство приобретает сверхсоциальный "потусторонний смысл". Прогрессивным было учение Мо-цзы о функциональности разделения труда в обществе, при котором есть высшие и низшие, но благородный "приносит людям пользы не больше, чем простолюдины". Идеал "почитания единства" двигал страну к единому законодательству и ограничению претензий аристократии на безраздельное господство, хотя и основывался на утопической мысли о духовном единении властей и народа на основе "всеобщей любви" и "взаимной выгоды". Во взаимосвязанном современном мире особенно необходимо понимание тех культурно-мировоззренческих основ, на которых строятся конкретно существующие политические системы. Обратившись к учению о "мудром правлении", можно лучше понять, каким образом человек без всяких официальных постов может оставаться первым лицом в государстве и продолжать влиять на его судьбы. В свою очередь идеи ненасилия, разумной экономии и "всеобщей любви", "обмена выгодой" в рамках тесного корпоративного сотрудничества не только значимы для понимания восточных обществ, но и вполне могут быть полезными для охваченного кризисом индустриального западного мира.

Сравнительному исследованию китайской метафизики было посвящено выступление Ф.Стивенсона (Тайваньский педагогический ун-т), сравнившего идеи текстов "И-цзин", "Ле-цзы" и содержащихся в тексте "Чжуан-цзы" взглядов Гунсунь Луна. Исследователь сделал вывод, что в китайской метафизике "внутреннее раскрытие имманентно-земной перспективы выявляет не трансцендентно-небесное, но неисчерпаемое саморазличение имманентно-земного".

Говоря о путях взаимодействия философских традиций Китая и Запада, Дж. Флеминг (Ун-т Даньцзян (Тамканг), Тайвань) увидел возможный вклад китайской мысли в будущий диалог не только в сфере трансформации общества на основе конфуцианской "прикладной этики", но и в области метафилософской теории, где западная аристотелева "логика исключения" может быть дополнена китайской "логикой включения", снимающей ситуацию насильственного выбора между А и Б, в результате чего возможны гармоничная сбалансированность и примирение философских теорий. Сославшись на В.С.Степина, выделившего в своем докладе существенные различия в культурных универсалиях Китая и Древней Греции - в античности небытие было отсутствием существования, в Китае же небытие было источником и полнотой бытия, Флеминг охарактеризовал китайскую мысль как диалектичную и синтетическую, способную снять отношения взаимоисключения между бытием и небытием, порядком и хаосом. Р.Дюссель (Университет Даньцзян (Тамканг), Тайвань) придерживался той позиции, что китайская философия вряд ли станет источником конкретных решений современных проблем, но она может стать источником спекулятивных

ресурсов для западной мысли, давая новый импульс развитию мировой философской мысли, существующей ныне в виде открытой, единой и восприимчивой к новому системы.

Однако реальность существования китайской философии такова, что она пребывает как бы в трех относительно изолированных культурных пространствах. Есть марксистская философия в КНР, есть философская мысль Тайваня и Гонконга, состоящая как из конфуцианского неотрадиционализма, так и из академической философии, все большее и большее место начинает завоевывать себе китайская философия в США, куда, по-видимому, смещается эпицентр творческой конфуцианской мысли. Как они будут взаимодействовать и в чем может проявиться их взаимовлияние, если оно возможно вообще? Развернутый план усвоения философией материкового Китая достижений западной философской мысли был представлен в докладе Яо Цзехоу (Ин-т философии АОН Китая), на секции по истории современной философии. По его мнению, китайский марксизм "является открытой развивающейся теоретической системой и нацелен, с одной стороны, на развитие китайской традиционной философии и ее приближение к современности, с другой - он должен впитать в себя существенное содержание западной философии, воплощающее лучшие достижения человечества"⁴. Китайским ученым необходимо изучать как наследие классической философской мысли Запада, так и многообразие современных школ и течений, уделяя особое внимание таким проблемам, как дух научного разума, строгое логическое мышление, детальная теория познания, диалектическая методология, самосознание человеческого бытия и т.д., с тем, чтобы восполнить слабые звенья в китайской традиционной философии. Необходимо изучать современную аналитическую философию со всеми новыми тенденциями, проявившимися в последнее время (холизм, восприятие науки как взаимосвязанной сети знаний, возрождение метафизической проблематики, ввод идеи историцизма в теорию познания и философию сознания, связь с теорией искусственного интеллекта и философией языка). По мнению Яо Цзехоу, "китайская традиционная философия и марксистская диалектика утверждают холизм и идею историчности. Хотя китайский традиционный способ мышления глубинно содержит в себе некоторую интеллектуальную интуицию, он слаб в строгом логическом и лингвистическом анализе и изучение современной логики и философии языка в Китае пока еще недостаточно. Наука и технология как первая производительная сила требуют научного разума и логического мышления. Изучение современной эпистемологии и структуры научных революций или теорий по-настоящему важны для Китая"⁵. Также ставится задача овладения европейской гуманистической философией (экзистенциализм, герменевтика, теория деконструкции, постструктурализм) и содержащейся в ней проблематикой смысла человеческого существования, традиции и культурных ценностей. Несмотря на разные типы общественного развития, необходимо постижение общего в процессе культурной модернизации. Китай нуждается в национальной теории общественного развития, и философы должны дать разработку философских принципов и методологии развития, целей социального развития, показать различные функции множественных факторов и их координацию или интеграцию.

Заявленные программные положения очевидным образом наследуют тем целям, что ставились китайскими философами в деле модернизации китайской философии начиная с конца XIX в. Упреки в адрес мистичной, спекулятивной и логически слабой китайской философии были весьма распространены еще в 20-е годы, когда Ху Ши, Фэн Юлань и Цзинь Юэлинь наряду с другими мыслителями каждый со своих позиций начали процесс логцизации китайской философии. Доклады подавляющего большинства китайских участников конгресса были посвящены проблемам логики, методологии и философии науки, что относится не только к ученым из КНР - из США прибыли известный логик Ван Хао и физик Гун Цзесунь (Jen-Tween Gong), выступивший с докладом

"Как достичь предельной реальности в конечном числе шагов в понятиях законов природы" и организовавший круглый стол на ту же тему.

Выступление А.В. Ломанова (Ин-т Дальнего Востока РАН) было посвящено влиянию западной философии на конфуцианскую мысль нашего столетия. Родившаяся в 20-е годы в ходе столкновения культур постконфуцианская философия была духовной реакцией на вторжение западных ценностей, но одновременно происходило заимствование интуитивистских и иррационалистических концепций Бергсона и Шопенгауэра для противодействия распространению сциентизма. В 30-е годы растущее влияние неопозитивизма и реализма обусловило переориентацию части постконфуцианцев с развития морального идеализма неоконфуцианской школы "учения о сердце-разуме" (синь сюэ) на сочетание рационализма и объективизма школы "учения о принципе-законе" (ли сюэ) с неореализмом и аналитическим методом. В ходе этой операции из-за слабости эмпирической традиции в философской мысли Китая произошло не устранение метафизики, а ее восстановление на логцизированной основе. В 40-50-е годы постконфуцианство вернулось к развитию традиции "синь сюэ" на основе учений Канта и Гегеля. После смерти ведущих постконфуцианских мыслителей Тайзана и Гонконга, с начала 80-х годов, новое поколение философов, живущее в основном в США, развивает идеи "творческой герменевтики" и "аналитической реконструкции", ориентируясь на поиск скрытых смыслов в традиции и выявление значимости идеографической формы выражения китайской философии.

Так может ли конфуцианство существовать за пределами восточноазиатского этноса? Попытка дать ответ на этот вопрос содержалась в докладе Р.Невилла (Бостонский ун-т), использовавшего шутовое на первый взгляд понятие бостонского конфуцианства". Усилиями ряда современных философов и исследователей (Чэн Чжуньин, Чэнь Юнцзе, Энтони Кьюа, Лю Шусянь, Ду Вэймин, Теодор де Бари) конфуцианство стало развиваться в мировую философскую систему, не ограниченную более одной специфической исторической культурой. Существовая пока на основе живущей на Западе восточноазиатской диаспоры, конфуцианство сталкивается с американской "первичной культурой" рационалистического эгалитаризма европейского просвещения, против которого ему придется переработать свою критику монизма и подчеркнуть "любовь с различием". Невилл выделяет три составляющие ядра конфуцианства, которые должны присутствовать в пересадке его на новую культурную почву - первичные каноны, вторичные каноны и интерпретивный контекст. К первичным канонам относятся тексты, песни или ритуалы, воспринимаемые всей традицией как несущие ее нормативные принципы и лейтмотивы самопонимания. Сюда относится конфуцианское "четверокнижие" и "неканонический" текст Сюнь-цзы. Конфуциевы "Беседы и рассуждения" (Лунь юй) дают основные темы конфуцианства (гуманность, ритуальная пристойность, праведность, сыновняя почтительность, учение, взаимность, важность развития личных отношений), ориентируют мудреца на интеллектуальную критику и практическое улучшение общественных нравов. Текст "Чжун юн" предлагает конфуцианскую модель "эго" как структуры, лежащей между пребывающей в сердце готовностью реагировать на вещи в соответствии с их ценностью и миром "десяти тысяч вещей". Текст "Да сюэ" является первичным канонам потому, что дает представление о социальной и космической роли обучения, книга "Мэн-цзы" содержит важные рассуждения о "четырех началах" и изначальной доброте человеческой природы. Писания Сюнь-цзы важны потому, что дополняют конфуцианский канон теорией о "дурноте" человеческой природы и ее исправлении посредством ритуальной пристойности. Вторичные каноны образованы писаниями неоконфуцианских мыслителей династий Сун - Мин, интерпретивный контекст состоит из исторического материала и неоконфуцианских философских и религиозных источников.

Идею возрождения конфуцианского призыва к ритуальной пристойности Девида считает сердцевинной "бостонского конфуцианства". Но не восстановление древних церемоний, а ориентация этической жизни на гуманизацию социальных форм и отношений - вот что такое пересадка конфуцианского корня на американскую почву. Определенным вкладом в развитие "бостонского конфуцианства" является идея Ду Вэймина об "опекающем сообществе" (fiduciary community), основанном не на силовых, а на моральных властных отношениях, движимых деятельностью по моральному принуждению со стороны правителя-мудреца. В свою очередь акцент на ритуальной пристойности может быть истолкован на основе учения Ч.Пирса о привычках и знаках, с точки зрения которого ритуал предстает в виде социальных привычек, сформированных знаками высшей формы. Американское общество нуждается в такой "ритуальной гуманизации", ибо там, где семейные узы сводятся к биологии и благосостоянию, экономическая деятельность - к рациональной эксплуатации себя и других, политика - к борьбе между заинтересованными группами, а искусство - к выражению идеологии, там "иногда попросту вообще не имеется знаков для привычного проявления того, что составляет, в частности, человеческое измерение жизни"⁶. Акцент ставится на критике и изменении социальных объективно значимых структур в направлении подлинной гуманизации жизни индивида на основе культурной доступности и преобладания должных знаков в образовании привычек.

Участники конгресса не раз возвращались к дискуссии о настоящем и будущем китайской философии в КНР. Марксизм в его прежнем виде теряет свои позиции и китайские теоретики видят это столь же отчетливо, как и зарубежные исследователи. Но насколько реален синтез марксизма с конфуцианством? Чисто категориальные заимствования будут выглядеть курьезно, подобно введению в истмат понятий о "соборности" и "богочеловечестве". Содержательные новации принципиального характера не могут быть имплантированы в марксизм путем механической эклектики. Даже если марксизм будет китаизирован под внешним (Тайвань, Гонконг) влиянием, эта синтетическая идеология не будет воспринята положительно зарубежными китайцами, которые скорее всего предпочтут либеральное прочтение традиционной идеологии без участия марксизма. Судьба марксизма в Китае будет тесно взаимосвязана с политическим курсом страны в ближайшее десятилетие, с продвижением экономических преобразований. Ван Хао (Ун-1 Рокфеллера, США), характеризуя китайские реформы, заявил, что с точки зрения их нынешнего содержания "то, что рекомендовано, предстает скорее капитализмом, нежели социализмом с китайской спецификой. На практике тем не менее ярлык социализма важен как эвфемизм для сохранения существующей политической структуры"⁷.

Китайский исследователь советской философии Цзя Цзэлинь (Ин-т философии АОН Китая) пришел к выводу, что "в процессе своего становления постсоветская философия не может полностью отделиться от марксистско-ленинской философии, не может надеяться только на восстановление традиционной русской философии, только на помощь современной западной философии"⁸. Учитывая тот факт, что современная философия в КНР несет значительный отпечаток "постсоветскости", это положение может быть распространено и на нее. Вне зависимости от "социалистичности" или "капиталистичности" реформ в КНР, модернизация китайской философии будет оставаться проблемой общечеловеческого культурного масштаба. Тайвань и Гонконг давно и прочно интегрированы в мировую экономику, но их культурное влияние незначительно. КНР все более и более входит в эти интеграционные связи и огромность духовного потенциала материкового Китая заставляет думать о перспективах его влияния на мировые культурно-цивилизационные процессы. Но содержание подобного влияния пока что скрывается в будущем, как и судьбы

китайской философии и культуры в "четыре маленьких драконах" АТР и в США.

История раз за разом показывает безуспешность попыток философов к прямому воздействию на судьбы человечества. Но они могут и должны для его блага обсуждать глобальные тенденции и проблемы, предупреждать о грядущих опасностях, очерчивать пути в гуманное, безопасное и подлинно культурное будущее. Московский конгресс философов ничего не "решил" и никто не был бы обязан проводить эти решения в жизнь. Но было продемонстрировано нечто очень важное и обнадеживающее - способность к общению, взаимопониманию. У тех, кто стоял десятилетиями по разные стороны, принадлежа к разным "лагерям" в философии, появилась не только терпимость к точке зрения другого, появилось очевидное желание узнать ее. Заинтересованность в новых идеях безусловно доминировала над любыми попытками сохранить свои позиции в спасительной самозащиты. Это главное как для китайской философии и восточных культур, так и для всей планеты людей.

1. Вопросы философии.- 1989. - N 2 - С. 17-18.
2. Данные из выступления председателя Оргкомитета конгресса на церемонии открытия 22 августа 1993 г.
3. Арон.Р. Этапы развития социологической мысли.- М., 1993. - С. 539-540.
4. Цит. по тексту выступления, распространенному докладчиком среди участников конгресса: Yao Jiehou. *Western Philosophy and China at Turning Point of Centuries.* (Sec. 34).- P. 3.
5. Там же. - P. 6.
6. Цит. по тексту выступления, распространенному докладчиком среди участников конгресса: R.C. Neville. *The Short Happy Life of Boston Confucianism.* - P. 21.
7. XIX World Congress of Philosophy. Moscow 22-28 August 1993// *Book of Abstracts. Invited Lectures.* - P. 59.
8. XIX World Congress of Philosophy. Moscow 22-28 August 1993// *Book of Abstracts.*- V. 2.- Sec. 29.

Рецензии

Селищев А.С. Японская экспансия: Люди и идеи. - Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1993.- 256 с., 1000 экз.

"Портреты и памфлеты" Карла Радека были одной из популярнейших пропагандистских книг в двадцатье-тридцатые годы. Жанр эволюционировал, и на протяжении многих десятилетий о тех, кто находился "по ту сторону" идеологического фронта можно было писать только в жанре памфлета, лишая персонажей не только положительных, но и вообще каких-либо человеческих качеств. Так получилось и с монстром по имени "японский милитаризм/империализм", казавшимся монолитным и единым. Только в работах самых последних лет обнаруживается тенденция к пересмотру догм прошлого, стремление увидеть в тумане идеологии живые лица, живых людей.

Книгу А.С.Селищева "Японская экспансия: люди и идеи" необходимо приветствовать именно в этом качестве. Пожалуй, это первая в отечественном японоведении книга, написанная без специальной установки на "разоблачение", хотя и не избежавшая влияния многолетнего господства такого подхода. В предисловии автор скромно ограничивает свою задачу: "Эта книга не об истории японского экспансионизма как такового, а о том, как формировались экспансионистские концепции в умах конкретных людей, с их судьбами, характерами, приятелями и врагами" (с. 3). Автор настраивает читателя именно на познание "истории в лицах", а не на теоретические обобщения и фундаментальные разыскания. Подобное самоограничение явно пошло работе на пользу, поскольку сама по себе тема японской экспансии во внешнем мире (военной, политической, экономической, культурной и идеологической) настолько обширна, что потребует не одной самостоятельной монографии, а многое из написанного и сделанного ранее, безусловно, придется пересматривать и исправлять коренным образом.

Достоинство книги - не в богатстве источников или глубине анализа. Здесь автор не пошел дальше общепринятого, хотя сумел лаконично и точно обобщить сделанное ранее по многим существенным

вопросам. Основное и неоспоримое достоинство в удаче целого ряда портретов, причем многие из персонажей предстают перед российским читателем по сути дела впервые. Это удачно написанная как целое галерея портретов деятелей "Рестаурации Мэйдзи" и, за некоторым исключением, послевоенных премьеров. Это практически неизвестные в России идеологи героического и трагического периода между двумя мировыми войнами Исивара Кандзи и Кичи Икки. Наконец, это исключительно удачный портрет "военного преступника номер один" Тодзио Хидэки, которого автор успешно дегероизирует, как и другого баловня Фортуны - генерала Ноги, о котором справедливо замечает: "Бывают и псевдогерои, созданные лживой пропагандой (а бывает правдивая пропаганда? - Ю.Г.) для оправдания узкокорыстных интересов" (с. 98). Известный интерес представляют и главы, посвященные таким выдающимся политикам, как Коноэ Фумимаро и Киси Нобусукэ, хотя многие существенные моменты в них не отражены, а интерпретация других вызывает законные возражения.

Некоторая непоследовательность чувствуется во многих главах книги. Обозревая "формирование экспансионистских концепций в Японии в позднефеодальный период" (так называется первая глава), автор достаточно подробно пишет о конфуцианстве и школе "европейской науки" (егаку), сыгравших в этом процессе скорее второстепенную роль, но в отношении единственного философского направления, отставившего подлинно национальную идею - "школы национальных наук" (кокугакуха) во главе с Мотоори Норинага и Хирата Ацутанэ - автор фактически ограничился ничем не значащими замечаниями и, к сожалению, как-то прошел мимо исключительно ценных и содержательных работ Ю.Д.Михайловой на эту тему.

Интересный обзор японской государственно-политической и общественной мысли 1920-1930-х годов,

без сомнения, выиграл бы при наличии специального раздела, посвященного известному философу, идеологу и теоретику экспансионизма Окава Сюзэй (1886-1957), Кита Икки. Следовало бы подробнее сказать и о деятельности националистических тайных обществ, немало поспособствовавших японской экспансии, например о "Кокүрюкай" во главе с легендарным политиком и мистиком Тояма Мицуру, а также о пропагандисте и идеологе полковнике Хасимото Кингоро, оказавшемся как будто "не по чину" среди главных военных преступников. Более подробный рассказ о последнем тем более желателен, что автор упоминает его известную книгу "Второе рождение".

Там, где А.С.Селищев следует форме и методу традиционного жизнеописания, ему практически всегда сопутствует успех. Но применительно к комплексным проблемам и концептуально важным фигурам прежний метод явно пробуксовывает. Удачная в биографическом и психологическом плане глава о Киси Нобусукэ открывается совершенно неверным заявлением о том, что Киси был продолжателем "линии Есида", т.е. открыто проамериканского или, если воспользоваться современной геополитической терминологией, атлантистского курса. Между тем Киси был известен как раз антиамериканскими, традиционалистскими настроениями, хотя и понимал неизбежность экономической и военно-политической зависимости побежденной Японии от победительницы - Америки. Заключение им "договор безопасности" с США, по условиям времени, просто не мог быть не заключен, но Киси употребил всю свою энергию, чтобы превратить Японию из вассала в партнера, пусть пока и неравноправного. Именно при Киси были выпущены из заключения уцелевшие военные преступники, воздвигнут монумент "семи мученикам-патриотам", начали повсеместно реставрироваться и открываться вновь синтоистские храмы.

Подобные факты могут показаться малозначительными, но именно они определяли стиль политической деятельности Киси, стремившегося к политической самостоятельности и независимости Японии, а не сверявшегося, подобно Есида, каждый свой шаг с волей правительства Соединенных Штатов.

Для адекватной оценки происшедшего, но уже на уровне "идей", а не только "людей", необходим глобальный, геополитический подход. Его явно недостает в работе в силу причин сугубо объективных, а именно продолжавшегося почти шесть десятилетий запрета на геополитику. Следует вообще заметить, что именно геополитика стала в отечественной истории первой "запрещенной наукой", а последствия этого запрета сказываются до сих пор не менее, а может, и более трагически, нежели репрессии против генетики, кибернетики или социологии. Тем не менее работа А.С.Селищева поднимает много новых важных проблем, она привлекает к ним внимание, будит мысль, способствует расстановке верных акцентов и настоятельно требует продолжения исследований в данной области, прежде всего от молодых ученых, не зараженных идеологическими вирусами ни "доперестроечного", ни "перестроечного", ни "постперестроечного" происхождения.

С большим сожалением приходится говорить о малом тираже книги А.С.Селищева, имеющей как раз научно-популярный характер и рассчитанной на широкого читателя. Будем надеяться, что в крупные библиотеки России она все-таки попадет. Приятно отметить верность автора традиционному японскому написанию имен собственных: сначала фамилия, а потом имя - от чего, по неизвестным причинам, начали отказываться многие столичные журналы и издательства. И очень грустное впечатление производит отсутствие именного указателя и удручающее количество опечаток, особенно в именах, названиях и датах.

Коносукэ Мацусита. Сотворение мечты. Автобиография. Перевод с японского Б.Раскина. Москва, А/О "Япония сегодня", 1993 г.

Если верно утверждение, что прогресс общества обеспечивают примерно пять процентов наиболее талантливых и пассионарно ориентированных его членов, то основатель компании "Мацусита дэнки", крупнейший бизнесмен, философ, теоретик управления, общественный деятель Коносукэ Мацусита не просто относится к этим пяти процентам, но, пожалуй, выделяется и среди них. В этом убеждаешься, прочитав его книгу "Сотворение мечты". Это, как указано, автобиография, но, кроме описания своей долгой, яркой жизни, господин Мацусита часто в ней обращается к вопросам предпринимательской этики, философии управления, рассуждает о предназначении человека на земле, проблемах развития и прогресса человечества. Эти места в книге представляются интересными и поучительными для тех молодых людей, которые хотят попробовать себя в бизнесе, а их ряды у нас в стране в последнее время множатся. Интересными потому, что им полезно узнать историю жизни и успеха одного из богатейших людей мира, поучительными потому, что всей своей деятельностью, всей силой своего незаурядного таланта автор отвергает философию "прибыли любой ценой", которая сейчас преобладает среди бизнесменов нашего общества, хочется надеяться, не долго.

Коносукэ Мацусита, как и многие добившиеся успеха люди, начинал жизнь в нужде. Он родился 27 ноября 1893 г. в деревушке недалеко от города Вакаяма. Его семья разорилась и он был вынужден очень рано начать работать, не окончив даже начальную школу. Но практически с первых шагов самостоятельной жизни он стал проявлять склонность к изобретательству, совершенствованию. В 24 года, работая электриком, он изобрел новый патрон для электроламп. Поскольку руководство фирмы к изобретению интереса не проявило, Мацусита уволился и открыл собственное дело. Будущая гигантская промышленная империя начиналась в крохотной мастерской по изготовлению ламповых патронов общей площадью 9 кв.м, с земляным полом. Это было в 1917 г.

Затем расширение дела, строительство первого завода, первый патент в 1927 г., новые изобретения, первая премия за присемник фирмы на конкурсе токийской радиовещательной компании и т.д.

Фирма вставала на ноги, богатела и, казалось, ничем не отличалась от других

подобных компаний. Однако было и отличие. Показательно, что уже в 1929 г. президент фирмы разрабатывает Программу "Мацусита дэнки". Ознакомившись с ее положениями, понимаешь, что имеешь дело с человеком, кругозор которого выходит далеко за рамки простого интереса к собственному бизнесу, опровергающим основывающиеся на вульгарном марксизме представления о крупном предпринимателе. Вот, например, одно из положений программы: "...обеспечивать улучшение и подъем уровня жизни общества, вносить вклад в развитие мировой культуры" (с. 116). Ни больше, ни меньше.

Дальнейшее знакомство с трудами, выступлениями, интервью господина Мацуситы дает богатую пищу для идущих в обществе споров о трудовой мотивации, в частности, предпринимателя. Причем аргументы Мацуситы явно не в пользу сторонников примитивного экономизма. Иногда даже кажется, что он несколько принижает фактор материальной заинтересованности.

1932 год, напутственная речь президента перед сотрудниками фирмы: "Главная цель деятельности нашей компании состоит в том, чтобы удовлетворить потребности населения в товарах, чтобы сделать лучше и богаче жизнь каждого члена нашего общества. Это не только цель нашей компании, но и мое заветное желание" (с. 116). О прибыли ни слова. И далее: "...вот к какому необычному выводу я пришел: роль производителя в том, чтобы преодолеть бедность (Не заработать деньги! В.Ж.). Идея вроде бы сродни социалистической... Но ведь никто не будет порицать людей, что они из лоноца пьют воду бесплатно. Почему? Да потому, что вода имеется в изобилии. В конечном счете, предназначение производителя состоит в том, чтобы обеспечить потребности людей в товарах, чтобы они не испытывали в них недостатка" (с. 19).

1956 год, компания впервые принимает 5-летний план развития. Из речи президента по этому поводу: "Мы осуществим этот план, поскольку он отвечает желаниям широких народных масс... Мы ставили себе такую цель... не только в интересах нашей прибыли. Лично я понимаю это как исполнение нашего долга перед обществом... Мы исходим из высокого долга служения народу, не ищем личной славы, у нас ни на йоту нет корыстных интересов" (с. 44). Подобные

высказывания встречаются на протяжении всей книги.

В 1961 г. в журнале "Бунгэй сюндзю" Мацусита выступает со статьей "Похмелье от удвоения дохода", в которой говорит о том, что идею об удвоении дохода следует обязательно подкрепить движением за соответствующее духовное воспитание народа. "При осуществлении любого дела необходимо учитывать и его духовную сторону, а этого как раз и не наблюдается в призыве правительства к удвоению дохода" (с. 60).

Проблемы трудовой и поведенческой мотивации напрямую связаны с особенностями национальной ментальности. Исходя из этого, конечно весьма условно, можно говорить о мотивациях, определяемых западным и восточным менталитетами. Для первого характерна ориентация прежде всего на личный, в большинстве случаев материальный успех. Для второго - коллективистское общинное мышление, обостренное чувство долга перед государством, народом, социальной группой, преданность социальной среде.

Для современной России весьма острым является вопрос: насколько российское общество, будучи по своему типу евроазиатским, приемлет восточную и насколько западную мотивационную систему. Вопрос может показаться риторическим и ответ на него достаточно очевидным: надо брать лучшее и у того и у другого. Если бы нам не навязывался в последнее время, подчас весьма искусственно, односторонний резкий крен в сторону западного классически протестантского поведенческого стереотипа.

В извечном споре морального и материального автор книги "Сотворение мечты" дает однозначный ответ в пользу первого. Индивидуально Мацусита предстает типичным носителем основных доминирующих черт японского национального характера. Среди них в первую очередь следует отметить патриотизм. Идея служения японскому народу, своей Родине, работа во имя ее блага и процветания постоянно присутствует на страницах книги. Вот, например, что автор говорит на собрании сотрудников фирмы в январе 1961 г.: "В настоящее время наша компания больше всего нуждается в крепком моральном духе. Укрепившись морально, мы сумеем направить наш энтузиазм на дальнейшее развитие нашей промышленности, на строительство нашего замечательного государства и тем самым внести наш вклад... в дело процветания всей Японии. Именно в осуществлении этого дела я вижу свое предназначение предпринимателя" (с. 53). Даже

соглашение о сотрудничестве с голландской компанией "Филипс", вроде бы, на первый взгляд, являющееся чисто внутренним делом фирмы, он оценивает прежде всего с точки зрения интересов страны. "Я пришел к выводу,- пишет он,- что соглашение с компанией "Филипс", обладающей технологией, приемлемой для японцев, непременно будет содействовать дальнейшему процветанию Японии" (с. 30).

Веру в свой народ, его высокое призвание в мире видим мы в следующих строках: "С глобальной точки зрения, страной, способной как по своим силам, так и по возможностям обеспечить истинный мир, могла бы стать Япония... Она смогла бы внести достаточный вклад в дело мира во всем мире, обладая соответствующими качествами в области идеологии, морали и способностей" (с. 25).

Автор предстает носителем многих черт японского национального характера - учтивость, скромность, преданность социальной группе - все эти этнопсихологические черты мы видим у Мацуситы. На мероприятиях, посвященных 50-летию компании он говорил: "Один я ничего не стою, в одиночку я не смог бы создать что-либо существенное, но, благодаря нашей сплоченности и нашим общим усилиям, мы смогли выполнить предназначение, которое возлагалось на нашу компанию" (с. 90). А вот с какими словами он обращается к грядущим поколениям японских предпринимателей: "Уважайте людей, берите с них пример, уважайте общество! Будьте всегда учтивы и скромны" (с. 102).

В 1929 г., во время жестокой всемирной экономической депрессии продажа продукции "Мацусита дэнки" сократилась наполовину. Компания испытывала жесткую нехватку финансовых средств. Но показательно, что даже в этих условиях президент компании категорически отверг предложения о массовых увольнениях на своих заводах. Его решение было прямо противоположным: "С завтрашнего дня сократить наполовину производство, но ни одного рабочего не увольнять, вести на заводе сокращенный наполовину рабочий день, но зарплату платить, как за полный; рабочие, со своей стороны, вторую половину дня и воскресенья посвятят продаже скопившейся на складах продукции" (с. 18).

В 1968 г. на конференции, устроенной промышленными кругами района Кансай, Мацусита услышал сетования на то, что наблюдается существенный отток трудоспособного населения из многих префектур в крупные промышленные центры страны.

Этот процесс порождал существенные социальные диспропорции, росла перенаселенность больших городов и вымирали глубинные регионы страны. Мацусита приходит к выводу о необходимости внести коррективы в инвестиционную политику компании. "Надо активнее строить предприятия в провинции, дать возможность молодым людям работать у себя, на своей малой родине. - призывает Мацусита. - Тогда будет обеспечено более равномерное распределение населения. До сих пор при строительстве новых предприятий в первую очередь принимался во внимание экономический фактор... С учетом нынешней ситуации в Японии следовало бы считаться и с необходимостью строительства заводов в тех префектурах, где наблюдается сильный отток населения даже в тех случаях, когда экономически это менее выгодно" (с. 92). И действительно, вскоре был построен завод в городке Идзюни в провинции Кагосима. Затем аналогичное строительство развернулось по всей стране.

Известна удивительная способность японцев творчески воспринимать и внедрять у себя достижения других наций. В части книги, которая посвящена поездке Мацуситы в Америку, мы читаем: "Я понимал, что пора в своей коммерческой деятельности выходить на мировую арену, чтобы реализовать там положительные качества, присущие японской нации. А для этого в первую очередь надо было отправиться за границу и, проявляя скромность, учиться. 18 января 1951 года я поехал в Америку - страну с наиболее передовыми идеями и методами управления экономикой" (с. 26). И вновь Мацусита выступает как патриот. "Кое-что я уже знал о степени процветания Америки, - пишет он, - но теперь я убедился в этом собственными глазами и мне стало обидно за Японию. По возвращении на Родину я обратился к своим сотрудникам с призывом: "Добьемся, чтобы в Японии стало жить не хуже, чем в Америке!" (с. 27).

Для хозяйственных руководителей всех форм собственности интерес представляют, видимо, те части книги, которые посвящены теории и практике

управления. Ведь автор известен в первую очередь как крупнейший авторитет в этой области, прежде всего обоснованием распространения понятия искусства на сферу управления производством. В этом, видимо, и одна из главных причин успеха компании. В 1967 г. на собрании работников фирмы Мацусита говорит: "Считается, что единственной целью предпринимателя является нажива. Я категорически не согласен с такой точкой зрения. Украсить, сделать лучше коллективную жизнь человека - вот цель обобщенного искусства, которое вдохновляет также коммерцию и управление. В этом заключается истина, в этом добро и красота, в этом наш величайший вклад в жизнь государства и общества. И с этой точки зрения все мы имеем право причислить себя к творцам синтетического искусства" (с. 84).

Весьма оригинальна, на наш взгляд, его концепция "принцип плотины". Согласно ей, на каждом предприятии экономически оправдано держать десятипроцентный резерв неиспользуемого оборудования. Этот резерв, по его мнению, можно задействовать по мере колебания конъюнктуры рынка. Мацусита сравнивает этот процесс с действием плотины на реке, регулирующей речной сток в случаях наводнений и засух (с. 72).

Видимо, не будет преувеличением сказать, что такие люди, как Коносукэ Мацусита, являются достоянием своего народа, подобно тому, как достоянием народов являются нефтяные и алмазные месторождения, плодородные земли, промышленные потенциалы, золотые запасы. Ведь все перечисленные ресурсы без приложения предприимчивого ума, рабочих рук и подвижничества пропадут втуне.

Закончить бы хотелось изречением Коносукэ Мацуситы, которое представляется чрезвычайно актуальным для нас, граждан России сегодняшней: "Лишь слабые готовы учиться всему, не имея собственной цели, лишь слабые, не имея собственных замыслов, ищут опору в силе и деньгах других. Настоящие идеи - это твои собственные идеи" (с. 36).

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Ф.В.Соловьеву - 80 лет

В декабре 1993 года исполняется 80 лет доктору исторических наук Соловьеву Федору Владимировичу, известному китаеведу, основателю востоковедения на Дальнем Востоке. Около 30 лет жизни отдал Ф.В.Соловьев научной, практической и педагогической деятельности в области китаеведения.

После окончания в 1939 г. Дальневосточного государственного университета Ф.В.Соловьев до 1960 г. проходил действительную службу на Тихоокеанском военно-морском флоте, в 1942-46 гг. находился в Китае, Корее. С 1961 г. он стал работать в ДВ филиале СО АН СССР, а с образованием в 1971 г. Института истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВНЦ АН СССР более 20 лет возглавлял востоковедческое направление. Ф.В.Соловьев осуществлял тесное координирование научных контактов дальневосточного востоковедения с институтами Москвы и Санкт-Петербурга.

Основными сферами научных интересов Федора Владимировича Соловьева являлись история появления и распространения китайских географических названий на территории советского Приморья (вторая половина XIX в.), а также китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). В 1968 г. Ф.В.Соловьев защитил кандидатскую диссертацию, в 1979 г. - докторскую. По исследуемым темам им опубликовано три монографии.

Ф.В.Соловьев являлся организатором написания серии фундаментальных трудов по истории Северо-Восточного Китая XVII-XX в., получивших широкую известность в стране и за рубежом. В целом им опубликовано более 100 научных трудов.

Федор Владимирович Соловьев подготовил в очную и целевую аспирантуру Института Дальнего Востока и Института востоковедения АН СССР более 10 специалистов, ставших впоследствии кандидатами наук.

В течение ряда лет Ф.В.Соловьев являлся Председателем Приморского Отделения ВАКИТ. За свою трудовую деятельность он имеет многочисленные правительственные награды, является заслуженным ветераном ДВО РАН, заслуженным ветераном труда.

Коллеги и ученики Федора Владимировича Соловьева сердечно поздравляют его со славным юбилеем и желают ему крепкого здоровья и неиссякаемой энергии.

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1993 год

К читателю, № 1

Н.Симония. Размышления о внешней политике России, № 2

ДОКУМЕНТЫ

Информационное сообщение об итогах официального визита в КНР Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, № 1

Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, № 1

Токийская декларация о российско-японских отношениях, № 5

Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией, № 5

РЕГИОН

В.Андрианов. Роль внешнеэкономических связей в формировании модели устойчивого развития азиатских НИС, № 5

В.Андрианов. Российский Дальний Восток: взаимоотношения с центром, № 6

А.В.Болятко. Пути укрепления военной безопасности в Северо-Восточной Азии, № 1

В.Бунин. Подходы стран СВА к проблеме обеспечения безопасности после эпохи "холодной войны", № 5

А.Иванчиков. Интеграция Дальнего Востока России со странами АТР, № 3

В.Кистанов. Международный капитал устремляется в Индокитай, № 6

К итогам XIV съезда КПК (Круглый стол ИДВ), № 1

Л.Кондрашова, А.Анисимов. Современные оценки экономического потенциала Китая, № 6

Л.Копылова. Экология в правительственных планах Японии, № 6

В.Мясников. Международные связи Хабаровского края, № 5

К.Огава. Перспективы развития экономического сотрудничества в зоне Японского моря, № 4

А.Родионов. Проблемы и перспективы российско-японского инвестиционного сотрудничества, № 2

А.Семин. КНР-Япония: компромиссы ради экономического сотрудничества, № 3

А.Семин. Японо-китайские отношения, № 2

В.Стефашин. Стратегия строительства ядерных сил Китая, № 2

В.Стефашин. Взгляды руководства КНР на национальную безопасность страны, № 6

М.Титаренко, Б.Кулик. Внешняя политика России: дальневосточный вектор, № 1

И.Титов. Российско-японские экономические отношения: состояние оптимистического ожидания, № 3

ОБЩЕСТВО

Я.Бергер. Права человека в Китае: всеобщность и специфика, № 3

Я.Бергер. Некоторые тенденции социального развития современной китайской деревни, № 2

Л.Гудошников. Специальные ведомства по борьбе с коррупцией и другой уголовной преступностью в Гонконге, № 6

- П.Остров. Феномен "крестьянских императоров" в КНР: монархическая идея в китайской деревне в 80-е годы, № 6
 А.Сенаторов. Что стоит за политической реформой в Японии, № 2
 К.Тертицкий. Религиозная ситуация в КНР, № 6

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

- С.Алексахина. В краю серебряной рыбы (очерк), № 1
 Л.Аносова. Модификация внешнеэкономических связей Вьетнама, № 4
 Л.Аносова. Экономическая реформа во Вьетнаме, № 3
 Л.Аносова. Южная Корея - в преддверии экономических реформ, № 6
 И.Богдан. Северная Корея: экономика на перепутье, № 2
 О.Борох. "Сто цветов" в китайской экономической науке, № 4
 Л.Гирич. Китайская программа "Факел" - прорыв на рынок высоких технологий, № 4
 Н.Горячева, И.Цветова. Земельная реформа в Японии, № 1
 В.Данилов. Реформы на государственных промышленных предприятиях, № 4
 Э.Кикабидзе. Япония: бизнес укрепляет связи с наукой, № 3
 П.Мозиас. Эволюция политики "территориальной открытости" в КНР, № 3
 В.Портяков. Экономика КНР: Итоги развития в 1992 г. и задачи на 1993 г., N№ 2, 4
 В.Савин. Что выгоднее экспортировать: сырьё или машины?, N№ 1,5
 В.Стефашин. Военно-экономические проблемы Китая, № 4
 В.Хлынов. Японский опыт макроэкономического планирования, № 4
 Хуан Цзиньгуй. Место и роль СЭЗ в реформировании экономической системы КНР, № 6
 Цзо Чанцин. Создание новой системы социалистической рыночной экономики, № 2
 Чэн Ишэн. Научные парки в Китае, № 6
 В.Шабалин, В.Портяков. О сопоставлении динамики роста экономических потенциалов России и Китая, № 3
 Ян Чжаоцин. Модернизация китайской деревни, № 1

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

- Ло Лун. Тайбэй-Москва: координация экономического и культурного сотрудничества, № 6

ТАЙВАНЬ

- К читателю, № 5
 Ф.Тодер. Изучение Тайваня в России, № 5

ЭКОНОМИКА

- С.Шиловцев. Рыночная модернизация в Восточной Азии и опыт Тайваня, № 5
 А.Н.Бубенников, А.А.Бубенников, Г.И.Мамрыкин. Тайваньский феномен в сфере высоких технологий, № 5

ПОЛИТИКА

- Л.Гудошников. Эволюция политического режима на Тайване, № 5
 П.Иванов. Демократическая прогрессивная партия и формирование многопартийности на Тайване, № 5

ПРОБЛЕМА "БОЛЬШОГО КИТАЯ"

- А.Ларин. "Большой Китай" - замыслы и реальность, № 5

С.Деметьев. Материковый Китай и Тайвань на пути экономического сотрудничества, № 5

ОБЩЕСТВО

Д.Жоголев. Малые народности Тайваня, № 5

ФИЛОСОФИЯ

А.Ломанов. Постконфуцианская философская мысль Тайваня и Гонконга (50-70-е годы XX века), № 5

КУЛЬТУРА

В.Сорокин. Существует ли тайваньская литература?, № 5

Е.Завадская. Тайваньский постмодернизм (1981-1992 гг.), № 5

Д.Жоголев. Тайвань: Справочник для деловых людей, № 5

БИЗНЕС-КЛУБ

Д.Воронцов. РОТОБО - советчик и посредник деловых людей, № 4

В.Караваев. Лес Сибири: проблемы перехода региона к рынку, № 1

Ли Нина. Международный торговый договор. (Правила и практика Китая), № 1

В.Савин. Законодательство об иностранных инвестициях в СНГ и возможности сотрудничества со странами АТР, № 2

В.Титков. Базы данных персоналий специалистов высоких технологий Японии - NAMES, № 3

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Григорьев. Борьба в ВКП(б) и Коминтерне по вопросам политики в Китае (1926-1927 гг.), NN№ 2,3

А.Елизаветин. Переговоры А.Н.Косыгина и Чжоу Эньлая в Пекинском аэропорту (окончание), № 1

Ю.Иванов. Старые решения вечно "новых" проблем, № 6

В.Молодяков. "Мэйцзи исин" - консервативная революция, № 6

Г.Саркисова, В.Ф.Братищев и его миссия в Пекине в 1757 г., № 3

С.Тихвинский. Чжоу Эньлай во Франции, 1920-24 гг., № 6

В.Усов. КНР: усиление внимания к изучению истории, № 3

В.Усов. Тайваньский кризис 1958г., № 6

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

В.Гузанов. Российский купец на японской земле, № 1

МЕМОРИАЛ

М.Баньковская. Семь ярких вспышек, М 1

ПРОФИЛИ

Б.Гиленсон. Китайские годы Перл Бак, № 3

И.Кожевникова. Жизнь и труды Александра Ванновского, NN№ 5, 6

В.Молодяков. Принц - пассионарий (Судьба Фумимаро Коноэ), № 2

В.Молодяков. "Свет ночника в полдень" (Загадка адмирала Енан), NN№ 4

Пак Чон Хе. К.И.Вебер - первый посланник Российской дипломатической миссии в Корее, № 6

Е.Таскина. Дороги жизни Е.Е.Яшнова, № 4

КЛУБ КОНФУЦИЯ

А.Кобзев, Е.Торчинов, А.Юркевич, Л.Янгутов. Словарь китайской философии и культуры (конфуцианство, даосизм, буддизм), № 2

- А.Кобзев, А.Юркевич. Словарь китайской философии и культуры (дао, дэ, цзи), № 3
Е.Торчинов. Понятие "бессмертный" в даосской традиции, № 5

ВОСТОК-ЗАПАД

- В.Малявин. К типологии цивилизаций Запада и Востока, № 5
С.Маркарян, Э.Молодякова. Векторы перемен в ценностных ориентациях японского общества, № 6
М.Титаренко. К вопросу о глобальном значении интернационализации японской духовной культуры, № 6

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

- В.Молодяков. Рихард Зорге: Супершпион или суперполитик, № 5

КУЛЬТУРА

- Н.Боревская. Модернизация или вестернизация?, № 4
О.Городецкая. Портретная идеализация в культурах Востока и Запада, № 4
Е.Кириллова, В.Слободчиков. Архив В.Перелешина будет передан в Россию, № 3
С.Торопцев. Экология литературного героя, № 4

РЕЛИГИЯ

- Н.С.Кулешов. Ламаизм - религия Тибета, № 1

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

- А.Воскресенский. Феномен рыцарства в китайской литературе, № 4
В.Малявин. К вопросу о происхождении китайских богов богатства, № 2
С.Маркарьянц, Э.Молодякова. "Малая родина" у японцев, № 1
А.Маслов. Дамо и шаолинская школа ушу, № 1
Э.Молодякова. Ворота в традиционную Японию (гостиница по-японски), № 6
Э.Молодякова. Мингэй - народные промыслы японцев, № 4
В.Сидихменов. 1994 год - Год Собаки, № 6
В.Сидихменов. О культе предков в Китае, № 4

ДОКУМЕНТЫ И АРХИВЫ

- Р.Вяткин. Из переписки академика Н.И.Конрада, № 3
Л.Двойных. История Дальнего Востока в фондах военного архива, № 4
А.Ипатов. "Именем Неба восстановим справедливость!" (Русские архивные материалы о начале тайпинского восстания в Китае), № 4

НАШИ РЕФЕРАТЫ

- Алан С.Блайндер. Смотреть ли бывшим соцстранам на Запад или Восток? (Комментарий В.Кашина), № 3

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Н.Бугай. 40-е годы: депортированные и мобилизованные немцы, № 2
Ю.Георгиев. Москва, 1938 г. Комментарий к свидетельству очевидца (Сандзо Носака), № 4
Ли Жэньнянь. Произведения русских писателей-эмигрантов в Пекинской библиотеке, № 1
Лу Синь. "О, эта великая и проклятая стена!" (Из публицистики 20-х годов. Вступление и перевод В.Ф.Сорокина), № 1
С.Нам. Из истории корейской общины на Дальнем Востоке, № 2

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- К.Асмолов. Первая ступень к тайнам Востока, № 4
А.Виноградов, А.Свешников. Россия и АТР: материалы симпозиума, № 2
Л.Волкова. Проблемы аграрного сектора на российско-украинско-китайской конференции, № 4
Е.Сафронова. "Китай. Китайская цивилизация и мир". IV Международная научная конференция, № 6
П.Кожин. Китайская цивилизация: общее и особенное, № 4
А.Ларин. Российско-тайваньская конференция, № 2
А.Ломанов. Китайское измерение Всемирного философского конгресса, № 6
Я.Накасонэ. Взгляд на обстановку в мире после эпохи "холодной войны", № 3
Присвоение звания "Почетный доктор ИДВ РАН" Ким Хан Гю, № 4
Присвоение профессору Чан Йан Бэнгу звания "Почетный доктор ИДВ РАН", № 6

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

- Книги ИДВ РАН в 1993 году, № 2
В.Малявин. Колл. монография "Личность в традиционном Китае", № 2
В.Феоктистов. Л.С.Переломов. "Слово Конфуция", № 2

РЕЦЕНЗИИ

- Я.БЕРГЕР. Дж.Фэйрбэнк. Китай: новый взгляд на историю, № 3
В.БОРОДИН. Б.В.Поспелов. "Отношения Японии со странами АТР: социально-идеологические аспекты", № 4
Д.ВОРОНЦОВ. К.Огава. "Последняя целина (экономическая зона Японского моря)", № 4
Ю.ГЛЕБОВ. А.С.Селищев. Японская экспансия: люди и идеи, № 6
В.ЖУКОЛЕНКО. К.Мацусита. Сотворение мечты. Автобиография, № 6
В.МАЛЯВИН. А.И.Кобзев. Китайский эрос, № 5
В.МЯСНИКОВ. Е.Б.Поршнева. "Религиозные движения позднесредневекового Китая", № 4

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Л.П.Делюсину - 70 лет, № 5
Б.В.Поспелову - 70 лет, № 3
Академику С.Л.Тихвинскому - 75 лет, № 5
Ф.В.Соловьеву - 80 лет, № 6

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 08.11.93 г. Подписано к печати 10.12.93 г. Формат бумаги 70x100 1/16.
Офсетная печать. Усл.печ.л. 15,6. Усл.кр.-отг. 39,8 тыс. Уч.-изд.л. 18,0 Бум. л. 6,0
Тираж 2510 экз. Зак. 648 Цена 100 руб.

Оригинал макет © Дмитрий Славинский
Опечатано в Московской типографии №2 ВО "Наука", 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.